

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

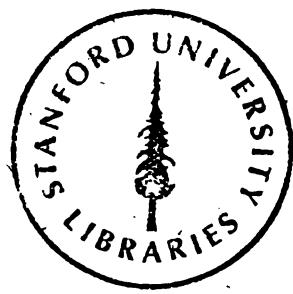
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

en
IL

9(4)12
9 495

LIV

ЗАКОНЪ ВИНОДОЛЬСКІЙ

Подлинный Текстъ

съ

русскимъ переводомъ, критическими замѣчаніями и объясненіями.

ТРУДЪ

В. В. ЯГИЧА.

= ОБЩЕСТВО
ЛІСІВНИЦІ
ДРЛЯНІ
ПІСІМЕННОСІ
І ІСКУСТІ
— 54 —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛІТГРАФІЯ А. ТРАНШКІЯ, СТРЕМянНА № 12.
1880.

СОДЕРЖАНИЕ

	ОТРАН.
1. Введеніе	I
2. Текстъ Закона Винодольскаго съ критическими замѣчаніями, рус- скимъ переводомъ и объясненіями	1
3. Приложеніе:	
I. Въ какомъ году написанъ Законъ Винодольскій	106
II. Нѣсколько словъ о князьяхъ владѣтельныхъ Винодола . . .	108
III. Княжеская власть въ Винодоль	127
IV. Церковная власть и ея представители въ Винодоль.	138
V. Народонаселеніе Винодола.	143
4. Указатель словъ и дополненія	147

ТЕКСТЬ

ЗАКОНА ВИНОДОЛЬСКАГО

съ

Критическими замѣчаніями, русскимъ переводомъ и объясненіями.

ВВЕДЕНИЕ.

Снабдить текстъ Закона Винодольскаго историко-филологическими объясненіями и присоединить къ подлинному тексту объяснительный русскій переводъ—вотъ цѣль, которую я себѣ поставилъ въ настоящемъ изданіи. Памятникъ этотъ не разъ уже обращалъ на себя вниманіе науки, но до сихъ порь едва ли не исключительно только юристы, по специальности, старались вникнуть въ смыслъ его, уяснить себѣ значеніе его въ цѣлости и въ частностяхъ; другая же не менѣе важная задача, которую я въ данномъ случаѣ считаю необходимымъ условиемъ даже для успѣшныхъ юридическихъ изслѣдований, именно, предварительная историко-филологическая разработка предмета оставалась все еще почти не тронутой. Первый издатель текста, А. Мажураничъ, написалъ, правда, нѣсколько замѣчаній объ особенностяхъ нарѣчія этого памятника, прибавивъ также небольшой словарь, и, хотя указанія его можно назвать очень драгоценными пособіемъ для того времени (1843), для полнаго уразумѣнія памятника съ историко-филологической точки зрѣнія, всетаки не доставало еще очень многаго. Такимъ образомъ и вышло, что изслѣдователи-юристы, при всей своей проницательности, не всегда

были въ состояніи преодолѣть трудности текста нашего памятника, проистекавшія отъ разныхъ темныхъ словъ, неудобопонятныхъ выраженій и оборотовъ: они переводили и толковали скорѣе по догадкамъ, чѣмъ по словамъ подлинника, придавая отдельнымъ статьямъ текста смыслъ, добытый юридическимъ чутьемъ, не обращая вниманія на требованія грамматики и лексикона. Въ доказательство я могу указать напольскій переводъ нашего Закона, сдѣланный А. Маціевскимъ, на пѣкоторыя ссылки на Законъ Винодольскій въ сочиненіи Герменегильда Иречка, наконецъ на подробный историко-юридический разборъ нашего памятника въ сочиненіи Ф. И. Леонтовича. Мне пришлось дѣйствительно не разъ опровергать толкованія бывшаго моего товарища, сѣвшу оговориться, что я ни какъ не желалъ этимъ умалить заслуги профессора Ф. И. Леонтовича: его трудъ остается все еще единственной попыткой болѣе подробной оцѣнки Закона Винодольскаго, какъ древняго памятника юридического; не сомнѣваюсь и въ томъ, что почтенный профессоръ, въ продолженіи своихъ ученыхъ занятій, успѣлъ уже давно и самъ во многомъ исправить свой прежній взглядъ на значеніе этого памятника, славянскую оригинальность котораго онъ въ свое время преувеличивалъ; поэтому я буду очень доволенъ, если окажется, что мы не расходимся далеко другъ съ другомъ въ нашихъ нынѣшихъ взглядахъ на Законъ Винодольскій. Во всякомъ случаѣ, я буду считать себя обильно вознагражденнымъ за трудъ, приложенный къ этому изданію, если моими историко-филологическими объясненіями задача будущихъ изслѣдователей нашего памятника, съ юридической точки зрѣнія, хоть нѣсколько будетъ облегчена, если окажется, что мною проложена дорога для болѣе правильного пониманія этой не маловажной старины. Выше и далѣе мои стремленія не идутъ.

Присоединивъ къ подлинному тексту также русскій переводъ,—падѣюсь, что мое изданіе отъ этого не мало вы-

играло, хотя и самъ чувствую, что подборъ отдельныхъ выражений иногда могъ бы быть точнѣе, поэтому я и назвалъ мою попытку только объяснительнымъ переводомъ—я не могъ обойтись безъ объясненій и разсужденій характера юридического. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же переводить статью, не уяснивъ себѣ ея юридическое значеніе? Специалистамъ не трудно будетъ въ этой части моего изданія отмѣтить филолога, не привыкшаго къ изслѣдованіямъ юридическимъ, руководящагося приемами филологическими, но я и не желалъ вдаваться въ такого рода объясненія глубже, чѣмъ этого требовала отъ меня грамматическая или лексическая сторона текста, которая всегда была для моего перевода—*prima et suprema lex.*

Вчитываясь внимательно въ текстъ памятника, въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до насъ въ той единственной пергаментной рукописи, которая нынѣ находится въ университетской библиотекѣ въ Загребѣ, я убѣдился окончательно, что мы имѣемъ дѣло съ довольно небрежно сдѣланнымъ спискомъ позднѣйшаго времени (XV столѣтія, какъ кажется), передающимъ слова подлинника не вездѣ точно и правильно. Оттуда естественно родилось желаніе, даже необходимость, подвергнуть текстъ нынѣшняго списка критикѣ, прибѣгнуть къ такъ называемымъ конъектурамъ (исправленіямъ по догадкѣ), безъ которыхъ большая часть старинныхъ текстовъ немыслима. И такъ, мнѣ пришлось нерѣдко исправлять текстъ нашего памятника отъ различныхъ описокъ небрежнаго переписчика, указывать на пробѣлы и пропуски и прочия неточности списка; насколько мнѣ удалось въ каждомъ отдельномъ случаѣ восстановить первоначальный видъ текста, обѣ этомъ судить не мое дѣло, замѣчу только, что мнѣ самому большая часть поправокъ кажется вполнѣ убѣдительной. Всѣ измѣненія текста печатнаго противъ рукописи отмѣчены въ подстрочныхъ критическихъ замѣчаніяхъ, где читатель найдетъ точная ука-

занія на всякое и малъшее отступленіе моего текста отъ рукописи.

Въ подлинникѣ и въ спискѣ, дошедшемъ до насъ, Законъ Винодольскій написанъ глаголицею — вѣрный образецъ упѣлѣвшаго списка изданъ Обществомъ Любителей Древней Письменности отдѣльно подъ № XXV; я же употребилъ для своего изданія кириллицу, зная изъ опыта, что только очень не ишогіе бѣгло, безъ затрудненій, читаютъ глаголицу. Въ транскрипціи, конечно, я передаю глаголическій подлинникъ буква въ букву по ихъ взаимному соотвѣтствію; замѣчу только слѣдующее:

Междуду *и* и *й* моей транскрипціи, въ подлинникѣ нѣть никакой разницы; та же глаг. буква выражаетъ то *и*, то *й*. Гдѣ же въ транскрипціи читается *и* или *ї*, тутъ въ подлинникѣ употреблена особенная буква, выражавшая въ древнѣйшихъ глагол. памятникахъ йотацію согласной *е*, т. е. звукъ или согласную соотвѣтствующую сербскому *ћ* по орфографіи Вуковой. Но такъ какъ въ чакавско-хорватскомъ нарѣчіи сербскому звуку *ћ* (церковнослав. *жđ*) отвѣчаетъ по произношенію звукъ *j*, то и буква глаголическая ир, выражавшая первоначально *ћ* сербскаго произношенія, получила въ глаголическихъ памятникахъ довольно поздняго времени (XV—XVI стол.) значеніе и роль латинской буквы *j*. Подлинные памятники XIII столѣтія, этой роли буквы *i* еще не знали и я могъ смѣло каждый разъ *i* замѣнить буквою *и* или *й*, по я не сдѣлалъ этого, не желая безъ нужды отступать отъ списка.

Глаголическая буква, которая соотвѣтствуетъ кирил.*и*, получила въ памятникахъ чакавско-хорватскаго нарѣчія очень рано двойное значеніе и примѣненіе, какъ знакъ простаго звука *ћ* (по орфографіи Вуковой) и сложнаго *шћ* (приблизительно нынѣшнее русское *и*). Но нашъ списокъ, слѣдя и тутъ онять примеру позднѣйшей орфографіи, различаетъ *ћ* отъ *шћ* такимъ образомъ, что

для обозначенія сложнаго ѿ зупотребляетъ въ глагол. письмъ два знака, т. е. *и* и *и*, стало быть *и*, откуда можно выводить, что глагол. буква *и*, въ то время считалась знакомъ для выраженія звука *и*, поэтому, я имѣлъ основаніе передать глагол. *и*, въ транскрипціи, кириловскою буквою *и*. Иногда, однакожъ, хотя вообще довольно рѣдко, глагол. буква *и* сохранила и въ нашемъ, позднѣмъ спискѣ еще свое первоначальное значеніе сложной ѿ; въ такихъ случаяхъ я удержалъ въ транскрипціи знакъ *и* для выраженія глагол. *и* (вместо обыкновеннаго *и*), чтобы не дать повода читать ошибочно: «ои» (т. е. еще), вм. «ои» или «маиеніе» (какъ читалъ Мажураницъ, Бодянскій, Леонтовичъ), вм. «машеніе».

Все остальное ясио само собою, развѣ только вспомнить словомъ, что въ глаголицѣ (следовательно и въ транскрипціи) буква *и* играетъ двойную роль: то *и* по произношению, то *я*.

Въ заключеніе этого введенія я считаю пріятною обязанностью поблагодарить секретаря Общества Любителей Древней Письменности, О. И. Булгакова, за особенное внимание, оказанное имъ корректурѣ этого изданія, вслѣдствіе чего оно и вышло очень исправно.

||

B. Язичъ.

Берлинъ.
10 Ноября 1879 г.

Объяснительный переводъ.

Во имя божіе аминь. Лѣтъ господнихъ тысяча двѣсти восемдесѧть восемь, индикція первая, шестой день мѣсяца Января.

Во времія короля Ладислава, преславнаго короля угорскаго, въ шестнадцатый годъ его царствованія;

во времія же великихъ мужей, господъ Фридерика, Ивана, Леонарда, Дуйна, Вартоломея и Вида, князей крчскихъ, винодольскихъ и модрушскихъ;

какъ скоро стали довольно ча-

Подлинникъ.

Въ имене божиє амен. Летъ господнихъ тисъца два сти осамдесет осам, индикцио¹ право², данъ шести мисеца Іенвара.

Въ времіе краля Ладислава, преславнаго краля Угрскаго, краљства нега лето шесто на десете³;

ва време Убо великихъ жужи, господе⁴ Федрига, Ивана, Леонарда, Дуйма, Бартола и Вида, крчкихъ, винодольскихъ и модрушскихъ кнези;

за-ч доволе⁵ крат⁶ видѣни лѹди

а) рукоп. *право*. Объ этой опискѣ говорится въ отдельной главѣ, которая помѣщается ниже.—б) Мажураничъ напечаталъ *десетъ*, но пергаментъ подлинника поврежденъ съ краю, отчего посѣдѣнее е не видно; новѣйшій списокъ, терсатскій, сохранилъ еще до сихъ поръ первоначальную правильную форму.—в) рукоп. *доле*, сокращеніе слова *доволе*.—г) въ рукоп. вслѣдствіе поврежденія пергамента остались

¹) Слово «индикцио» считается здѣсь несклоняемымъ средняго рода, откуда «*право*», подобно тому какъ въ грамотѣ глаголической 1460 года (*Acta Croatica* № 69): *индикционе осмо*.—²) О родственныхъ отношеніяхъ упоминаемыхъ въ законѣ князей сл. въ отдельной главѣ, помѣщаемой ниже.—³) «*доволе крат*» значитъ: довольно разъ, довольно часто. Для лучшаго объясненія сл. примѣры въ грам. глаг. 1395 года (*Acta Croat.* № 13): «ка два више писана господа слишѣ *доволе крат*», *доволе добрухъ мужи ibid*, од другихъ мест *доволе частнихъ мужи ibid*. pag. 29; въ регулахъ Бенедикта (*Starine VII*, 105): дари опат рече да *доволе* е (*usque dum abbas indicaverit satis factum esse*).

сто замѣтать, что народъ (люди) ошибается въ своихъ старинныхъ и искусственныхъ (испытанныхъ) законахъ, одинъ за другимъ, всѣ жители Винодола, пожелали сохранить вполнѣ тѣ старые хорошие законы, которые ихъ предки всегда сохраняли ненарушимо: и такъ, сойдясь всѣ вмѣ-

ки влѣдеиъ своихъ старинихъ и искушеннихъ³ закон, за то ѿбо един по единомъ и вси⁴ лѣди винодольски, желѣни оне старе добрѣ⁵ законе схранити съ на пуни, кѣ нихъ први всагда⁶ съ схранили⁷ не ѿрѣни⁸: скѹпиша се вси⁹ на куп¹⁰, тако¹¹ црквиши тако при-

только буквы *жр*, но терсатскій списокъ сохранилъ слово вполнѣ.—*д)* рукоп. *старши... кушенникъ*, пробѣль пополненъ мною по терсатскому списку.—*е)* *еси* въ рукп. пробѣль; пополнено по терсатск. сп.—*ж)* *добре* по догадкѣ пополнено еще Мажураничъ, въ рукп. видны слѣды буквы *д.—з)* рукп. сохранила отъ поврежденія кожи только *в...да*, въ терсатск. спискѣ цѣлое мѣсто сохранилось въ слѣдующемъ видѣ: *ke gnih prvijs sagda yesu shragneni.*—*з)* въ рукп. осталось только *нени*, по терсатск. списку можно пополнить: *схранени*, но смыслъ требуетъ форму *схранили*, которая въ текстѣ востановлена. Ошибка писца произошла, можетъ быть, подъ влияніемъ слѣдующаго слова, имѣющаго такое же окончаніе.—*и)* *еси* въ рукп. нельзя прочесть отъ поврежденія пергамента, но въ терсат. сп. осталось.—*и)* *тако* прибавлено тоже по терсат. списку.—

- ⁴⁾ По переводу «ненарушимо» я полагалъ; какъ видно, что *не урпени* соответствуетъ црк.-слав. *не врѣждены* или *не погрѣждены*; но можно въ *не урпени* искать причастіе глагола *не оурядити*, т. е. не привести въ порядокъ; тогда смыслъ нѣсколько измѣняется: *которые предки ихъ всегда сохранили, хотя они (законы) еще не были приведены въ порядокъ. Них први* значить *ихъ предки*, лат. *eogum priores*, сл. въ грамотѣ глагол. 1395 года (*Acta Croat. № 13*): «како су сличали од своих првих». — Фраза *на пуни*, по лат. грамотамъ, «ad plenum» повторяется въ грамотахъ нерѣдко: «како се на пуни въ них удржи» *Acta Croat. pag. 8*, «са всими кунфими на пуни» *ibid. pag. 43*; «ово од сада наприд и у веки знемли наше руки наплни», *ibid.*; «на пуни удржи се», *ibid. 100*. Судя по этимъ примѣрамъ, едва-ли можно сомнѣваться, что въ первоначальномъ текстѣ закона винодольскаго читалось еще *на пуни* вмѣсто позднѣйшаго *на пуни*.—⁵⁾ *на куп* или *на скуп* не имѣть официального значенія, какъ думалъ проф. Леонтовичъ, введенный, вѣроятно, въ заблужденіе, словами *скуп*, *скупишина* и т. п. Его толкованіе, что *куп* обозначалъ «общую народную сходку всѣхъ винодольскихъ общинъ» не основано ни на чёмъ. Фразы *на куп* или *на скуп* значать тоже, что *скупа* или *купно*, т. е. вмѣсть, заодно; *una, simul*. Примѣры Зак. Винод.: збраше се—*на скуп* (собрались въ одно мѣсто, заодно), *на скуп скуп*.

стѣ, люди церковные и міяне (представители церкви и народа), послѣ здраваго совѣщанія въ собраніи предъ лицемъ вышеупомянутаго князя Леонарда, въ Новомъ Градѣ избрали изъ каждого города прошѣи лѹди, свршеніемъ имъ-юћ здраве свет⁶ въ Новомъ Гра-дѣ предъ образомъ тога истога кнеза Леонарда згора именованы, и свраш⁷ се одъ всякага града винодолскага не все старийши на

* ркп. *свершеніемъ*; отъ слѣд. слова ркп. сохранила только ...ћ, остальное пополнено по тератск. списку.—*) «старе искушене» можно читать также: „старе и скужене“, по винодольскому нарѣчію, можно глаголъ *избрать* произносить и писать „збрать“, стало быть, тоже скужене или искушене, т. е. предлогъ *изъ* сокращается иногда въ одно съ или з.

лени (собранные въ одно мѣсто, вмѣстѣ), када буду *на куп* на 'ном мѣсту обычайномъ (когда будуть заодно на обычайномъ мѣстѣ). Въ законѣ острова Крка «а ми не хотѣни да би се крв али неприязан меду нами згодила, есмо ту пену потврдили ш ними *на куп*» (съ ними вмѣстѣ); «и даби се скупили *на куп*, да оте *на куп* службу служит» (чтобы сошлись вмѣстѣ, чтобы заодно служить барщину); «будући вси *на куп*» чередуется съ «будући *скупа*» (Arkiv za povestnicu jugoslav. II. 287. 293. 294). Въ глаголической грамотѣ 1484 года (Acta Croatica № 108): «и тако *на скуп* будући ти речени редовница»; сл. ibid. № 50: «будући *на скуп*»; въ рег. бен. (Starine VII. 105): «вси *на скупъ* за столомъ сидите» (sub uno omnes accedant ad mensam). Особенно часто приводится въ глагол. грамотахъ *купно* въ совершенно одинаковомъ значеніи, сл. Acta Croat. № 54. 66. 69. 107 и пр. — *) *Свршеніемъ имъюћ здраве свет*—въ правильности этого текста можно сомнѣваться; можетъ быть, слѣдуетъ читать: *свршенъ и имъ здравъ светъ*, въ такомъ случаѣ *свршенъ* относилось бы къ глаголу *скупише се* въ значеніи: convene-
runt cuncti in unum; *здравъ* значитъ: consulte, обдуманно; фраза *имъюћ... светъ* повторяется въ грам. глаг. 1455 года: *имесмо говор' и свет'* (Acta Croat. № 62), и опять: *имъюћи мею собом' плн' и зрељ свет'* (ibid. № 90). Иначе въ такомъ случаѣ употребителенъ глаголъ *свршати*, т. е. *свршати*, сл. много примѣровъ въ разводѣ истріянскомъ. Чтобы приблизительно видѣть, какъ латинскія грамоты характеризуютъ подобную ситуацію, приведемъ примѣръ изъ «Monumenta historica Slavorum Meridionalium» I. pag. 198: Studiosius et integrati convocati et in unum conjuncti .. consulte quid disserere ac determinare omnes unanimes nemine discrepante elegerunt...—*) *свраше се* въ ркп., лучше бы читать *збраше се*, т. е. *избраше се*, такъ какъ тутъ повидимому рѣчь идетъ уже не о собраніи всѣхъ представителей, а о избраніи отдель-

*

винодольского по нѣсколько членъвѣ, не самыхъ старшихъ, но тѣхъ, про которыхъ извѣстно было, что они помнить законы своихъ отцовъ и то, что слыхали отъ своихъ дѣдовъ; имъ же они повелѣли и приказали, точнымъ образомъ, дать записать (клѣсть на бумагу) всѣ хорошия, старинные, испытанные законы Винодола, которые они, можетъ быть, помнить сами или же слыхали про нихъ у своихъ отцовъ и дѣдовъ, какъ вышеупомянуто: чтобы такимъ образомъ отнынѣ впредь прекратились заблужденія по этому предмету и чтобы дѣти ихъ на будущее время не имѣли сомнѣнія (заботы) въ этихъ законахъ.

Для этой же цѣли были избраны тѣмъ же народомъ винодольскимъ слѣдующія лица:

изъ Нового Града: Чрна дворникъ всего Винодола и князей выше-

вкѣп⁵, на⁶ кѣ виах⁸ да се боле споминах⁸ въ законихъ своихъ отацъ и одъ своихъ дедъ ча бих⁸ слышали, и нимъ нарѣдише и сказаше теснимъ законом¹⁰: да би все добрѣ старе искушени⁴ законе въ Винодолѣ чинити положити въ писма одъ кихъ би се могли споменуты или слышати одъ своихъ отацъ и деда згора реченихъ; тако одъ сада на-прид мог⁸ се члѣни вѣченіа те ричи и нихъ дѣтца "въ времѣ" ко приде да нимаю примисална⁹ въ тихъ законихъ.

Ки Ѹбо бѣдѣ избрани на то одъ тихъ истинъ лѣди винодол-скихъ:

зъ Нового Града: Чрна" двор-никъ¹¹ всегда Кинодола и одъ кнези-

мъ въ ркп. въ этомъ мѣстѣ дѣтище; повторяя же нѣсколько строкъ ниже то же самое, писецъ записалъ дѣтища, откуда видно, что слѣдуетъ читать дѣтища.—и) въ ркп. ераме, безъ предлога с—такъ же возможно. — о) примисалъ и на второмъ мѣстѣ примиса-лъ, существ. примисалъ (пркса. примислъ) значить сомнѣніе, ѿпѣніа, или за-боты, хлопоты, сл. въ Регулахъ св. Бенедикта (Starine VII. 99): примисале велико ими отатъ (сигат maximat habeat abbas). — н) ркп. въ одномъ мѣстѣ Щрна, въ ной комиссіи съ цѣллю составленія законовъ.—⁸) на цсл. иа, порусски ио.—⁹) виаху соответствуетъ скорѣе цслв. вѣдѣаху (sciebant), чѣмъ виждааху (videbant). — ¹⁰) слова тѣснимъ закономъ выражаютъ приблизительно то, что въ латинскихъ грамотахъ повторяется фразою: stricto iure, stricte prae-cipiendo mandare, omni iuris ordine et robore и т. п. Глаголь указати, живо напоминающій русское значение слова, употребляется также въ капитулѣ сэнскомъ: «raki ukazaše i naredise». Ark. II. 81.—¹¹) Зна-ченіе дворниковъ объяснено ниже въ отдѣльной главѣ. Въ данномъ

упомянутыхъ, Петарь (Петръ) при-
ходскій священникъ и Влкона При-
бохна сотникъ, Янацъ Саражинъ,
Богданъ Влчничъ,

изъ Леденицъ: попы Ратко пре-

згора реченихъ, Петар плован
и Влкона¹² Прибохна¹³ сатник¹⁴,
Янац¹⁵ Саражинъ, Богдан Влч-
нић¹⁶;

з Леденицъ: Ратко правад¹⁷ и

другомъ правильно Чрна.—р) послѣ этого слова, по ошибкѣ писца, повторяются въ ру-
кописи слова: *тако од сада наприд моу се улећи* и пр. со слѣдующими варіан-
тами: *блуенъ* (выше *блуеніа*), *дица* (выше *дьтице*), *примисалне* (выше *примисалнъ*),

случаѣ былъ Чрна дворникъ надъ всѣми городами Винодола и такимъ
образомъ представитель интересовъ княжескихъ. Имя Чрна повторяется
очень часто, сл. Mon. hist. Slav. merid. t. VII Index. s. v. *Cerna, Cerni*, или же въ Monum. I стр. 17: *Cerne* (1198 изъ Крка), *Cerne* и *Zerne*
ibid. I. 112 (1276 изъ Црѣса), *Cerna* *ibid.* I. 137 (1283 изъ Црѣса),
Cherna—*Cherne* Tkalčić Mon. eccl. Zagr. I. s. v., и пр.—¹²) Влкона слѣ-
дуетъ читать *Влкона* (*Влѣкона*) сл. Monum. I pag. 14 (1190 года): *Vel-
socna*. Впрочемъ, нельзя съ точностью опредѣлить, относится ли имя
Влкона къ послѣднему названію, такъ что Влкона Прибохна былъ
одно лицо: можетъ быть, Влкона было имя какого-нибудь попа, въ та-
комъ случаѣ слѣдовало бы поставить запятую послѣ слова Влкона. —
¹³) Форма имени *Прибохна* напоминаетъ въ своей первой половинѣ
Pribna, приводимаго въ лат. грамотѣ города Сэня 1302 года: *Pribna*
judex Segniae (Mon. Slav. Merid. I. 198), во второй половинѣ оконча-
ние—*охна* является нерѣдко, сл. въ Monum. I. 52 (1235 года) *Dragochna*,
въ Monum. VII. index s. v. *Dedochna*, *Dersichna* Tkalčić Mon. Zagreb. eccl.
I. 1.—¹⁴) о «сатникахъ» ниже въ отдельной главѣ.—¹⁵) должно быть,
Янацъ, то-же что дальше впереди Иванацъ; по всей вѣроятности, Янацъ
было имя человѣка съ прозвищемъ Саражинъ, а «саражинъ» произво-
дится отъ *Sarracenus*. Такое название встрѣчается иногда, сл. Mon. hist.
Slav. Merid. I. pag 18 (1198 г.).—¹⁶) *Влчинић*, можетъ быть, слѣдовало
бы читать *Влчинић*, какъ имя производное отъ *Влчина* или *Влчинъ*,
то и другое въ древнихъ памятникахъ очень употребительно, между
тѣмъ какъ для формы *Влчинић* простое *Влѧчъ* не встрѣчается, хотя
оно грамматически возможно.—¹⁷) *правад* и *архиправад* соответствуютъ
лат. словамъ *presbyter*, *archipresbyter*, какъ это указано ниже въ от-
дельной статьѣ. Къ хорватамъ перешло слово «правад» изъ италіянскаго
языка, въ древневенеціанскомъ имѣется «prevede» сл. Mussafia Bei-
träge z. Kunde der nordital. Mundarten Wien 1873 s. 91; fra Paolino
(съ начала 14 стол.): *priévedhi*, *prévedi*, въ нынѣшнемъ миланскомъ
нарѣчіи *prevet*, въ ладинскихъ нарѣчіяхъ *préved* (Ascoli Archiv. glottolog.

світеръ и Радославъ, Доброша сотникъ;

изъ Брибира: архипресвітеръ Драгославъ и попъ Богданъ, сотникъ Злономеръ, Юриславъ Граденичъ;

изъ Грижанъ: попы Любанъ и Петаръ (Петръ), сотникъ Домьянъ, Доватъ и Драголюбъ и Видомиръ Влочичъ;

изъ Дривенника: Драголюбъ сотникъ и Микула Драголюбъ и Прибинигъ (Прибинѣгъ);

изъ Хрилина же: приходскій священникъ Раденъ и сотникъ Иванъ

Радослав попове, Доброша¹⁸ сотникъ;

изъ Бронбира: Драгослав архипріор¹⁷ и Богдан поп, Злономер¹⁹ сотникъ, Юрислав²⁰ Граденичъ;

з Грижан: Любан²¹ и Петар попове^c, Доміян сотникъ, Дунат и Драголуб и Видомир Влочин²²;

изъ Дривенника: Драголуб сотникъ, и Микула Драголуб и Прибиниг²³;

а изъ Хрилина: Раден²⁴ плаван и Иванац сотникъ, Жи-

збрани (выше избрани), изъ тих (выше истин). — с) Мажур. читаетъ попови, по-

I. 330). —¹⁸) *Доброша* сл. Mon. Slav. Merid. I. 17 (1198 г.): *Dabrosa de Dabro*, Monum. Slav. Merid. VII. pag 17 (918 г.): *Dobrosia*, оттуда производное *Доброшевић* и пр. —¹⁹) Название *Злономер* нельзя подкрепить параллельнымъ примѣромъ, можетъ быть, тутъ описка. Существуютъ, однакожъ, названія мѣсть: *Zlonyn* (Tkalčić Monum. eccl. Zagr. I. 80. 81), *Zlonin* и пр., а именъ *Slomir* (читай *Зломиръ*) Mon. hist. Slav. Merid. I. 67 (1245 года). —²⁰) *Юриславъ* сл. подпись подъ грамотою 1153 года изъ Крка: *ego Juresclaus subscrispsi* (Kukuljevic Cod. diplom. II pag. 50), въ глагол. грам. № 55 (1455) упоминается «Петар' син' *Юриславъ*». —²¹) *Любанъ* сл. Mon. hist. Slav. Merid. VII. 383: *Luban*, Даничичъ Рјечник s. v. —²²) Здѣсь опять нельзя опредѣлить, въ какомъ отношеніи стоять предъидущія имена: *Дунат*, *Драголюб* и *Видомир* къ названію *Влочић*? Разныя-ли это лица семьи Влочичъ, напримѣръ браты, или же только иослѣдній изъ нихъ назывался Влочић? *Дунатъ* отъ латинскаго *Donatus*; *Драголюбъ* сл. Mon. Slav. Merid. VII Index s. v. —²³) *Прибинигъ* во второй половинѣ заключаетъ въ себѣ окончаніе —*књигъ*, какъ: *Већенђегъ*, *Милонђегъ*; въ латинской грамотѣ 11 столѣтія: *Pribinego*, *Privanego* Mon. hist. Slav. Merid. VII. 174. —²⁴) *Раденъ* т. е. *Радња* сл. Даничичъ Рјечник s. v. Mon. hist. I. pag. 419: *Joannis Radini* (изъ Шибеника), II. 460: *Raden Mi-*

нацъ, Живина судья, Климанъ
(Климентъ) Недалъ;

изъ Бакра: Крестиха приходскій
священникъ и попъ Грубина, Иванъ
сотникъ, Дерга Влчина и Недрагъ;

изъ Терсата: Вазмина (Пасха-
лись) приходскій священникъ и Не-
драгъ сотникъ, Доминикъ судья и
Виека;

изъ Гробника: приходскій свя-
щенникъ Киринъ и Славанъ сот-
никъ и Домьянъ Киновичъ, Павель
и Славина Вукодружичъ.

Всѣ эти здѣсь перечисленные,
собравшись въ одно мѣсто, по же-

нина²⁵ съдацъ и Климан²⁶ Не-
дал²⁷;

изъ Бакра: Крестиха²⁸ плован
и Грубина²⁹ поп, Иванъ сатникъ,
Дерга³⁰ Влчина и Недрагъ;

изъ Трсата: Вазмина³¹ плован
и Недрагъ сатникъ, Доминикъ съдацъ
и Виека³²;

изъ Гробника: Кирин³³ плован
и Славан³⁴ сатникъ и Домьянъ Ки-
новић, Павал и Славина Вуко-
дрожич³⁵.

И ти вси писани на вѣуп скъ-
плени³⁶ од воле опѣниске и еди-

слѣдняя буква въ рукописи стерлась. — ²⁵) въ рукп. можно прочесть только *зруб...а*,
Мажураничъ пополняетъ пробѣль, читая *Грубеша*, но терсатскій списокъ указываетъ
rovich. — ²⁶) Для имени *Живина* параллельного примѣра я не имѣю подъ
руково, но *Живанъ*, *Живко*, *Живе* и пр. доказываютъ, что и *Живино*
могъ существовать. — ²⁷) *Климан* то-же что *Климент* (*Clemens*). —
²⁸) Славянское-ли название *Недалъ*, опредѣлить трудно; въ Mon. I 398
приводится между славянскими именами также *Jacobo Nadale*. Не кроет-
ся-ли тутъ и тамъ лат. *Natalis*? — ²⁹) *Крестиха*, насколько помнится, я чи-
талъ также въ глаг. грамотѣ. — ³⁰) *Грубина* сл. Mon. hist. I. 14. filii *Gro-
binae*, ibid. tom. VII, index s. v. — ³¹) *Дерга*, это слово для меня темно;
слѣдуеть-ли читать *Дерга* или *Дрга*? Относится-ли *Дерга* къ названію фа-
миліи того-же лица *Влчина*? Mon. hist. Slav. Merid. I, 15 (1190 года) при-
водится *Tesscius Derigina* (*Дръгына?*). — ³²) *Вазмина* должно быть пере-
водъ латинскаго *Paschalis*? сличи *presbyter Paschalis* Mon. I. 83. — ³³) *Виека*
по рукописи, не знаю вѣрно-ли. Въ Mon. hist. Slav. Merid. I. 18 (1198 г.)
приводится *filius de Vicha*, у Кукулевича Cod. diplom. II. 68 даже
Viecha *potsub*. Форма *Вика* стоитъ въ связи съ *Vincentius*, Викентій,
котораго въ хорв. приморіи, какъ кажется, зовутъ *Вицко*. Существуютъ
названія *Вичић*, *Викулин*—но какъ объяснить *Виека*? этого я не
знаю. — ³⁴) *Кирин* изъ лат. *Quirinus*. — ³⁵) *Славан* сл. Mon. hist. Slav.
Merid. VII. index s. v. *Slavana*. — ³⁶) *Вукодружич*, первоначально, вѣро-
ятно, *Влкодружич*, сл. Tkalčić Mon. hist. eccl. Zagrab. I. 147: filii *Wlco-
drug* (1269 года). — ³⁷) *скупити се* (сойдти, собраться) употребляется

ланію обиціни и по единогласному приглашенню и повеленню собранія всей общини винодольской (опре- ним пристаненем³⁷ и нареенем³⁷ сабраним все опінни винодольске ке бұдъ здола писане вола³⁸ ке

на Грубина, что возстановлено мною въ текстѣ. — у) рпл. пристаненем, чит. пристаненем или пристанен'ем.

также въ простой формѣ: *купити се* (сходиться, собираться), наприм. въ глаг. грам. № 31: «и заповидасмо да се *купе* на-т' исти двор вси судци и жупани». —³⁷⁾ единим пристаненем и нареенем можетъ, повидимому, относиться только къ постановленію общини возложить на избранную комиссию законодательный трудъ. Что-же значитъ *сабрани*? Если и это причастіе подразумѣвается комиссию, повторяя лишній разъ то-же, что уже выражено причастіем *скуплени*, тогда слѣдуетъ *сабрани* считать ошибкою писца вм. *сабрани* и текстъ исправить слѣдующимъ образомъ: *ти все писаны, на вкуп скуплени од воле опінинске, и единим пристаненем и нареенем сабрани все опінни винодольске;* родительный пад. «все опінни винодольске» должно въ такомъ случаѣ относить къ словамъ «пристаненемъ и нареенемъ», помимо причастія «*сабрани*», что не совсѣмъ правдоподобно. Лучше, мнѣ кажется, понимать слово *сабрани* въ смыслѣ собранія цѣлой общини, той предварительной сходки, цѣль которой въ томъ и состоялась, чтобы избрать комиссию. Но тогда *сабрани* нужно исправить въ *сабрания* или *сабрани*, читать-же слѣдующимъ образомъ: *и ти все писаны на вкуп скуплени од воле опінинске* (т. е. все эти здѣсь записанные, собранные въ одно мѣсто по волѣ общини винодольской) *и единим пристаненем и нареенем сабрания все опінни* (и единогласнымъ рѣшеніемъ и повелѣніемъ собранія цѣлой общини)... но тутъ смыслъ опять перерывается, ожидаемъ причастіе въ родѣ: «уполномоченные» и потомъ глаголь: «постановили», «определѣли». Такъ какъ тутъ рѣчь идеть о законахъ, то смыслъ требуетъ вм. *ке* — *писане* мужскій родъ: *ки* — *писаны*; писецъ, видно, пропустивъ нѣсколько словъ, безсмысленно согласовалъ: *ке писане* съ предыдущимъ, по его неполному тексту, существительнымъ: *опінни*. Изъ этого одного примѣра можно видѣть, какъ мало исправить текстъ закона винодольского въ единственной рукописи, которая до сихъ поръ имѣется. —³⁸⁾ *вола* читай воля, значить тоже, что «или», «либо», выраженіе встрѣчаемое кромѣ того въ глаг. памятникахъ, напр. № 8 (1375 года): «за се вола за другихъ», № 9 тоже; «да имай бити, вола ка би се страна у томъ подвигла...» № 12 (1393 г.), и пр. —

дѣли и постановили) то, что за-
писано ниже или же они слышали
то отъ своихъ старшихъ (родителей).

с⁸ слышали одъ своихъ стари-
их⁹.

I. Во первыхъ, въ случаѣ кре-
щенія (освященія) какой-либо изъ
церквей общины винодольскихъ или
же когда епископъ совершаетъ кре-
щеніе (освященіе), въ епархіи которо-
гаго числится та церковь, онъ дол-
женъ получить за крещеніе не бо-

I. Најпрво да ако ка од црикав
опћинских¹ з Винодола имаю се
крстити² вола их³ буде крстити⁴
господин⁵ бискуп, в кой бискуп⁶
пин є црикав речена, нима ими-
ти од кршћеніа⁷ реченога невеће
врнез⁸ венетачких солдини четро-

а) въ ркп. менѣе правильно *kerstiti*.—б) въ ркп. сокращеніе обыкновенное
иди.—в) ркп. *kersthenia*.—г) ркп. *vernez*.—

³⁹⁾ одъ своихъ старихъ т. е. отъ своихъ предковъ, сл. *nich starci* въ грам.
№ 6, XIV стол.

¹⁾ Слово *община* употребляется въ законѣ винод. то въ широкомъ
то болѣе тѣсномъ значеній; въ широкомъ значеніи весь Винодоль представляетъ
одну только общину, въ такомъ случаѣ иногда прибавляется
для большей ясности слово «весь»: вся община, какъ напр. въ вве-
денії (но не въ статьѣ 77); въ этомъ значеніи слово община рав-
носильно выражению: *кнежество* т. е. княжество. Но обыкновенное
значеніе слова ограничивается отдѣльными городами и ихъ окрестностями,
какъ напр. въ ст. 15, 16. Такъ и тутъ въ ст. 1 и 2. *опћински* зна-
чить: принадлежащий каждой отдѣльной общинѣ Винодола.—²⁾ о кре-
щеніи церквей см. отдѣльную главу. — ³⁾ *vrnez* родъ монеты, безъ
сомнѣнія той, которую въ средневѣковыхъ латинскихъ грамотахъ зо-
вутъ *Veronensis*. Кромѣ примѣровъ, приводимыхъ Дюканжомъ (*Comprati-
tatio decimae in Italia collectae anni 1278: veronensium parvorum, ...ve-
ronensibus parvis... unum veronensem monasterio... solvere tenebatur...*
solvit ipsi domino abbatii solidos lx pro l veronensibus), можно указать на
грамоты истріанскія; я встрѣтилъ монету *veronenses parvi* и *veronenses*
parvuli въ *Codice diplomatico Istrianо*, въ грамотахъ 1280, 1285, 1296,
1298, 1301, 1304, 1337, 1344 и пр. годовъ. Въ славянскихъ памятни-
кахъ можно найти *vrnez* еще въ статутѣ капитула сэнскаго 1380
года: «jošće narediše da od toga ki crikav stvori krstiti ima priati kapitul
pol stara dobra vina, a sutra u krstitnji dan jedan obed ili deset libar
dobrih vrnez», «i ta santiz imej dil kako jedan kanovnik za njega muku...
a tada primi za vsaku libru šest vrnez munide ka teće» (Arkv II.

и ъе чѣмъ сорокъ сольдиновъ венецианскихъ врнезовъ, да одинъ обѣдъ и одну вечерю, а то точно отъ тѣхъ, кто даетъ крестить ту церковь. Дьяконъ-же—по хорватски зовутъ его маликъ, по итальянски мацароль—прислуживающій десетъ тер^д едан овад тер^д едан вѣчер^в, а навлашно^в од онихъ ки ѹчине тѣ црикав крестити^в. Жакан^в ѹбо ки за биск^впом стон въ той истої црикви—зове се хорватски малик^б а влашки мацарол^в—нима имити од тогъ

д) рпл. сокращено *тр.—е*) тутъ и иногда глаг. буква *и* имѣть значеніе нынѣшняго шѣ, въ такихъ случаѣахъ для точной передачи орфографіи подлинника я употребляю въ транскрипціи *и*. — ж) рпл. *крестити*. —

82. 84). Въ статутѣ крчскомъ: «da gre kozjega mesa i govedjega librica po pet *vrnici*, a skopčevina po osam *vrnici* (можеть быть ошибочно напечатано *vrnici* вм. *vrnizi*) *ibid.* II. 292. Прибавка въ законѣ винодольскомъ «венеціанскихъ врнезовъ» и въ статутѣ сэнскомъ «врнезы» монеты которая въ ходу доказываетъ, что въ приморіи уже забыли о первоначальномъ значеніи этого названія и словомъ *врнезъ* выражали мелкую монету вообще. И въ Италии прочие города считали часто вѣсъ монеты веронской правиломъ: secundum pondus monetae Veronensis, сл. *Dell' Origine della Zecca in Verona*, 1776 par M. Dionisi, pag. 18. 31. 32. ') Жакан т. е. дьяконъ, отъ латинскаго *diaconus*, въ общемъ значеніи средневѣковаго *clericus*. — ') значеніе *малика* можетъ быть объяснено лишь въ связи съ итальянскимъ названіемъ, см. слѣд. замѣчаніе. — 6) *мацарол*, какъ въ законѣ сказано, слово влашское, т. е. итальянское. Ближе всего думать о произведеніи слова отъ *mazza* (дубина, булава, жеалъ), откуда *mazziere*—*mazerius*, какъ называли того, который носиль *mazza* (т. е. булаву, скіпетръ) передъ разными сановниками, въ данномъ случаѣ, дьяконъ передъ епископомъ. Понимая слово *mazzaguolo* въ этомъ смыслѣ, Мажураничъ догадывался также относительно *малика*, что это название произошло отъ существительного *маль*, имѣющаго еще до сихъ поръ значеніе: *martello*, *maglio* (лат. *malleus*), такъ что *малик* по хорватски слѣдовало бы писать *mađik* (*маљик*). Дѣйствительно, слово *malj*, *maljic* и *maljica* приводится въ словарѣ Паричча въ значеніи *martello*, *maglio*; *maglietto*; *mazzapicchio*; и Микаля знать *маль* (*magl*) и *мальић* (*maglicch*). Но *малика* или *маљика* не доказалъ никто еще до сихъ поръ въ значеніи человѣка, носящаго маль; и какъ-то странно необыкновенно выходитъ называть маликомъ человѣка, носящаго маль въ рукахъ; сколько можно было бы допустить, что *маликъ*, какъ слово производное

епископу въ той-же церкви, не долженъ получать за то же крещеніе болѣе пятнадцати баланчъ врнезовъ венеціанскихъ.

II. Господинъ епископъ не можетъ налагать (какую-либо подать) на церкви, аббатства или монастыри упомянутыхъ общинъ, а тѣмъ менѣе братъ или требовать отъ нихъ,

истога крещенъа² невѣће боланач⁷ петнадесете врнез⁸ бенетачвихъ.

II. Ошће зврх⁹ црикав, опатий вола молстиров опѣнскпх реченихъ господинъ бишкѹп не море положити вола взети или заповидати, невѣће оно ча би отили⁸

2) ркл. *керштенъ*.—8) ркл. *вернез*, что надо читать „врнез“ и не „вернез“ можно, между прочимъ, доказать и тѣмъ, что въ статутѣ сэнскомъ оба раза слово написано „varnezi“ Arkiv II. 82. 84. — 9) ркл. *зверх*. — 10) ркл. *иди*. —

отъ «маль», обозначаетъ какой-либо предметъ или какую-либо мѣстность, стоящую въ связи съ «малемъ», а не дѣйствующее лицо. Поэтому я позволю себѣ предложить другое объясненіе слова маликъ. Извѣстно, что итал. слово *mazzarolo* значитъ *«incubo, efialte»*, а *mazzarol* *«schratel»* по одному венеціанскому глоссарію 15 стол. (сл. Mus-safia Beitr. zur Kunde der nordital. Mundarten, Seite 78, приводимое также въ Schmeller-Frommann bayer. Wörterbuch II. 611). Называли ли когда-нибудь сами итальянцы этимъ именемъ также дьякона *«mazziere»*, можетъ быть, по простонародной этимологіи приводя одно слово въ связь съ другимъ — этого я не знаю, но могу представить себѣ, что хорватскіе попы такъ поняли итальянское слово, какъ будто оно означаетъ именно какого-нибудь *«incubo»* или *«efialte»*, и вотъ, для передачи этого значенія, они воспользовались словомъ *malik*, извѣстнымъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Хорватскаго нарѣчія и у Словинцевъ въ значеніи: *idolum, malus genius, folletto*, и пр. Сл. у Миклошича Fremdwörter s. v., Бѣlostѣнецъ s. v. *Malik*, Парничъ s. v. *folletto*. — ⁷) *боланча*, откуда род. пад. мн. ч. *боланач*, соответствуетъ итал. лат. слову *«balantia»*, о боланчахъ говорять глаг. грамоты 14—15 стол., сл.: под пену 10 *боланач* тлстих Acta croat. 44 (1375 г.), под пену од *боланач* бровъ 8 тустих ib. (1379 года), въ пену 16 *блнч* тлстих ib. 48 (1414 года), въ пену 10 *блначъ* ibid. 53 (1423 года); въ статутѣ полицкомъ упоминаются боланчи часто. Латинское *balantia*: ex auro plenas balantias novem; in Veneticis 7 balancias per nobilissimos viros aurum expendit (Scriptores rer. longobard. et italic. Berolini 1878, 880-381). — ⁸) отили т. е. хотѣли. —

*

кромъ того, что старосты (касталь-
ды) тѣхъ-же церквей дадутъ ему
по доброй волѣ.

III. Тотъ-же епископъ не можетъ
ничего требовать или брать отъ
поповъ вышеупомянутой общинѣ;
развѣ когда онъ самъ пошлетъ
(кого нибудь отъ своего имени)

дати каштальдн⁸ тиx истиx цри-
кав нему свою волю добру⁹.

III. Ошѣе зврѹ⁸ поп¹⁰ опѣи-
не речене¹¹ та исти бискѹп не
море нище заповидати вола вѣти,
нere гда он сам пошле вола грѣ
по кнїжеству¹², ва всаки град ви-

⁸⁾ *каштальди* т. е. *castaldi*. Въ средневѣковыхъ памятникахъ очень часто упоминаемые *Gastaldii* (слово собственно нѣмецкаго происхожденія) были придворные чиновники по финансовой части, сл. ed. reg. Longob. 59: si quis *gastaldius* vel actor curtem regiam habens ad gubernandum (Padeletti fontes iuris italicici I. 216), cap. ital. Concedimus *gastaldis* nostris curtes nostras providentibus (Padeletti ibid. 418). Форма *Castaldus* или *Castaldeus* является очень рано: сл. Scriptores rerum longobard. et ital. Berolini 1878 pag. 237. 245. 497. '581; въ Consuetudini di Milano sull' anno 1216 cap. 24: *castaldus* (Prof. Berlan, Le due edizioni delle Consuetudini di Milano, Venezia 1872 pag. 254. 281). Истрия и Далмация знала кастальдовъ, сл. Codice diplomatico istriano ad annum 1279, 1 septembris, 8 decembris, etc. Въ хорватскомъ приморіи упоминаются каштальды въ грам. 1460 года (*Acta Croatica* № 69), и въ постановлениі епархіи модрушской сказано о нихъ слѣдующее: «да *каштальди* црквиени нимаю сада држати интраде црквене; кади су *каштальди* да нико буду под закон бити; и ако би ки пинез, да се држи у шкринях, на ких онемо да су два или три ключи, од ких ключи имий држати едан *каштальдо* а други плован али правадник али капелан оне цркве». Arkiv. za povestnicu jugosl. III. 89 (изъ 16 столѣтія). Должность кастальдовъ, какъ видно, походила на нынѣшихъ, такъ называемыхъ «церковныхъ отцовъ». — ⁹⁾ *свою волю добру* — творительный падежъ: своею доброю волею, выраженіе очень употребительное, сл. статью 17: с волю кнеза и опѣине, въ глаг. грам. № 16 (1413 года): с волю опѣини баш'ке; тутъ же № 22 (1422 года): с мою добру волу. — ¹⁰⁾ род. пад. мн. числа. — ¹¹⁾ *опѣине речене* т. е. той общинѣ (какой-либо изъ числа винодольскихъ общинъ), о которой была рѣчь въ обѣихъ предыдущихъ статьяхъ. — ¹²⁾ *кнїжество*, т. е. цѣлый край винодольский, весь Винодоль. Тутъ постановленіе принимаетъ болѣе общій характеръ, говоря вообще о повинностяхъ, какими духовенство обязывалось по отношенію къ своему епископу. Желая исправить ошибки Маціевскаго, проф. Леонтовичъ

или же самъ поѣдетъ по Винодолу: въ такомъ случаѣ, въ какой-бы онъ ни прїхалъ городъ, духовенство того-же города должно дать ему одинъ обѣдъ и одну вечерю; однажды, они не обязаны выносить этотъ обѣдъ или эту вечерю вонъ изъ предѣловъ города. Так же они

нодолски, въ ки онъ грѣ, имаю мѣдати попи онога града єданъ обедъ тер єдинъ вечеръ; нишће ланіе нимаю мѣду понести та обедъ и тѣ вечеръ ван изъ именьѣ онога града. И нисѹ мѣду држании^и ниеднѹ дрѹгѹ слѹжбѹ чинити речени попи и жакни, нере

а) въ рукп. выражено буквою а.—м) рукп. имені. —и) послѣ этого слова въ рукописи повторяется лишнимъ образомъ *ван понести*, что я вычеркнуль изъ текста, потому что нарушаетъ ходъ разсказа.—о) тутъ опять послѣ слова *службу* идетъ въ текстъ перерывъ разсказа лишнею вставкою словъ *нисѹ мѹ држани*, которая мною вычерк-

перевель начало третьей статьи Закона слѣдующимъ образомъ: «Епископъ не можетъ ничего приказывать ни братъ у попа упомянутой общинѣ (Винодола), кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ самъ (т. е. попъ) пошлеть (епископу) или когда (епископъ) идеть по княжеству». Но и этотъ переводъ не передастъ вѣрно смыслъ подлинника. Во-первыхъ, въ законѣ рѣчь идеть не объ одномъ попѣ общинѣ, но о всѣхъ попахъ той общинѣ, въ которой помѣщалась церковь ново-построенная и требовавшая освѧщенія или крещенія, попы же, здѣсь упоминаемые, противополагаются церквамъ, аббатствамъ и монастырямъ предыдущей статьи. Тамъ сказано, что епископъ, явившись по случаю освѧщенія церкви въ какой-либо общинѣ винодольской, не имѣть права ничего требовать отъ церквей, аббатствъ или монастырей; здѣсь же тоже самое сказано и относительно поповъ той-же общинѣ. Разница обнаруживается въ послѣдовательности: церкви, монастыри (маленькие и большие т. е. аббатства) были вполнѣ свободны, какъ корпораціи, попы же все-таки должны были давать епископу обѣдъ и вечерю. Во-вторыхъ, въ переводѣ Леонтическаго глаголъ *пошлетъ* отнесенъ ошибочно къ попу, тогда какъ уже грамматической смыслъ предполагаетъ епископа какъ подлежащее къ глаголу *«пошлетъ»*; не о попѣ, что-нибудь посылающемъ епископу, тутъ рѣчь, а о епископѣ, посылающемъ, если онъ самъ по какимъ-либо обстоятельствамъ не можетъ явиться, своего викария по визитации. И такъ, смыслъ первой половины 3-й статьи закона слѣдующій: Епископъ не можетъ требовать подати или какихъ бы ни было повинностей отъ церквей, монастырей и духовенства винодольского, но на случай, если онъ самъ прїдетъ въ качествѣ духовнаго пастыря съ визитациою въ Винодоль или другаго кого-нибудь пошлеть туда отъ своего имени съ той же официальной цѣлью, имѣть онъ (или викарий его) право получать

(упомянутые попы и дьяконы) не обязаны давать ему какія-либо другія повинности, развѣ если-бы кто изъ нихъ впалъ въ какую вину или

ако би впал ки в ники А8г¹³ али згрешенье, за ко имел би платити осуд, море та виску¹⁴ истин од сагрешенихъ¹⁴ взети солдини

нуты.—п) ркп. згрешене. —

оть поповъ и пр. — ¹³⁾ *Дуг*, первоначально вѣроятно *дм*, значеніе слова соотвѣтствуетъ лат. *debitum*, вообще: вина (не только *домъ* въ денежномъ отношеніи); часто означаетъ слово *дуг* предметъ вообще (наприм. да им даду у руке та *дуг Acta Croat.* № 60). — ¹⁴⁾ вѣроятно, отъ *прегрешеній*, такъ что именительный падежъ слова не есть *сагрешени*, а *сагрешение*. *Сагрешение* или *згрешеніе* (=согрѣщеніе, прегрѣщеніе), какъ видно изъ статьи 21-й нашего закона, не ограничивается лишь значеніемъ преступленія церковнаго или духовнаго характера, такъ что едва-ли вѣрно толкованіе г. Леонтовича, который полагалъ, что здѣсь рѣчь идетъ только о духовной юрисдикції, въ качествѣ которой епископъ бралъ «осуды» т. е. пени со своего духовенства. Мнѣ кажется, что относительно преступленій духовнаго характера, подлежавшихъ юрисдикції епископа, едва-ли законъ могъ опредѣлять границу пени. Напротивъ, по преступленіямъ не духовнаго и не церковнаго характера, если виновный священникъ (попъ, жаканъ), кроме обыкновенного осуда, долженъ быть еще и своему епископу заплатить штрафъ, тогда законъ имѣлъ право и основаніе эту добавочную пеню нѣсколько ограничить. И такъ, я понимаю смыслъ этого постановленія слѣдующимъ образомъ: «Если попъ (или вообще членъ винодольского духовенства) провинился въ чѣмъ-нибудь такимъ образомъ, что онъ подпадалъ подъ осудъ (пеню), тогда епископъ имѣлъ право, помимо штрафа, при- надлежавшаго за то-же преступленіе князю или общинѣ, въ смыслѣ законныхъ цостановленій, брать еще въ свою пользу осудъ, но ужъ не болѣе сорока сольдиновъ. Сорокъ сольдиновъ осуда упоминаются въ законѣ винодольскомъ не разъ, см. статьи 19. 25. 27. 37. 51. Вопросъ можетъ быть только о томъ, долженъ-ли быть священникъ (попъ, дьяконъ), кроме этого осуда, отбираемаго въ пользу епископа, платить еще осудъ общинѣ или князю, какъ виновные другихъ сословій? Мнѣ кажется, что да, потому что въ ст. 75-й, гдѣ рѣчь идетъ о разныхъ штрафахъ, достававшихся князю, упоминаются также люди «церковные» т. е. духовенство. Нечего удивляться, если священникъ провинившійся такимъ образомъ былъ вдвое наказываемъ. Такой порядокъ отвѣчалъ вполнѣ духу времени. Обычное право Падованское (1488 года) говорить: *ut clericus ad forum nostrum remissus, postquam ob commissum contra lai-*

преступлениe, за которое онъ долженъ
быть бы платить пени (штрафъ),
епископъ можетъ за прегрѣшенія
брать сорокъ солдновъ венеціан-
скихъ во имя пени (штрафа); боль-
шая сумма пени (штрафа) не подо-
баетъ ему отъ тѣхъ поповъ или
дьяконовъ.

IV. Когда господинъ епископъ
ѣдетъ (по Винодолу), имѣть право
требовать для своей поѣздки семь
лошадей верховыхъ, восьмую выю-
ную.

венетачкихъ четредесетъ за осудъ,
вѣнѣ осудъ не море мѣ прити од
попи и жакан тихъ.

IV. Йошћe онда када поїде
господинъ винодолъ, тада има пой-
ти съ седмими кони по юди",
осмо валижникъ¹⁵.

р) ркп. выразила буквою *к*.—с) Йошћe, можно читать также: *И ошћe*, но въ лат.
памятникахъ въ такомъ случаѣ каждая новая статья обыкновенно начинается сло-
вомъ „item“, потому я и думаю, что между *йошћe* и *ошћe* разница только въ
правописании.—т) ркп. позволяетъ читать также *поиди*, см. замѣтку ниже подъ п. 15.—

cum crimen legitime convictus sit, si tale crimen commiserit propter quod
laicus pecunaria poena secundum statutum Paduae puniendus foret, con-
demnetur dicta poena et tertia insuper parte praedictae poenae. См.
Pertile Storia del diritto Italiano V. 418. —¹⁵⁾ Смысль 4-й статьи
ясенъ,—тутъ сказано, что епископъ, объѣзжая Винодоль въ качествѣ
духовнаго пастыря, имѣть право требовать, чтобы въ его распоря-
женіи было семь лошадей верховыхъ, восьмая выючная. Какимъ обра-
зомъ эта повинность исполнялась, въ законѣ не сказано потому, что
всѣ знали, какъ это дѣжалось. Мы же для объясненія можемъ восполь-
зоваться параллельнымъ примѣромъ, обычаемъ, существовавшимъ на
островѣ Кркѣ. Постановленіемъ 1307 года князь крчскій имѣлъ право,
какъ скоро онъ ѻхалъ по острову по дѣламъ службы, получать лошадь
для проѣзда: Super eo quod dicebatur quod quando comites regentes va-
dunt visitatum castra accipi faciunt saumarios pregnantes cum deberent
accipere saumarios masculos: contenti fuerunt comites cum predictis ho-
minibus civitatis, quod quondocunque aliquis ex dictis comitibus regen-
tibus voluerit ire visitatum castra, preco communis teneatur sibi inven-
nire saumarium unum pro deferendo valisiam eius cum uno homine anga-
riate, qui conducat saumarium usque ad primum castrum et postea te-
neatur illum reducere patrono, et homines primi castri dare debent
dicto comiti visitanti alium saumarium et hominem angarialem pro condu-

V. Въ случаѣ, если господинъ князь, находясь въ Винодолѣ, или упомянутый епископъ, если кто изъ нихъ обоихъ поѣдетъ по винодольскому княжеству, они имѣютъ право

V. Ошће ако господин кнез въ Винодолѣ¹⁶ вола речени виску¹⁶ кади би пошаал по кнѣжствѣ по винодолском и въ ки год би град пришаал ки от нию, море чини.

cendo illum usque ad aliud castrum (Mon. hist. Slav. Merid. I. pag. 215). Этимъ мѣстомъ объясняется въ тоже время значение слова *валижникъ*, на которое уже обращено мною внимание въ Archiv für slav. Philologie I. 434. Относительно числа *семи* лошадей я могу сослаться на постановление польского синодального собора 1267 года, где это число опредѣляется какъ максимумъ: ipsi Archidiaconi cum visitant septenarium evectionem numerum non excedant (Helcel starodawne prawa polskiego rozniki, I. 362). Въ одной лат. грамотѣ изъ Истріи (около 1300 года) постановлено, что «dominus villa communis Justinopolis» смѣеть только пять разъ въ годъ обѣзжать деревню, каждый разъ *sex equis* (Cod. diplom. Istriano). Не смотря на эти ясныя указанія, выраженіе *по іиди* остается все-таки темнымъ; бѣда въ томъ, что на исправность рукописи нельзя полагаться. Если въ первоначальномъ текстѣ дѣйствительно читалось *по іиди* т. е. «по Ѣдѣ», такъ *ъда* надо бы понимать въ значеніи *ъда*, т. е. *по подъ* значило бы *по пъзъ* или *на пропздъ*, на поѣздкѣ. Но такого существительного, какъ кажется, въ этомъ значеніи нѣть и не было; *ъда* значить и въ хорв. яз. то что въ русскомъ, сличи въ регул. Бенедикта (Starine VII, 105): по *поди* поет се (post cibum dicitur), стало быть *ъда=cibus*. Напротивъ, есть *пъза*, по хорватски *језда* и *јизда* и мнѣ не кажется никакъ невѣроятнымъ предположеніе, что *іиди* надобно исправить въ *іизди*, т. е. *по іизди* или *по пъздъ*, по дорогѣ совершающей верхомъ; *пъза* т. е. *јизда* въ этомъ значеніи извѣстно въ далматинской народной поэзіи, сл. напр. у Гекторовица: паš gospodin poljem jizdi, *јизда* да ту је» (Starisci VI. 9). «По іизди» можетъ быть даже одно слово *пъзъда*, какъ въ чешскомъ языке, съ отгѣнкомъ повинности (сл. Brandl Glossarium s. v.); но пока другихъ примѣровъ для такого значенія не имѣется. Въ статутѣ крѣскомъ верховая лошадь названа «конемъ језднымъ» Arkiv za pov. П. 282.—¹⁶) «Если господинъ князь въ Винодолѣ» выраженіе не совсѣмъ понятное; значитъ ли прибавка «въ Винодолѣ» просто «винодольскій»? или же этимъ хотѣлось обозначить разницу между княземъ, жившимъ постоянно въ Винодолѣ, и епископомъ явившимся туда-же только временно? Можно догадываться, что въ первой строкѣ статьи пропущенъ глаголъ, напр. ако господин кнез *ки е* у Винодолу, т. е. если князь, который есть (живеть въ Вино-

во всякомъ городѣ, въ какой бы ни пріѣхалъ кто изъ нихъ, поймать и черезъ сотника того-же города къ себѣ братъ для пропитанія своего и своей семьи быковъ и барановъ, какихъ только можно найти, кому бы скотъ этотъ ни принадлежалъ, кметамъ ли (крестьянамъ) или дворянамъ, попамъ или какому-либо другому человѣку. Однакожъ, господинъ князь обязанъ заплатить за ти ъти и к себѣ чинити прити¹⁷ цо рѹки сатника¹⁸ онога града за свое інденіе и за свое обитали¹⁹ од киx коли говѣд и брав, ке се мог⁸ найти найближе, тако од скота кметшѣга, тако од племенитихъ лѹди, тако од попи и од инихъ всакихъ лѹди; ништар мане^у за не имаю²⁰ платит господинъ кнез, гдн се коли^ф мог⁸ от своихъ проман²¹ чинити ъти,

у) ркп. мание, читай мане. — ф) за коли слѣд. въ ркп. и, можетъ быть это и указываетъ на пропускъ глагола посль слова коли, напр. найду, т. е. тди се коли найду и могу и пр.—х) ркп. первман. —

долѣ. — ¹⁷⁾ Право это основывалось на древнемъ обычай; приведемъ въ примѣръ постановленіе состѣнаго острова Црѣса, 1283 года: «secundum consuetudinem dicte insule» опредѣлено было, что князь, обѣзжая островъ «stando in campane tam ad prandium quam ad cenam vel ad marendam debeat accipere cum sua familia carnes» (Mon. hist. Slav. Merid. I pag. 136). На островѣ Кркѣ (Велья) было право это въ 1307 году нѣсколько ограничено слѣдующимъ регламентомъ: de cetero aliue bestie non accipiatur per comites vel suos officiales hominibus Vegle vel districtus, dummodo carnes reperiantur ad beccariam ad vendendum in debitiss horis prandii et cene; et si contingenteret quod carnes non invenirentur ad beccariam in dictis horis ad vendendum et ipsi comites tunc capi facerent aliquas bestias, teneantur satis facere infra quindecim dies bestiarum dominis secundum veram extimationem (ibid. I. 216). — ¹⁸⁾ о «сатникахъ» въ отдельной главѣ. — ¹⁹⁾ обитель не значитъ только собственную семью, но также всѣхъ живущихъ въ домѣ, принадлежащихъ къ дворнѣ, сл. ст. 29. — ²⁰⁾ Судя по множ. числу, слѣдуетъ ожидать не одно только подлежащее; можетъ быть на дѣлѣ послѣ «кнез» пропущены слова «и бискуп», хотя далѣе опять рѣчь идетъ только о князѣ. И такъ множ. число, вѣроятно, только въ смыслѣ большей почтительности. Въ такомъ случаѣ обязанность вознагражденія за пойманный скотъ существовала только для князя, епископъ же, какъ гость, оставался свободенъ. — ²¹⁾ прманы принаследжали къ числу придворныхъ слугъ князя, какъ видно изъ ст. 29, гдѣ они прямо названы слугами, входящими въ составъ «двора» или «обители куїне». Слово прман я произвожу изъ лат. *primarius*

то, что онъ поймалъ и взялъ черезъ
своихъ прмановъ для себя, своей
семьи и для всего своего двора изъ
ближайшаго скота той же общинѣ
у кого-либо изъ вышеупомянутыхъ.

VI. Если-бы грабежъ (разбой)
случился на пути (дорогѣ) или гдѣ

за се и за свою обителъ и за васъ
свой двор, отъ найблизинаго скота
те исте опѣнє въдѣніи кога годи
згора именованіхъ.

VII. Ошће ако би ко⁴ рѣ-
бани²² на пѣти или гдѣ инди,

и) ркп. *ки*, мѣсто испорчено. Самое небольшое и очень легкое измѣненіе буквъ *и въ о* восстанавливаетъ смыслъ: *ко рубани*, чит. *ко* (т. е. нѣкоторое) *рубанье* (гра-
бительство), *рубани* вм. *рубанье* представляетъ приморскій провинціализмъ, явле-
ніе очень обыкновенное. Мажураничъ предпочитаетъ думать, что тутъ нѣсколько
словъ пропущено, — онъ читаетъ *ки* (*етъ о*) *рубани*, т. е. если кто пойманъ
въ разбѣ. Но надо замѣтить, что ни въ одной изъ слѣдующ. статей не говорится о
понимкѣ преступника, на этотъ актъ законъ, повидимому, не обращаетъ вниманія.—

(сличи *armario* и сербское *орман*) на томъ основаніи, что въ грамотѣ 1307 года, относящейся къ тѣмъ же князьямъ крѣскимъ, упомянуты *primarii*; приведемъ постановленіе цѣликомъ, оно какъ разъ подходитъ къ нашей статьѣ: *quod dicebatur quod comites regentes faciebant capi vacas ad festum Natalis, de quibus satisfactio fieri debebat patronis vaccarum, dimissa quarta parte bisancii pro qualibet vacca, que satisfactio non fiebat per comites nec eorum primarios, contenti fuerunt comites cum predictis hominibus civitatis quod satisfactio fieri debeat patronis vaccarum, secundum quod dictum est, secundum veram extimationem dimissa quarta parte bisancii* (Mon. hist. Slav. Merid. I. pag. 215). Ближе еще къ *прману* подходитъ въ грамотѣ 1288 года упоминаемый *permanus* острова Црѣса (Mon. hist. Slav. Merid. I pag. 137), если тутъ *permanus* не собственное имя (*nomen proprium*), а кажется что нѣтъ, когда говорится между прочимъ «*quod remaneat etiam in suo permanatu*». Но я долженъ признаться, что запутанныхъ словъ на страницѣ 137-й не понимаю. Очень можетъ быть, что «*permanus*» и «*permanatus*» этой грамоты суть слова заимствованныя изъ народной славянской жизни, гдѣ ужъ издавна привыкли называть какого-то мелкаго чиновника общины — *прманомъ* по латинскому *primarius*. Дѣйствительно, «*прмани*» существовали также на островѣ Кркѣ, какъ видно изъ статута крѣскаго: «*ako bi poslal Ivor svoje prmani činiti prodaju*» Arkiv za pov. jug. II. 292.—²²) Слово *рубани* какъ существительное средн. рода повторяется въ зак. винод. еще нѣсколько разъ. Глаголъ *рубати*, откуда производится *рубанье*, заимствованъ изъ итал.-лат. средневѣковаго языка итал.-лат. же *rubare, robare, raubare* происхожденія нѣмецкаго (Dietz

либо иначе (внѣ города), разбойникъ (грабитель) долженъ платить князю либръ 50,..

VII. Если-бы кто разбилъ хоромы (лавку, погребъ) ночью въ городѣ или бы укралъ (что-нибудь) въ нихъ и быль бы тутъ кричав-

да плати кнезъ либаръ педесетъ²³...

VII. Йошће ки би в граду²⁴ храмъ разбил в ноги вола ако би Украд 8 нем тер ако би гло кликал²⁵ «помагайтє», платит

I. 354). И глаголь и существительное очень употребительны также въ лат. грамотахъ Истріи и хорв.-далм. приморья (см. напр. Pertz Monum. Germ. tom. XVIII index s. v., или Codice diplom. Istriano напр. 1277, 13 августа: pro qua captione et depredatione seu *robaria*, Mon. hist. Slav. Merid. II. pag. 135: aliquod damnum, *robaria* seu queuis offensio; ibid. I. 215: frangendo portas, *robando* et furando, Leges Curzulae cap. VIII, и т. д.), откуда они перешли въ простонародное нарѣчіе тѣхъ же странъ. Глаголь *рубати* значить иногда избивать т. е. захватывать что-нибудь въ запрещенномъ мѣстѣ и налагать штрафъ на виновнаго: «када коли су нашли живине них, вазда су их *рубали* едну марку и солдини малых 40» (Acta Croatica pag. 9), «и ка коли стран би на другу стран живине напаѣла, она стран вазда запада пene марак 5 и те пene гре половицу господину а други пол тому *ки руба*» (ibid. 31), «ки би не хотел пойти по указанью наших официѣли али тих фратр, ети или *рубати* ки би крив в том бил» (ibid. 77).—²³) Точками я хотѣлъ отмѣтить пропускъ; мнѣ кажется, что на концѣ статьи слѣдовало бы прибавить еще слова *a шкода дупло или и шкоду дуплу*, потому что слѣдующая статья, ссылаясь на эту, говорить тоже о вознагражденіи убытка ограбленному. Слова ст. 7-й *какой више изречено* могутъ, повидимому, относиться только къ предыдущей, т. е. къ 6-й статьѣ, гдѣ по нынѣшнему тексту закона ничего такого нѣть.—²⁴) Значеніе слова *храмъ*, этимологически тождественного съ русскимъ «хоромы», вѣроятно, соотвѣтствуетъ словинскому *hram*, которое Гутеманъ переводить: Keller, Kramm т. е. погребъ, лавка. Съ этимъ согласенъ и Мажуничъ, хотя только по догадкѣ; и въ крчскомъ статутѣ можно слово *hram* понимать въ томъ же смыслѣ (Archiv II. 284).—²⁵) *клициати, клич, вапай* — суть разныя выраженія того же обстоятельства, заключавшаго въ себѣ, по средневѣковымъ юридическимъ воззрѣніямъ, важный моментъ для опредѣленія количества пени т. е. наказанія. Изъ множества примѣровъ укажемъ на постановление польского обычного права, по которому убийца былъ преслѣдуемъ изъ деревни въ деревню *mit geschrey* (Helcel II, 19), или же на разницу

*

шій «помогите», разбойникъ дол-
женъ платить князю либръ 50.
Бричавше «помогите» считаются
достовѣрными, если подъ присягою
скажутъ, что они узнали того зла-
дѣя.

Однакожъ, если тутъ крика
не было, злодѣй не долженъ пла-
тить болѣе сорока сольдиновъ и
вознаградить убытокъ, какъ ска-
зано выше (вдвое).

и ма кнезъ ливар педесстъ. На-
пишъ вво «помагайте» есъ веро-
вани, ако рекъ с ротъ да есъ
онога злотворца познали.

Ништар мане ако ииѣ онде
клициано, иима платит него сол-
дини четыреста сорокъ шкодъ²⁷ ка-
койъ више изречено.

*) Послѣ числа „и“, выражающаго въ глагол. алфавитѣ пятнадцать, въ рукописи постав-
ленъ знакъ, отѣзывающій слѣдующія слова отъ предыдущихъ, какъ отѣльную статью.—
и) какомъ рѣп., но можетъ быть лучше бы читать како въ, т. е. какъ есть. —

пени, смотря по тому, кричалъ-ли пастухъ, когда волкъ похищалъ у
него скотъ, или нѣть (ibid. 31). Въ статутѣ города Сплѣта объяснено
значеніе этого обстоятельства въ главѣ 120: *ubicunque in campo Spala-
tino fieret aliqua proclamatio derobationis vel violentiae vicini alterius
contratae illi qui audierint proclamationem teneantur in continenti ire et
succurrere ad defensionem illius qui reciparet talem iniuriam vel violen-
tiam et ad eum adiuvandum et defendendum bona fide, sine fraude* (Mon.
hist. jurid. I. 2 pag. 187); сличи, что говорить житель острова Пага:
«omnes audientes rumorem et ad eum non eunt reputantur latrones et
talis condicione quales sunt damnum volentes inferte» (Mon. hist. Slav. II.
242). Отсюда понятно, что каждый былъ обязанъ, въ случаѣ опасности,
пользоваться этимъ средствомъ, сл. въ нашемъ законѣ ст. 24 или въ
статутѣ мѣстечка Авіано въ сѣверной Италии слѣдующее постановление:
«Si quis in domo suo furem de nocte invererit et ipsum capere non potue-
rit ut puta quia se defendebat vel cum rebus ablatis fugiat, possit eum
impune occidere, dummodo ita clamet contra ipsum vel post ipsum quod
audiri possit (приводится въ Pertile V. pag. 122); сличи еще постанов-
ление Крчкаго статута: дѣвица изнасилованная должна была «прити
пред дворове разплетена кличућ помаганю, прие нер приде домов» (Аг-
кiv za pov. II. 281). Одинъ случай гдѣ нужно было «вапити помаганю»
въ Acta Croat. № 197.—²⁶) с роту т. е. съ ротою (съ присягою), см.
ниже примѣчаніе къ статьѣ 56.—²⁷) шкода, въ противоположность осуду,
выражаетъ, подобно латинскому *dannum* или *dannum*, вознагражденіе
убытка, исправленіе вреда. Слово это производится отъ нѣмецкаго *skado*.

Когда же это влодѣніе совер- И ако твъ хъдебъ²⁸ ва днѣ²⁹
шено днемъ, злодѣй не долженъ учини, ний држан платит нѣве-
платить болѣе сорока сольдиновъ, це солдини четырдесет, ако се

Вознагражденіе убытка отдельно отъ осуда или пени—явление обычное всѣхъ статутовъ. Судя по словамъ статьи 8-й, «шкода» по преступлениямъ 6-й и 7-й статьи вознаграждалась вдвое; такой размѣръ существовалъ также въ другихъ статутахъ, напр. въ 1336 году постановлено было относительно трехъ острововъ Крка, Црѣса и Раба слѣдующее: *rector et iudex (vel rectores et iudices) postquam querela sibi facta fuerit, compellant culpabiles furtorum vel depredacionum solvere damnificato vel damnificatis ipsum furtum seu depredacionem in duplum, et libras X parvulorum in 15 dies, quas libras X habeant ipsi rector et iudex (vel rectores et iudices) coram quibus questio venerit, quas dividant secundum eorum consuetudines* (Mon. Slav. Merid. II. pag. 6). Въ статутѣ одной итал. общины также сказано: «*damnum emendet in duplum*» (сл. Pertile Storia del diritto ital. V. 613), а въ Корчулы, соразмѣрно съ качествомъ татьбы, то болѣе то менѣе; въ главѣ VI (Monum. histor. iurid. I. vol I pag. 7) говорится о *quadrumplum* по татьбѣ мелкаго скота, о *tripulum* по кражѣ свиньи или осла, о *duplum*, гдѣ кража касается вола и коня или вообще рабочаго скота (*jumentum*). Въ Сплѣтѣ существовало правило о *duplum*, какъ и въ Винодѣлѣ: *cogatur... emendare damnum ei qui passus est furtum vel violenciam in duplum satisfaciendo de dicto damnno* (Mon. hist. iuridica I vol. II pag. 150); тоже въ стат. Крчскомъ: «оному ки шкоду приме вазда плати *duplu*» (Arkv. II. 284).—²⁸) худоба т. е. худое дѣло, maleficium, scandalum. Сл. въ Регулахъ св. Бенедикта (Starine VII): «вола нега худобе покривати», «сере от того много худобъ море се створити» 127.—²⁹) Наказаніе «осудомъ» или «бандомъ» (bandum, poena) различалось количествомъ суммы или штрафа, смотря по тому, совершилось ли преступленіе днемъ или ночью. Разница принимала иногда довольно значительные размѣры, какъ видно изъ указаній, подобранныхъ въ Pertile Storia del diritto Italiano V. 149-50, 58. 59. 161-2. Но нигдѣ я не нашелъ такого громаднаго разстоянія между осудомъ дня и ночи, какъ въ нашемъ Законѣ, судя по тексту нашей рукописи. Сорокъ сольдиновъ и пятьдесятъ либръ—это значитъ, если я не ошибаюсь, въ двадцать пять разъ болѣе ночью, чѣмъ днемъ. Въ одной либрѣ числилось 20 сольдиновъ, судя по 27-й статьѣ закона. На Корчулы былъ размѣръ между днемъ и ночью иногда какъ 4 : 6, иногда «*duplum*»; въ Сплѣтѣ ночью двойная пена дневной (смотри Mon. hist. iurid. I. pag. 8, 30, 61; II pag. 151, 175, 176, 177). Я предоставляю специалистамъ объяснить намъ эту ненормальность. —

если можно доказать ему достовѣрнымъ свидѣтелемъ.

VIII. Если кто украдъ скотъ въ осѣкѣ (хлѣбѣ) ночью или хлѣбъ на гумнѣ или медь въ улейникеѣ (въ мѣстѣ, где пчелы поимѣщаются), долженъ также платить князю либръ 50, если тутъ былъ крикъ «помоги».

Днемъ же сольдиновъ сорокъ.

Точно также и ночью, если тутъ не было крика. Вознагражденіе убытка двойное, какъ (уже) писано. Крикъ же долженъ быть достовѣрнымъ.

IX. Если предъ дворомъ будетъ

море показати по верованїи свѣдокъ.

VIII. Ошће ако ингдо въ ноћи је ѡкрал въ осикѣ³⁰ нико скота вола на гумнѣ жито вола въ влагници³¹, въ мести где се схранају пчеле мед, такое плати кнезу либо петдесет, ако ест онде клич бил «помагай».

А ва дне солдини четрдесет.

И такое³² въ ноћи, ако ини онде бил ваплай. И шкоду³³ авпла, какой писано. И клич є верованїи³⁴.

IX. Ако буде пред дворомъ³⁵

³⁰⁾ Слово осикѣ, т. е. осѣкъ, употреблено въ зак. винод. еще разъ, въ статьѣ 62. Значеніе слова опредѣляется изъ содержанія статьи. Осѣкъ было, должно быть, мѣсто огороженное оплотомъ и, вѣроятно, крытое, своего рода хлѣбъ или загончикъ для скота. Въ словарѣ Парчича упоминается *osicka* въ значеніи: «scomparto di un pascolo», это тоже самое, какъ русское областное выраженіе «осѣкъ» (изгородь изъ колъевъ отдаѣльющая поскотину отъ сѣнокосныхъ луговъ).—³¹⁾ улник (apiarium) сегодня ульянник, улинjak, словинское *ulnjak-vulnjak*, въ статутѣ Корчульскомъ: *quicunque furatus fuerit... aliquam domum apium siue ulischiam* (улишће) Mon. hist. iurid. I. vol. I p. 29.—³²⁾ такое т. е. также (itidem, eodem modo), т. е. только 40 сольд.—³³⁾ Значеніе послѣднихъ словъ не совсѣмъ понятно. Вѣроятно, прибавка *клич* въ *верованїи* высказана тутъ условно, т. е. если уже кличъ состоялся, то онъ долженъ быть удостовѣреннымъ, какъ это сказано въ ст. 7-й.—³⁴⁾ пред дворомъ т. е. на обыкновенномъ мѣстѣ, въ княжескомъ дворцѣ: *ante curiam*, который считался присутственнымъ мѣстомъ Сл. грамоту глаг. 1309 года, где сказано: «би правда мею брибирами и новоградци, въ Новомъ, въ двору господскому на салу (Лета croat. № 4). Въ статьѣ 21-й закона винод. прибавлено также: (пред дворомъ) на полачи, сл. ст. 22, 38, 47, 51, 53, 60, 73, 76. Предлогъ *пред* не выражаетъ здѣсь въ материальномъ смыслѣ мѣстность, ком-

разбираться дѣло по насилию или по татьбѣ какой-либо вещи, истецъ же не имѣть доказательства противъ виновнаго и дозволится (ему т. е. виновному) присяга: въ такомъ случаѣ виновный долженъ присягнуть по разбойю (грабительству) самъ-25, а по выше упомянутой татьбѣ самъ-20, если (истецъ) потерпѣлъ «шкоду» въ той татьбѣ, былъ же тутъ крикъ о помощи.

отъ силы³⁵ про вола од татби^a сврхъ кѣ вѣди^b ри^c и параш
ни ма свидочаства зврхъ^d кривца и пѣсти^e се на ротъ^f: од
рубанья^g има кривац присеѣ са-
модвадесет^h терⁱ пет^j; и отъ татби
именованіи сврхъ^k самодванадесте,
ако сѣ^l въ той татби шкодни^m и
ако онде юе кликан помагай.

а) ркп. ошибочно *дадби*. — б) ркп. по опискѣ *буду*. — в) ркп. *зверху*. — г) ркп. *ру-
баню*. — д) въ ркп. выражено слѣд. обр.: само.ю. тер. 5. — е) ркп. *свергу*. —

нату, помѣщаемую виѣ дворца, какъ можно бы думать по словамъ статьи 76-й; пред дворомъ значить только «въ дворцѣ въ присутствіи князя или его чиновниковъ». — ³⁵⁾ *сила*, средневѣковое лат. violentia, здѣсь синонимъ слова *рубанье* т. е. разбой, грабежъ; но въ ст. 66 упоминается одно возлѣ другого, какъ будто бы оба выраженія нѣсколько различались; «рубанье», кажется, нѣсколько специальнѣе, чѣмъ *сила*. — ³⁶⁾ не истецъ пускалъ обвиняемаго на роту, но законъ т. е. древній обычай. — ³⁷⁾ самъ двадцатпятый, не 85-й, какъ проф. Леонтьевичъ полагалъ, т. е. самъ и еще 24 поротника (*coniuratores*). Самое высокое число поротниковъ въ нашемъ законѣ состояло изъ 49 (т. е. «само педесет») по случаю убийства. «Рубанье» оцѣнялось на половину убийства, татьба же на половину рубанья. О татьбѣ заключается подобное постановление въ статутѣ крчскомъ: «Ошѣ по сведо-
цѣхъ али по ином рачунѣ ако господар не буде мої видѣти свою
шкоду тере би се сумнѣ на никога тата, *можи га ротити само—12*»
(*Arkiv. II. 283*). — ³⁸⁾ ако су въ той татби шкодни судя по грамат.
смыслу отдѣльныхъ словъ (шкодан = *damnificus*, Микаля) можно бы
относить къ обвиняемымъ, что мнѣ однажъ не кажется правдопод-
обнымъ. Въ статутѣ крчкомъ сказано «ако господар не буде мої
видѣти свою шкоду», откуда можно заключить, что въ нашей стат.
«ако су шкодни» значить: ако се може видѣти шкода, т. е. если ис-
тецъ дѣйствительно потерпѣлъ убытокъ, такъ что «шкода» т. е. вредъ
анесенный ему татьбою виденъ. Сл. въ томъ же значеніи: да самъ вваран

Х. Когда разбирается дѣло по татѣль изъ «мошуны» или по сожжению хлѣба, стоящаго на полѣ (въ кошиахъ) или по кражѣ сѣна изъ стога ночью, по такому преступленію обвиняемый долженъ прися-

Х. Йошће од тадѣ од мошуне³⁹ и от жита пожганина ко стоин на полин и од сена взетиа^{*} на стогѣ в ноћи: од тога Учиненъа³ има се одприсећи самошест⁴⁰ и нима имити отговор.

ж) въ ркп. *свѣта и на стону*.—3) ркп. ученика, Мажураничъ безъ нужды предполагаетъ, что тутъ пропущено нѣсколько словъ, которыхъ онъ пополняетъ слѣдующимъ образомъ: *ако буде пра од тоја ученика*. Противъ такого пополнения говорить уже юридическая терминология: *ученикъ* значить совершить, напр. *силу ученикомъ = vim facere*, нельзя же сказать *пру или правду ученику*, о прѣ или правдѣ говорится *правда бы, правду здвинути, правду имити*. Существительное *ученикъ* см

и шкодан Acta croat. pag. 299.—³⁹⁾ тадѣ од мошуне италіанізмъ вм. «татьба мошуне», т. е. обокрасть мошуну. Слово *мошунка*, встрѣчаемое также въ статутѣ крчскомъ (Arkv P. 291) перевѣль Иванъ Мажураничъ тутже выраженіями: *pojata, štala* (хлѣбъ), но едва-ли вѣрно. Въ статутѣ крчскомъ мошунка должна обозначать какой-то слегка построенный заборъ, который разрушить стоило не много труда. Я сомнѣваюсь и въ томъ, что бы упоминаемая здесь въ законѣ винодольскомъ «мошунка» включала въ себѣ скотъ, потому что наша статья вообще не говоритъ о животныхъ, а о полевыхъ плодахъ. Скорѣе можно догадываться, что «мошунка» была какой нибудь огородъ, потому что въ статутѣ крчскомъ «мошунка» приводится какъ-то на равиѣ съ землею, засаживаемою или садовою, съ землею пахотною и съ лѣсами: *ki sprosi občini v rečenom zaroci semlje za sajenje da mozi saditi a ne mozi vgraditi veće od tri bravi netežane zemlje; i da ne mozi nigdor nijedan drutin v rečenom zaroci ni držati ni zagraditi, ni mošuni; a ki bi va to zasel, da plati tri c. zl. a vsaki da mozi to raogradit i pasti vnutri*. Arkv P. 291. Кромѣ того, не мѣшаетъ обратить вниманіе на порядокъ, существующій также въ другихъ статутахъ, въ такомъ родѣ, что кража животныхъ, т. е. разнаго рода скота, упоминается отдѣльно отъ преступленій по полевымъ плодамъ, сл. въ статутѣ Корчульскомъ на стр. 7—8 гл. 6 и 7, на стр. 29 гл. 13 и 14 *).—⁴⁰⁾ *одприсећи самошест*—во первыхъ стоить замѣтить, что по по преступленію виѣ города требовалось на половину менѣе поротниковъ того же или подобнаго случая проис-

*) Издавал въ 1866 году часть текста для христоматіи „Priměri starohѣrvatskoga jezika“ я сослался на примѣръ, указанный мнѣ изъ живого приморскаго говора г-мъ Чричичемъ (уроженцемъ острова Крка): *varení blago ta mošunu*, гдѣ *mošuna* действительно означаетъ овечій хлѣбъ.

гнуть (отвѣтить съ присягою) самъ-ника⁴¹ тат през воле двора. Ниш.
6. Тать безъ позволенія и согласія ѡе мане⁴² он ки присећи има,

въ глаг. грамотѣ № 49: *на добро учинение.—8)* ркп. *мание*, чит. *мане*. —

шедшаго въ городѣ. Такой размѣръ существовалъ почти вездѣ, сл. въ стат. Крчкомъ: «*трими сведоки в градъ, а двема ванъ з града*» (Arkiv II. 283); въ статутѣ полицкомъ: «*что бы укредено исподъ прага* (т. е. изъ дома) тере ис тога згодивши се пороти, има по закону *самодванадесте*; ако ли е покреа (укралъ) *на полу* (на полѣ) теръ бы се згодила порота, ис тогаи гре *самошест*» (Arkiv V. 245). Во вторыхъ отмѣтимъ глаголь *одприсећи се* имѣющій прегнантное значеніе: «*оправдывать себя присягою*» — отвѣтить съ присягою; сл. стат. крчскій: а не могући пропрати (т. е. когда нельзя иначе уличить его) имей се *отприсећи самошест*» (Arkiv II. 285), стат. полицкій: «*ако бы се згодила порота из блага, ис тога такое самошест одприсећи се*» (ibid. V. 245). «*Присећи и одприсећи се*» соотвѣтствуютъ глаголамъ «*прѣти се и одпирати*», какъ въ грам. глаг. № 33 (1433 г.) сказано: «*оповида (протестуетъ) више реченому Павлу Оброшићу и братіи негови више реченой и всакому иному чловѣку прити се и одпирати за него*». —⁴¹) *одговорник* есть переводъ латинскаго *«responsible»*, см. грамоту латинскую, повѣстующую о спорѣ между городами далматинскими Ниномъ (Nona) и Задромъ (Zara) въ 1338 году: *districte precipiendo mandamus, ut... compareatis coram nobis Sibenicum per ydoneum responsalem parati sindico dicti monasterii de justicia responsuri et alia proposituri et obiecturi in scriptis quidquid proponere et obicere volueritis* (Mon. hist. Slav. Merid. II pag. 19). Въ другомъ мѣстѣ закона «*одговорникъ*» названъ *одветникомъ* (ст. 54) параллельно съ «*одговорникомъ*», такъ что оба названія были вполнѣ синонимически употребляемы. Одговорникъ былъ вообще тотъ, кто ручался за кого или за какой предметъ, напр. въ глагол. грамотѣ 1422 года (№ 22) обмѣнялись нѣкто Жванъ и монастырь виноградниками, тутъ Жванъ говорить: да самъ за не *одговорникъ* за црквъ.. а да има за ме *одговорити црквъ*. Въ статутѣ Крчкомъ была обязанность *присежниковъ*, между прочимъ: «*бранити до- вице и сироте и такой иных убозих люді ки за припрошѣнну или неволю не буду могли рећи них прав пред господином провидуром, судци, подкнезини*» (Arkiv II. 290). Въ латинской грамотѣ назывались эти «*присежники*» *sacramentarii* Mon. hist. Slav. Merid. II. 7, III 151. Въ статутѣ полицкомъ упоминаются «*прокарратури*» въ качествѣ адвокатовъ. Arkiv V. 244. Въ далматинскихъ муниципіяхъ, подъ вліяніемъ Венеціі, вошли очень рано въ обычай адвокаты по выбору общины

двора не можетъ пользоваться адвокатомъ (защитникомъ). Тотъ же, кто долженъ присягнуть, пусть найдетъ поротниковъ, чѣмъ лучше (какихъ только) умѣть; если же онъ не можетъ достать ихъ, да присягнетъ самъ столько же разъ или тѣ, кого онъ нашелъ, столько же разъ должны присягнуть.

и) рпл. имай.—

найди поротнике⁴³ како боле море; и ако их не море имити, присезн он сам, вола они толко крат присеши имаю».

изъ числа дворянъ (nobili), сл. статутъ корчульскій pag. 13 (съ начала два, потомъ четыре *ibid.* 34); но простому народу не понравилось это ограниченіе, такъ что должно было хоть отчасти оставаться по старому (*ibid.* 172)—ограниченіе не понравилось въ особенности потому, что, отстранивъ простой народъ отъ защиты, вытѣсняли въ тоже время народный языкъ изъ суда (*reg non sauer el populo de fuora lingua latina*). Въ Винодолѣ, какъ изъ закона видно, таковое ограниченіе не было известно, кромѣ случаевъ, въ родѣ того, о которомъ говорить наша статья закона, гдѣ обвиняемому прямо отказывалось въ правѣ пользоваться «отговорникомъ» безъ специального соизволенія двора. Отказъ въ защитникахъ нужно считать увеличеніемъ наказанія, потому иногда закономъ опредѣлялось, что адвокаты не позволяются, сл. *Mon. hist. Ш. pag. 151.* — ⁴²⁾ Первоначально *поротниками* считались только члены рода, задруги т. е. «ближичества» (сл. *Gengler, Germanische Rechtsdenkmäler pag. 800, Glossar s. v. coniurator*), какъ это видно изъ крчского статута, гдѣ жена изнасилованная, не имѣя свидѣтелей, могла присягнуть самъ-12 «от ких ей се има наложити половица а други пол имей сама найти»—что она своихъ поротницъ прежде всего брала изъ своего рода, доказывается тѣмъ, что далѣе слѣдуетъ: «ако три од тих нее близик не би рачили присеши, да ей ништар не уди; ако ли веће не би присегло, оваени е прост. Ако она не би имела близичество, да она мози найти госте жене од добра гласа» *Arkv II. 281.* Мнѣ кажется, что и въ Винодолѣ держались того же обычая; прибавка *како боле море* или въ ст. 56 *како боле ви* не противорѣчитъ этому, она только доказываетъ, что присягавшему предоставлялось право самому пополнить весь составъ своихъ поротниковъ, такъ что ни одного не давала ему противная сторона, какъ это бывало напр. въ статутѣ крчскомъ: «12, от ких ей се има наложити половица»

XI. Кто совершил насилие въ пристани винодольской, долженъ платить князю либръ 50.

Если же татъбу совершилъ тутъже, платить либръ 24.

Когда свидѣтелей тамъ нѣть, отрицающій долженъ присягнуть самъ-12, случись это ночью или днемъ.

XII. Кто (бы сталъ покровительствовать) покровительствуетъ како-

^{*)} въ ркп. точно также буквами выражено. — а) либр. м) въ ркп. н.с. —

XI. Ошѣє ако ки снѧлъ чини въ пристанишѣ⁴³ винодолскомъ, платити има кнезъ либаръ педесетъ*.

Ако тадѣ⁴ онде чини, плаћа либаръ двадесетъ четири*.

Ако сведоци онде нисъ, има присѣни ки тан самодвадесте, а то ако се чини тако въ ноћи тако ва дне.

XII. Йошѣє ако ки примѣ никога згоника⁴⁴ тога кнѣжства,

Arkiv II. 281, «самотрет, от ких му се има едан наложити» ib. 284, 285, «самошест, од тех му се имѣта два нарећи» 285. И въ средневѣковыхъ лат. статутахъ употреблялось выраженіе «quales invenire poterit» (сл. Gengler, I. 1.). Слав. выражению «самошест» соотвѣтствуетъ въ одной венеціанско-далм. грамотѣ слѣдующая лат. фраза: *Vlada debat iurare se sexta tani sua* Mon. hist. Slav. Merid. III pag. 433 (1292 года).—⁴³) пристанишѣ значить, безъ сомнѣнія, тоже что пристань, какъ въ нынѣшнемъ языкѣ: *pristaniste rada, stazione di navi, portus*. Замѣчательно, впрочемъ, что законъ винодольскій иначе не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на то обстоятельство, что Винодоль тянется вдоль адриатического берега, ни малѣйшаго намека нѣть на морскую жизнь (торговлю, коммерцію и пр.) тамошняго народонаселенія. Даже обѣ упоминаемомъ тутъ «пристанишѣ» не сказано подробнѣе, гдѣ оно находилось. Еще удивительнѣе, пожалуй, молчаніе статута крѣска-го, въ которомъ, кромѣ лимитациіи, цѣнь на рыбу, разъ только сказано нѣсколько словъ о *наукирѣ* (*nauclerus, navichiere, nocchiero*), гдѣ уже название свидѣтельствуетъ о иностранномъ происхожденіи этого занятія.—⁴⁴) зоник слово иначе не употребляемое, но по смыслу видно, что означаетъ изгнанника. Въ какихъ случаяхъ и по какимъ преступленіямъ послѣдовало изгнаніе, ссылка, изъ Винодола, обѣ этомъ не говорить законъ винодольскій ничего. Самый обыкновенный случай, судя по другимъ статутамъ, былъ тотъ, когда виновный бѣжалъ, чтобы освободиться отъ наказанія. Напримѣръ для острововъ Крка, Раба и Црѣса постановлено въ 1336 году: *si quis culpabilis de furto alicuius loci insule Vegle et sui districtus vel insule Arbe et Kersi et suorum districtum fugiet vel si non comparebit sed erit contumax: tunc rector et*

*

му-нибудь изгнанному (изъ) этого княжества, или (бы даль) дастъ такимъ ъсть или пить или (оказалъ бы) оказываетъ имъ какую-либо помошь или совѣтъ, (тотъ) долженъ платить князю либръ 50.

XIII. Когда какая-нибудь братчина дѣлить сборъ между собою, она обязана давать десятину сполна.

вола ако би имъ далъ інсти или пити или инъ къ помошь вола светъ: платит имъ кнезъ либр педесетъ.

XIII. Йошће ка годи братшћина⁴⁵ дили збор мею^o собъ, држана є дати десетинъ на пѹни".

*) слова *дайл* неѣть въ рукописи, но оно съ полнымъ правомъ включено въ текстъ Мажуричичъ.—o) въ ркп. *меју*.—n) сличи зам. 4 къ введенію.—

iudex vel iudices illius loci sub cuius dominio et potestate erit faciant ipsum eridari in platea et in banno perpetuo tocius insule (Mon. hist. Slav. Merid. II. pag. 8, cf. ibid. III. 150), сличи статьи о «bannum perpetuale» и о «forbaniti» въ статутѣ Корчулы: Mon. hist. iuridica I. vol. I p. 5. 6. 7. 9. 19. 30. 31. 40; Mon. hist. Slav. Merid. II. 243. Pertile, Storia del divitto V. 303-5.—⁴⁵) Вопросъ въ томъ, что значить здѣсь *братшћина*? Г. Леонтовичъ понялъ слово въ обыкновенномъ значеніи «братства» какъ задругу. Онъ считаетъ сборъ общимъ имуществомъ братчины, а ближки отдельными членами ея. Все это толкованіе, по моему, не основано ни на чмъ. Чтобы уразумѣть значеніе слова *братшћина*, нужно обратить вниманіе на самые близкіе къ нашему закону памятники, на статутъ крчскій и глаг. грамоты. Въ глаг. грамотахъ упоминается № 24 (1423 г.) «виноград брашини светога Миховила», № 37 (1437 г.) «в братшћину светога Ђкова», «и в немъ земле за оране ке е купил одъ брашине свете Марие с Крка», № 87 (1470 года). «кашталди брашине ка се зове свете Марие» № 69 (1460). Въ статутѣ крчскомъ (подъ 1599 годомъ), «поштовани мужи ки су братя брашћини св. Ивана». Изъ этихъ указаний явствуетъ, что *братшћина* не имѣла ничего общаго съ задругою, т. е. съ «ближичествомъ» или «врвью», употребляя выраженія древнихъ памятниковъ; *братшћины* были общества лицъ духовныхъ и мірянъ, соединявшихся съ религіозными цѣлями, съ обѣтами извѣстной набожности, и т. п. Въ составъ такихъ *братшћин* входили люди, не бывшіе, впрочемъ, связаны никакими узами родства, какъ это видно изъ упомянутаго мѣста статута крчскаго, гдѣ приводятся, между прочими, какъ члены братшћины св. Ивана суды того года: «судац Пере Дружинић, судац Микула Болинић, Матій Фугошић, Микула Остроговић, Пере Харбић» и еще «већи дел братье».

XIV. Никакія обязательства ни по какому предмету не могутъ со-

XIV. Още ниедни завези⁶ од ке годы ричи не могъ се првич

Что такія общества иногда владѣли имѣніемъ, движимымъ и недвижимымъ, можно заключать оттуда, что по духовнымъ завѣщаніямъ доставались имъ земли или виноградники. Смысль статьи стало быть слѣдующій: «братьшина», если пришлось ей дѣлить между собою доходы общаго имѣнія, была обязана выдѣлить десятую часть князю или можетъ быть церкви. О томъ, какъ и для какой цѣли образовалась «бращина», имѣется одна глаг. грамота изъ XIV стол. въ Acta Croatica № 200. —
“⁶) Завези или заговори, по Леонтовичу, означаютъ «обыкновенные судебнія пени, назначавшіяся не закономъ, но соглашеніемъ сторонъ съ судьями». По моему, и это объясненіе не точно. Филологическое значеніе словъ слѣдующее: завез прежде всего есть обязательство, потому и говорится: завези... не могу се завезати сл. въ глаг. грам. стр. 7, «како се една стран другой завеза». Это общее значеніе видно въ примѣрахъ «и великомъ завези и роту притвердише» глаг. грам. стр. 6, «како су завези и роту утврдили» ibid. 12, «како су вчера завези створени» ibid. 14, «и велике завези мею собу утврдише» ibid. 17 и пр. Разумѣется, сл. объективной точки зрѣнія такой завез заключался въ извѣстной суммѣ денегъ, назначаемой какъ пена (штрафъ) на случай неисполненія завеза; вотъ почему фраза под пену выражается также словомъ под завез, напр. въ глаг. грам. № 107 (1487 г.). Такимъ образомъ можно было къ слову завез, понимая его въ материальномъ значеніи, прибавить глаголъ положити, какъ въ ст. 55 нашего закона. Въ этомъ значеніи соотвѣтствуетъ слово «завезъ» латинскимъ выраженіямъ: pignus, pignoratio, vadium, poena. Но собственно залогъ или заладъ означался словомъ заговор, какъ видно не только изъ нашего примѣра заговор положити, но также изъ параллельныхъ мѣстъ глаг. грамотъ: «и на то бѣ заговор 50 гриван» (Acta Croat. № 34, г. 1436), «да би се хотило все мисто дилити, то се ли не мози под заговор 50 либар .. или заговор плаћен или не, то се ли не мози поређи» (ibid. № 58, г. 1451). Прибавимъ еще и третье слово употребляемое иногда въ томъ-же значеніи: зарокъ, напр. «под зарок 10 гриван» (Acta Croat. № 48, г. 1447), «тежакъ зарокъ» стат. пол. 257, значеніе послѣдняго также «запреть», потомъ мѣсто запрещаемое и на конецъ пена обеспечивающая силу запрета—какъ это видно изъ разныхъ мѣстъ стат. крчскаго. И такъ смыслъ нашей статьи, какъ я понимаю его, слѣдующій: Частныя лица какого-либо состоянія въ Винодолѣ не имѣли права безъ позволенія князя, въ отсутствіи его чиновниковъ, вступать въ какія бы ни было обязательства или заключать договоры: всякий залогъ представленный по такому случаю передъ общиною или

стояться между какими бы не было людьми княжества, или же закладъ вносить (власть) предъ общиною (въ общинѣ) или частными лицами: одна половина такого заклада переходитъ въ казну общини, другая же господамъ (чиновникамъ) города, въ которомъ сдѣлка произошла.

XV. Каждый попъ обязанъ стоять на стражѣ ночью въ городѣ наравнѣ со всякимъ другимъ человѣкомъ.

мею⁹ киими годи лѹди кнѧжства завезати или заговор положити опѣнински вола навлашни: онога завеза пол грѣ опѣнини а пол господи¹⁰ онога града гди бѹде то ѹчинено.

XV. Ошће всаки поп држан је стражу стрићи¹¹ в ноги в граду¹² како ини чловикъ.

р) ркп. мсцу. — с) ркп. по опискѣ ѧгосподи.—т) ркп. сокращено чк. —

частнымъ лицомъ, поступалъ въ пользу казны общини и княжескихъ людей. Странно, что въ статьѣ опущено именно то слово, которое важнѣе всего: *през воле кнеза*. Не видно также противоположности къ слову *првич* (впервые, во первыхъ, первый разъ). Въ одной истріанской грамотѣ содергится слѣдующее постановлѣніе, напоминающее смыслъ нашей статьи: *Statuimus ne quis Sclavus aut Rusticus utriusque sexus aliquid immobile vendere valeat vel donare vel aliquo modo alienare. Ibi subsequenter additum est: nec etiam pignorare aut modo aliquo vel inge-nio obligare* (Cod. dipl. Istriano circa ann. 1300). Отчасти подходитъ къ тенденціи этой статьи постановлѣніе статута крчскаго: «ниелан лист ки би писан од ких коли ричи ни ина ниедна правда не мози бити станочита, ако не буде pena вложена». Arkiv II. 288.—¹³) *стрићи* т. е. стеречь, сторожить. Духовенство не освобождалось отъ этой повинности, потому что не причислялось къ *nobiles*, которые иногда исключались по разнымъ статутамъ средневѣковыхъ далматинскихъ городовъ, сл. напр. ст. Корчулы стр. 192, ст. Сэня § 15 (Arkiv III. 157). Въ статутѣ Сплѣта сказано: *dicti custodes debeant esse cives et habitatores dictae civitatis Spalati et maiores aetate decem et octo annorum... non teneantur orphani, uiduae et miserabiles personae, quae non habent in eorum domo vel familia aliquem masculum sufficientem ad ipsam custodi-iam* (Mon. hist. iurid. I. vol II. pag. 47): какъ кажется, въ Сплѣтѣ кромѣ этихъ никто другой не освобождался. Въ Сэнѣ (Segnia) существовалъ, повидимому, налогъ, подъ названіемъ *марок*, для содержанія

XVI. Ни одинъ дьяконъ не можетъ поступить въ какой-либо святой орденъ (монашеский) въ княжествѣ иначе, какъ съ согласія князя и общины того города, въ которомъ онъ живетъ.

XVII. Ни одинъ кметъ (кресть-

XVI. Йошће ниједан жакан не море прнети светихъ реди⁴⁸ кнежства, ако није од воле кнеза и од опћине града где је.

XVII. Ошће ниједан од кмет⁴⁹

у) ркп. сокращено стиск. —

двухъ навкировъ (naucleii) и по шести сторожей, исполнявшихъ обязанность «стражи». —⁴⁸) Эту статью я понимаю такъ, что жаканъ (дьяконъ) можетъ изъ числа мірскихъ священниковъ, т. е. бѣлаго духовенства, перейти въ монахи въ редовники, въ черное духовенство, не иначе какъ съ согласія князя и города, въ которомъ онъ живетъ. Не думаю, чтобы здѣсь рѣчь шла о позволеніи вообще быть ему произведену въ попы, такъ какъ законъ нигдѣ не дѣлаетъ особенной разницы между дьякономъ и попомъ; ихъ общественное положеніе было одно и тоже. Другое дѣло перейти изъ прихода въ монастырь, тутъ уже юридическая отношенія измѣнялись на столѣтіо, что согласіе князя и общины понятно. Въ пользу моего толкованія говорить еще и слѣдующая статья, въ которой тоже рѣчь идетъ о поступленіи въ монастырь, только не дьякона, а „кмета“ (крестьянина). Если мое объясненіе вѣрно, то наша статья имѣеть въ виду такой случай, о какомъ рассказываютъ «регулы святаго Бенедикта» (Starine VII. 119): «апче ли ки жаканъ желѣть въ молстырь приѣти бити, сриде мѣсто вадай му се». —⁴⁹) кмет, слово темнаго происхожденія (о греческомъ хифітѣс нечего думать, оттуда вышла бы слав. форма слова: комитъ или, по крайней мѣрѣ, комитъ, а не кметъ; скорѣе можно догадываться, что это слово въ связи съ чешскимъ кмен) означаетъ въ зак. винод. крестьянина, человѣка лично свободного, но бывшаго въ состояніи крѣпостномъ, насколько онъ не владѣлъ поземельной собственностью. Земля его была собственностью князя, только князь могъ продать, подарить или уступить ее по своей волѣ, кметъ же обязанъ былъ отправлять разныя натуральныя повинности своему «господину» за землю или же платить за нее дань. Б. Пепрановичъ въ статьѣ «о кметству» (Rad jugosl. Akademije XXX. 60-74) изложилъ вкратцѣ по далматинскимъ статутамъ положеніе кметовъ хорватскаго и далматинскаго приморья въ теченіи среднихъ вѣковъ. Въ пятнадцатомъ столѣтіи въ Винодолѣ и окрестныхъ земляхъ заключалась повинность кметская, между прочимъ, въ вожжи, въ поклонѣ и въ обработкѣ виноградниковъ;

яинъ) или простой человѣкъ, живущій въ какой-либо общинѣ (виднольской), не сиѣть удалиться въ какую-нибудь церковь или въ аббатство или въ монастырь, чтобы тамъ жить или же получить назначеніе «обарительника» (хранителя, сторожа) иначе какъ съ позволенія князя и общини.

a) въ ркн. *опатиу*. —

«господинъ» земли (напр. и монастырь, если кметы попали ему въ пода-
рокъ, а иногда позволялось кметамъ поселяться въ селахъ церковныхъ,
сл. № 50): имѣль право неповинныхъ кметовъ наказывать *осудомъ* и
узою (заключеніемъ въ тюрьму), органы же правительства (напр., въ
данномъ случаѣ, княжеские чиновники) были обязаны поддерживать
«господина» въ желаніи *ети* (поймать) или *рубати* (оштрафовать) не-
повинныхъ кметовъ (*Acta croat.* № 56, г. 1450). Въ Модрушахъ въ
1457 году князь подарилъ одному своему человѣку двѣ деревни, соб-
ственно двѣ задруги (Маглићи и Пићатки) «са всими *доходки* и *при-
ходищемъ*», обязывая кметовъ во первыхъ отправлять *их навадну*
службу, и кроме того слѣдующими доходными статьями: *биру*, *осуди*,
разлогу, *повозом*, *десетину* (*ibid.* 64). Изъ этихъ и разныхъ другихъ
примѣровъ 15 стол. видно, что въ то время по крайней мѣрѣ кметы бы-
ли уже совсѣмъ *Glebae adstricti* (сл. *Acta Croat.* № 76, 83, 86); можетъ
быть, въ 13 стол. была ихъ участь еще менѣе тяжела. — ⁵⁰⁾ Кто были
люди общинскіе сравнительно съ кметами? Вѣроятно, также простой на-
родъ, только что ихъ земля непосредственно принадлежала общинѣ или
можетъ быть и не было у нихъ земли. — ⁵¹⁾ *опатиа* (аббатство) — это
монастырь, во главѣ которого стоитъ *опатъ*, не всѣ монастыри имѣли
такой высокій чинъ. Начальники обыкновенныхъ монастырей называ-
лись *priуры* (*priores*), какъ видно изъ грамотъ глаголическихъ или изъ
регуля монастыря «Рогово» въ Далматіи, изданныхъ недавно (*Starine VII*). — ⁵²⁾ *обаровати* значить: соблюдать, сохранять, *observare*, *custo-
dire*; слово *обарительникъ* должно означать *обарчина*, приводимаго въ
словарѣ Миклошича изъ глаг. источниковъ или *обарителя* въ *Acta Croat.*
№ 134, бывшаго надзирателемъ церкви: глаголь *оборовати* «*custodire*,
servare, *observare*» употребляется въ глаг. пам. часто (сл. богатый ма-
териалъ подобранный Куредцемъ въ Радѣ кн. 15, стр. 98-105), но су-

и од лѣди опѣнскихъ⁵⁰ не море
пойти пресивати въ ниеднѣ цри-
кав ни въ ниеднѣ опатиу^а илан въ
молстир⁵¹ слѹжити или се онде
положити за обарителника⁵² ако
и нї с волѣ кнеза и опѣнне.

XVIII. Жена добрая (честная), имѣющая добрую славу, привлеченная въ свидѣтели, если другихъ свидѣтелей не имѣется, считается достовѣрною, когда дѣло касается жены, по случаю обруганія (выру-

XVIII. Йошће добра една же на и добра гласа помакнена⁵³ за свидочество, ако ни вѣђе сведо-ки, верована є од жени к женин, тако од псости⁵⁴ ъзика како ол-бисенѣ и обраненѣ⁵⁵.

6) Мажуравич напечаталъ *раненіе*, но изъ ст. 25 видно, что надо читать *раненіе* существительного «обарителникъ» я не читалъ еще нигдѣ. Сл. «рекохъ обаровати пути мое» Рег. св. Бен. 84, «положихъ оустомъ моимъ обароу (custodiam)» ibid., «обароуи се от гриха» (custodiens se a reccatis) ibid. 86, «да смо взели въ наше руке и у наше обарование» Acta Croat. № 80 (1431 г.).—⁵³) *помакнути*—глаголь постоянно употребляемый гдѣ рѣчь идетъ о свидѣтеляхъ. Въ глаг. грам. 1451 года (№ 60) разсказывается о тяжбѣ изъ за виноградника, между прочимъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «и полаг тога свога говоренія он Юрай *маче* свидоке и бат, тим да е хоће показати. Ких свидоков и бата *макнущем* он Юрай себи роту доби». Въ грам. 1572 года (№ 275), говоря о свидѣтеляхъ, употребляется все еще этотъ глаголь: «i to polag *svidočastva* imenovanoga Gaspara Krosića kim se bihu rečeni Jvan Klinčić i Mihalj Mihaljević *pomaknuli*». И письменныя свидѣтельства могутъ быть *помакнуты* сл. въ Acta Croat. № 262 (г. 1556). Первоначальное значение глагола было материальное, напоминая средневѣковыхъ *testes tracti per aures* (сл. Gengler Rechtsdenkmäler pag 371 Anm. 4). Потомъ значить «макнуть»: вызывать, приглашать, «*при-макнуть*»: прибавлять, напр. а они *примакнуши* 4 добре племените луди къ себи за приставе Acta Croat. № 114 (1486 года, въ № 117 вмѣсто этого: *придаста* два пристава); въ статутѣ полицкомъ: писа и приписа ваксолик с почетка вирно и право, ни *примакнуши* ни узмакнувши (Arkiv. VI. 314).—⁵⁴) *псости* *ъзика* можетъ быть слѣдовало бы читать: *псости* и *ъзика*, потому что полицкій статутъ отличаетъ «сосуд езични» отъ «сосуда за псость» (Arkiv V. 257), «псост» значить брань, ругательство, а «ъзик» (языкъ) вообще ябеду, клевету; оттуда прилагательное: моужъ *ъзичавъ* (vir linguosus) Рег. св. Бенед. 89, «jezičnik, jezičan» loquax, garrulus, Mikl. Впрочемъ, съ постановленіемъ винод. закона можно сопоставить законъ ст. крчскаго: ниедан муж не мози винети свое жени ниедну лиганцу, ако би *псовала* *њьку* *добру* *жену*... а на то буди верована една добра жена всака (т. е. безъ свидѣтелей) Arkiv II. 285; сличи также ibid. 281 «жене од добра *гласа*».—⁵⁵) если читать *обраненіе* т. е. существительное *раненіе* съ предлогомъ

гания) языкомъ (словами) или по-
боевъ (побіенія) и ранъ (раненія).

XIX. Ни одинъ свидѣтель, взя-
тый въ свидѣтели, не долженъ сви-
дѣтельствовать, прежде чѣмъ бу-
детъ призванъ для этого приставомъ;
ако это все-таки сдѣлаетъ, платить
князю сорокъ сольдиновъ (пени),
тому-же, противъ кого онъ свидѣ-
тельствовалъ, такъ что свидѣтель-
ство его видно повредило ему, опь
обязанъ вознаградить весь убытокъ,
который бы тотъ потерпѣлъ.

или *обраненіе*; въ первомъ случаѣ вм. *браненіе* съѣдуетъ разрѣшить сокращеніе ли-
гатуры: *от раненія*; въ глаголическомъ шрифтѣ *обраненіе* и *от раненія* очень близки
начертаніемъ. Я отмѣтилъ опечатку Мажуранича или неправильное чтеніе его изда-

об-, то можно сослаться на стат. Полицкій: «бранећ себe тер bi обра-
нио оногаи, ки e почео, оному кому e рана учинена да се ли плати
рана» Arkiv V. 248, «ако ли га убио али обранио» ibid. 254, «ну ли
би га удрио али обранио» ibid. 256.—⁵⁶) о приставѣ скажемъ ниже въ
отдѣльной главѣ. Глаголь «питати» не значитъ только спрашивать, но
также позывать, требовать, искать (откуда «истецъ»), напр. «правду
питати» Act. Croat. № 16, 17, оттуда *питанье* *questio*, *actio causae*,
напр. «на дан законъ ни питан'ѣ, правдѣ и дгован'ѣ питаюће и одлу-
чујуће приходећим пред нас» Acta № 51. Въ стат. Полицкомъ: «ни-
таюћи рока» ст. 117 значитъ: требующій отстрочки. О приставѣ, по-
добно статьѣ нашего закона, говорить ст. Полицкій: ·Пристави су по
ких се чине позови по закону и правде *питаю* и поротъя и продае и
такмине и *свидочаства*» Arkiv. V. 271.—⁵⁷) остати съ 6 падежемъ со-
ответственно живой фразеологии древняго юридического языка означаетъ
того, кто проигралъ, подпалъ подъ пеню, напр. «да ничимре иним' не
остае него главу (головою) он ки би убил» Acta Croat. № 205 (1521
года), «за вола такое да остае тат либар 60» стат. крчскій (Arkiv. II.
282), «ако би не свршил роту, остати како згора ест писано» (ibid.
283); «на први рок остае 10 боланаč, а на други рок остае либру»
стат. Полицкій 244, «он остае под оним узроком и под оном поко-
ром» ibid. 281. Въ статутѣ крчскомъ сказано, что о неплатившемъ осу-
да долженъ подкнезинъ одной общинѣ донести въ другую общину,

XIX. Йошће ниедан свѣдок
помакиен за свидока, нима сви-
доочити, ако није право питан од
пристава⁵⁶, а ки то Учини, пла-
ти кнез⁸ четродесет солдини, а
оному⁸ остати⁶⁷ кому⁸ буди ви-
дити⁵⁸ да м⁸ шкоди нега сви-
дочство, вс⁸ шкоду⁸ к⁸ би онде
приел.

XX. Никто не можетъ брать себѣ въ свидѣтели свою жену, ни по какому предмету она не считается достовѣрной.

XXI. Если кто спрашиваетъ кого предъ судомъ (въ дворцѣ, въ палатѣ), говоря ему: таѣль или нѣть? или же обращается къ нему съ вопросомъ о какомъ-либо преступлѣніи: тотъ имѣеть право сказать или умолчать (отвѣтить или отказатьсѧ).

XXII. Если кто явится во дворецъ (въ присуственное мѣсто) съ

нія уже въ 1866 году, въ Primѣri Starohѣrvatskoga jezika П. 164, — е) въ рѣкѣ иначе: он има повидати волан іе вола таити, Мажураничъ читаетъ это такъ: вола пита од него никога згрешенѣ кое он има, т. е. онъ вставилъ слово кое, но едва ли можно съ этимъ согласиться, см. замѣчаніе къ тексту. Мне кажется, что писецъ началъ было писать какъ ему пришло въ голову он има повидати, потомъ же заглянувъ въ текстъ подлинника, прибавилъ волан е, и такимъ образомъ попало въ его списокъ то и другое; сличи крит. замѣчаніе и) къ статьѣ 3-й.—

которой должникъ принадлежитъ, словами: «та ти е толико остал» (Arkiv. П. 289) —^{5x}) «видити» здѣсь видѣть, не вѣдать; буди видити соотвѣтствуетъ русскому: повидимому, какъ видно, окажется. —⁵⁹) рич=ges, вещь. —⁶⁰) верован бити т. е. быть достовѣрнымъ, напр. «пристави ки су подобни и достойни вири, навластито ротни, есу вридни каконо писма и вировани су» ст. пол. 272. —⁶⁰) Начиная съ 18-й статьи рѣчь идетъ о свидѣтеляхъ и ихъ юридическихъ условіяхъ. Такъ понимаю я и эту ст. 21-ю, стало быть, догадка Мажуранича, что надо читать «згрешенѣ кое он има», не годится для смысла. Обращающійся къ свидѣтелю (т. е. къ тому, кого онъ бралъ въ свидѣтели) спрашиваетъ его о преступлѣніи, не о томъ, которое тотъ имѣеть, какъ выходитъ по тексту Мажуранича, а о томъ, которое вообще тогда разбиралось и о кото-ромъ свидѣтель могъ сдѣлать какое-нибудь сообщеніе. Для такого-то случая статья постановляетъ, что спрашиваемый можетъ и не отвѣтить. Глаголъ «питати» съ родительнымъ падежемъ, какъ въ приведенномъ выше (прим. 56) примѣрѣ изъ статута полицкаго или въ слѣдующей глаг. грамотѣ (Acta Croat. № 231, г. 1535): «господо, питам законъ вашега». —⁶¹) притча значить здѣсь causa, т. е. событіе вызывающее

XX. Ошће ннедан не море помакнѫти свое жене за свидо-чество себи: од ннедне ричи⁵⁹ ни мѣ вѣрована⁶⁰.

XXI. Още ако ки пита ннога пред двором на полачи и рече: е тако вола ннѣ вола пита од него никога згрешенѣ⁶⁰, он волан іе повидати⁶¹ вола таити.

XXII. Ошће ако се ки при-
каже пред двором притче⁶¹ по-

доносомъ о случившемся преступлени, онъ долженъ представить свидѣтелей и доказать, что дѣйствительно такъ.

ХХIII. Пударія, т. е. стражи

казанъ⁶², има помакнуть сведо-

ки и указати да тако ест.

ХХIII. Ошѣс пударина⁶³, то ест

судебное дѣло, преступленіе или иначе какую вину, сл. въ законѣ царя Душана ст. 164 (по Шафарику) или 122 (по Новаковичу): на соудѣ коне се пѣръци соудѣй и пре за свою причю.—⁶²) *приказанъ*—род. пад. причины, показать значить: доказать черезъ свидѣтелей, сл. ст. 23 «ако показаже верованіемъ сведокомъ», ст. 27 «тер би се могло показати трими добрыми мужи», ст. 28 «тер се море показати еднимъ сведокомъ», ст. 30 «показати подобными сведоци», ст. 47 «ако би ки предъ дворомъ показал... сведоке», ст. 52 «тер не море показати», ст. 53 «показати по сведоцихъ», ст. 60 «ако би ки отел показати никога»; въ статутѣ крчскомъ обыкновенно употребляется въ этомъ случаѣ глаголь *probati* (*probare*, *provare*), но также *показати* и *казати* говоря о присежникахъ (Arkiv II. 284. 285). Глаголь *указати* является иногда синонимомъ глагола *показати*, напр. въ ст. 60 «ни другога указанъ вола показания», но обыкновенно глаголь *указати* означаетъ только указать на что, не включая въ себѣ полной силы доказательства, можно указать и не доказавши, напр. въ ст. 53 «и обѣна се показати по сведоцихъ, а они сведоци нису нему справни или се не складаю, како е он указалъ», ст. 52 «и указати се не буде моїни он ки га е ел тер не море показати» (указать свидѣтелей и доказать). Не всѣ примѣры нашего текста однакожь поддаются подъ это правило, иногда даже точно наоборотъ стоять *указать* гдѣ ожидаешь *показати* или противное. Напр. ст. 51 «и указати не буде моїни» по моему было бы правильнѣе *показати*, вм. «триби га е указати крива», я предпочелъ бы *показати*, въ ст. 60 «ако биники показал никого двору и не могал указати га» по моему чутью было бы правильнѣе выражено слѣдующимъ образомъ: «ако биники указал никога двору а не могал показати». Трудно опредѣлить, сколько тутъ виновата неточность юридической терминологии или же ошибки переписчиковъ. Припомнимъ еще, что разъ только въ ст. 59 употреблено въ томъ же значеніи выраженіе *сказати*, какъ синонимъ глагола *показати*, подобно тому, какъ читается въ ст. крчскомъ: «скажуши она... по З добрихъ сведоцъхъ... ако би она сказала тими З сведокми» Arkiv II. 281.—⁶³) *пударія* стража виноградниковъ занимаетъ во всѣхъ дали. статутахъ видное мѣсто. Я понимаю смыслъ этой статьи слѣдующимъ образомъ: пударь считался *fide dignus*, но для этого требовались условія: а) отнять

поставленная для охраненія виноградниковъ, земель, гуменъ и другихъ вещей, для которыхъ полагается сторожъ, считается достовѣрной; однакожъ когда на глазахъ его совершаются какой нибудь вредъ, то онъ долженъ кричать о помощи (помогите); или если онъ не ото-

стража над виноградом и од земл и од гѣман и од иных ричи, зврх⁸ ких пударин⁹, положена⁶⁴ веровано; несѣе када буде нико шкода пред ним чинити се, вапий тада помогайте; годи ако не вазме никога знаменѣ од шкодника, и тадай ако покаже

6) ркп. зеерху.—д) *пударь* можно считать существительнымъ вм. *пударія*, но ближе

у преступника улику, или б) кричать о помощи, или в) имѣть достовѣрнаго свидѣтеля, и г) явиться съ уликою на княжескій дворъ ранѣе чѣмъ началось слѣдствіе по постороннему доносу, или, по крайней мѣрѣ, въ одно и тоже время съ привлечениемъ виновнаго къ суду. Такой смыслъ статьи соотвѣтствовалъ бы по крайней мѣрѣ постановленіямъ статута корчульскаго, гдѣ сказано, что пударь обязанъ въ теченіи 8 дней довести до свѣдѣнія надлежащей власти о случившемся, въ противномъ случаѣ подпадаетъ самъ подъ отвѣтственность, относительно же доносовъ «hanno la so constitution d'esser creti per suo sacramento de tutti quelli i accusasse tante fiade senza altre proue» (Mon. hist. iurid. I. vol. I. p. 169). Но слова текста нашей статьи трудно согласовать съ требуемымъ смысломъ; первая половина ея ясна, но начиная со словъ *годи ако не вазме...* грамматическій порядокъ нарушенъ: или (*годи* значить *вола т. е. или*) когда не отбереть никакого знака (улики) у повредителя, и тогда (есть вѣрованъ), если докажетъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ, или (теперь уже нужно подразумѣвать: исключая т. е. не считается достовѣрнымъ), если не отнесетъ того знака (улики) ко двору ранѣе, чѣмъ обвиняемый будетъ привлеченъ къ суду, или если не пойдетъ съ тѣмъ же виновнымъ въ одно и тоже время на судъ. По прямому же грамматическому смыслу выходить противное, т. е. пударь считается достовѣрнымъ, если онъ не отнесетъ улики ко двору, ранѣе чѣмъ владѣлецъ виноградника и т. п. подастъ съ своей стороны жалобу на виновнаго или если *не* пойдетъ туда же съ нимъ вмѣстѣ. Но мнѣ кажется, что прямая обязанность «пударя» могла только въ томъ и заключаться, что онъ доносилъ заблаговременно двору о всемъ случившемся, о чёмъ дѣйствительно упоминается во всѣхъ статьяхъ, относящихся къ «пударію». — 64) *положена* *веровано* я соединяю съ «пударіемъ» т. е. пударія полагается достовѣрною; «положена» въ этомъ значеніи можно доказать примѣромъ изъ ст. крчскаго: «ошѣе есу положили пену» Arkiv II. 286, «положише

брать никакой улики у повредителя, и тогда върять ему, если докажетъ однимъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ; также считается достовѣрнымъ, если (не?) представить ту улику въ княжескій дворъ, прежде чѣмъ тутъ же подадутъ жалобу изъ виновнаго, или если (не?) явится предъ дво-ромъ съ тѣмъ же виновнымъ въ одно время.

XXIV. Каждый можетъ взывать о помоши (помогите), если видѣть какъ совершается злодѣяніе; поэтому не должно наказывать его никакую пенею.

XXV. Отъ драки, ранъ и по-боевъ между кметами не полагается пена свыше сорока сольдиновъ, ко-

верованымъ свѣдокомъ, вола предъ дворомъ не однесе онога знаменъ прина нер се буде та кривацъ жил предъ дворомъ, вола ако не пойде съ тимъ истимъ кривцемъ тада⁶⁵ предъ дворомъ.

XXIV. Йошће море звати всаки «помагайте», ако види⁶⁶ дѣла юће нико зло и за то се нима каштигати ниеднѹ пен⁶⁷.

XXV. Още од бисенъ, раненъ и од стѹченъ⁶⁸ мею⁶⁹ кмети нїи банд⁷⁰ него солдини четрдесет, ке

еще глаголь *пударити* въ 3 лицѣ ед. ч. наст. врем.—е) ркп. *делајући*. — ж) ркп.

найпрво» *ibid.* 290.—⁶⁵) тадає црклав. *тогдажде* т. е. въ тоже время.—⁶⁶) *види* съ вин. падежемъ причастія означаетъ непосредственное впечатлѣніе, но языкъ потерялъ возможность склоненія причастія, потому вм. *дѣлающа* или въ множ. ч. *дѣлающе* сказано только: *дѣлающъ*, сл. въ нарѣчіи сплѣтскомъ 15 столѣтія: *ši ga čteći; kada ju vijahu i vrtlu si-deći, mladica da s tobom zatekosmo ležeć* (*Književnik I.* 128).—⁶⁷) *стѹченье* не много отличается отъ «біенъя»; собственно «стѹћи» значить «contundere», но въ нарѣчіи сѣвернохорватскомъ этоТЬ глаголь еще до сихъ поръ самый употребительный въ значеніи колотить кого.—⁶⁸) какъ въ предьидущей статьѣ слово *пена*, такъ здѣсь *банд*—то и другое изъ латинско-италіанскаго: *rosna bandum*, вмѣсто слав. слова «сосуд». Эти выраженія сдѣлались въ теченіи времени общеизвѣстными, напр. въ глаг. грам. № 12 (подъ *пену* гривал 30, ке *пене*), № 16 (плати *пену*), № 17 (въ *пену*), № 18 (въ *пену* од дупла) и пр., ст. крчскій: подъ *пену* 283, имѣй платити ону *пену*, ку тат плаћа 286, ако не буде *пена* вложена *ibid.* и пр. Статутъ полицкій употребляеть слово *осуд* въ ст. 2, 9, 15, 33, 34, 68, 69, 70, 129, 140, 151-157; только въ позднѣйшихъ частяхъ

торые виновный долженъ платить князю, побитому-же — два барана и лѣкарство (вознаграждение расходовъ на лѣкарство).

Такому-же наказанию въ этомъ случаѣ подлежать сотникъ, гра-щикъ и бусовичъ, которые въ этихъ преступленіяхъ имѣютъ одинъ за-конъ и одно право съ кметами

коинцац има платити кнезу; а ономъ⁸ ки буде бисен два брава⁶⁹ тер ликарину⁷⁰.

А то такое од сотника и грашника и бусовица⁷¹, ки въ сихъ³ есть подъ законъ и подъ прав-дѣ⁷² кметскъ⁸ а не отъ службники и по закону⁷³ кметскому⁸ судет

meiу. — 3) ркп. ликарий. — 8) Мажураничъ не припомнить, что нужно читать въ сихъ, потому показалось ему, что *x* лишнее и онъ читалъ: *еси*. — 9) въ ркп. кметицкому, въ подлинникеѣ вѣроятно стояло *кмешему* (прилаг. *кмешъ* т. е. *кмѣнъ*, какъ *кнезе*) сл. въ

знаеть также банд: въ ст. 188 (да буде у банду од главе). И статутъ капитула соньского упоминаетъ осуди Arkiv II. 84. Судя по всему этому можно спрашивать, стояло ли слово бандъ уже въ подлинномъ текстѣ? Оно правда является въ зак. винодольскомъ пять разъ, но въ ст. 40 можно считать «или банд» позднѣйшею вставкою, въ ст. 60 имѣть бандъ другое значеніе, въ ст. 74 опять замѣтна лишняя вставка, къ которой принадлежитъ и слово «банд»; остаются только ст. 25 и 75, гдѣ легко было переписчику замѣнить старинное выраженіе *осуд* болѣе близкимъ тому времени чужимъ словомъ *банд*. — ⁶⁹) бравъ причислялся къ мелкому скоту дробна живина ст. пол. 107. — ⁷⁰) ликарю припоминаетъ также статутъ крчскій: «а вазда ликария схранена» Arkiv II. 285 и ст. полицкій: «трафеница вола ликарие» ibid. V. 256. — ⁷¹) Названія чиновниковъ и ихъ значеніе составляеть ниже предметъ отдѣльной статьи. — ⁷²) правда значить здѣсь: право, ius; это значеніе слова первоначальное, откуда произошло потомъ значеніе: actio, iudicium, lis, какъ напр. въ ст. 48, гдѣ правда является синонимомъ слова «пра». — ⁷³) законъ кметски или правда кметска одно и тоже. Совокупность обычавъ характера юридического, относящихся къ крестьянскому состоянію, въ особенности же различие въ оцѣнкѣ преступлений крестьянъ или противъ нихъ, сравнительно съ такими же преступленіями прочихъ сословій — вотъ что подразумѣвается подъ закономъ кметскимъ. Отдѣльное собрание такихъ постановленій этимъ еще не означается, оно на дѣлѣ и не существовало, о leges rusticae, убюс үеврѹхъ византійской импе-рии здѣсь нельзя думать. Соединеніе обоихъ выраженій «законъ и правда» повторяется часто въ грамотахъ глаголическихъ, напр. Acta Croat. № 28 (1428 г.): притврдисмо ту згора речену тру правду,

(крестьянами), а не съ княжескими чиновниками, ихъ судять по кметскому закону и имъ достается удовлетвореніе только за поврежденія.

XXVI. Сотникъ, гращикъ и бусовичъ считаются достовѣрными по дѣламъ случившимся во время ихъ службы, которые относятся къ ихъ должностіи, не долѣвъ какъ въ продолженіи одного года слѣдующаго по оставленіи ими должностіи.

XXVII. Если бы какой-либо мужчина скинулъ любой женщины съ головы покрывало или накидку,

глаг. грам. 54: *од кмеће дити*.—*и*) ркп. *изшастіу*, Мажураничъ прибавляетъ: *и*, т. е. *изшастіе из официја*: выходъ изъ должностіи; *и* не кажется такая прибавка необходима.—*и*) ркп. *звергал*.—*и*) *ховрлиц* ркп.—

какъ се згора удржи, и *са всими старими закони и правдами*. Какъ близко здѣсь подходитъ «закон» къ «обычаю» видно изъ слѣдующихъ оборотовъ: да судацъ Андрий канта (*incantare*) ту сенокошу по *закону винодольскому* (*Acta Croat.* № 23), «земла е продана са всими кличи и закони» (*ibid.* № 24). — ⁷⁴⁾ задоволе учинити: удовлетворить, сл. *Acta Croat.* № 30: «ако е кому ча крив, када ми тамо будемо, хоћемо ми ш нега всякому с правдомъ задоволе учинити», *Monum. Serb.* pag. 512: «да се зна ёрь имъ е задовоље учинено». Существительное *ураженіј* чит. *ураженіј*, вин. множ. числа, значить поврежденіе, *уразити* въ хорв.-словинскомъ нарѣчіи *вразити* значитъ: *laedere*, повредить, сл. Бѣlostѣнецъ s. v. *laedo*, *laesio*; Маруличъ: «*prostiti* перокој *uraženja mnozim*». — ⁷⁵⁾ пристоять глаголь часто употребляемый въ юрид. памятникахъ, напр. *Acta Croat.* № 34: и поли те земле дах' нему опћине колико пристои на т' исти одмит више речени... и с' ту землу дах' опћини колико по томъ одмитъ пристои; стат. крчскій «подкнезини не можете по ниедан пут ни начин продати них официје очите, ке пристое них подкнезини» *Arkv* II. 290.—Изъ нашей статьи видно, что чиновники винодольские занимали свои должностіи не пожизненно, а на известные сроки: объ этомъ скажемъ въ отдельной главѣ. — ⁷⁶⁾ мужъ и жена здѣсь означаютъ любого мужчину или женщину, какъ доказываетъ продолженіе текста. — ⁷⁷⁾ покривача—слово известное до сихъ поръ, оно значитъ въ

се и нимъ е за *ураженіј* задовољено. — ⁷⁸⁾ Учинено.

XXVI. Јоше сатникъ и грашиникъ и бусовиникъ нима се веровати въ ниедної ричи, ка би Учинена въ нихъ време, ка би пристојла ⁷⁵⁾ къ нихъ официјъ, невеће једнимъ летомъ ко приде по нихъ изшастю ⁷⁶⁾ официна.

XXVII. Още ако би мужјени ⁷⁷⁾ звргалъ *ховрлиц* или покривачъ ⁷⁷⁾ з главе ва зли воли

съ злымъ умысломъ и она могла бы доказать это тремя добрыми (честными) мужами или женами: виновный долженъ платить пятьдесят либръ въ случаѣ состоявшейся жалобы. Часть этой пени, сорокъ сольдиновъ, принадлежитъ князю, прочее же, сорокъ восемь либръ той, которая опозорена.

тер би се могло показати "трин-
ми добрими"⁷⁸ мажи вола" же-
нами: плати либар педесет, ако
е твърдба с тога, од ких госпо-
дин⁹ кнез имий солдини четро-
десет, она кой юе ващина⁷⁹ Учи-
нена, четродесет и осам⁸⁰ либар⁹¹.

Если же женщина женщинъ ски-

Да ако жена жени сврже^р по-

м) ркп. приказати, я ссылалась на зам. 62, доказывающее, что здесь лучше читать показати. — н) ркп. волна, чит. воля, серб. воља. — о) ркп. јди.— п) ркп. лбр. — р) ркп. сверже.—

Далмації головной платокъ, Парчичъ: *sorta di benda da Donne*; Деллабелла приводить подъ тѣмъ же итал. словомъ: *zavijaca*, но Микаля знаетъ покривачу: *pocrivaccja od glave, benda di capo* (Корреніца), точно такъ Бѣлостѣнецъ: *pokrivacha ženska, velum, velamen, peplum, caleptra*. Ховрица тоже что «покривача», сл. въ Monum. hist. iurid. I 2 pag. 294: *konarliciam*, что слѣдуетъ исправить въ *kovarlicam*, слово это, должно быть, также чужаго происхожденія, какъ «печа» и «поцулица», употребляемыя въ томъ-же значеніи. Ховрица надо сопоставить съ италіянскими словами: *coverta, covertura.., coverchiella*. — ⁷⁸⁾ добрые мужи здѣсь не что иное, какъ достовѣрные, *fide digni*, не имѣя того, такъ сказать, официального значенія, ко-
торое иначе занимаются въ грамотахъ «добри мужи» (*boni viri*), напр. въ грам. глагол. № XVI, XVII, XXII и пр., см. Дани-
чичъ, Рѣчникъ с. в. люди, (Mon. hist. Slav. Merid. I. 198, 214 при-
поминаются *boni viri* острова Вельли (1302, 1307). — ⁷⁹⁾ *ващина* чит.
ващина значить: позоръ, стыдъ, осрамленіе; Даничичъ, кажется, не совсѣмъ вѣрно переводить *ludibrium*, лучше: *ignominia, contumelia*. Я произвожу слово отъ глагола *вадити accusare, calumniare*, такъ что
ващина собственно слѣдовало бы писать: *вадыштина*, отъ предпо-
лагаемаго прилагательнаго *вадъскъ* (сличи *вадъба*: *calumpnia*), *вадышти-
на=ващина* стало быть значить ругательство, клевета, ябода, во-
обще: обида, позоръ. Слово это попадается нерѣдко въ древне-хорв.
памятникахъ. — ⁸⁰⁾ По счету оказывается, что въ либу входило 20
сольдиновъ, такъ что за вычетомъ 40 сольдиновъ или 2 либръ, при-
надлежавшихъ князю, опозоренной женщинѣ оставалось 48 либръ. —

нетъ вышеупомянутое покрывало, она должна платить двору двѣ либры, той же—двѣ овцы.

Если тутъ свидѣтелей нѣть, достовѣрныхъ мушинъ или женшинъ, да присягнеть тотъ, кто отрицасть, что онъ не сдѣлалъ этого, и да будетъ свободенъ.

XXVIII. Если какой-либо мушина или женшина скажеть неприличное слово или станетъ ругать

кривачъ више речеи⁸¹, плаћа дви либре дворъ⁸², а оной дви овци⁸³.

Ако Убо онде нис⁸⁴ сведоци добри⁸⁵, присези ки тан, да ни то Учинил и^c бѹди прост⁸³.

ХХVIII. Йошће ако ки мѹж или жена неподобно⁸⁴ рече или свар⁸⁵ бѹде говорити никому⁸⁶

с) словечко « вставлено мною въ текстъ. — т) свар: свар и ствар трудно въ slag. письмѣ различить, вѣроятно, надо читать ствар, въ такомъ случаѣ и „неподобно“ лучше бы исправить въ „неподобну“, а „рече“ въ „рич“, такимъ образомъ начало статьи получить слѣдующій видъ: ако ки муж или жена неподобну рич или ствар буде говорити никому мужа вола никой женѣ, т. е. если кто-нибудь, мужчина или женщина, станетъ говорить неприличную вещь какому-либо мужчинѣ или

⁸¹) «дви овци» по приблизительной оцѣнкѣ стоили двѣ либры и 8 сольдиновъ.—⁸²) Минѣ кажется, что послѣ добри слѣдуетъ прибавить слова: *мужи вола жене*, хотя «добри сведоци» тоже означаютъ не что иное, какъ въ слѣд. статьѣ «подобни сведоци».—⁸³) *буди прост* или *да е прост* самое обыкновенное выражение: сл. ст. 31: будите *прости*, ст. 51: буди *проста*, ст. 60: буди *прост*; въ статутѣ крчскомъ: «оваени е *прост*» Arkiv II. 281, «има бити *прост*» ibid. 283, и пр. — ⁸⁴) *неподобно* т. е. неприличное, *неподобну* рич или *ствар* значить: неприличную вещь, сл. въ ст. крчскомъ: «ако би нѣки чловик рекал нѣкому чловику од вића *непоштену беседу*» (Arkiv II. 285), «ки би рекли *беседе непоштене*» ibid. 290. Слово неподобный имѣеть очень широкое значение, все противное человѣческимъ и божиимъ законамъ называется неподобнымъ, напр. въ ст. пол. стат. 177 говорить о «неподобномъ грѣхъ ча се зове грих содомски», а стат. крчскій выражаетъ тоже самое слѣдующимъ образомъ: «за нике беседи ке се сада млче за мане зло», Arkiv II. 287. — ⁸⁵) *свар*—если такъ читать—слово известное въ древней письменности въ значеніи ссоры, раздора, въ серб. грамотѣ 1453 года рѣчь идетъ о «панькавцахъ и клеветникахъ», которые «злую волю» вносятъ въ общество, тутъ употребляется выраженіе «сваръ и неправда» (Mon. serb. 459). И такъ можно бы, правда, объяснить, что значитъ: *свар* говорити, но мнѣ все-таки кажется такое выраженіе нѣсколько

какого-нибудь мужчину или женщину, можно же доказать это хотя бы однимъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, мужчиной или женщиной, въ случаѣ, когда болѣе свидѣтелей не имѣется: виновный долженъ платить двѣ либры двору, и сторонѣ, противъ которой произнесъ ругательство, также двѣ либры.

XXIX. Если бы кто убилъ кого-нибудь изъ числа подкнезиновъ или слугъ домашнихъ принадлежащихъ княжескому двору, изъ примановъ, и убѣжалъ бы такъ, что нельзя было

мѣжду вола никакой жени тѣр се море показати єднимъ свидокомъ подобнимъ, или мѣжемъ или же номъ, ако ниї онде вѣће свѣдоки: плати двору⁸⁶ либрѣ дви а странни кой є рекал либрон дви.

XXIX. Йошће ако би ки Убил од подкнезинов⁸⁶ или од слѹг од обители⁸⁷ кѹћине господина^у кнеза, од приманов⁹, тѣр би Ушал и не могал се єти⁸⁸, да кнез вазме

женщинѣ.—у) въ ркп. *тѣна*.—ф) ркп. *перманов*.—

страннымъ и потому предпочитаю читать *свар*, какъ находится въ рукописи. Другое дѣло если бы вм. глагола «говорити» стоялъ тутъ глаголь «подвигнути», «снести» или «сносити», но *свар говорить* выходить одинаково неестественно, какъ если бы сказать «я говорю раздоръ, ссору, драку». —⁸⁶) о *подкнезинахъ* сл. ниже въ отдельной гла-вѣ. —⁸⁷) слова *од обители* относятся непосредственно къ существительному *од слѹг*, это подражаніе итальянскому языку, являющееся очень часто; вездѣ въ такихъ случаяхъ предлогъ *од* слово лишнее, такъ и здѣсь было бы правильнѣе сказать: *од слѹг обители кѹћине господина кнеза*. Въ этой статьѣ говорится только объ убийствахъ тѣхъ людей, которые входили въ составъ высшихъ и низшихъ чиновниковъ княжескихъ, его дворца и дворни, поэтому сатникъ, градчикъ и бусовичъ, бывшие чиновники общины, здѣсь не упоминаются. *Обитель*, какъ сказано въ ст. V (зам. 19), не означаетъ только членовъ семьи княжеской, но, по-добно латинскому *familia*, всѣхъ домашнихъ, такъ и здѣсь слуги обители кѹћине, это прислуга (дворня) княжескаго двора; сл. въ статутѣ капитула сэнъскаго: «када господин бискуп крсти нику црикву, за свою муку имій... а обед са всу свою фамилијо» Arkiv II. 82, у епископа же не могло быть фамилии въ смыслѣ семьи, а только въ смыслѣ прислуги, —⁸⁸) *ети* т. е. поймать, сл. множество примѣровъ изъ древне-хорватской литературы въ статьѣ Курелца въ Радѣ кн. XVI. стр. 77 и пр. —*

бы поймать его: князь имѣетъ право взять вражду (виру) т. е. пенью деньгами (врнезами) какими и сколько ему угодно, съ родственниковъ вражб⁸⁹ то є заговор врнези каков и колик вѣде отил зврх⁷ племени злотворца колико за половиц⁸, за ч племе ни држано

а) ркп. зврх.—

⁸⁹⁾ *вражба* можетъ быть только описка переписчика вм. *вражда*, хотя форма слова повторяется въ законѣ винод. четыре раза; но иначе южнославянскіе юрид. обычаи знаютъ только *вражду*, да и въ церковной славянщинѣ вѣдѣ только *вражъда*. Слово *вражъда* производится отъ *врагъ* (какъ *крикъда*, *правъда* отъ *крикъ*, *правъ*) и первоначально означаетъ состояніе или положеніе, въ которомъ находится *врагъ*, потомъ и дѣйствіе *врага*, понимая слово *врагъ* (врагъ) въ значеніи: *inimicus*, *hostis*, *homicida*, *maleficus*, *miser*. Въ юридическомъ отношеніи самое обыкновенное значеніе слова *вражда* есть пена или вообще та сумма денегъ, которая бралась за убийство (сначала въ пользу родственниковъ убитаго, потомъ отчасти имъ, отчасти князю), средневѣковое *weregildus*, *wirigild*, *widrigild*, русская «вира». Въ винод. законѣ *вражда* (или если читать по тексту *вражба*) ограничивается еще по старинному смыслу на случай убийства (ст. 29. 31) или на такое большое преступленіе, которое по наказанію приравнивается къ убийству (поджегъ съ умысломъ, ст. 62), при этомъ же всегда означаетъ только особенный случай пени, т. е. пенью уплачиваемую не преступникомъ прямо, а его родомъ (отчасти) и его домашними (ближайшими родственниками); въ статутѣ полицкомъ значеніе слова *вражда* гораздо обширнѣе (статьи 37. 38. 56. 62. 127. 159). По словамъ нашей статьи вражда состояла изъ заговора *врнези* (сл. прим. 46) т. е. изъ денежного обеспеченія, поруки, заклада, величину и качество котораго опредѣлялъ самъ князь (не по соглашенію съ племенемъ убийцы, какъ думалъ проф. Леонтьевичъ, не обративъ вниманія на значеніе слова заговоръ), но такъ что только половину этой суммы *врнезовъ* (денегъ) онъ бралъ отъ *племени* т. е. рода, остальное же изъ собственнаго состоянія убийцы, т. е. тѣхъ, которые остались въ его домѣ (семья, жена и дѣти). Осудъ, т. е. пена «вражды» безъ сомнѣнія не была менѣе и ниже 100 либръ, такъ какъ по статьѣ 31 за убийство кмета (крестьянина) уплачивалось точно 100 либръ, по всей вѣроятности, смерть княжескаго человѣка цѣнилась дороже. Объ этомъ предметѣ много уже писали Иванишевъ и Шипилевскій, но то, что я до сихъ поръ объ этомъ читалъ, не удовлетворяетъ меня; вопросъ о враждѣ=вира слѣдовало бы еще разъ критически разработать съ болѣшимъ вниманіемъ къ различиямъ и характеристическимъ чертамъ разныхъ пле-

(рода) злодѣя, въ размѣрѣ половины, потому что родъ не обязанъ вносить болѣе чѣмъ половину, самъ же злодѣй другую половину.

Если же поймаютъ злодѣя (убийцу), ему можетъ иститъ (т. е. его можетъ наказать) князь или кто-нибудь другой (кому онъ это право предоставилъ) такимъ наказаніемъ, какое будетъ ему угодно, но родъ его (т. е. убийцы) не осуждается ни на какую пеню.

нерѣ од пол, а^и злочинац дѹги пол.

Да ако се ъме та злотворац, ш^и нега има та исти кнез или ники листо нега ѹчинити ко годи мащени^о бѹде хотил, а нега племе^и нище се не овсѹюе^ш.

и) од пол, а можно читать од пола.—ч) въ ркп. и нега има, Мажураничъ исправилъ ошибку, предполагая пропускъ буквы з, въ из, т. е. из нега има кнез учинити машћене, мнѣ кажется еще вѣроятнѣе, что переписчикъ глагол. букву ш прочелъ и, поэтому я предлагаю читать ш нега т. е. с нега (съ него), сл. подобный примѣръ Acta сгоат. № 30 (1431 года): хоћемо ми ш нега всакому с правдом задоволе учинити.—ш) въ ркп.

менъ и разныхъ эпохъ жизни.—⁹⁰) мащени вм. мащеніе; по замѣчанію А. Мажуранича, винодольцы произносятъ существительныя средняго рода еще до сихъ поръ на—и, вм. ie, сл. въ глагол. грамотахъ № 8: за растворени (—ie), въ нашемъ памятникѣ еще: останени, въ статутѣ крчскомъ: одлучени (—ie), поштени (—ie), и пр. Слово машћене, цркслв. мыштени^е, отъ глагола мыстити—мыштати, значить ultio, месть, мщеніе—остатокъ глубокой старины. Впрочемъ, и «ultio» также означаетъ наказаніе въ лат. средневѣк. памятникахъ. Прибавка ко годи буде хотил напоминаетъ средневѣковое предоставление князю права опредѣлять наказаніе arbitrio suo или ad suam voluntatem (сл. въ ст. 59: кнез ю каштигай по нега воли, ст. 70: на свою волю, ст. 74: море учини свою волю ча буде нему драго), сл. Pertile Storia del diritto italiano V. pag. 393—402.—⁹¹) племе значитъ фактически тоже самое, что близники въ ст. 31. Совокупность «ближикъ» сочиняло племе или какъ сказано въ грам. глагол. № 12 (1393 годъ): близичтво племенско, т. е. родственная связь племени; отдельные члены племени или близичества назывались однимъ словомъ братьями «близними и далними» (ibid. № 32, г. 1433, № 48, г. 1447) или, подробнѣе говоря, въ племя входили «сини, братя, братучеди, стрици, синовци, близни и дални» (№ 51, г. 1448); изъ названія «братьевъ близнихъ и далнихъ» объясняется слово братство, общеизвѣстное до сихъ поръ у Хорватовъ и Сербовъ (сл. Сбор-

XXX. Если бы кто покусился изъ засады на жизнь кого-либо изъ упомянутыхъ княжескихъ людей, т. е. подкнезиновъ, служителей

ошибочно: *босуюсъ*.—а) ркн. *перманъ*. —

XXX. Йоце ако ки Учинн заседаніе⁹¹ од реченихъ подкнезиновъ или службники или проманъ тер се море показати подобними

никъ проф. Богишича, въ указатѣ s. v. *bratstvo*). Обыкновенно братство и племе не представляютъ разницы, въ Черногорій, однакожъ, понятіе племени шире братства, но кажется это различіе развилось потомъ. (И въ стат. полицкомъ видна нѣкоторая разница: 48-49). Наглядные примѣры большаго числа отдѣльныхъ семействъ, входившихъ въ составъ одного племени, содержатся въ нѣкоторыхъ грамотахъ глаголическихъ, имѣющихъ характеръ приватнаго права, напр. въ грам. № 51 (1448 г.) племя Стрижичи должно позволить одному члену братства, Юрью Карловичу, продажу «племенщины», т. е. принадлежащаго ему недвижимаго состоянія; «ротный приставъ», высланный судомъ узнать, согласны ли поманутые «братья» на продажу имѣнія и помимо ихъ, насчиталъ десять разныхъ семействъ, съ различными названіями: всѣ они были Стрижичи. Изъ грам. № 48 (г. 1447), при подобныхъ обстоятельствахъ, мы узнаемъ, что одно племя «неблюшко» (Неблюх, ин. ч. Неблюси) состояло изъ четырехъ колынъ, насчитаны же тутъ 22 семейства, всѣ принадлежавшія къ тому же племени. Родословное дерево такого племени называлось *ервъ* (русская *вервъ*), т. е. связь родства, сл. въ статутѣ полицкомъ: како гре по *ерви* од бащине... по правой *ерви* и по мири од главъ... како гре *ервъ* од бащине (врвъ од бащине, т. е. развѣтвленіе рода послѣ отца) *Arkv V.* 266; въ грам. № 60 (1451 г.): «по *ерви* како но и ине племенщике, а ово *ервъ* хоћу *ерво* показати и найти... а онога згора реченога Яндрѣя Ковача у ту парну биш притегнула *ервъ*, ку он Мартин вояше къ оному Юрю и такой къ Яндрю... скрапнююши вазда *ервъ* мей ними»; въ статутѣ полицкомъ братъ «не прем присній» (т. е. не настоящій, а по «братству») называется «врвнымъ» (стат. 49). Въ Винодольѣ, странѣ приморской, племена или братства, какъ кажется, не доходили до такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ глубже внутри страны.—⁹¹) «заседаніе» лат. *insidiae*, т. е. засада, подстереганіе съ намѣреніемъ посягнуть на жизнь. Что этотъ злой умыселъ имѣется въ виду, слѣдуетъ изъ количества пени, назначенной въ половину менѣе пени за убийство (убийство 100 либръ, покушеніе на жизнь 50 л.), двойная же пена сравнительно съ побоями (покушеніе на жизнь 50, побои 25). Тоже самое выражается глаголомъ: «засести кому» напр. въ пол. ст. «али му заседши» ст. 56, «али му

или прмановъ, можно же доказать свѣдоци, плати кнѣзъ либар пе- достовѣрными свидѣтелями, ви- десст.

новный долженъ уплатить князю либъ 50.

Также если бы били или ра-нили кого изъ нихъ (упомянутыхъ княжескихъ людей), винов-ный долженъ платить за раны (по-бои) половину (вышеупомянутой пени).

Если бы кому изъ нихъ (тѣхъ-же людей) отрубили какой членъ тѣла или повредили его настолько, что бы онъ не могъ никогда впослѣдствии выздоровѣть отъ этого (прійтіи въ прежнее здоровье), въ такомъ слу-чай виновный осуждается на пенью, какую князю угодно назначить.

XXXI. Если бы кто убилъ ка-кого кмета (крестьянина) или че-ловѣка кметскаго рода (принадле-

ж то такое ако би га били или ранили, и за раненъе пла-тит дожан ѹе половицъ.

Ако би од нихъ никомъ ники Уд ѹсикал или схабил⁹² тако да би од тога не могал прити на прово заравіе, остани ва осудъ оном, въ комъ га кнѣз ѿе осудити⁹³.

XXXI. Ошће ако би ки Убил никога кмета или од рода кмет (да⁹⁴ би се не могал ъти), впа.

6) ркп. ранене, — 8) въ ркп. эти слова безъ скобокъ. —

засео» ст. 65.—⁹²) «схабити», или еще болѣе употребительное слово «похабити» значить: повредить, испортить, глаголъ этотъ еще до сихъ поръ въ употреблениіи въ нарѣчіи сѣверно-хорватскомъ и словинскомъ, попадаетъ же иногда и въ глагол. памятникахъ, напр. въ регулахъ Бенедикта: да нега худобу вси не исхабет се (чтобы злостью его не испортились всѣ) Starine VII. 119.—⁹³) такъ и въ сербской грамотѣ 1322 года сказано: а чловѣкъ кои краде црквь и вражду учини, ио рече господинъ краль, т. е. наказаніе предоставляется королю, по выражению средневѣковыхъ памятниковъ юридическихъ: sit in discretionе iudicis.—⁹⁴) Слова, поставленныя мною въ скобки, какъ мнѣ кажется, по оплошности писца попали въ текстъ, не на свое място. Въ начальѣ статьи не о томъ рѣчь идетъ, что дѣлать, если убийца бѣжалъ, а лишь вообще о количествѣ пени. Потомъ статья указываетъ, кто имѣеть право на полученіе пени и заключается въ первой своей полс-

жащаго крестьянскому состоянію), онъ подпадаетъ подъ пенью 100 либру родственникамъ убитаго и 2 либры общинѣ.

Половину этой сотни либръ (т. е. 50 л.) должны достать дѣти убитаго, если у него есть дѣти, другую же половину (т. е. 50 либръ) его родственники.

дн в осуд либар' сто ближикам онога⁹ (града)⁹ ки е Убиен, оп'инни либры дви.

Од тих либар сто имит дитца Убиенога, ако има дитц⁸. имаю имит половиц⁸, а др⁸ги пол нега ближики⁹⁵.

9) ркп. либр. — 9) ркп. ошиб. оно́ра, Мажураничъ прибавляетъ послѣ „ближикам“ словечко *a*, котораго нѣть въ рукописи.—е) скобки поставлены мною.—

винѣ нарочнымъ постановленіемъ, что всю эту пенью долженъ уплатить преступникъ. Затѣмъ только во второй половинѣ на очереди вопросъ: а если же убийца убѣжитъ, кто тогда долженъ уплатить пенью. Что же касается слова «града», оно не на своемъ мѣстѣ уже потому, что въ слѣдующемъ предложеніи относительное «ки» можетъ относиться только къ «онога», т. е. того, который убить, не городъ же быть убитъ. Можетъ быть, впрочемъ, что слово «града», только какъ *lapsus oculi* переписчикомъ оторвано отъ существительного оп'ини, гдѣ оно первоначально помѣщалось; въ такомъ случаѣ спрашивается, не пропустилъ ли писецъ цѣлое предложеніе въ родѣ словъ: «в ком е убиен», которая первоначально вмѣстѣ съ «града» слѣдовали послѣ слова «оп'ини». Я, по крайней мѣрѣ, догадываюсь, что первоначально статья имѣла слѣдующій видъ: «ако би ки убил никога кмета или од рода кмет, впади в осуд либар сто ближикам онога ки е убиен, оп'инни града в ком е убиен либры дви». Въ доказательство можно привести слѣдующіе примѣры изъ зак. винод.: онога града гди буде то учинено ст. 14, од оп'ине града гди е ст. 16, оп'инни града гда се та татба учини ст. 37, град гди буде ст. 48, оп'инни онога града в ком се то учини ст. 58.—⁹⁵) «ближик» ин. ч. не отъ именительного: «ближик», какъ въ изданіи Мажуранича (Бодянскаго) полагается, но «ближика», ед. ч. «ближика» означаетъ родственника вообще (обыкновенно съ исключеніемъ самыхъ близкихъ родственниковъ, членовъ семьи), въ мн. ч. «ближики»: родственники, сл. напр. въ стат. крчскому: «од нее ближик», въ глаг. грам. № 37 (г. 1437): «не мози им пигдоре нишће рећи моихъ ближик». Если вѣрить пѣкоторымъ статьямъ статута полицкаго, уже въ ед. числѣ «ближика» имѣть также значеніе собирательное: родня. Парничъ приводить въ своеемъ словарѣ форму

Эту пени (осудъ, штрафъ) упла-
чиваетъ преступникъ (виновный).

Если же онъ убѣжалъ, въ та-
комъ случаѣ родственники его
должны уплатить половину, другую
же половину его наследники, если
у него есть таковые.

Если же удастся поймать его,
прежде чѣмъ вражда оплачена, или
же будетъ заключена полюбовная

Та осудъ кривацъ плати.

Ако Увигнє имаю⁹⁶ нега вл-
жике осудъ платитъ пол, а пол
нега реди⁹⁷, ако є има.

Да ако се ъти море прна нер
се вражба⁹⁸ плати вола ако є
учинена направа⁹⁷, буди од нега

ж) реп. имаю.—з) вѣроятно вражда.—

ближик; не знаю на сколько это вѣрно, но для стариинаго языка, безъ сомнѣнія, надо только ближика считать правильною формою, сл. много примѣровъ въ словарѣ Даничича.—⁹⁶) *реди*—италіянское слово erede, сл. въ слѣд. статьѣ areditati ereditare; сл. у Лукинича (священника сэнскрской епархіи) 1721: «da to na volju eredov neostavi. — ⁹⁷) А Мажуничъ предлагалъ читать: «нер е учинена направа», т. е. онъ счи-
таетъ слова «направа е учинена», въ сущности, только повтореніемъ предъидущихъ «нер се вражда плати», такъ какъ, по его мнѣнію, «на-
права», т. е. полюбовная сдѣлка заключалась именно въ уплатѣ враж-
ды. Едва ли это вѣрно, въ словахъ «ако е направа учинена» долженъ,
повидимому, содержаться новый моментъ, освобождавшій родственни-
ковъ отъ участія въ уплатѣ пени помимо поимки убійцы. Уплата
вражды не нуждалась въ «направѣ», когда извѣстно было и закономъ
постановлено, сколько слѣдовало заплатить за убійство; да и слово
«вола», т. е. «или» указываетъ скорѣе на то, что въ словахъ «ако е
направа учинена» надо искать чего-нибудь особеннаго. Вѣроятно, здѣсь
имѣется въ виду такой случай, когда убійца сначала укрывался отъ по-
исковъ обиженнаго рода, членъ котораго былъ убитъ, въ своемъ родѣ,
но послѣдній, желая выпутаться изъ непріятнаго положенія, въ кото-
рое былъ втянутъ почеволѣ убійцею, являлся посредникомъ между родомъ
убитаго и убійцею такимъ образомъ, что убійца все-таки долженъ былъ
явиться и платить осудъ, можетъ-быть, съ нѣкоторою уступкою. Что
уступки случались, видно изъ того, что, по словамъ одной сербской гра-
моты 1442 года (у Пуцича «Споменици» сербскіе II. 106), родъ уби-
таго вм. 300 перперъ довольствовался одною третью «и простише съ-
перьера на божью часть». Слово «направити» употреблялось для всѣхъ
полюбовныхъ сдѣлокъ передъ судомъ или частнымъ образомъ, ближе

сдѣлка, въ такомъ случаѣ ограничиваются наказаніемъ убийцы, родственники же его да будуть свободны.

XXXII. Оставшіяся, по смерти отца и матери, дочери имѣютъ право наслѣдства въ случаѣ когда у нихъ не оказалось братьевъ, т. е. состояніе отца и матери остается дочерямъ, онѣ же обязаны (выполнить) всѣ повинности, которыя до тѣхъ порь ихъ отцы и матери несли передъ дворомъ.

Тоже самое бываетъ, если остались сыновья, но умерли безъ наследниковъ.

в) ркп. *смерти*.—и) въ ркп. безъ скобокъ.—к) въ ркп. *умерли*.—

другихъ примѣровъ подходитъ сюда слѣдующее параллельное мѣсто изъ статута крѣскаго: «и ондѣ (т. е. на судѣ его) имѣй пред ними *направу чинити*» (Arkiv II. 286). Преслѣдованіе убийства въ смыслѣ вражды прекращалось иногда по случаю общаго соглашенія или заключенія мира между двумя странами, какъ напр. въ 1260 году включенъ быль въ миръ между островами Кркомъ, Осеромъ и Црѣсомъ также случай вражды по поводу убитаго Дражиміра (сл. Mon. hist. I pag. 94).—⁹⁸⁾ Слова *или сини* нарушаютъ смыслъ. Въ началѣ рѣчь о томъ, что въ случаѣ, когда родители (т. е. отецъ и мать) умерли, не оставя по себѣ сыновей, право наслѣдства переходитъ на дочерей подъ условиемъ, конечно, чтобы отъ этого не пострадали интересы княжескіе, т. е. чтобы онѣ отправляли всю службу, которую до тѣхъ порь отецъ и мать отправляли. Только подъ конецъ упоминаются также сыновья, съ постановленіемъ, что въ случаѣ, если бы они, какъ естественные наслѣдники родителей, скончались бездѣтными, тогда право наслѣдства переходить на ихъ сестеръ. Чтобы получить этотъ ясный смыслъ, необходимо вычеркнуть слова *или сини*. Проф. Леонтовичъ чувствовалъ необходимость дать статьѣ настоящій смыслъ, но переводъ его не опирается на слова подлинника: «если по смерти отца и матери останутся сыновья и дочери, то къ наслѣдству призываются

машени, а нѣга близкіи будите прости.

XXXII. Ошће хћерј је съ остале по смрти⁹⁸⁾ очни и материни (или⁹⁸⁾ сини)⁹⁸⁾, ако нисъ остали брати тим хћерам, имају се аредитати или оставити тим хћерам благо отчине и материне, чинећи всъ слѹжбѹ онѹ, кѹ је съ имили слѹжити дворѹ отци и матере нихъ.

И такое ако би сини остали и умрли⁹⁸⁾ брез реда.

XXXIII. Если бы кто держал у себя некоторую вещь, оставшуюся по смерти кого-нибудь ничьей, ко-

XXXIII. Ошће ако би ки држал ошастно⁹⁹, то є рич нико ка би ничја била и има¹⁰⁰ к дво-

сыновья» — въ подлинникѣ совсѣмъ не то, а наоборотъ говорится о дочеряхъ, имѣвшихъ право наслѣдства, какъ и въ полицкомъ статутѣ, сл. статью 50 (Arkiv V. 251), сопоставляя ее съ ст. 280. —⁹⁹) ошастно означаетъ какъ terminus technicus, то, что осталось по смерти кого-нибудь, сл. въ серб. грамотѣ 1517 года (Миклошичъ Monumenta serbica 551): «ако шть Дѣбровника нетко ѿ царства мі земљу умре, за негово ошасно имане ѿ царства мі никто да не задине», въ стат. полицкомъ: «ча есть стара бащина ка е ошаста од првихъ, тко ю држи» Arkiv V. 259. Въ словарѣ Паричча приводится: «ošastan vacante». Объясненіе «ошастнаго» словами: «ричника ка би ничја била», я понимаю такъ, что второе «ничјай» не есть отъ нѣкто, а отъ никто, т. е. res nullius, а какъ предметъ оставшійся послѣ смерти прежняго владѣльца безъ хозяина, принадлежаль князю. Только подъ этимъ условіемъ можно объяснить себѣ вмѣшательство князя и его чиновниковъ и требование закона, что бы «ошастное» присоединилось къ прочему состоянію княжескому (его лвора). Глаголь «ойти» въ значеніи «оставить, покинуть» — употребляется въ средневѣковой далматинско-хорватской литературѣ очень часто. Приведемъ изъ сочиненія «Ostan božje ljubavi» (изданного снова въ Дубровникѣ въ 1874 году) слѣдующіе примѣры: nu zli djava nju ne ojde 34, rešen svjetnjak igda ne ojdi 53, on s ljubavi nju ne ojde 61, tej svoje drage on ne ojde 72, meu vuke ojdosmo janca sveta 80, boga ohodiš 107. Оттуда причастіе «ошаст» и дальнѣйшее производство «ошастан», «ошастно». —¹⁰⁰) «има к двору прити» — спрашивается кто? Я подразумѣваю подлежащимъ этого глагола «ошастно», т. е. вещь или имущество оставшееся, слова: «има прити» значать по моему толкованію: «ошастно должно достаться двору». По глаголу «прити» можно бы правда догадываться, что подлежащее есть не вещь, а лицо, въ рукахъ котораго находилось «ошастно»; но тогда, во-первыхъ, оказывается лишнимъ союзъ и (передъ глаголомъ «има»); во-вторыхъ, ожидаемъ, что разсказъ будетъ продолжаться о томъ, какъ отвѣтчикъ, прия къ князю, отдалъ ему ошастное. Объ этомъ же и рѣчи нѣть. И такъ если не допустить большой пропускъ, чему причины не видится, грамматическая форма текста ближе всего подходитъ къ объясненію, предлагающему мною. — Что касается юридического содержанія этой статьи, хотя не мое дѣло объ этомъ говорить, все-таки укажу на постановленія средневѣковыхъ статутовъ, tolkующія о случаѣ possessionis vacantis (сл. Consuetudini di Milano rubr. VI ed. Berlano, Venezia 1872 pag.

*

торая должна была достаться дво-
ру безъ особаго приказа или по-
велѣнія, князь же или чиновникъ
его могъ бы найти ее, отвѣтчикъ
долженъ платить князю за каждый
годъ, сколько лѣтъ ощастное оста-
валось въ его рукахъ, всемеро бо-
льше обыкновеннаго дохода и, кро-
мѣ того, по 40 солѣдиновъ пени
(осуда) за каждый годъ, ощастное
же да будетъ отобрано въ дворъ
княжескій.

XXXIV. Если бы у кого было
нѣкоторое имущество, земля или
виноградникъ, или огородъ, или
вообще имѣніе, отъ котораго имѣлъ

рѣчи прити през заповиди дворскѣ
вола прошѣнѣ¹⁰¹ тер би се могло
найти од господина¹ вола од нега
официала, држан је платит кнѣ-
зѣ² за приходак од єднога се-
дам¹⁰² за всако лето ко би држал
то исто благо ощастно тер єдан
осуд солдини четродесет на всако
лето; а оно ощастно има се
обратити под двор кнѣж².

XXXIV. Ошће ако би кнѣ
држал ко благо¹⁰³, никѹ земљѹ
вола ники виноград (или поши-
шинон)¹⁰⁴ или врт², од тих поши-

а) въ реп. юда. — м) въ рпл. кнѣжа, Мажуранич читаетъ кнеза, но мнѣ кажется вѣроятнѣе, что ошибка произошла отъ того, что первоначально было: кнеж. — н) въ

68—72), что называлось «*manus mortua*» (Ducange s. v.).—¹⁰¹) «прощеніе» не есть только позволеніе, но иногда прямо повелѣніе, напр. въ регулахъ Бенедикта: опять *прощеніе* вздаль будеть (лат. подлинникъ: nisi ab abbe praecepitatur), брезъ *прощеніи* опатова (*sine praeserto abbatis*) Starine VII. 110, 112; въ статутѣ крчскомъ: не имѣю *прощенія* отъ судацъ» Arkiv II. 283. Слова: «през заповиди дворскѣ вола прошѣнїя» можно понимать такъ, что «ощастное» надо было представить князю, не дожидаясь особаго повелѣнія и такъ, что оно могло оставаться у другаго лица (послѣ того, кто «ушал» его) только на основаніи повелѣнія и позволенія княжескаго; разница небольшая.—¹⁰²) изъ парал. прим. (ст. 35 и 50) видно, что слова «од єднога седам» значить: всемеро болѣе дѣйствительного дохода, такое наказаніе полагалось именно за татьбу, относившуюся къ княжескимъ вещамъ. —¹⁰³) *благо*—въ самомъ широкомъ смыслѣ слова всякаго рода имущество, движимое и недвижимое, здѣсь вѣроятно только недвижимое, если считать слова земля, виноградникъ и садъ или огородъ перечисленіемъ отдельныхъ частей, составлявшихъ «благо». Въ стат. полицкомъ (ст. 12) говорится о томъ «тко би што добио *блага* и *убиће*», значитъ, «благо» могло быть «гибуче» и «негибуче».—¹⁰⁴) слова, поставленныя въ скобки, я

бы господинъ князь право получать шиони би имелъ господинъ кнез известную часть дохода, но тотъ учестъ¹⁰⁵ и ако би га недал, дожан

ркп. *верт.*—о) ркп. *иди.* —

нахожу лишними, нарушающими только естественный порядокъ. Какъ не кстати попало между «землю», «виноградъ» и «вртъ», т. е. садъ или огородъ общее название пошишон. Вѣдь «пошишонъ» означаетъ вообще владѣніе, имѣніе; слово это встрѣчается нерѣдко въ памятникахъ далматинско-хорватскаго приморія, бывшихъ подъ большими вліяніемъ Италии, сл. напр. глаг. грам. 9 (1875 года): *пошишиунъ тѣлѣсни*. Обыкновенное слов. выражение было: иминье и држанье (глаг. грам. № 3 и 33, полицк. ст. стат. 144 и пр.—¹⁰⁵) *учестье*, по моему, объясняется самымъ нагляднымъ образомъ параллельными примѣрами полицкаго статута, где употребляется форма «очестье» (въ статьяхъ 26. 71. 224). Оттуда видно, что «учестье» или «очестье» означаетъ натуральную повинность, принадлежавшую князю, въ уступкѣ части дохода отъ земли, виноградника и т. д. Такъ напр. «учестье» было половина дохода отъ виноградниковъ или отъ мельницы, десятина и пр. Кто не приносилъ аккуратно своей повинности, князь имѣлъ право наказывать его требованиемъ всемеро больше обыкновенного и еще осудомъ по 40 солдиновъ за каждый годъ.—Дальше статья продолжаетъ «вола од участнога». По формѣ слова, нельзя определить, о лицѣ ли здѣсь рѣчь или о предметѣ, за объясненіемъ нужно опять прибегнуть къ параллельнымъ примѣрамъ. Прежде всего подъ рукой параллельное название предыдущей статьи «ошастно», и тотъ очевидный параллелизмъ обоихъ выражений, который замѣчаемъ въ ст. 46 «нико ошастно вола од участнога» — на этомъ основаніи мнѣ кажется крайне вѣроятнымъ, что «од участнога» есть род. падежъ существительного средняго рода. т. е. «участно» должно быть означаетъ, для отличія отъ «учестья», самую вещь или предметъ податной, подлежащей «учестью». Если это такъ, тогда слово «вола» вводить новый моментъ въ статью, т. е. противоположность повинного предмета къ повинному лицу. Досюда подразумѣвалось, что князь знаетъ виновнаго, упутившаго свою обязанность — и вотъ съ него-то онъ и беретъ пеню, т. е. всемеро больше и осудъ 40 солдиновъ. Когда же ему понадобилось держаться не лица, а повинного предмета, т. е. земли, виноградника и пр.? Я полагаю именно тогда, когда онъ не могъ обратиться къ лицу, т. е. когда князь не могъ столь легко въ числѣ отдѣльныхъ членовъ рода отыскать виновное лицо (должника) относительно отдѣльныхъ кусковъ, участковъ земли. Если же это такъ, въ такомъ случаѣ необходимо сдѣлать въ текстѣ небольшую поправку, т. е.

не даль бы князю повинности, въ такомъ случаѣ отвѣтчикъ платить князю вышеупомянутую пеню, или же князь вознаградить себя изъ податнаго предмета, если нельзя указать виновнаго (совершившаго преступлениe).

XXXV. Если кто украдъ нѣкоторую вещь, (принадлежащую) князю или его двору или же подкнезину, или кому-нибудь изъ вышеупомянутыхъ чиновниковъ (служителей), онъ долженъ уплатить князю пеню (осудъ), какъ сказано выше, татьбу же вознаградить тому, у кого онъ совершилъ ее, всемеро.

XXXVI. Для вметовъ (крестьянъ) и поповъ, по татѣ случающейся въ ихъ средѣ, одинъ и тотъ-же законъ; но если-бы кто украдъ нѣкоторую вещь, принадлежащую церкви или монастырю или аббатству, онъ подлежитъ пенѣ (осуду) такой, какъ если бы вещь принадлежала князю или кому-нибудь изъ вышеупомянутыхъ его чиновниковъ.

іе въ томъ осудъ згора речено, вола одъ честного, ако се не море указати ки би то чинил.

XXXV. Още ако с ки украд рич никъ кнезъ или нега дворъ или подкнезинъ или служебникъ комъ згора писанихъ¹⁰⁶, плати кнезъ осуд како є више речено¹⁰⁷ од тадби; ономъ комъ є въде чинил, од юднога седам.

XXXVI. Йошће кмети и попи од татби мею^o себъ имите један закон; да ако ки украде рич никъ никон цркви или молстиро⁸ или опатии, држан є в осудъ ким је држан од ричи кнезихъ или службеники више писанихъ¹⁰⁸.

п) не—это слово вставлено мною. — р) ркл. по ошибкѣ: дадби. — с) ркл. меју. —

необходимо прибавить передъ глаголомъ «море» словечко «не». —
106) о чиновникахъ княжескихъ упоминалось выше, въ статьяхъ 29 и 30. — 107) о пенѣ платимой князю говорится въ статьѣ 6, 7, 8; князь получалъ 50 либръ отъ рубанья, отъ разбоя, отъ татбы (но только ночью). Новое постановленіе нашей статьи заключается только въ прибавкѣ, что потерпѣвшему ущербъ князю или кому нибудь изъ его чиновниковъ вознаграждалось всемеро, между тѣмъ, какъ другіе люди получали только двойное вознагражденіе убытка. — 108) смыслъ статьи такой:

XXXVII. Ни за одну татьбу, случившуюся днемъ, не назначается болѣе сорока сольдиновъ пены; столько же и за татьбу ночную, за исключеніемъ, если тутъ призывалась помошь (помогите) и татьба совершилась въ городѣ; за исключеніемъ упомянутаго случая, всякая другая татьба, совершена ли она днемъ или ночью, подлежитъ пенью сорока сольдиновъ съ виновнаго, которые должны принаадлежать общинѣ города, гдѣ совершилась кража.

XXXVIII. Ошѣ за ниеди⁸ татбу⁹ ка є ва днѣ, ниї осуд већ¹⁰ од солдини четрдесет; и тако є в ноћи, невеће ако би бил¹¹ клич помагайтє и било би в град¹⁰⁹; освѣн¹¹ татбе више именоване и такое за всаку¹² татбу⁹ вола ва днѣ вола в ноћи има платит та кривац солдини четрдесет и имају¹³ бити опѣни града гдї¹⁴ се та татба 8чини¹¹⁰.

м) вѣроятно вѣћи, сл. статью 39. — у) въ ркп. этого слова нѣть, оно прибавлено мною по примѣру Мажураница, сл. статью 8.—и) въ ркп. осевам, но въ древнемъ языке употреблялось исключительно осенью (сл. словарь Даничича), оттуда позднейшее осевем и нынѣшнее осым; или же изван, зван. Переписчикъ, руководясь ему известными изван, зван, измѣнил первоначальное осенью также въ осевам.—ш) ркп. имају. — ш) ркп. јда, но я не сомнѣваюсь въ томъ, что слѣдуетъ читать јди, сл. подобные обороты въ ст. 14 (гдї буде то учинено), 16 (гдї е), 48 (гдї буде). —

кражи совершаляемая крестьяниномъ надъ попомъ или наоборотъ вознаграждается потерпѣвшему вдвое, но если кто изъ нихъ укралъ вещь принадлежащую церкви или монастырю, тогда вознагражденіе убытка всемеро.—¹⁰⁹) Первая часть статьи повторяетъ только то, что уже сказано выше въ статьяхъ 7 и 8; но разница въ томъ, что въ ст. 7 и 8 пены (осудъ) принадлежитъ князю, здѣсь же община того города, гдѣ совершена кражи, т. е. вѣроятно, одна и также кражи имѣла послѣдствиемъ то, что виновный, кромѣ вознагражденія убытка, долженъ былъ платить часть пени (40 сольд.) князю, часть же (тоже 40 сольд.) общинѣ.—¹¹⁰) Стилизаций второй части статьи очень неудовлетворительна. По толкованію грамматическому, слова «освѣн татбе више именоване» значатъ: кромѣ вышеупомянутой татбы. Но если этотъ случай татбы (т. е. кличъ о помощи, ночью и въ городѣ) исключался изъ обыкновенного размѣра пени (40 сольдиновъ), спрашивается сколько же получала община пени, если совершилась именно такого рода кражи? Объ этомъ не сказано ничего. Послѣ словъ «и такое за всаку татбу» ожидаемъ также прибавку въ родѣ «изван града» въ

XXXVIII. Гдѣ не было иска (жалобы, тѣжбы), не можетъ быть ни пени (осужденія, осуда), и никто же не долженъ быть принужденъ (приневоленъ) подавать искъ (жалобу) по какому бы ни было предмету предъ дворомъ или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ (индѣ), если не по его доброй волѣ. Кто тѣжбу началь, тотъ же долженъ довести ее до конца.

XXXIX. Ни одноличное не наказывается пеною, которая пре-

XXXVIII. Ошће кади¹¹¹ не би вила тѣжба, ни^a ниедан осуд, ни се нима стиснугти¹¹² ниедан^b Учинити нико тѣжбу од нике ричи пред двором или инди, не-вѣће ако є ш нега добрѣ волѣ. Ты тѣжбу ки Учини, има ю^c на конац припелати.

XXXIX. Йошће ниедна ли-
ца¹¹³ нима вѣћи осуд од шест

a) въ ркп. и.—б) ркп. ииедан.—с) ркп. ии. —

противоположность выше упомянутому «в граду» и соответственно смыслу статьи 6, 7, 8, 11. —¹¹¹) *кади* вм. *иди* областная особенность чакавскаго нарѣчія. —¹¹²) *стиснугти*: принудить, приневолить, сл. въ ст. крчскомъ: «да га имei стиснугти и взети му солдини 20» Arkiv II. 294, въ ст. полицкомъ: «с правдом стиснугти онога ки изъступи» V. 269. Микаля знаеть тоже значеніе глагола *stisnuti*: *alligo, obligo*, т. е. обязывать. —¹¹³) *личба* — о значеніи этого довольно загадочнаго слова говорить Леонтовичъ только оть имени другихъ изслѣдователей: «изслѣдователи видять въ личбѣ сходство съ судебнѣмъ закладомъ», съ ссылкою на Иречка, Маціевскаго и Шафарика. Не знаю, кому изъ нихъ собственно принадлежитъ эта мысль, но такого рода объясненіе мнѣ не нравится, оно не имѣть ни малѣйшаго филологическаго основанія. Мажураничъ остановился было на самомъ обыкновеннѣмъ значеніи слова «личба», не обратив вниманіе на юридический характеръ памятника и думалъ, что личба означаетъ — аукціонъ. Но какой смыслъ можетъ получиться въ нашей статьѣ или въ ст. 61, если замѣнить «личбу» хоть бы въ буквальномъ русскомъ переводѣ словомъ аукціонъ? Изъ прибавки «ие вѣће од сил згора реченихъ» видно, что «личба» можетъ означать лишь особенный родъ преступленія и послѣдовавшаго потомъ слѣдствія, на ряду съ татьбою, о которой была рѣчь въ ст. 37, и съ «сила-ми» (т. е. насилиемъ), о которыхъ говорилось въ статьяхъ 6, 7, 9, 11 и ниже опять въ ст. 66. Поэтому мнѣ кажется правдоподобнымъ, что въ словѣ «личба» содержится приблизительно то, что въ сербскихъ юриди-

вышала бы шесть либръ, за исключениемъ упомянутыхъ выше случаевъ насилия.

либар, несёне од сиа згора ре-
чениемъ

ческихъ памятникахъ извѣстно подъ значенiemъ «лица», точно такъ въ древнерусскомъ и древнечешскомъ правѣ. «Лице» означало предметъ или вещь туже самую, которая пропала, украдена или отнята, а послѣ опять оказалась «на лицо», оттуда «личити» въ сербскомъ языкѣ: объявлять, что такой-то предметъ или вещь пропала (т. е. что «лица» такого-то нельзя отыскать) или же нашлась (т. е. «лице» тутъ, но нуженъ кто-бы узналъ его); человѣкъ занимавшій должность «личенъ» назывался когда то въ Рагузѣ (Дубровникѣ) личар (сл. въ сборникѣ юрид. обычаевъ Богишича, стр. 413). Въ Черногоріи «личити крвна кога» значить: обличать кого въ убийствѣ, т. е. указывать въ лицо (виновнаго, преступника); въ древнесербскихъ грамотахъ украденный «конь», когда бывшій его владѣлецъ открылъ его, назывался «конь личный» (сл. Mon. serb. ed. Miklosich 208: коня личнаго да не вольнь удрижати); человѣкъ, у которого «се що годѣ лицемъ оухватить» былъ называемъ въ законѣ царя Душана *обличнымъ* (сл. статью 152 изд. Новаковича). И у Гундулича уже читаемъ: «силници се зову врли, кре праведну на нихъ *личе*» (XVI. 24), т. е. обвиняютъ ихъ въ убийствѣ неповинныхъ. Имѣя въ виду все это, я полагаю, что мы должны «личба» считать существительнымъ производнымъ отъ глагола «личити», въ значеніи «личнаго», т. е. вещи обличающей виновнаго, служащей уликой противъ виновнаго, и вмѣстѣ самого дѣйствія, т. е. обличенія посредствомъ «личнаго» предмета. Определеніе, что за «личбу», какая бы она ни была, нельзя требовать пени свыше 6 либръ, даетъ приблизительное понятіе о величинѣ преступленія, включающего въ «личбу». «Осудъ» обыкновенной татьбы былъ сорокъ солидиновъ, «осудъ» разбоя, насилия и ночной татьбы въ городѣ былъ 50 либръ, «осудъ» же «личбы» не свыше 6 либръ—откуда можно заключить, что преступленія «личбы» не много различались отъ обыкновенной татьбы. И въ самомъ дѣлѣ, въ древнесербскихъ памятникахъ слова: лице, личный и обличиціе постоянно являются гдѣ рѣчь идетъ о кражѣ, въ особенности коня, какъ и въ Русской Правдѣ. Наконецъ укажемъ еще и на глаголь «одличити се» и «личити се» въ значеніи «отрицать лице», т. е. не хотѣть признавать кого-нибудь «лицемъ», тѣмъ-же напр. родственникомъ. Глаголь этотъ употребляется до сихъ поръ въ Черногоріи, и въ полицкомъ статутѣ въ ст. 256, относительно преступниковъ, отъ солидарности съ которыми родъ отказывается. Покойный Курелацъ, хотя и глубокій знатокъ старохорватскаго языка, не понялъ настоящаго зна-

XL. На одно оправдание или приговоръ въ пенѣ не можетъ быть постановленъ безъ вѣдома (воли, участія) князя или того человѣка, котораго князь назначилъ для исполненія этого дѣла.

XLI. Люди присяжные, чтобы доказать виновность обвиняемыхъ,

ХI. Йошће ниедно ображеніе¹¹⁴ вола осудъ или бандъ не морѣ^o се положити презъ воле кнѣже или ако би не былъ одъ кнѣза ки чловикъ ки би по нега заповиди то ѡчинил.

XLI. Ошће лѣди ротници¹¹⁵ за осудити кривце, онимъ ротни-

и) ркп. обранене.—д) ркп. имодре се.—

ченія этого глагола, въ Радѣ, кн. XV. стр. 121. — ¹¹⁴⁾ обраненіе не означаетъ пени, какъ думаетъ Леонтовичъ, но оправданіе, освобожденіе; обраненіе противополагается осуду, сл. фразу очень часто повторяемую въ глаг. грамотахъ: бранити и обранити № 11. 17. 18. 20. 24. 26. 53; «обраненіе», собственно defensio, включаетъ въ себѣ уже успѣхъ обороны, т. е. оправдательный приговоръ. Смысль статьи такой, что всякое разбирательство и послѣдовавшее затѣмъ рѣшеніе могло состояться только передъ княземъ или назначеннымъ имъ для этой цѣли лицомъ. — ¹¹⁵⁾ ротники, о которыхъ упоминается также въ ст. 73, были въ Винодолѣ то, что на островѣ Кркѣ (Вельлѣ) присежники, т. е. люди крестьянского состоянія, доброй славы,вшавшіе довѣрие своею честностью и природными дарованіями князю и общинѣ. Ихъ должность заключалась въ томъ, чтобы наблюдать за общимъ порядкомъ, въ родѣ позднѣйшей полиціи, и о всѣхъ замѣченныхъ проступкахъ или преступленіяхъ доносить двору. Подробно опредѣляется ихъ дѣятельность въ статутѣ крчскомъ Arkiv II. 290. Судя по Monum. hist. Slav. Merid. II. 7, III. 151, на островѣ Вельлѣ было въ первой половинѣ 14 столѣтія тридцать присяжниковъ, они приводятся въ лат. грамотахъ подъ названіемъ то sacramentarii, то iurati, оба названія очень похожи на славянское: «ротникъ» (sacramentarius) и «присежникъ» (juratus). Упоминаніе объ iurati см. Mon. hist. II. 202. По нѣсколько человѣкъ присяжниковъ или ротниковъ обыкновенно присутствовало въ качествѣ свидѣтелей при составленіи публичныхъ актовъ, дарственныхъ записей, купчихъ крѣпостей и т. п. Сл. въ глаг. грам. № 8 (съ острова Крка: 4 присяжника), № 58 (оттуда же: 1 присяжникъ). Зная все это, я никакъ не могу согласиться съ Леонтовичемъ, что ротники были присяжные судьи; и тутъ, и въ ст. 73 они представляютъ только суду или двору то свидѣтельства (знаки) противъ «кметовъ» (крестьянъ), то ихъ самихъ вводятъ въ судъ; они,

не должны считаться достовѣрными иначе, какъ если каждый разъ возьмутъ какой нибудь знакъ (признакъ) съ того, кто совершилъ преступокъ: съ этимъ знакомъ присяжный долженъ явиться въ судъ въ теченіи трехъ дней и представить его.

XLII. Ни одинъ ключникъ не считается достовѣрнымъ по предметамъ, находящимся подъ его ключемъ, о которыхъ бы онъ утверждалъ, что онъ ихъ далъ или подариль, или взаймы далъ, или какимъ бы ни было способомъ отдалъ кому-

комъ има се веровати, него ако вазм⁸ всаки крат⁹ кн є прегришил за него кривин¹⁰ знаменъ: до трети дан има прити к правди с тим знаменъем¹¹, прнка зати є.

XLII. Йошће ни један клучар¹² ниј верован ни м¹³ се да вера зврх¹⁴ ниједнє ричи ќе би рекал ником¹⁵ да є дал или приказал или посѹдил вола да би дал ж нега коноби¹⁶ ван по кн годи закон¹⁷ мимо ча би вондо било

6) ркп. *tratt*, вѣроятно, новѣйшее измѣненіе по итальянскому *tratto*, вм. крат, или можетъ быть простая описка; сл. въ крчскомъ статутѣ: а «господар потврдити он *tratt* када буде суд издан». Аргкв П. 283.—ж) *зnamenem*.—з) ркп. *зверху*.—

стало быть, играли роль обвинителей, но не судей. — ¹¹⁶⁾ *ключар*—ключникъ—cellarius, promus по объясненію Бѣlostѣнца; economo—прибавляеть Парчичъ. Судя по нынѣшнему значенію слова и по приводимому черезъ иѣсколько строкъ выраженію «коноба» (откуда «конобар», тоже что ключникъ), нужно полагать, что *ключар* состоялъ на княжеской службѣ. Дѣйствительно, въ грам. глагол. 1422 года, относящейся къ Винодолу (къ городу «Новый») приводится между свидѣтелями «Тома конобар' кнежъ» (Acta Croat. № 22). Есть и въ самой статьѣ намекъ на то, что этотъ «ключар» завѣдывалъ чужимъ имуществомъ; послѣ глагола: «да е дал» слѣдуетъ «или приказал», значеніе которого «или подариль» прямо указываетъ на чужую собственность, такъ какъ подарки изъ собственного едва ли могли бы доводить до слѣдствія. — ¹¹⁷⁾ *коноба* означаетъ погребъ, чуланъ съ разными припасами, cellarium, это лат. слово переведено въ регулахъ св. Бенедикта словомъ «коноба» (Starine VII. 106), точно такъ какъ cellarius словомъ «ключарь» (ibid. 101) и «конобарь» (ibid. 98) сл. въ статутѣ корчульскомъ «vinum de сапера» (Mon. hist. iurid. I. 1. 115). — ¹¹⁸⁾ законъ здѣсь: условіе, образъ, способъ, лат. conditio, pactum. Въ глаг. грам. замѣняется иногда выраженіе «тѣмъ закономъ» (hae condi-

*

нибудь изъ своего погреба, если цѣна ихъ свыше 20 сольдиновъ, исключая, если у него есть достовѣрные свидѣтели. Кроме того, и когда цѣна не превышаетъ 20 сольдиновъ, онъ долженъ присягнуть, дотронувшись святаго евангелія.

XLIII. Ни одинъ виноторговецъ (корчмаръ) не считается достовѣрнымъ, не имѣя свидѣтельства, по

солдини двадесет, нѣвѣде толико ако би имелъ свѣдоки верованіи¹¹⁹; и такої зврх⁸ двадесет солдини¹²⁰ ча би вондно, има присећи такн⁸ въ 8 свето евангеліе¹²⁰.

XLIII. Още ниедан товернар ни вѣрован през свѣдоочства од ниедне крдече¹²¹ къ би онъ 8чи-

*) ркп. скрп. солд.—к) вѣроатно, пропущено слово: *било*.—ж) ркп. *такнут*, описка

tionе, такимъ образомъ) чужимъ словомъ: «тѣмъ патом» (напр. въ грам. № 19), откуда видна связь съ patto (ractum). — ¹¹⁹) А. Мажураницъ хотѣлъ исправить въ «верованихъ», не слѣдуетъ; въ средневѣковыхъ памятникахъ чакавскаго нарѣчія винит. пад. множ. ч. на—и (прксл.—и, —и) очень употребителенъ. — ¹²⁰) выражение: «такнув у свето евангелие» соотвѣтствуетъ словамъ лат. грамоты: tactis sacrosanctis evangelii corporaliter iuraverunt, какъ читаемъ въ условіяхъ мира между Дубровникомъ и Которомъ 1279 года (Mon. hist. Slav. Merid. I. 122). — Сопоставляя эту и слѣдующую статью вмѣстѣ, убѣждаемся въ томъ, что «зврху двадесет солдини» не значить «свыше 20 сольдиновъ», но относится къ глаголу «присећи»: «присећи зврху чега» значитъ: присягнуть о вещи, относительно ея, такъ то и здѣсь: онъ долженъ присягнуть также (хотя одинъ, безъ свидѣтелей) относительно того, что стоить 20 сольдиновъ, не больше. — ¹²¹) крдечча какъ и товернар слова италіянскія. Къ содержанію статьи укажемъ на параллельныя постановленія: въ одной италіянской общинѣ (universitas Cerreti, въ южной Италии) говорится: quicunque tabernarius dixerit se accredisse vinum alicui et ipsi tabernario fuerit negatum per debitorem, credatur eidem tabernario solo cum suo sacramento usque ad grana decem, et si ultra decem grana dictus tabernarius dixerit se accredisse, probet per testes idoneos (Delle Consuetudini e degli Statuti Municipali nelle provincie Napolitane, N. Allianelli, Napoli 1873 pag. 153); въ Ровинѣ, въ Истрии, существовалъ законъ: volemo che essi tavernieri quando harano dato vin ad alcuno, dato non habbino pegno, glia sia creto per suo giuramento fino soldi X et non ultra (Statuti Municipali di Rovigno, Trieste

кредиту (долгу), который имъ сдѣланъ кому-либо отъ своего собственного вина, если долгъ превышаетъ 10 сольдиновъ; подружникъ же, т. е. продавецъ чужаго вина, если долгъ превышаетъ 50 сольдиновъ. Кроме того, они должны приступить въ этомъ.

XLIV. Ни одна тетрадь (книга) продавца (купца) не считается безъ добрыхъ свидѣтелей достовѣрнымъ документомъ, когда долгъ превышаетъ сумму 50 либръ; да и при

нил од свога вина навлашнога несвѣће солдини десет; а подрѹжникъ¹²², то є ки тѣ вино про- дає, солдини педесет — и още имаю зврхъ тога присѣћи.

XLIV. Още ниедна квадерна¹²³ од трјац ни верована през добрихъ свѣдоки нере од либар пе- десет од всакога дѹга; и од тога такой има с ротъ зврхъ

очень возможна; впрочемъ, можно также читать: присѣй и такнут.—м) ркп. зврх.—
и) ркп. зврх. —

1851, 107). И въ лат. памятникахъ употребляется слово credencia: nec vendi facere in credencia, teneantur in credencia (Capitolare dei Signori di Notte, Venezia 1877, 122); tam Ragusini quam Catarini possint facere credentias (Mon. hist. Slav. Merid. I. 120), socii possint facere credentias et debita recipere (St. Spal. 124). —¹²²) подружникъ — слово объяснено въ текстѣ, другаго примѣра я не знаю, но судя по «подружине» (подруга, супруга) можно определительно утверждать, что первоначальное значение слова: товарищъ, компаньонъ, socius. —¹²³) квадерна изъ лат. quaternus, итал. quaderno, согласно съ греческимъ тѣ тетрадою, откуда русское слово. Въ средневѣковыхъ общинахъ итальянскихъ и далматинскихъ городовъ, также какъ и у частныхъ лицъ, были въ употреблении приходо-расходныя книги, известныя подъ названиемъ quaterni, сл. въ статутѣ корчульскомъ: de sex in sex mensibus fiant tres quaterni in carta bombacina de introitibus et exitibus communis 44. 46, quandocunque aliquis vult querere aliquod suum instrumentum vel scripturam in quaternis communis 55; въ статутѣ сплѣтскомъ: fiant tres quaterni expensis communis 277. Въ истор. грамотахъ: quedam progenies appellata de Sclavogostis venit per suam potentiam cum hominibus de Almisio et cum forbannitis de Farra ad cancellariam communis et abstulit quaternos forbannitorum et dilaceravit et in ignem combussit (Mon. hist. Slav. Merid. I. 263), comes predictus teneatur habere unum quaternum et servare in quo scribi faciat ordinate om-

этой суммѣ (т. е. что не превышаетъ ея) онъ долженъ съ присягою надъ книгами (святаго евангелия) подтвердить достовѣрность своихъ тетрадей.

XLV. Относительно цѣны (вознагражденія) предлагаемой втайне

книг¹²⁴ свое квадерни^o притвердити.

o) ркп. квадерни.—

nes introitus et exitus communis Arbi (ibid. 317).—¹²⁴) Слова «зврх книг» можно бы по примѣру предъидущихъ «сврх 20 солдин», «сврх тога» перевести: относительно книгъ (т. е. своихъ приходо-расходныхъ книгъ). Но когда уже сказано «свое квадерни притвердити», что значить: подтвердить, засвидѣтельствовать достовѣрность своихъ тетрадей, лучше отнести «сврх книг» непосредственно къ выраженію «с роту», т. е. «с роту зврх книг» должно перевести: съ ротою (присягою) надъ книгами. Какія же тутъ книги припоминаются? Я не сомнѣваюсь, что здѣсь рѣчь о книгахъ св. евангелия. Въ доказательство приведемъ слова статьи 56 нашего закона: «има присеїи положивши руку зврху книги», гдѣ ни о какихъ другихъ книгахъ и рѣчи нѣть; сопоставимъ же еще выраженія современныхъ латинскихъ грамоть, какъ напр. Mon. hist. Slav. Merid. I. 271: atque iuraverunt corporaliter ad sancta dei evangelia, supra librum, tactis sacris scripturis et venerabile signum crucis. Послѣ этихъ примѣровъ, я полагаю, уже не можетъ быть сомнѣнія.—¹²⁵) Разгадать смыслъ статьи не такъ легко. Повидимому рѣчь идетъ о вознагражденіи, обѣщанномъ тому, кто бы содѣйствовалъ къ раскрытию какого-нибудь преступленія, преимущественно должно быть татьбы. Уже въ Edictum Theodoreci regis сказано: Quod promissum fuisse constiterit ut fur comprehendatur, merito debetur et oportet exsolvi (Radelletti Fontes I. 20). Этаотъ обычай извѣстенъ въ древнемъ славянскомъ правѣ и даже въ нѣкоторыхъ странахъ южнаго Славянства еще до сихъ поръ подъ названіемъ: сокъ. Уже Иречекъ отнесъ нашу статью закона къ «соку» (сл. Slovanské právo, v Praze. 1863. I. 177), странно только, что это названіе не приводится въ текстѣ. Можетъ быть оно кроется въ словѣ «отайн», значеніе котораго въ смыслѣ нарѣчія (отай, т. е. втайне) не очень то подходитъ къ понятію «сока». Въ самомъ дѣлѣ, непонимавшій слова сокъ переписчикъ могъ легко изъ «соку» сдѣлать «отан» (замѣтьте одинаковое число буквъ). Но если здѣсь рѣчь идетъ о сокахъ, съ какой стати напоминается «ликуфъ»? «Ликуфъ» изъ

кому нибудь, чтобы открыть иѣкоторое злодѣяніе или осуществить какую нибудь другую сдѣлку (справку), касающуюся земли, винограда и другихъ предметовъ, за которые обыкновенно даютъ «ликуфъ» («на вино»), или чтобы отыскать слѣдъ (украшенного) большаго скота: не слѣдуетъ давать болѣе сорока сольдиновъ. А если кто дастъ больше, останется въ накладѣ, исключая того случая, когда господинъ князь заблагоразсудить дать больше, чтобы развѣдать какое нибудь злое дѣло (преступленіе по службѣ) или открыть какую нибудь вещь, принадлежащую, очевидно, тому же князю.

Въ этихъ 40 сольдинахъ долженъ присягнуть тотъ, кто утверж-

хѣдовъ или ча дрѣго, како съ земле, виногради и инѣ дрѣгѣ^н риц^и, за ких^и є закон дати ли-кѣф, вола за говедо велико знайти є: не мози вѣће^р дати сол-дини четредесст. А ки вѣће да, имїи шкодѣ¹²⁶, схранено^с ако би господинъ кнѣзъ видити вѣће да-ти за знайти^м никъ худ офи-циї¹²⁷ вола за никъ рич ка би видити пристойти истомъ томъ кнѣзъ.

Зврх^у тих^и четредесет солдини имѧ¹²⁸ присећ како є дал вола

и) одно изъ словъ *иже другое* кажется лишнимъ.—*p*) ркп. *већи*.—*c*) уже Мажуричемъ исправлена описка текста *схранену* въ правильное *схранено*, которое соответствуетъ среднелатинскому: *salvo*.—*m*) въ ркп. *значити за*, но мнѣ кажется, что перестановка словъ очень убѣдительна. — *у*) ркп. *зверх*.

иѣм. *litkouf* (*Leitkauf*, *Leikauf*) не относился къ злодѣяніямъ, кражамъ и тому подобному? Обѣщать кому нибудь «ликуф» — это можетъ только выражать желаніе, чтобы онъ содѣствовалъ къ осуществленію какой-нибудь сдѣлки. Разрѣшеніе этой загадки я долженъ предоставить времени. — ¹²⁶⁾ *имїи шкоду* — оттуда я заключаю; что не обѣщавши болѣе 40 сольдиновъ не нужно было опасаться «шкоды» (убытка), значить сорокъ сольдиновъ можно было достать обратно, вѣроятно передъ судомъ отъ пойманнаго виновника. — ¹²⁷⁾ *худ официї* судя по слову «официал» употребляемому для означенія княжескихъ чиновниковъ можно догадываться, что худой официї выражаетъ дурную, преступную службу, т. е. дурное, преступное поведеніе въ занимаемой княжескими чиновникомъ должности, въ злоупотребленіи ея. Такъ уже Леоновичъ. — ¹²⁸⁾ у гла-гола *имѧ присећ* спрашивается кто и по какому поводу? Судя по анало-

даетъ, что далъ точно эту сумму, какую обѣщалъ дать и что тотъ (кому онъ далъ ее), дѣйствительно разыскалъ и открылъ желаемую вещь: тогда изъ этихъ 40 сольдиновъ не принадлежитъ княжескому двору ничего, но въ качествѣ пени по 5 сольдиновъ за каждое большое, а за каждое мелкое животное по 2 сольдина.

XLVI. Если бы кто нибудь до-
несъ (показалъ) о нѣкоторомъ оша-
стномъ (вниморочномъ) или обѣ уч-

обѣжалъ е дати онъ ки говорѣ да
е тѣ истѣ ценѣ далъ и да ю е
изискалъ и знашалъ, дворѣ за осѣда
од тихъ честрдесетъ солдини нима
нишће дат, неръ солдини пѣт, за
всакѣ (великѣ живинѣ и за вса-
кѣ) малѣ живинѣ солдини два¹²⁹.

XLVI. Йошће ако ки үкаже
нико ошастно вола од үчестно-
га¹³⁰ ча е згора изречено и не
и) слова, поставленныя въ скобки, прибавлены мною; въ рукописи они прощены. —

гіи предъидущихъ статей 41—44, которые все говорили о случаяхъ недостовѣрности, можно предполагать, что и здѣсь опять кто-то является лицомъ «невѣрованымъ» (недостовѣрнымъ) безъ присяги—и продолжая аналогію дальше, я заключаю, что присягнуть долженъ быть тотъ, который далъ или обѣщался дать «соку» вознагражденіе. Но изъ за чего могла завязаться тяжба, вслѣдствіе которой онъ долженъ быть присягнуть? Я думаю, что никакого спора не происходило между истцемъ и сокомъ, бывшимъ его орудіемъ, но что о томъ только была рѣчь передъ судомъ: слѣдуетъ ли дѣйствительно съ отвѣтчика братъ «сокъ» въ смыслѣ пени, принадлежавшей «соку» или въ случаѣ, если «сокъ» уже былъ удовле-
творенъ, тому, кто заранѣе далъ ему 40 сольдиновъ. Вотъ для уясненія этого обстоятельства требовалась присяга отъ того, который вызвалъ «сокъ». —¹²⁹) Леонтовичъ перевелъ конецъ статьи, какъ будто бы дворъ получалъ въ этомъ случаѣ своихъ 5 или 2 сольдина изъ числа поста-
новленныхъ для «сока» 40 сольдиновъ; мнѣ же кажется правдоподоб-
нѣе, что упомянутые 40 сольд. доставались цѣликомъ «соку», а дворъ по-
лучалъ въ качествѣ пени не отъ «сока», а отъ виновнаго (разысканнаго
вора) по 5 сольд. отъ большаго скота, по 2 сольд. отъ мелкаго; сличи
ст. 50. —¹³⁰) Разница въ граматическомъ выраженіи между «ошастно» и
«од участнога» происходитъ какъ кажется оттого, что «ошастное» пред-
ставляло недѣлимое цѣлое, принадлежавшее по закону цѣликомъ двору,
«участное» же принадлежало двору только отчасти, такъ что «указать
отъ участнога» выражаетъ: донести о части, принадлежащей князю отъ
извѣстнаго участка земли. Въ польскомъ правѣ «ошастно» называлось

стномъ, о чёмъ была рѣчь выше, а не могъ бы доказать, да подле-
житъ той же пенѣ, которой подле-
жалъ бы обвиняемый, если бъ онъ
могъ ему доказать.

XLVII. Если бы кто предста-
вилъ въ судъ (передъ дворомъ) сви-
дѣтелей, говоря такимъ образомъ:
такой-то знаетъ, что это такъ, про-
тивная же сторона скажетъ: а вотъ
такой-то знаетъ, что не такъ: въ
такомъ случаѣ свидѣтели того, ко-
торый говорить: да — допускаются,
тѣ-же, которые говорятъ: нѣть —
отвергаются.

XLVIII. Ни одинъ приставъ не
можеть брать (съ истца) болѣе де-
сяти сольдиновъ отъ самой боль-
шой при (расправы); большая же
прѣкасается предметовъ, стоя-

би могал показати, останн в
оном истом осудѣ, в ком би
остал он, кога би показал.

XLVII. Йошће ако би ки пред
двором показал вола поставил
сведоке тако говорећи: та и та-
ков ви, да тако є; а страна
супротивна рече: а та и таков
ви да тако ниј: сведоки од тога
тако єсъ припушћени, а они ки
ни испућени єсъ¹³¹.

XLVIII. Ошће ниједан пристав
не море веће взети разви десет
солдини^а од највеће пре, а нај-
већа правда од ричи ке годи ка-
е вондна највеће¹³² солдини четро-

*) слово би прибавлено уже Мажураничемъ, въ текстѣ оно пропущено.—ш) въ ркн.
нису, что я считаю ошибкою, вызванною предыдущимъ и послѣдующимъ есу.—а) въ ркн.

puiscine» (Helcel I. 92).—¹³¹) Смысль статьи слѣдующій: по дѣламъ
частнаго, гражданскаго, права свидѣтели истца имѣли преимущество
передъ свидѣтелями отвѣтчика. Въ статутѣ города Ровиньо (въ Истріи)
говорится по этому поводу: sia statuito termine all' attor prima se
vorrà provare tutto quella cosa de ragion parerà a ms. lo Podestà in ter-
mine de giorni otto, et non possando o vogiando provare l' attor, sia all' hora
comessa la prova al reo (Stat. Mun. di Rovigno 56). Интересный случай
процесса объ одномъ виноградникѣ, гдѣ тоже истецъ «маче свидоке и
бат» имѣется въ глаг. грам. № 60.—¹³²) вм. највеће, мнѣ кажется,
слѣдуетъ читать на веће, т. е. свыше, или можетъ быть только веће.
Сомнѣнія нѣть, что въ этой статьѣ опредѣляется такса для пристава,
т. е. по дѣламъ свыше 40 сольд. онъ имѣлъ право брать 10 с., по дѣ-
ламъ же ниже 40 сольд. только половину, т. е. 5 с. Эта такса уплачивала-
лась ему истцомъ. Въ полицкомъ статутѣ говорится объ этомъ гораздо

мость которыхъ превышаетъ 40 сольдиновъ; отъ маленькой же при (распры) по предметамъ до 40 сольдиновъ и ниже этого — 5 сольдиновъ.

Нарушая это постановленіе, онъ подлежитъ пень одного вола или 8 либръ, половина которой достается князю, другая же городу, въ которомъ онъ живеть.

XLIX. Если съ участiemъ пристава пойманъ какой-нибудь малкій скотъ живымъ въ татьбѣ, приставу принадлежить за это паро подметокъ, скотъ же да будеть того, чей онъ быль прежде со всѣми правами, какъ законъ опредѣ-

солдъ: очевидно, только сокращеніе.—^{б)} въ ркп. передъ глагол. буквою д означающею б, повидимому, находится еще к, откуда Мажураличъ вывелъ 45—но невѣро. Изъ всѣхъ прочихъ примѣровъ оказывается, что писецъ рукописи для выраженія сложнаго числа наблюдалъ правило разставлять отдѣльныя буквы точками, напр. чтобы выразить 25, онъ писалъ: «и . тер . д .» (въ ст. 9); чтобы выразить 24, онъ писалъ: «и. .г.» (въ ст. 11); чтобы выразить 48, онъ писалъ: «.к. и .с.» (въ ст. 27); опять для 25 въ другомъ жѣстѣ: «.и. д.» (въ ст. 56). И такъ мы вправѣ вѣрить, что и здѣсь перепискчикъ, не понимая своего подлинника, считалъ какую-нибудь черту или крочекъ буквой и прочель «д», т. е. 45, между тѣмъ какъ смыслъ статьи наглядно доказываетъ, что надо читать д., т. е. б.—^{в)} въ ркп. либр.—^{г)} въ ркп. описка; щие.—^{д)} ркп. мертвое. —

подробнѣе, въ статьяхъ 128—133. Тутъ приставъ получалъ «десятое» т. е. десятую часть отъ того, кому судъ присудилъ спорный предметъ, или же десятую часть пени. Особенно выразительны слѣдующія слова: «они пристава кунтентати има по добитку ки е добио; ако ли е о ину стварь гибућу, тада они ки пита терь добуде с правдом»; только если должникъ, не соглашаясь платить долгъ добровольно, дѣжался такимъ образомъ причиню судебнаго слѣдствія, по пол. ст., онъ былъ обязанъ вознаградить пристава: «ако е дугъ али ина стварь такова, они ки добива има имати на пуни, а ови ки ние хотио презъ парне добровольно платити, они има пристава кунтентати одъ себѣ» Arkiv V. 273. Сл. въ статутѣ сплѣтскому статьи 2-й книги 55 и 56, гдѣ напр. сказано, что

Од ке ричи ако съпротивъ чини, остає єднога вола или либар' осам, од киx имай киез половицъ, а градъ гди въде архи пол.

XLIX. Йошће ако с приставомъ се ъме нико говедо мало живо за татбѣ, пристав има имити за то єдан пар подплат, а говедо въди ѡнога чиє' є било са свою правду, како є ѡреено. Да ако се ъме мртво^{д)} тэр є

ляетъ. Если же животное пайдено мертвымъ, но еще въ цѣломъ видѣ, приставъ долженъ имѣть съ него четвертую часть. Но если настигнутое нашлось не въ цѣломъ видѣ, тогда найденное мясо пусть будетъ того же пристава, тотъ же, чье было мясо прежде, пусть ищетъ своего права.

L. Отъ скота большаго, пойманаго по татьбѣ, приставу принадлежитъ 5 сольдиновъ за каждую голову, безъ различія—живо-ли, мертво-ли пойманное. Также и отъ предметовъ, цѣна которыхъ 40 сольдиновъ; что ниже этой цѣны, отъ этого принадлежать ему 2 солдинна, а что выше, 5 сольдиновъ. Однакожъ пристава нужно брать

е) рѣп. четверт.— ж) рѣп. мертво.— з) это слово въ рѣп. пропущено. —

още цѣло, пристав имѣти од нега единъ четртъ. Ако ни на плинъ, мясо ко є ѿто вѣде тога истога пристава; а он чиє є било мясо ишѣи свое правди¹³³.

L. Ошће од говед великихъ ка съ за татѣвъ ёта, та пристав имѣти од всякага говеда солдини петъ, вола вѣдн живо вола мтровъ¹³⁴. И од ричи, кесъ вридне солдини четродесетъ; ниже кесъ би вридне виле¹³⁵, имѣти два солдинна и вишѣ тога солдини петъ. Нишће має та исти пристав имѣ се взети од двора¹³⁶

bucarius, родъ пристава, получалъ 3 солдина «a petente tenutam» (Mon. hist. iurid. I vol. 2 p. 49).—¹³³) Статья эта, по содержанію своему, носить отпечатокъ глубокой старины, она напоминаетъ тѣ времена, когда еще «скотъ» и тому подобные вещи въ дѣйствительности употреблялись въ смыслѣ денегъ (сл. «скотъ» русской правды). Впрочемъ, подобные случаи повторяются часто и въ другихъ статутахъ, конечно, какъ и здѣсь только при мелочахъ, напр. въ полицкомъ статутѣ сказано: «тко би ча отео вуку: ако отме цило, оному ки отме гре му кожа и глава; ако ли е раздрто, гре му печеница; ако ли е живо а не уидено, питва» Archiv V. 301. Въ Сплѣтѣ получали надзиратели мясниковъ и рыбныхъ торговцевъ «Quartam partem banni», т. е. четверть пени, которая могла состояться въ конфискаціи продаваемаго товара (Mon. hist. iurid. I. 2. 50).—ишѣи свое правди: род. пад. ед. числа, сл. въ пол. стат. ст. 237: ако ли ёшће неће, а он море пойти наприда изисквати мисто правди свойой.—¹³⁴) Первая часть этой статьи соответствуетъ своимъ содержаниемъ предыдущей. Тамъ была рѣчъ о мелкомъ скотѣ («говедо мало»), здѣсь же о большомъ («од говед великихъ»). Такая разница понятна

*.

у двора и съ его позволенія, надо же знать, что кметь получаетъ за татъбу двойное вознагражденіе (вдвоє), а княжескій дворъ или выше указанные его чиновники всемеро.

LI. Если приставъ оказался человѣкомъ ложнымъ, да отвѣчаетъ князю всѣмъ своимъ, движимымъ и недвижимымъ, имуществомъ.

Если кто-нибудь обвинитъ его во лжи передъ дворомъ или гдѣ-нибудь иначе, а не будетъ въ состояніи доказать, да подлежитъ наказанію 40 сольдиновъ пени для

з) въ ркп. прошѣнемъ. —

сама собою и она является также въ другихъ статутахъ, напр. въ корчульскомъ сказано въ ст. 15 (Mon. hist. iurid. I. vol. I pag. 24). Quod pistaldus (читай: pristaldus)... *debeat habere pro suo precio si ablata fuerit de bouis, vaccis, equis et iumentis pro una quaque grossos 3 de illis quinvenerit* (отъ истца), *et de porcis et asinis pro unoquoque grossos 2, et de parvis bestiis pro unaquaque grossum unum pro suo salario.* —¹³⁵⁾ Вместо многихъ другихъ примѣровъ, гдѣ повторяется это постановленіе, укажемъ на полицкій статутъ, статьи (133—137) котораго подробно рисуютъ значеніе и обязанности приставовъ. Согласно съ этимъ приставы упоминаются въ глаг. грамотахъ очень часто, напр. въ № 3, 12. 18. 28. 33. 54. 60, и пр. Сличи богатыя указанія о приставахъ въ сербскихъ памятникахъ, въ словарѣ Даничича. —¹³⁶⁾ Самое жестокое наказаніе ложнаго пристава практиковалось когда-то въ Полицахъ, судя по статуту полицкому (статья 126), но послѣ оно измѣнено (ст. 127). Сличи также въ статутѣ Земовита IV (Helcel I. 275): *si testes probaverint* (что приставъ не поступалъ справедливо), *tunc eundem preconem cum ferro pro causa eadem super faciem ipsius debent consignare.* Мягче относился къ ложнымъ приставамъ нашъ памятникъ, сл. также о ложныхъ свидѣтеляхъ въ ст. корчульскомъ гл. 15 (pag. 10), гл. 20 (pag. 32), въ статутѣ сплѣтскомъ гл. 54 (pag. 160), откуда видно, что официальное лицо всегда наказывалось гораздо строже обыкновенныхъ свидѣтелей. —¹³⁷⁾ Воль оцѣнивался въ теченіи XIII вѣка въ восемь

и ш нега прошѣнемъ; и има се видити, да иметъ вазме за тадѣ⁸ од єднога два, а дворъ кнѣжъ или служабнци више писаны од єднога седамъ^{135).}

LI. Йоще ако би се нашал кори¹³⁶ пристав, остани кнѣзъ од всега свога блага, ча се гибелѣ и не гибелѣ.

И ако нега гдѣ бѣ пред дворомъ или инди за фалсо и Указати не буде моћи, остани кнѣзъ солдини четродесет, а ономъ⁸ приставъ єднога вола¹³⁷ али

князя, приставу же одного вола или либръ 8. Но если приставъ окажется виноватыиъ, да отвѣчаетъ вышеупомянутой шеней и не можетъ быть болѣе приставомъ безъ позволенія княжескаго; сторона же, противъ которой онъ говорилъ ложно, если бы должна была подвергнуться въ чёмъ-либо наказанію, да будетъ свободна или оправдана по тому дѣлу, по которому состоялась тяжба. Однакожъ, чтобы доказать, что онъ (приставъ) лжетъ, для этого нужно три достовѣрныхъ свидѣтеля.

LII. Кто окажется ложнымъ свидѣтелемъ, да отвѣчаетъ князю однимъ воломъ или восемью либрами, сторона же, противъ которой бы онъ свидѣтельствовалъ, да будетъ освобождена отъ всякаго убытка, который потерпѣла бы, если бы была приговорена въ чёмъ-нибудь. Тотъ не можетъ быть отнынѣ впередь свидѣтелемъ безъ позволенія двора.

Но если кто обвинить кого-нибудь въ ложномъ свидѣтельствѣ,

^{и) въ ркп. i (лаг. буква), но въ глаг. письмѣ легко смѣшать i съ s, поэтому я въстановляю s, т. е. 8, какъ было въ статьѣ 48 и дальше въ ст. 52 повторяется два раза. — к) въ ркп. по опискѣ страны. — л) въ ркп. ошиб. имел. — м) въ ркп. пре, какъ будто бы сокращеніе слова правде. Кажется, можно бы сказать «излисти (т. е. выйтти) од правде» въ значеніи: проиграть, однакожъ проще читать такъ, какъ я предлагаю. — н) страны не нужно исправлять въ страна, какъ сдѣлано въ изд. Махуничча. — о) ркп. очевидно ошиб. напрад, въ подлинникѣ должно быть читалось:}

либръ также въ Италии, какъ видно изъ замѣчанія у Pertile Storia del diritto italiano V. 208: «Secondo i prezzi riferiti dal Pecori (Storia di S. Geminiano p. 659) un bue nel secolo XIII avrebbe valso circa 8 libre». —

либаръ осамъ». Да ако се крив найде, остани въ пени вишѣ. Реченои ни мози вѣће бити пристав презъ воле кнѣже, а страна^и съпротивъ ки є бил рекал криво, ако би имела^и въ никой ричи освѣна бити, вѣди проста вола ими свою правду, од ке праест излизла. Нишће мане трибига є указати крива съ тримъ подобнимъ свѣдоки.

LII. Ошће ако се ки найде фалс свѣдок, останн кнез^и једнога вола или осамъ либаръ, а страна^и кой вѣде съпротивъ свѣдоцити, од все не тикодѣ вѣди одрешена, ако би се въ кой ричи имела освѣдити. Онъ не мози бити вѣће свѣдок од селе наприодъ презъ воле двора.

И ако се ѡме за крива и указати се не вѣде моћи онъ ки

но не будетъ въ состояніи привести доказательства тотъ, который обвинилъ, да платить князю либры 2, свидѣтелю же одного вола или 8 либрь. А чтобы доказать, что свидѣтель ложный, для этого нужны три достовѣрные человѣкъ.

LIII. Если бы кто доказалъ лживость (фальшивость) нѣкотораго пристава или свидѣтеля, нельзя

напрвд.—к) рп. либр.—

га є ѳл тер не море показати, плати кнезу либре дви, а ономъ сведоку вола еднога или либаръ осам. И има се показати за фалсо с трими подовними людни¹³⁸.

LIII. Йошће ако ви показало пристава ки кога или сведока, не ими¹³⁹ ниедну прав-

¹³⁸) Въ этой статьѣ пена противъ клеветника, ложнаго доносчика на свидѣтеля, также самая, какъ въ предъид. ст. Тамъ сказано, что несправедливо оклеветанный приставъ получаетъ 1 вола или 8 либрь, точно столько же и здѣсь свидѣтель; тамъ постановлялось для князя 40 солд., здѣсь 2 либры—что одно и тоже. Обвинять пристава или свидѣтеля во лжи, все равно, — для обоихъ случаевъ требовалось свидѣтельство трехъ частныхъ людей. Разница только въ томъ, что приставъ, оказавшись ложнымъ, былъ наказываемъ конфискацією всего движимаго и недвижимаго имущества, свидѣтель же только однимъ воломъ или 8 либрами. Впрочемъ, очень можетъ быть, что и отъ пристава князь не отбиралъ всего имущества, въ статьѣ только говорится, что онъ предоставляетъ наказанію князя всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.—¹³⁹) Подлежащимъ глагола, какъ видно по смыслу: приставъ или свидѣтель. Статья вообще направлена противъ тѣхъ, которые желали бы впослѣдствіи возставать противъ бывшихъ свидѣтелей или обвинителей, показаніе которыхъ, конечно, повредило тѣмъ или надѣло непріятностей. Выраженіе «супротивъ пойти» напоминаетъ латинскос *contra ire*, употребляемое въ лат. грамотахъ (напр. Mon. hist. Slav. Merid. I. 275), оно повторяется часто въ глагол. грамотахъ въ слѣдующей формѣ: бранити и обранити од всякага чловѣка и спроту тому не пойти *Acta Croatica* № 17. 18. 20, или же: и спроту тому не пойти, *ibid.* 24. 26. 53. Тоже самое выражаютъ глагол. грамоты также глаголомъ: не бантовати ниеднимъ закономъ (*ibid.* № 29) или: не бантовати проти тому нашему листу, *ibid.* № 38. Прибавка «ниедну правду», т. е. ни одной тяжбой указываетъ на путь, которымъ нельзя преслѣдововать тѣхъ, т. е. судомъ. Конечно, здѣсь подразумѣвается всегда ограниченіе, что только по этому дѣлу, т. е. по бывшему ихъ свидѣ-

отнынѣ впредь подавать за то жалобу на доносчика или его свидѣтелей: ни толькъ, ни кто-либо другой вмѣсто него не можетъ этого сдѣлать.

Если кто обвинить пристава или свидѣтеля во лжи и обѣщается подтвердить свое показаніе свидѣтелями, но тѣ свидѣтели не говорять въ пользу его или же отзывы ихъ не согласуются съ тѣмъ, какъ онъ показалъ: въ такомъ случаѣ онъ (т. е. обвинитель) не можетъ отнынѣ впредь преслѣдоватъ ихъ судомъ.

Если кого-нибудь призвали въ свидѣтели предъ дворомъ по какому-либо дѣлу, но какая-либо изъ

дѣлъ за то од сада наприд пойти¹⁴⁰ съпрот Указѹющемъ или съпрот сведоком; ни ниедан за него.

И ако ки ъме^с пристава или сведока за кривога и обѣћа се показати по сведоцих, а они сведоци нисъ немъ справни¹⁴⁰ или се не складаю како є он Указал: онъ съпротив нимъ¹⁴¹ од селѣ наприд не ими ниеднъ прав-дѣлъ съпрот пойти.

Бола ако єники сведок по-макнен за никъ рич пред дво-ром а никакъ од стран отела би

р) Слово это прибавлено уже Мажураничемъ вполнѣ основательно; «ниедну правду» не есть винительный, а творительный падежъ, которому не достаетъ въ текстѣ глагола. — с) въ ркп. имеи, что можно бы иѣкоторымъ образомъ объяснять, такъ какъ «имей», какъ повелительный залогъ имѣть значение очень близко подходящее къ будущему времени; но лучше, мнѣ кажется, читать ъме, какъ въ ст. 51. 52.—т) въ ркп., должно быть по оплошности писца, только ии, недостающее пополнено уже Мажураничемъ какъ слѣдуетъ.

тельству, законъ не позволяетъ новой расправы. —¹⁴⁰) спрагамъ значить: готовъ, потому: склоненъ, расположень; въ послѣднемъ значеніи, какъ мнѣ кажется, употреблено слово здѣсь, —не о томъ только рѣчь, что обвинитель не былъ въ состояніи отыскать свидѣтелей, но о томъ, что отысканные и представленные свидѣтели не были расположены свидѣтельствовать въ пользу его, т. е. обвинителя, или же не согласовались. —¹⁴¹⁾ спрашивается: противъ кого? На первый взглядъ, кажется, противъ пристава, т. е. противъ того, противъ котораго уже разъ попытался привести свидѣтелей, но не удалось. Но я полагаю, что этотъ вопросъ окончательно рѣшёнъ уже въ двухъ предыдущихъ статьяхъ. Поэтому я понимаю «противъ нихъ» въ отношеніи къ свидѣтелямъ, т. е. я думаю, что законъ хотѣлъ защитить свидѣтелей за ихъ показаніе, оказавшееся не такимъ какъ ожидалъ тотъ, который призвалъ было ихъ въ

сторонъ хотѣла бы воспротивиться пойти супротивом¹⁴² свѣдоче-
его свидѣтельству, она можетъ это ством⁸, море учинити ако има
сдѣлать, когда у нея есть на это свѣдоке.

Если свидѣтели будуть пред-
ставлены противъ того (т. е. кото-

Ако се свѣдоки¹⁴³ помакн⁸ съ-
против оном⁸ вола супротив нега

свидѣтели. — ¹⁴²) Проф. Леонтовичъ отнесъ мѣстоимѣніе «своему» къ подлежащему «ника од стран», поэтому перевѣль наше мѣсто слѣдующимъ образомъ: «а одна изъ сторонъ захочетъ пойти противъ своихъ свидѣтелей (т. е. будетъ отрицать ихъ показанія), то ей дозволяется это въ такомъ случаѣ, когда она имѣть (другихъ) свидѣтелей». Но мнѣ кажется, что слова «супротивъ своему свѣдо-
честву» не означаютъ свидѣтелей, а только ихъ показанія, «пойти супротивъ свѣдо-
честву» можно только перевести: воспротивиться свидѣтельству, это же свидѣтель-
ство можетъ относиться только къ вышеупомянутому «ако е ники сви-
док», мѣстоимѣніе «своему» не мѣшаетъ такому отношенію, оно гра-
матически возможно, хотя на латинско-италіянскій ладъ. Языкъ нашего
памятника не свободенъ отъ италіанизмовъ. И такъ, по моему, слова
закона говорять: если кто-нибудь представленъ въ свидѣтели, но онъ
не нравится въ качествѣ свидѣтеля одной изъ тяжущихся сторонъ,
т. е. его показаніе (*«свѣдо-
чество»*) уже напередъ отвергается, въ та-
комъ случаѣ тотъ, кто недоволенъ этимъ свидѣтелемъ, можетъ устра-
нить его, если у него есть свидѣтели, не другіе только, какъ проф.
Леонтовичъ говорить, чтобы замѣнить этого, а такие свидѣтели, кото-
рые возстаютъ противъ этого свидѣтеля, т. е. которые поддерживаютъ
возраженія отвергнувшего этого свидѣтеля. Въ смыслѣ проф. Леонтовича
должно бы въ текстѣ сказать: «море учинити ако има другоа свѣдока»,
на дѣлѣ же сказано «ако има свѣдоке» — разница большая. — ¹⁴³) Въ слѣ-
дующемъ статья продолжаетъ развивать тотъ-же случай. Если кто, поль-
заясь правомъ закона, представилъ противъ вышеупомянутаго свидѣ-
теля или его показанія свидѣтелей (должно быть согласно съ ст. 51 и 52:
три свидѣтеля), они же свидѣтельствуютъ, какъ обѣщался доказать —
кто? Здѣсь можетъ быть сомнѣніе относительно подлежащаго, подлежа-
щимъ къ глаголу обѣщался, можно считать во-первыхъ того, который
представилъ этихъ новыхъ свидѣтелей и такимъ образомъ обѣщался до-
казать негодность отвергаемаго свидѣтеля, во-вторыхъ же того, который
самъ, какъ оспариваемый свидѣтель хотѣлъ, былъ готовъ сдѣлать пока-
заніе; граматически легче объяснить послѣднее толкованіе, ибо частица:
«а они свидоче» указываетъ на нѣчто противоположное предыдущему.

раго одна изъ сторонъ хочетъ удалить) или противъ его свидѣтельства, они же свидѣтельствуютъ, какъ онъ обѣщался доказать: въ такомъ случаѣ нельзя призывать свидѣтелей судебнныи путемъ противъ кого-нибудь изъ этихъ свидѣтелей или же какимъ бы ни было образомъ возставать противъ нихъ

свидѣчеству, а они сведоче како є обѣнал показати: од сада на- прид супрот ниедномъ од свѣ- доков тихъ не ими ниеднъ правдъ помакнти сведоки вола за то не мози в ниедной ричи супро- тив пойти; или никни ини за тъ притчъ вола за негово сведоча- ство немъ не мози утакнити¹⁴⁴

у) въ ркп. не имози, писецъ имѣть на умѣ не ими, но потомъ продолжать писать

Поэтому продолженіе статьи я понимаю вотъ какъ: они же, т. е. тѣ (положимъ 3), которыми одна изъ тяжущихся сторонъ хотѣла отвергнуть одного свидѣтеля, говорять такъ, какъ тотъ (т. е. отвергаемый) свидѣтель обѣщался показать или доказать, въ такомъ случаѣ противъ этихъ свидѣтелей не позволяетъ возставать, т. е. этихъ свидѣтелей, не подкрѣпившихъ показанія того, кто призвалъ ихъ, не можетъ тревожить, судомъ преслѣдовать, новыми свидѣтелями беспокоить привавшій ихъ на судь, ни онъ самъ, ни кто либо другой вмѣсто него.—¹⁴⁴⁾ опредѣлить точно значеніе глагола утакнути очень трудно. Собственно глаголь утакнути значить воткнуть, всунуть, но потомъ также *sub oculos vehementer ponere*, *alicuius oculis objicere*, стало быть: упрекать, дѣлать выговоръ. По крайней мѣрѣ, глаголь *spotikati*, *sputaknut* извѣстенъ въ значеніи: *exprobrare*, сл. Бѣлостѣнецъ с. в., откуда можно бы вывести, что и въ рассматриваемомъ мѣстѣ «утакнути нему за негово сведочество» слѣдуетъ переводить: «упрекъ сдѣлать ему за его свидѣтельство»—но для юридической статьи этого мало; вѣроятно, и «утакнути» съ предложеніемъ супротивъ выражаетъ тоже, что супротив пойти, т. е. если представленные свидѣтели для устраненія одного свидѣтеля противной стороны не высказались противъ него, а въ пользу его, въ такомъ случаѣ ни тотъ, который призывалъ этихъ свидѣтелей, ни кто другой не можетъ уже болѣе возставать ни противъ этого свидѣтеля, ни противъ тѣхъ, которые подкрѣпили показаніе его. И такъ если я не ошибаюсь 53-я статья беретъ цѣликомъ въ свою защищту свидѣтелей, состоять же изъ слѣдующихъ трехъ частей: 1-я часть защищаетъ обвинителей фальшивыхъ приставовъ и ихъ свидѣтелей отъ нападеній на ихъ свидѣтельство; 2-я часть защищаетъ свидѣтелей, не поддержавшихъ показанія обвинителя, отъ дальнѣйшей ответственности за ихъ неожиданный отвѣтъ; 3-я часть защищаетъ

за это; также кто нибудь другой да не можетъ упрекать того за эту вещь, т. е. за его свидѣтельство или возвасть противъ него или кого-нибудь изъ нихъ.

LIV. Ни одинъ защитникъ (отвѣтчикъ) не можетъ брать за защиту болѣе 10 сольдиновъ по большому дѣлу, а 5 сольдиновъ по маленькому дѣлу.

Кметъ (крестьянинъ) не можетъ быть защитникомъ (отвѣтчикомъ) дворянина (именитаго человѣка), ни дворянинъ защитникомъ кмета (крестьянина), безъ позволенія двора. Кто сдѣлаетъ противное этому,

съпротивъ ни од нихъ ниедомъ.

LIV. Йошће ниеданъ отвѣтникъ од найвеће¹⁴⁴ пре¹⁴⁵ не мози веће взети за свое одговорене¹⁴⁶ нерѣ солдини десетъ; а за найманю¹⁴⁷ солдини петъ¹⁴⁸.

А кметъ за племенита не море бити одговорникъ ни племенитъ за кмета, презъ прошћенѣ двора. Од ке ричи ако съпротивъ чини, имаю платити кнезу¹⁴⁹ вола једнога, а толико¹⁵⁰ ономъ за кога

мози. — *Ф*) въ ркп. текстъ послѣ слова *утакнути* продолжаетъ совсѣмъ бессмыслицей: *супротивъ од ниедному*; чтобы хоть возвстановить текстъ возможно граматически, не претендуя на окончательную поправку испорченаго мѣста, я прибавилъ лишь два слова: „ни“ и „нихъ“. — *Х*) ркп. два раза *одответникъ*, ошибка несомнѣнно происходитъ отъ переписчика, читавшаго въ подлиннику „отвѣтникъ“, но по обыкновенію измѣнившаго *т* предлога *отъ* въ *д*; однакожъ онъ забылъ выбросить букву *т* и такимъ образомъ въ его спискѣ осталось то и другое. Въ *Acta сгoat.* № 78, пишется слово „ответникъ“ еще съ буквою *т*. — *И*) въ ркп. *веће*, но эту поправку можно считать несомнѣнной. — *Ч*) *пре* можно читать также „правде“. — *Ш*) въ ркп. *одговорене*. — *А*) ркп. *наиману*. — *Б*) въ ркп. *толико*, но изъ паралельныхъ примѣровъ (напр. ст. 25 „такое“, 30 „такое“, 56 „толикое“), видно, что лучше

подобнымъ образомъ свидѣтелей, вызванныхъ противъ чьего нибудь свидѣтельства, высказавшихся въ пользу его, отъ возраженій противъ ихъ отзыва со стороны вызвавшаго ихъ лица или же кого нибудь другого. — ¹⁴⁸) по статуту корчульскому: *grossum unum* — по окончанію же процесса отъ выигравшаго *ad libras tres solidos tres, a tribus supra solidum unum pro quolibet uregrero* (*Mon. hist. iurid. I. 1. 95*); по статуту сплѣтскому: *a quinque libris infra — unum grossium; a quinque libris usque ad decem — duos grossios etc* (*Mon. hist. iurid. I. 2. 113*). Для опредѣленія самой большой и маленькой тяжбы надо воспользоваться указаніями статьи 48, откуда видно, что до 40 сольдиновъ считалось дѣло маленькимъ, свыше же 40 солд. или 2 либръ болѣшимъ. Вообще постановленія этой 54-й статьи вполнѣ соотвѣтствуютъ

тотъ долженъ платить князю пенью
въ одного вола и столько же тому,
котораго защитникомъ будетъ, или
же въ томъ и другомъ случаѣ 8
либръ.

LV. Всѣ пени (заклады), которыя
князь опредѣлилъ бы отнынѣ или
которыя онъ до сихъ поръ назначилъ
публичнымъ или частнымъ спосо-
бомъ, чтобы принадлежать ему какъ
князю, да поступать въ его казну.

читать „толикое“.—*в)* *вола*, т. е. вола, здѣсь писецъ написалъ *вола*, чтобы различить отъ *вола*.—*г)* въ ркп. *од себе*.—*д)* прибавлено мною.—*е)* въ ркп. *и нему да имаіу*.—

тѣмъ въ 48-й статьѣ.^{—146)} Эта небольшая статья выходитъ трудно по-
нятно по тексту рукописи; я предлагаю нѣкоторыя поправки. Во
первыхъ, чтобы получить слово, на которое опирается противополож-
ность нареѣція «прие» въ слѣдующемъ выраженіи, я читаю «од селе»
вм. од себѣ. Такимъ образомъ статья говорить и о томъ, что должно
отнынѣ *впередъ* имѣть силу закона («од селе») и о томъ, что относится
къ постановленіямъ прошедшаго времени. Правда, выраженіе «од себѣ»
даетъ также хорошій смыслъ, если понимать это «од себѣ» какъ огра-
ниченіе «зavezовъ» на тѣ пени, которыя князь опредѣлялъ *для себѣ*
(были же, какъ извѣстно, также пени, принадлежавшія не князю, а
общинѣ или одной изъ сторонъ); но это ограниченіе я нахожу ниже
въ словахъ «будите нега», которыя съ прибавкою союза «да» я отношу
къ глаголу учинил и положил. Безъ этого сопоставленія глаголъ учі-
нить выражаетъ точно противное тому, чего здѣсь ожидаемъ: слова
«зavezи ке би кнез учинил» могли бы сами по себѣ переводиться
только слѣдующимъ образомъ: «пени или заклады которые князь сдѣ-
лалъ т. е. внесъ, представилъ», но не о томъ рѣчь, что князь пенью
давалъ, а требовалъ; такое же значеніе получится чрезъ присоединеніе
къ глаголу учинилъ предложенія да будите нега, т. е. «зavezи ке би
кнез од седе положил или прие учинил да будите нега» значитъ: «тѣ
пени, которыя князь до сихъ поръ оставлялъ за собою или бы
впередъ считалъ своими, т. е. пени означаемыя княжескимъ име-
немъ. Отношеніе словъ «да будите нега» къ предыдущимъ гла-
голамъ необходимо уже потому, что иначе смыслъ статьи слишкомъ
обширенъ и невѣренъ. Безъ сомнѣнія, здѣсь рѣчь идетъ только о слѣ-
*.

LV. Йошће вси завези ке би
кнез од селе¹ положил или прие
учинил опѣнскимъ и навлашћ-
ним законом да² будите нега, к
нему имаю³ прити⁴.

LVI. Если бы кто учинилъ насилие какой либо женщинѣ, изнасиловавъ ее или покушаясь изнасиловать, онъ долженъ уплатить князю 50 либърь, и столько же той

LVI. Йошће ако би ки 8чи-
нил сиљ жени кой i..8чи или
би хотил i..ати, има кнез8
платит либар педесет, а той же-
ни толикое, ако се не в8де мо-

дующемъ: князь въ этой статьѣ хотѣлъ обеспечить за собою давнишнее право, чтобы въ его казну поступали всѣ пени (т. е. денежные залоги), вносимыя сторонами, не сдержавшими условій частной сдѣлки или договора двухъ общинъ—въ томъ размѣрѣ, какъ при самой сдѣлкѣ, вѣроятно, по требованію князя или присутствовавшаго тутъ же его человѣка, внесено было въ письменныя условія сдѣлки, какъ пена пред назначенная для князя. Кроме разныхъ указаній нашего закона, упоминается часто въ глаголическихъ грамотахъ о такого рода пенихъ, отчасти именно въ купчихъ крѣпостяхъ винодольскихъ, напр. въ № 4 (1309 года) уложенъ въ присутствіи князя споръ двухъ винодольскихъ общинъ, тутъ сказано: «ка страна би здвигла правду за то дговане згора писано мею Новоградцы и Брибарами да *плаћа киезу 100 златих, а страни 100 златих*»; въ № 28 постановляетъ князь (1428 г.): «ки би то преступил, згубла оно благо... а *нам остає пену 50 либар*»; въ № 87 (1470 г.) говорить князь: «ки би противъ тому стал али учинил, *плата пену нам али нашим осталим златих 4*», сл. также № 12. 16. 17. 18. 20. 24. 56 и пр. Разумѣется, что князь требуетъ въ этой статьѣ только уплаты тѣхъ «завезовъ», которые принадлежали или могли бы въ будущемъ принадлежать ему. Слова «опѣнским и навлашѣнным законом» не означаютъ, какъ Леонтьевичъ думаетъ, власти княжеской или общинной, тутъ вообще не о власти рѣчь идетъ, «законъ» имѣеть здѣсь самое широкое значеніе: образъ, способъ; прибавка «опѣнским и навлашѣнным законом» относится подобно статьѣ 14 только къ разнымъ родамъ сдѣлокъ, т. е. сдѣлки могли касаться частныхъ лицъ, поданныхъ князя, или же общинъ, какъ напр. въ глагол. грамотахъ № 3 и 4. Наконецъ, что касается поправки текста «к нему имаю прити» вм. «и нему да имаю прити» можно сослаться на ст. 33: «к двору има прити» и при этомъ замѣтить, что союзъ да возлѣ глагола «имаю» вовсе излишняя вставка. О юрид. значеніи этихъ «завезовъ» или «зароковъ», припоминаемыхъ въ разныхъ грамотахъ 12—14 ст., сл. специальное изслѣдованіе: Ueber Ursprung und rechtliche Bedeutung der Strafklauseln von dr. R. L6ning Strassburg 1875, въ особенности стр. 68. Сл. также лат. грамоту 1280 года, рассказывающую объ одномъ случаѣ подобного рода быв-

женщинѣ, если ему не удалось учить съ нею сдѣлку другимъ способомъ.

Хотя бы у той женщины не было свидѣтелей объ упомянутомъ насилии, она все-таки заслуживаетъ вѣру, но въ такомъ случаѣ она должна присягнуть самъ-25, кладя руку

гал направити ш ню^х по ники закон¹⁴⁷.

Бола ако од речене силен и. ма сведоки¹⁴⁸, верована є, нишће ма не има присећи положивши рѣкѹ зврѹ^х книг тицѹ^х¹⁴⁹ само двадесет пет од речене силен

ж) ркп. ш ну.—з) ркп. зверху.—

шемъ на островѣ Кркѣ: Mon. hist. Slav. merid. I. 127.—¹⁴⁷) по ники закон—можно переводить: «нѣкоторымъ способомъ» и «никакимъ способомъ» смотря по тому, производить ли ники отъ прк.-сл. нѣкѣй или отъ никыи. Въ значеніи, однакожъ, разницы нѣть. Какая «направа» (сдѣлка) тутъ могла состояться? Въ случаѣ, если женщина была незамужня, сдѣлка могла заключаться въ томъ, что онъ женился на ней. Въ корчульскомъ статутѣ прямо сказано: *si puella vellet recipere eum in maritum et ipse eam in uxorem, nihil solvat* (Mon. hist. iurid. I. 1. 60). Изъ нашей статьи можно впрочемъ заключать, о простотѣ нравовъ, господствовавшихъ въ Винодолѣ. Упоминая объ этомъ преступлениі (изнасилованії), законъ не знаетъ еще тѣхъ тонкостей, которыми отличаются постановленія позднѣйшаго времени или болѣе сложной общественной жизни. Здѣсь одно слово «жена» заключаетъ въ себѣ все. Крчскій статутъ тоже не различаетъ замужней отъ незамужней, хотя упоминаетъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ: «ка коли жена али девойка» Arkiv II. 281. Въ статутѣ полицкому требуется различный поступокъ, смотря по положенію женщины; про незамужнюю сказано: «има ю вазети за жену по закону црквеному али ю такой направити и дотати, како се море подобно по свойой врсти удомовити». Arkiv V. 296; сл. также поставленіе острова Мљта (въ «Дубровникѣ» кн. 3. 1852 стр. 200).—¹⁴⁸) Косвеннымъ образомъ изъ этихъ словъ можно выводить, что всегда предполагались свидѣтели, судя по количеству пени (50 либръ) по крайней мѣрѣ три, какъ въ статутѣ 27-й. И въ статутѣ крчскомъ требовались въ тѣхъ же обстоятельствахъ три свидѣтеля «скажући она, када се буде тужити отъ силен, по трих добрих сведоцѣхъ» Arkiv II. 281.—¹⁴⁹) Въ примѣчаніи къ ст. 44 объяснено, что подъ книгами подразумѣвается св. евангелие; книги здѣсь и тамъ выражаютъ то что латинское слово *scripturae*, сл. *et iurare faciat ad sancta dei evangelia tantibus tactis scripturis* (Statuti di Offagna editi da Giosuè Cecconi,

на книги, дотрогиваясь до нихъ (евангелия) и произнося при этомъ обвинение въ изнасиловании противъ того, на которого она жалуется. Соприсяжныхъ (поротниковъ) пусть найдетъ себѣ та женщина, какъ лучше знаетъ. Если у нея соприсяжныхъ вовсе нѣтъ или она не въ состояніи имѣть ихъ столько же, въ такомъ случаѣ эта женщина сама должна присягнуть вместо тѣхъ, которые ей недостаютъ.

Соприсягающая убо съ нею, или же она сама по первому разу (въ слѣдующій разъ, повторяя присягу),

зверхъ онога, од кога се вѣде тѣжити¹⁵⁰. Кѣ поротникѣ та жена найди како болѣ ви¹⁵¹. Ако поротники нима вола ихъ толико не море имити, та жена присѣни є држана за онихъ¹⁵² ки юи манкату.

Присегѣй вѣо ш ню³ али она сама по провомъ тратѣ⁴, имаю такнѣти рѣкѣ и рѣхи въ ротѣ¹⁵³.

з) ркп. *и ну.—и*) ркп. *третиъ*. —

Ancona 1879 р. 27).—¹⁵⁰) «тичуи (раз. книге) зврху онога» значитъ: дотыкаясь рукою св. евангелия и при этомъ произнося обвинительные слова относительно того, на кого кто жалуется. Формула роты, присяги, къ сожалѣнію, не сохранилась; несомнѣнно, въ ней заключалось отчетливо выраженное обвиненіе т. е. суть преступленія.—¹⁵¹) Въ статутѣ крчскомъ требовалось закономъ для подобного случая только 12 (т. е. собственно 11) поротниковъ, соприсяжныхъ, но за то тутъ б соприсяжныхъ жалующаяся должна была брать по указу, а б только по своему выбору; въ законѣ винодольскомъ наоборотъ число соприсяжныхъ доходило до 24, но за то выборъ предоставлялся вполнѣ присягающей. О разницѣ этой сл. гл. 10 (Eideshulfe) въ сочиненіи: Zur Geschichte deutscher Volksrechte in Mittelalter, von A. Gfrörer, Schaffhausen 1865 I. pag. 210—244; Gengler, Germ. Rechtsdenkmäler Glossar s. v. coniurator. —¹⁵²) Изъ статьи 10 нашего закона видно, что вместо 24-хъ соприсяжныхъ женщина могла наконецъ остаться даже одна безъ соприсяжного, несомнѣнно, она должна была въ такомъ случаѣ выяснить причину этого странного одиночества или же судья умѣль себѣ объяснить такое ея положеніе; напр. въ статутѣ крчкомъ сказано про нее: «ако она не би имела близичество, да она мози найти госте жене од добра гласа, а то буди въ разумѣ судац». —¹⁵³) Къ сожалѣнію, текстъ въ этомъ мѣстѣ испорченъ. Повидимому, статья говорить, что и тѣ женщины, которыхъ своею

должна доткнуться рукой книгъ и И вси не поротници имаю бити произнести присягу въ тѣ же слова. жене. И ка се онде ротѣ¹⁵⁴, Всѣ же соприсяжные ея должны не одговорник има одговорити:

*) рак. *рота*. —

присягою поддерживаются главную обвинительницу, должны были доткнуться св. евангелия (тутъ кажется стало слово «книгъ») и присягнуть въ ту же формулу какъ она (в ту роту). Но что значать слова: по первом третѣ? я полагаю, что «третѣ» только описка переписчика вм. тратѣ, слово «трат» разъ уже встрѣтилось въ ст. 41, «по первом тратѣ» относится къ предыдущимъ словамъ: «присегуѣ убо она сама по первом тратѣ» значитъ: присягая она сама послѣ первого раза т. е. сколько бы разъ ни случалось ей самой присягать за неимѣніемъ достаточнаго числа соприсяжныхъ, всегда должна снова доткнуться книга и повторить присягу въ ту же формулу. Слово «рота» прежде всего, какъ здѣсь, выражаетъ формулу присяги, т. е. тѣ слова, которыя производятъ присягающій. —¹⁵⁴) Опять надо прибѣгнуть къ поправкамъ испорченного текста. «Ка се онде рота» я не считаю вѣрнымъ потому, что глаголъ «ротати се» еще никѣмъ не доказанъ, всегда употребляется только: ротати се (сл. примѣры въ словарѣ Даничича, Миклошича и т. п.); ротати значитъ привести къ присягѣ, напр. въ глагол. грам. № VI (*Acta croat.* p. 5): ту *ротиши* жупана Петра; ст. крчскій: мози га *ротити* (*Arkiv.* II. 283). Съ другой стороны, «да» послѣ «рота», какъ союзъ, слово лишнее, глаголь: «имити-имам» въ значеніи: долженъ быть, надобна быть, не нуждается въ союзѣ, онъ вездѣ употребляется просто, вотъ почему я понимаю «да» въ смыслѣ глагола: дать, т. е. «ка се онде — да», но тогда надо «рота» изменить въ «ротѣ» (въ глагол. письмѣ *a* и *n* очень близки), «ротѣ дати се» соответствуетъ древнерусскому «ротѣ ходити», т. е. рѣшиться на роту, присягу. Отъ существительного «рота» имѣются различные выраженія съ глаголами и предлогами: «пустити на роту» (стат. винод. 9), «обрати на роту» (глаг. грам. № 3), «бити доброволан на той роти» (*ibid.* № 6), «истину показати под роту» (*ibid.* № 6), «када буде к роти, буде за роту» (стат. полицкій), «има бити рота» (глаг. грам. № 3), «море бити рота» (ст. пол.), «роту себи вазети» (ст. пол.), «роту врнути» (ст. пол.), «свршити роту» (ст. крчскій), «добити роту» (глаг. гр. № 60), «указать ротомъ» (*ibid.*), «през роте начинити» (*ibid.*), «учинити роти рок» (*ibid.* № 117), «излѣсти из роте» (*Monum. serb.* 447) и пр. На основаніи этихъ и подобныхъ примѣровъ, мнѣ кажется вѣроятнымъ предположеніе, что слѣдуетъ читать: «ка се онде

быть женщины. Та, которая решится на присягу, имѣть своего заступника, который долженъ говорить отъ ея имени, что она готова присягнуть въ тѣ же слова, она же пусть присягнеть какъ выше сказано.

да, с онѣ ротѣ присега¹⁵⁵, а она имѣла присѣти како е згора речено.

ротѣ да». —¹⁵⁵) Судя по ст. 10 нашего закона, разница между присягою очистительною и присягою обвинительною, заключалась между прочимъ и въ томъ, что обвиняемому не позволялось имѣть предъ судомъ «одговорника», здѣсь же присягающая женщина и ея соприсяжныя пользуются поддержкою одговорника, т. е. человѣка опытнаго, знающаго всѣ формальности, за несоблюденіемъ которыхъ можно бы дѣло проиграть. И такъ, здѣсь одговорникъ поддерживаетъ присяжныхъ. Но какимъ образомъ онъ «одговора» про нихъ? Что значать слова: «не одговорник имѣ одговорити, да с ону роту присегу?». Если только слова эти вѣрно внесены въ нашъ списокъ текста, объясненіе граматическое мыслимо различнымъ образомъ: «присегу» можетъ быть 3-е лицо мн. ч., тогда слѣдуетъ переводить: ея заступникъ долженъ заявить, что онѣ, (т. е. какъ одна, такъ другая) присягнуть (т. е. готовы, хотятъ) въ ту формулу, какъ главная присяжная, обвинительница. Но внезапный переходъ изъ единственного числа (*не одговорник, да — присегу*) въ мн. ч. не говорить въ пользу этого объясненія; лучше понимать «присегу» какъ 1-е лицо ед. числа, тогда можно перевести слѣдующимъ образомъ: ея одговорникъ пусть отвѣтить отъ ея имени: «да, съ тою (формулою) ротою я присягну». Извѣстно, что при ротахъ особенное вниманіе обращалось на правильное произношеніе «роты», въ герм. правѣ существовало позволеніе «sich Holung dingen», про женщинъ говорить Крисъ (Aug. von Kries, der Beweis im Strafprocess des Mittelalters, Weimar 1878, pag. 5), что онѣ могли роту повторить столько разъ, пока она была произнесена по предписанію. Я заключаю оттуда, что и въ законѣ винодольскомъ «одговорникъ» помогалъ присяжной, произнося, вместо нея, роту, она же только подтверждала его слова «да, съ этой ротой я присягну» самою присягою. Цѣль всѣхъ этихъ облегченій состояла въ томъ, чтобы не вовсе испугать соприсяжныхъ, которыхъ должно быть не охотно соглашались и являлись на роту. Статьи закона полицкаго (147—150) и глаг. грам. № 60 и 117 доказываютъ наглядно, что поротники еще въ послѣднюю минуту старались во возможности отклонить отъ себя эту тяжелую обязанность. —

Если бы также женщина или какая либо изъ ея соприсяжныхъ прѣшила въ чѣмъ-нибудь вышеупомянутомъ (дала промахъ), въ такомъ случаѣ туть, противъ кото-раго она говоритъ, да будетъ освобожденье (оправданъ) по вышеупомянутому преступлению.

LVII. Ни одно совѣщеніе (вѣче) общинное или частное не можетъ состояться ни въ городѣ, ни въ другомъ мѣстѣ, по дѣламъ принадлежащимъ общинѣ, если не присутствуетъ тутъ же княжескій че-

нокъ од не поротниковъ Уманкал¹⁶⁶ би ча є згора речено:¹ онъ съ против² кому говори буди одришъ тога гриха више реченога.

LVII. Ошће ниедно виђе опѣнско или навлашћио¹⁶⁷ въ градѣ или инди не можи бити од ниеднихъ дѣл, ке¹⁶⁷ би пристоље къ опѣнини, ако не буде онде кнезова чловика²; и ако ка дѣла

а) въ ркп. *супротивник кому говорити* — опять очевидная описка небрежнаго переписчика. Предыдущее слово „поротник“ ввело его въ заблужденіе и онъ написалъ „супротивник“, вм. „супротив“; читая „супротивник“, не знаешь, куда отнести дательный падежъ „кому“, напротивъ „супротив кому“ есть выражение часто употребляемое въ нашемъ памятнике.—и) въ ркп. описка *навлашћио.—и)* въ ркп. чка.

166) уманкали слово, заимствованное изъ итал. языка, означаетъ любой промахъ противъ предписанныхъ формальностей; не о неявкѣ здѣсь рѣчь, а только о неточномъ исполненіи роты, напр. если бы въ послѣдній моментъ присягающая отказалась отъ роты, если бы не была въ состояніи произнести присягу и пр. О трудностяхъ, ожидавшихъ присяжного и соприсяжныхъ по герм. обычайному праву, сл. Die Gefahr vor Gericht und Rechtsgang von H. Siegel, Wien 1866; о облегченіяхъ для женщинъ: Die Erholung und Wandelung im gerichtlichen Verfahren von H. Siegell, Wien 1868, pag. 29—30. Подробности подобнаго характера существовали, безъ сомнѣнія, и относительно южно-славянской роты, сл. напр. въ статутѣ полицкомъ статьи: 146-150, 10-11, въ ст. крѣскомъ стр. 283.—167) судя по формѣ, имен. мн. ч. женскаго рода (ке—пристоље) ожидаешь въ предыдущемъ предложеніи существительное женскаго рода, напр. «ричи»; можно бы на самомъ дѣлѣ предположить, что только переписчикъ смѣнилъ выраженіе, если бы не повторялось тоже слово (ка дела) черезъ строку. И такъ надо допустить, что діалектически существительному средн. рода во множ. числѣ присоединены мѣстоименіе и прилагательное въ женскомъ родѣ—явленіе не безпримѣрное въ чакавскомъ и кайкавскомъ нарѣчіи. Сличи что обѣ этомъ иною

ловѣкъ. Рѣшай какія бы ни было дѣла вопреки этому предписанію, они потеряютъ все свое имущество, которое достанется вышеупомянутому князю.

LVIII. Каждый попъ, имѣющій церковь въ городѣ, обязанъ каждый день служить обедню и (исполнять) всякое другое священнодѣйствіе, за исключеніемъ препятствующихъ случаевъ, уваженія достойныхъ. Сдѣлая противное, онъ потеряетъ одного вола, половина которого да будетъ князю, другая же община того города, въ которомъ это случилось.

LIX. Если бы обнаружилось, что нѣкоторая женщина занимается при-

сѣпротивъ Учине, згубляю все свое благо¹⁵⁸ и буди кнѣзъ згора рече. номъ.

LVIII. Йошће всаки попъ ки има цркав въ градѣ, дѣжан ѹє всаки дан слѹжити машъ и свети дѹги официй, нєвѣће ако би бил импачан достойнимъ импачомъ. Ако сѣпротивъ Учини, згубља еднога вола, и буди пол кнѣзъ, а дѹги пол опїни оиога града, въ комъ се то Учини.

LIX. Йошће ако би се ка жена нашла тварница¹⁵⁹ тер би

сказанное въ «Книжевникѣ» Ш. 391.—¹⁵⁸) Смыслъ статьи такой, что «все свое благо» означаетъ, должно быть, конфискацію имущества тѣхъ, которые посмѣли бы распоряжаться состояніемъ, имуществомъ, разными дѣлами общины безъ вѣдома князя. Сопоставляя эту статью съ ст. 14-ю, мы убѣдимся легко, что винодольскія общины вовсе не имѣли того широкаго самоуправленія, о которомъ говорить проф. Леонтовичъ; вообще отношенія винодольскаго князя къ общинаамъ винодольскимъ совсѣмъ не были такія, какъ ихъ рисуетъ почтенный историкъ русскаго права. Къ выражению «згубля благо» сл. въ грам. глаг. № 28: «ки би то преступил, згубля оно благо за кунтрабант». — ¹⁵⁹) *тварница* означаетъ, безъ сомнѣнія, отравительницу, т. е. женщину, занимающуюся приготовленіемъ разныхъ ядовъ и средствъ для порчи, своего рода колдунью. Слово «тварница» менѣе извѣстно чѣмъ: отравница, стравница, затравница (сл. статью Курелца въ 24-й кн. «Рада» о глаголѣ *травити* и его произведеніи, стр. 64—65); однако же нѣть причины замѣнять слово менѣе извѣстное болѣе обыкновеннымъ, въ особенности когда «тварница» опирается на слѣдующіе примѣры: Миклопишичъ приводить въ словарѣ *тварыникъ*: «всакъ *тварыникъ* да есть проклетъ», «чародѣи *тварыницы* злодѣи», гдѣ по смыслу видно, что

готовленіемъ ядовъ и можно бы доказать это достовѣрныи свидѣтельствомъ, за первое преступлениe 100 либръ князю или же сжечь ее, если бы не было чѣмъ уплатить пеню.

Если бы и впредь она продолжала заниматься тѣмъ же, господинъ князь пусть накажетъ ее по своей волѣ.

Такимъ же наказаніемъ да будеть наказываемъ также мужчина, который окажется виновнымъ въ томъ же преступлениi.

се могла сказать свѣдоцтвомъ верованіемъ, за про то останени кнез⁸ либар сто, вола се сажги, ако би се не имело од чеса платити.

А од сада наприд ако би 8чи-нила, господин кнез ю⁹ каштигай по нега воли.

И такой въ той истоi¹⁰ пени да се каштигай, ако се ки мѣж найде въ томъ грих¹¹.

о) ркп. *иу.—и*) ркп. *истоi.—р*) естественный порядокъ словъ нарушенъ въ рукописи неправильной перестановкой, которую я ставлю въ вину переписчику: „въ той истоi иени ако се ки муж найде да се каштигай въ томъ гриху.” —

«тварник» тоже можетъ быть не что иное, какъ ядотворецъ. Въ хорватскомъ нарѣчіи до сихъ поръ отравить, значить: *ostvariti*, ядъ же: *ostvar*. Извѣстно также употребленіе словъ: потврь, потврьникъ, потврьнть, потврение въ значеніи ядотворства. О значеніи корня «*твор» подробно говорить Лавровскій въ своемъ «Описаніи семи рукописей» стр. 77 и слѣд. Приводимый же здѣсь примѣръ ускользнулъ отъ вниманія Лавровскаго, и Миклошича. Ближе всего подходитъ къ нему однакожъ статья закона крчскаго: «капитул од *твари* женскихъ. Ошће хоте, ако би ке жени прѣтиле *тварми*, имей се вложит въ берлину; ако ли би се нашло по истинѣ, имей се поставити на муку; ако се отда на муцѣ имей бити сажгана; и вазда буди въ разумѣ судац». *Arkv* II. 285. Что касается содержанія съ. еще ст. пол. ст. 246: «ако би се истином нашла коба *вишница* али чаровница али *вражарица*—од првога обнашћа има се фруштати; ако ли се веће наће, има се *сажстати*»; въ ст. сплѣтскомъ: «nulla persona presumat facere artes magicales vel herbarias, nec operam det ad predicta facienda: qui contrafecerit, *igne comburatur ita quod moriatur* (*Mon. hist. iurid.* I. 2. 174), еще обширнѣе въ ст. корчульскомъ: *si aliqua mulier vel vir fecerit erbariam vel maleficium erbarie, propter quod homines possent mori vel perdere sensum vel membrum et quod possit probari saltem per duos viros idoneos quod per ipsam herbariam sit mortuus vel amiserit sensum vel membrum:*

*

LX. Если бы кто хотѣлъ донести на кого-нибудь предъ дворомъ по какому либо злодѣянію или какомунибудь другому преступленію или по какому-либо предмету, онъ долженъ доложить двору слѣдующимъ образомъ: я доношу тебѣ на такого-то по такому-то предмету; или же: я говорю тебѣ, что такой-то сдѣлалъ такое-то дѣло. Другого донесенія нѣть или донесеніе считается недѣйствительнымъ.

Если же кто нибудь донесеть на кого-либо въ дворъ, но не будетъ въ состояніи доказать свой доносъ: да будетъ приговоренъ въ уплатѣ той же пени двору, въ ко-

LX. Йошѣ ако би ки отел показати¹⁶⁰ никога од никога зла творенъ пред дворомъ вола од никога иного банда¹⁶¹ или нике ние ричи, има тако^c реѣн дворъ: іа теби покажю¹⁶² такова од такове ричи; или: тебъ^v дим, да таков є Учинил таковъ рич. Ни другого Указанъ вола пока- заніе^e не вридио¹⁶³.

И ако би ники показал никога дворъ а не могал Указати га, остати дворъ онъ пен¹⁶³, къ би остал он ки би остатчен¹⁶⁴ бил и остатчен бъди прост.

c) въ ркп. ткъ.—т) въ ркп. показауіу.—у) въ ркп. тбл.—ф) показаніа.—

igne comburatur... (Mon. hist. inrid. I. 1. pag. 9).—¹⁶⁰) По обыкновенному значенію слова *показати* (probare, demonstrare) слѣдовало бы переводить: «если бы кто хотѣлъ доказать», но здесь «показати» очевидно означаетъ только: донести о комъ нибудь, denunciare. Глаголь «указать» наоборотъ принимаетъ во второй части статьи значеніе: доказать. Такое смѣшанное употребленіе обоихъ выражений замѣтно тоже въ глаг. грамотахъ, напр. въ № 60: «а ото врв хоѣу врвю показати и панті... маче сведоке и бат тим да е хоѣе показати... да он ротом има указати».—¹⁶¹) банд не только пена, но и преступленіе, наказываемое пеною.—¹⁶²) ни друго^gа указанъ, т. е. нѣть другого донесенія, значитъ другое донесеніе не существуетъ въ судебной практикѣ или же не имѣть силы дѣйствія, не считается дѣйствительнымъ. Эту мысль я нахожу въ словахъ текста: «вола показанье не вридно», т. е. показаніе, донесеніе негодно, неправильно. Но чтобы получить эту мысль, кажется мнѣ необходимъ сдѣлать маленькую поправку текста, т. е. «показанъ» исправить въ «показаніе».—¹⁶³) ону пену—творительный падежъ, сл. прим. 57.—¹⁶⁴) глаголь остатчен, т. е., собственно говоря, это причастіе глагола «остачити» пока представляется атак сірт-мечу.

торой приговорили бы того, кото-
рый былъ обвиненъ, а обвиненный
да будетъ свободенъ.

LXI. Лице считается достовѣр-
нымъ и можетъ состояться предъ
господиномъ княземъ и всякимъ его
чиновникомъ и предъ сотникомъ и

LXI. Йошће личба естъ веро-
вана и море бити предъ госпо-
диномъ кнезомъ и предъ всякимъ
нега официаломъ и предъ сатникомъ

х) ркп. *идомъ*. —

обвиненнымъ, но слово, которымъ эта мысль выражается, пока остается неизвѣстнымъ. Въ исторіи чешскаго права г. Иречка (I. 177 чешскаго изданія), это непонятное слово замѣнено глаголомъ «осочити» — безъ сомнѣнія, блестящая догадка, сл. замѣчаніе къ ст. 45. Но, по правиламъ критики, нужно спросить, какъ же переписчику вздумалось слово «осочити» бывшее, конечно, по крайней мѣрѣ, ему непонятнымъ, исправить въ еще менѣе понятное выражение «остачен» и «остачени». Вотъ почему, мнѣ кажется, что, прежде чѣмъ исправлять текстъ, надо попытаться объяснить выражение «остачен». Мнѣ все кажется, что слово «остачити» въ значеніи «обвинить, указать кого виновникомъ», объяснить можно. Намъ встрѣчалось уже нѣсколько разъ выражение: «остати», т. е. быть виноватымъ, быть въ долгу, подлежать чему-нибудь; также разъ существительное «останеніе» въ томъ же значеніи. Глаголъ «остачити» представляетъ, вѣроятно, только противную, т. е. активную сторону глагола «остати»; если «остати» значитъ быть виноватымъ, подлежать наказанію, такъ «остачити» могло бы выражать: сдѣлать или провозгласить кого-нибудь виноватымъ, подлежащимъ наказанію. Я произвожу «остачити» отъ «остачан» или можетъ быть еще лучше «остатник», «остачити» значить сдѣлать кого-нибудь «остачнымъ» или «остатникомъ», понимая послѣднія слова въ значеніи: виновникъ. Подобные примѣры есть: слачити=сдѣлать сладкимъ, омечити=сдѣлать мягкимъ, одалечити=сдѣлать далекимъ, осрчити=сдѣлать сердитымъ и т. д. Спрашивается только, откуда доказать прилагательное «остачан»? Я, правда, въ данную минуту не имѣю примѣра подъ руками для «остачан», но за то существуютъ примѣры: «осташан» въ Monum. serb. 527: «а оstashни два на десеть тисука», гдѣ «осташный» значитъ: прочій, остальной съ оттѣнкомъ долга, обязательности; потомъ: «несташан», и ближе всего глаголь *наостачити* (производное слово отъ «достатак» съ значеніемъ: удѣлить кому-чего-нибудь вдо-

также предъ его женю, если бы сотникъ не былъ тутъ.

LXXI. Если бы кто-нибудь подложилъ огонь въ домъ чей-нибудь или въ лавку, или въ хлѣвъ (скотный дворъ), за первое поджигательство да платить двору пенью въ 100 либръ, вознаграждение же убытка тому, кому онъ сдѣлалъ убытокъ пожаромъ; или же да будетъ осуждень на казнь жизни, если не имѣеть откуда уплатить.

и) *пожгаше.* — и) *рекл. у.* —

и такое предъ него жену, ако бы сотникъ онде не былъ¹⁶⁵.

LXXII. Йошће ако бы ки положила въ хлѣвъ оган или въ храм вола въничіи осик, за пожганье за право останні въ осѣдѣ дворѣ сто ливар тер шкодѣ платити оному кому ю¹⁶⁶ 8чинин, вола буди осѣчен на живот¹⁶⁶, ако нима одъ кудѣ платити.

воль). —¹⁶⁵) Какъ я понимаю, значеніе *личбы*, обѣ этомъ сказано уже въ прим. 113 къ ст. 39. Между тѣмъ какъ тутъ говорилось о пенѣ, опредѣляемой для пойманнаго съ *личнымъ*, здесь постановляется, что истецъ отыскавъ лицо, долженъ быть предварительно явиться съ нимъ передъ княземъ или какимъ-либо изъ его чиновниковъ, или къ городскому сотнику, даже за отсутствіемъ послѣдняго достаточно было хоть его женѣ показать лицо, прежде чѣмъ взять его на домъ. Разумѣется, что этотъ актъ считался только предварительнымъ, послѣ же слѣдовало разбирательство, т. е. требованіе, чтобы виновный или показалъ того, откуда досталось ему лицо, или же самъ какъ-виноватый былъ наказанъ штрафомъ. Сл. подробное изложеніе подобнаго случая въ старинномъ обычномъ правѣ польскомъ (Helcel starodawne prawa polskiego rozmanki II. pag. 19). И въ крѣскомъ статутѣ поймавшій кого-нибудь съ *личнымъ* обязанъ былъ вести его въ тотъ городокъ, которому принадлежалъ виновникъ, къ *сотнику*, а дальше *сотникъ* принималъ мѣры (Arkil II. 286). —¹⁶⁶) «Осуен на живот» и «осуде се на живот и на смрт» понимаетъ проф. Леонтьевичъ въ томъ же смыслѣ, то и другое должно означать смертную казнь. Въ пользу его толкованія говоритъ ст. 59, гдѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ, женщина занимавшаяся приготовленіемъ яда подвергалась наказанію сожженiemъ. И въ статутѣ сплѣтскомъ поджигатели присуждаются къ сожженію (igne comburatur ita quod penitus moriatur, Mon. hist. iurid. I. vol. 2 pag. 151). Однакожъ, мнѣ кажется, что текстъ закона не дающимъ различіе выраженія «осудити на живот» и «осудити на живот и на смрт», я думаю, что только во второмъ оборотѣ содержится значеніе

Если же вторично сдѣлаеть, да будетъ осужденъ на казнь жизни и смерти.

И ако то вѣће Учини, осуди се на жизнь и на смертъ.

ш) ркн. смерт. —

смертной казни, въ первомъ же согласно со словами «на жизнь» содер-жится наказаніе менѣе жестокое, т. е. не лишающее виновнаго жизни, пожизненное ли оно было или нѣть, трудно сказать. Оно было совершенно во власти князя. Изъ средневѣковыхъ статутовъ хорошо известно, что въ случаѣ неуплаты пени слѣдовали различныя наказанія тѣлесныя, не исключая, конечно, и смерти (сл. *Pertile Storia del diritto ital. V. 252-4, 283-5 и пр.*), но разнообразіе отдельныхъ постановленій позволяеть и въ нашемъ случаѣ объяснить смыслъ статьи сообразно съ словами текста и съ обычаемъ существовавшимъ въ странѣ. Слова говорять несомнѣнно въ пользу моего толкованія, о чемъ можно убѣдиться также по выраженіямъ статута полицкаго. Тутъ различалась кровь «мертвая или живая» (ст. 57. 58), т. е. полное убийство до смерти или несмертельный разбой съ пролитіемъ крови. Смотря по этому, и вражда называлась то мертвой, то живой; гдѣ была кровь мертвая, и преступникъ уплачивалъ «мертвою кровью» (ст. 219. 220) или «главою» (ст. 217), или же «полной враждой», т. е. «мертвой враждой» составлявшей 240 либръ пени (ст. 159), между тѣмъ какъ «живая вражда» равнялась половинѣ (русскому полувирю), т. е. 120 либрамъ (сл. ст. 37 и 62). Это употребленіе прилагательныхъ «живой» и «мертвый» даетъ намъ полное основаніе различать также «осудити на животъ» отъ «осудити на животъ и на смертъ»; въ первыхъ словахъ заключалось наказаніе безъ смерти, во вторыхъ со смертію. Въ томъ же смыслѣ отзываются обычаи страны, насколько можно прослѣдить ихъ. Въ 1260 году состоялось соглашеніе между островами Кркъ, Осоръ и Прѣсь, гдѣ между прочимъ сказано: *quicunque iudicatus fuerit et solvere non poterit, infra quindecim dies dari debeat per personam illi, cui fuerit adiudicatus, ad retinendum eum usque dum solverit* (*Mon. hist. Slav. Merid. I. 95*). Въ 1326 году состоялось постановленіе на островѣ Рабѣ: *si quis culpabilis non haberet unde solvere dictas condemnations, tunc comes cum iudicibus faciat illi culpabili vel illis culpabilibus non solventibus dictas penas abscidere unam tanum* (*ibid. I. 366*). Так же въ статутѣ крчскомъ сказано: «ако по прву татбу али по другу тат не би имел чим платит, имей му се успѣни едан уд, а за трету имей се обѣсити» (*Arkiv II. 283*). Другіе примѣры есть въ ст. корчульскомъ: *Mon. hist. iurid. I vol. I p. 5. 6. 7. 8; въ Monum. hist. Slav. Merid. II. 6, и проч.* —

Если бы пожаръ тутъ же причинилъ убытокъ одному какому-либо человѣку или нѣсколькоимъ, злодѣя же нельзя будетъ поймать, въ такомъ случаѣ надо уплатить вражду за каждый отдельный за-жигательствомъ причиненный убы-токъ, тѣмъ же образомъ, какъ вы-ше сказано про вражду.

LXIII. Никто да не можетъ от-нынѣ впередъ требовать долга, ко-торый онъ имѣть на выше упо-мянутомъ дворѣ, у подкнезина или какого-либо придворного чи-новника, если не заявить своего требованія въ теченіи года послѣ прекращенія ихъ должности.

а) ондее не надо считать описью, какъ Мажураничъ полагалъ, „ондее“ црклав. „ондѣже“ значить: тутъ-же, на томъ же мѣстѣ.—б) ркп. чка.—в) это слово встав-лено мною, причины чего объясняются ниже въ примѣчаніи.—г) ркп. меу.—д) ркп.

¹⁶⁷⁾ од-чловика, од-луди здѣсь не означаютъ подлежащаго въ страда-тельномъ предложеніи, но на итальянскій ладъ вставлено предложеніе «од» безъ нужды. Смысль статьи слѣдующій: если вслѣдствіе поджога пожаръ истребилъ имущество не одного только человѣка, т. е. того, въ домѣ котораго былъ подкинутъ огонь, но также другихъ, сосѣдей, въ такомъ случаѣ все отдельные дома имѣютъ право взыскивать вознаграж-денія убытка, путемъ вражды, съ имущества преступника и его род-ственниковъ. Примѣры подобной отвѣтственности родственниковъ за преступника встрѣчаются въ средневѣковыхъ статутахъ славянскихъ и неславянскихъ странъ очень часто; сл. въ ст. корчульскомъ: *«si talis malefactor (рѣчь идетъ о поджогѣ) non reperiretur, illi de illo casale emendent dictum dampnum (reservato semper eis iure, de quo fit men-tio in capitulo de equo, termino et de omnibus perquendis) Mon. hist. iurid. I. 1. 48, cf. ibid. 57.* Изъ статутовъ итальянскихъ приво-дить множество случаевъ Pertile I. 1. V, pag. 376 ss. Въ слав. правѣ Иречекъ I. 161—165, Губе (Hube, Prawo polskie w wieku trzynastym, Warszawa 1875) 162—164. — ¹⁶⁸⁾ и здѣсь я полагаю лучше бы читать вражда. — ¹⁶⁹⁾ Значеніе статьи 63-й по моему слѣдующее: Если кто

Ако бѹде ондее^а пожгано од никога чловика^б вола од никакихъ лѹди¹⁶⁷ а онъ злотворацъ не бы се могалъ ієти: плати се вражва¹⁶⁸ за всако оно пожганіе, како згора од вражви є изречено.

LXIII. Йошће нигдоре не мо-зи просити дѹга ѹчинена за двор зврх⁸ стоећи подкнезина⁹ вола ниеднога дворскога официала од селе наприд, ако га не пита жею¹⁰ изшастіемъ истога⁹ официа жею¹¹ летом¹⁶⁹.

LXIV. Если кто укажет на свою кровь, какъ улику нанесен-
наго ему со злымъ умысломъ по-

LXIV. Ошѣє ако ки покаже кровъ ка мѣсѧчина за злѹ во-
лѹ, она кровъ мѣсѧчина ¹⁷⁰.

с *стою*, Мажураничъ предлагаетъ: „с *истога*“, можно бы также читать: „с *свога*“ или „*ис тога*.—е) ркп. *керв*.—

далъ что нибудь въ долгъ кому-либо изъ придворныхъ чиновниковъ для надобностей двора или же имѣль право предъявить какое-нибудь требование за работу, услугу, сдѣланную двору, должно быть по заказу или найму одного изъ придворныхъ чиновниковъ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ обратиться со своимъ требованиемъ къ двору никакъ не позже чѣмъ въ теченіи года съ тѣхъ поръ, какъ тотъ чиновникъ пересталъ быть должностнымъ лицомъ, т. е. князь не признавалъ другихъ требованій, имѣвшихъ какое-нибудь отношеніе къ одному изъ бывшихъ его чиновниковъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ были предъявлены ранѣе истеченія одного года послѣ того какъ они были уволены отъ должности. Такимъ образомъ наша статья пополняетъ то, что содержится въ ст. 26. Но грамматически текстъ нашей статьи оказывается не полнымъ, необъяснимымъ, если не добавить одного слова. Глаголь «просити» во-первыхъ имѣеть при себѣ родительный падежъ предмета, т. е. «дуга учинена за дворъ *върху стоећи*» (это род. пад. количества), во-вторыхъ же винитъ падежъ лица, отъ которого или у которого что требуется, т. е. «воля *ниеднога дворскога официала*». Здѣсь видно уже по частицѣ «воля», что недостасть первой половины, первого члена, существительного стоявшаго въ подлинномъ текстѣ передъ словомъ «воля». Я догадываюсь по смыслу, что это слово было: *подкнезина*, въ доказательство чего можно сослаться на ст. 29. 30. 35. Кромѣ того, видно изъ разныхъ грамотъ 14 и 15 стол., что крчскій и винодольскій князь во главѣ своихъ чиновниковъ постоянно упоминаетъ «подкнезина», сл. напр. грам. № 11 (1381 г.): «за то ми заповидамо тврдо нашимъ *подкнезиномъ*, судцемъ, сатникомъ и всаке врсте официѣломъ», или № 3 (1309 г.) по случаю споровъ двухъ смежныхъ общинъ является на място разбирательства «подкнезин» Иванъ ки бише пришелъ въ то време съ Новоградци съ противной же стороны долженъ бытъ явиться «ногаль сатник леденички», сл. еще грам. № 8. 12. 16. 17. 18. 33. 53. 54. 75. 88. 101.—¹⁷⁰) Наша статья напоминаетъ постановленіе Русской Правды: «иже приидеть кровавъ мужъ» и проч. Сл. Владимірскій-Будановъ «Христомъ по Исторіи русскаго права» I (изд. 2-е), стр. 43. По выражению полицкаго статута здѣсь рѣчь только о «живой крови», т. е. о ранахъ или побояхъ съ кровопролитiemъ. Смысль статьи сосредоточи-

врежденія, эта кровь считается достовѣрной. Однакожь, онъ долженъ подтвердить указаніе свое присягою, если тутъ вѣтъ свидѣтелей.

LXV. Приставы и позывщики считаются достовѣрными, покуда не окажутся ложными.

LXVI. Внѣ города пастухи и земледѣльцы (оратай) и другіе люди съ добрымъ именемъ-каждый изъ нихъ считается достовѣрнымъ свидѣтелемъ по случаю грабежа, насилия и другихъ какихъ-либо злодѣяній.

LXVII. Отецъ о сыне, сынъ объ отцѣ и дочь объ отцѣ не могутъ быть свидѣтелями, братъ же для сестры

Ништар мане има с ротъ по-твѣрдити^ж, ако иисъ онде свѣдоци.

LXV. Още пристави и позовници¹⁷¹ есъ веровани, ако се криви не найдъ.

LXVI. Йошче вани из града пастирин и врачи и ини лѣди добра гласа, то ест всаки од нихъ, есъ веровани за свидоки тако в рѣбани тако в силахъ и ва ином (дрѣгом)^з злъ створеню.

LXVII. Йошће отац синъ, син отцъ и хъни (отцъ не) могъ быти свѣдоци, а брат сестры и се-

ж) потвѣрдити.—з) слово *другом* кажется лишнею добавкою, потому поставлено мною въ скобки.—и) словъ, поставленныхъ въ скобкахъ неѣ въ данной рукописи нашего

вается въ томъ, что окровавленный могъ и безъ свидѣтелей сдѣлать показаніе на кого-нибудь, хотя и съ присягою.—¹⁷¹) Въ Винодоль, какъ и по островамъ, позывщиками состояли обыкновенно приставы, сл. въ пол. статутѣ: «пристави су, по ких се чине *позови*». Только въ видѣ исключенія дворъ княжескій или стороны могли пользоваться службою другаго человѣка, носившаго въ такомъ случаѣ болѣе общее названіе *позовника*. Въ статутѣ эзѣльскомъ рядомъ съ приставами (сл. стат. 37. 38. 39) существовали *дворники* (*reus citari debeat mediante dovernicho aut cive segniensi seu suburbano vel famulo rectoris ubi dovernicus non reperiatur*); стат. корчульскій знаетъ, правда, приставовъ, но они какъ-то стушевываются въ числѣ другихъ чиновниковъ; въ ст. сплѣтскомъ, исполнявшіе должность приставовъ назывались *rivarii* или *гра-гii*. Слово «позовник» соотвѣтствуетъ отчасти латинскому *ргаесо*, послѣднее слово употребляется часто въ грамотахъ относящихся къ островамъ, напр. Крку: «*ргесо comunis, precones comunis*» Mon. hist. Slav. merid. I. 213. 216. Бѣлоостѣнецъ приводить подъ словомъ *ргаесо* форму «*позовиc*», извѣстную до сихъ поръ въ значеніи народнорусскаго «позыватаго». Какъ извѣстно, слово «позовникъ» знаетъ также псковская судная грамота (сл. Влад.-Будан. Христом. I. изд. 2-е, стр. 137). —

и сестра для брата могут быть, стра (братъ могъ бити сведоци),
если живутъ отдельно, каждый по ако стое всак по себи и раздилени есъ мею^к собом¹⁷².

текста, о чемъ речь ниже въ примѣчаніи.—к) ркп. meiy.—

¹⁷²⁾ Текстъ этой статьи, безъ сомнѣнія, испорченъ, вопросъ только въ томъ, какъ исправить ошибки или пополнить недостающее. А. Мажураничъ довольствовался тѣмъ, что прибавилъ слово «брату». Такимъ образомъ онъ читалъ: «отац сину, син отцу и хѣни могу бити сведоци, а брат сестри и сестра брату, ако...», т. е. по его тексту выходитъ, что и отецъ сыну или дочери и сынъ или дочь отцу и братъ сестрѣ или сестра брату могли быть свидѣтелями—всѣ, только подъ однимъ условiemъ, если жили отдельно, каждый по себѣ. Насколько такое постановленіе вѣроятно съ точки зрењія исторіи права, это решить я предоставляю специалистамъ; но я не могу признать текстъ предлагаемый Мажураничемъ правильнымъ съ грамматической точки зрењія. Въ его стилизациіи двѣ неправильности: не видишь причины, почему глаголъ «могу бити сведоци», если онъ равнымъ образомъ относится ко всѣмъ членамъ какъ сказуемое, не поставленъ на концѣ всѣхъ членовъ подлежащаго, напр. въ слѣдующемъ видѣ: «отац сину, син отцу и хѣни, брат сестри и сестра брату могу бити сведоци»; во-вторыхъ же, не знаешь какъ объяснить себѣ частицу *a*, которая по своему значенію всегда вводить новую часть предложения или кое-вное предложеніе, находящееся въ нѣкоторой противоположности къ предыдущему; то, что озаглавлено частицею *a*, всегда разнится отъ предыдущаго. Я пересмотрѣлъ нарочно всѣ случаи частицы *a* въ законѣ винодольскомъ и убѣдился въ томъ, что въ нашемъ примѣрѣ, оставаясь при такомъ порядке словъ, какой въ текстѣ, частица *a* имѣть свой полный *raison d'être* только подъ условiemъ, если то, что говорится про брата и сестру различно отъ постановленія относительно отца и сына или дочери; т. е. если статья относительно отца и сына или дочери опредѣляетъ, что они *могутъ* быть свидѣтелями другъ другу, тогда относительно брата и сестры ожидаемъ на основаніи частицы *a*, что они *не могутъ* быть свидѣтелями другъ другу: если же такая противоположность невозможна (прибавка «ако стое всак по себи и раздилени есу мею собомъ» доказываетъ ясно, что тѣ, къ кому относится это ограничение, во всякомъ случаѣ имѣли возможность быть свидѣтелями) тогда надо утверждать, что братъ и сестра другъ другу *могли* быть свидѣтелями, тѣ же, о которыхъ упоминается въ предыдущемъ, т. е. передъ частицею *a*, *не могли* быть свидѣтелями другъ другу. Вотъ основаніе,

*

LXVIII. Относительно убийства, гдѣ пѣтъ свидѣтелей, обвиненный (виновный) долженъ очистить себя

LXVIII. Иошѣе одѣйства ако нисъ свѣдоци, освѣни од нѣга има се очистити само пе.

на которомъ я попытался возстановить первоначальный текстъ статьи. мнѣ кажется, что переписчикъ, по своей обыкновенной небрежности, написавъ слово «хѣи», просмотрѣлъ цѣлую строку и вм. словъ: «ону не могу бити свѣдоци», внесъ тотчасъ въ текстъ изъ слѣдующей строки «могу бити свѣдоци», затѣмъ опять сталъ продолжать правильное чтеніе «а брат сестри и сестра» и не дойдя до слова «брату» замѣтилъ, что слова «могу бити свѣдоци» были уже имъ написаны, потому нынѣ пропустилъ ихъ и продолжалъ «ако стое и пр.». Чтобы убѣдиться въ степени вѣроятности моей поправки, надо бы знать, о какихъ свидѣтельствахъ рѣчь идетъ; вѣроятно статья говорить о свидѣтельствахъ въ пользу кого-нибудь. И вотъ, предполагая этотъ случай, я замѣчаю въ современныхъ статутахъ повсюду только опредѣленія отрицательного свойства: напр. въ ст. корчульскомъ: *«nullus qui regtinuerit alicui in tercio gradu et supra uel fuerit cognatus dare possit testimonium pro ipso, sed contra ipsum sic»* (Mon. hist. iurid. I. Vol. I pag. 35); въ ст. сплѣтскомъ: *«in testes non recipiantur pater, mater, filii vel nepotes et familiares habitantes in una domo et una familia contra aliquem»* (ibid. I. 2. 69); въ ст. рагузинскомъ: *«omnes illi qui non tenentur contra aliquem advocare ratione consanguinitatis seu affinitatis non possint pro eo testimonium ferre»* (libr. II c. 30); въ ст. острова Млѣта (Meleda): *«отац за сина ни син за оца, ни брат за брата, ни кугнадо за кугнада, ни таст за зета, ни зет за таста, ни први родяк олити братучед за братучеда, да не могу свѣдоочит ни за них ни супроѣ нима»* (Dubrovnik III. 302). Тоже самое въ статутѣ трогирскомъ (Lucio Memorie istoriche di Tragurio, 1674 pag. 500) и должно быть другихъ, текстъ которыхъ мнѣ недоступенъ. Въ законѣ Душана даже «поротники» исключались, если они были «родими» (изд. Новак. ст. 21, Шаф. 130). Вотъ причины, побудившія меня обратить вниманіе на возможность лучшаго согласованія грамматического и такимъ образомъ выдѣлить хоть отца и сына или дочь. Спрашивается, на какомъ основаніи могъ законъ опредѣлять исключеніе изъ общаго правила относительно братьевъ и сестеръ? Кажется на томъ, что сестры, выходившія за мужъ, покидали общую семью или задругу, т. е. стояли «всак по себѣ» и были «раздѣлени мею собомъ» и такимъ образомъ скорѣе отвѣчали требованію «постороннихъ» свидѣтелей. Наконецъ, въ пользу моего толкованія говорить и то обстоятельство, что о братьяхъ въ ихъ отношеніи другъ къ другу

само-50, найдя себѣ соприяжни-
ковъ, какъ лучше знать и можетъ.

Если онъ не имѣть соприяж-
никовъ, пусть самъ присягнетъ
столько же разъ или вмѣсто тѣхъ,
которые недостающы ему.

LXIX. Если бы кому предстояло
принять присягу отъ кого-нибудь,
онъ можетъ пожалуй простить ему

десетъ, найдѣиъ своихъ поротники,
како наиболе ви и морѣ¹⁷³.

Ако поротники¹⁷⁴ инима, при-
сези он самъ толико крат, вола
за онихъ ки мѣшанкаю".

LXIX. Ошће ако би ки ротъ
имел с кимъ, морѣ мѣшанкаю.—
простити¹⁷⁵, ако сїе, ка рота би

.) въ ркп. А. «десет» (конечно глагол. письмомъ), что значитъ: «педесет». — и) въ
ркп. *ротники*, что я считаю только опискою; между *«ротникомъ»* (*iuratus*) и *«поротникомъ»* (*coniurator*) разница большая. — и) ркп. *манкаю*. —

ничего не сказано, т. е. я думаю, что и братья входили въ число тѣхъ, кто не могъ свидѣтельствовать; въ противномъ же случаѣ не понятно, почему они не упомянуты. Впрочемъ, можетъ быть, что послѣ слова *«хїн»* слѣдовало бы еще вставить не только *«отцу»*, а также: *«и брат брату»*. —¹⁷³) Постановленіе этой статьи соотвѣтствуетъ ст. 9-й, только что тамъ *«отъ силы и отъ татѣбы»* требовалось для очистительной присяги 25 и 12 присяжниковъ; здѣсь же, гдѣ дѣло обѣ убийствъ, вдвое *«силы»* или *«рубанія»* (грабежа), т. е. 50 (включая виновнаго). Прибавка *«какъ наиболе ви и морѣ»* напоминаетъ подобное опредѣленіе ст. 10 и 56. —¹⁷⁴) я не сомнѣвался исправить *«ротники»*, какъ въ текстѣ, въ *«поротники»*, чтобы такимъ образомъ была соблюдена разница между обоими названіями. Эту разницу, о которой была рѣчь въ прим. 115, знаетъ очень хорошо также статутъ полицкій. Говоря о концюраторахъ онъ употребляетъ только слово *«поротник»* (ст. 146. 147. 149), говоря же о судьяхъ, слово *«ротникъ»*: *«ове суце и ротнике»*, *«да греде приди ротнике»* ст. 16. Только что въ пол. ст. *«ротник»* означаетъ судью (т. е. *«ротнаго судца»* грамотъ глаголическихъ: № 33. 54), въ законѣ же винодольскомъ, какъ выше сказано, лишь *«присяжнаго»* (*«присежника»* статута крчскаго). —¹⁷⁵) Эта статья доказываетъ, что и безъ *«роты»* могло дѣло обойтись, когда имѣвшій право требовать *«роты»* хотѣлъ поступиться этимъ правомъ. По словамъ нашей статьи, это позволялось только въ случаяхъ небольшой важности, потомъ на определенномъ мѣстѣ, т. е. тамъ, гдѣ обыкновенно собирались для произведенія присягъ; наконецъ, не ранѣе чѣмъ когда являлся тутже представитель двора. Такое же положеніе рисуетъ статутъ полицкій въ статьѣ 149: *«када юрь буде к роти ако би се инако не натахмили, него юре*

ее, когда присяга относится къ предмету малой цѣны; это же должно случиться когда соберутся на обычное мѣсто, гдѣ производятся присяги. Прощенный да будетъ приготовленъ тутъ же ванести столько, на сколько онъ былъ обязанъ присягнуть (т. е. смотря по тому, сколько разъ сгѣдовало бы ему присягнуть). Но тутъ долженъ присутствовать придворный человѣкъ (представитель двора). Что же касается прочихъ соприсяжниковъ, ихъ можно отпустить безъ какой-либо платы.

о) ркн. чк.—

за роту буде», откуда видно, что еще въ послѣднюю минуту соглашение могло состояться помимо «роты». Но какъ понимать слова: «прост буди онде уготован за толико за колико остане присећи»? Повидимому, здѣсь подлежащее предложенія: «прост», сказуемое же: «буди онде уготованъ»; и такъ начнемъ переводить: простый, т. е. освобожденный отъ роты да будетъ готовъ. На что готовъ? Неужели присягнуть? Вѣдь въ этомъ-то и заключалось прошеніе, чтобы обойдтись безъ присяги. Стало быть «присећи» не относится къ сказуемому «бити уготованъ». И такъ спросимъ: что можетъ означать «бити уготованъ» кроме того? Минь кажется, «буди онде уготован за толико», надо понимать въ томъ же смыслѣ, какъ въ одной сербской грамотѣ сказано: «да всаки нихъ има дрѣжати уотованъ дукать» (Пуцичъ Споменици I. 32), т. е. въ смыслѣ извѣстной суммы денегъ, которую долженъ имѣть отвѣтчикъ тутъ же на готовъ, чтобы съ позволенія истца выкупиться отъ «роты». Что это такъ, я заключаю, во-первыхъ, изъ собственныхъ словъ нашей статьи, гдѣ говорится подъ конецъ: всѣхъ прочихъ же соприсяжниковъ (т. е. которые должны бы быть пособниками присягавшаго) можетъ отпустить истецъ «безъ цѣны», т. е. безъ уплаты какой-либо выкупной таксы. Въ словахъ «безъ цѣны» я вижу прямую противоположность къ словамъ «буди онде уготован за толико, за колико остане присећи». И такъ, прочие «безъ цѣны» освобождаются отъ обязанности присягать, главный же отвѣтчикъ «съ цѣною». Но

была за малъ рич, када будъ на-
къп на ѿномъ мѣстѣ обичайномъ,
кади се роте чине; и прост буди
онде уготован за толико, за ко-
лико остане присећи. Нишће ма-
не онде има бити дворски чло-
викъ. Да все ине поротнике море
пустити през ниедне цине.

LXX. Если бы кто оказался (измѣнникомъ) предателемъ господина князя, натурального владѣтеля, да имѣть тотъ же господинъ князь полную власть надъ нимъ и его имуществомъ, чтобы совершить надъ нимъ наказаніе по своей волѣ.

LXXI. Если застану разбойника въ моемъ собственномъ (имѣніи, домѣ, землѣ) ночью, причиняющаго мнѣ вредъ, не буду же въ состояніи поймать его живаго или же не

LXX. Йошѣ ако се ки найде предавацъ господина" кнѣза натѣралскога, та исти господинъ" кнѣзъ имні пѣнѣ областъ зврхъ нега и зврхъ негова блага за ѿчинити мащеніе зврхъ нега на свою" волѣ.

LXXI. Йошће ако разбойника зврхъ мое шкоды найде въ ноћи, то естъ мнѣ шкодѣ чинећи, тер нега жива не могъ бѣти вола да га не знамъ да бимъ видилъ¹⁷⁷ од

*) рук. *јдна, јдн.—р*) рук. *зверху.—с)* рук. *мащене.—т)* рук. *своју.—*

есть и въ полицкомъ статутѣ указаніе на то, что освободиться можно было выкупомъ; въ ст. 149 говорится ясно: «тоту ако би се тко *искунио* али одмолио и пусти ли га страна у право име той како да би присегао», т. е. по словамъ пол. ст. даже отдельный поротникъ могъ выкупиться или выпроситься.—¹⁷⁶) *предавацъ*—предатель—слово рѣдко употребляемое, соотвѣтствуетъ съ одной стороны цркслав. предатель, съ другой простонародному: «издавацъ» (обыкновенно: издаца). Миклошичъ въ словарѣ приводить «прѣдавацъ» изъ очень стариннаго памятника (*hom. mih.*); глаголь «предавати» въ томъ же значеніи читаемъ въ стат. пол. ст. 231. Предательство или измѣничество наказывалось въ ст. полицкомъ—сожженіемъ (ст. 91) или изгнаніемъ (ст. 231). Въ законѣ винод. предоставлено право князю наказывать преступника по собственному усмотрѣнію. Слово «мащеніе» (сл. ст. 29. 31) не выражаетъ никакого особенного рода наказанія, какъ можно бы выводить изъ словъ проф. Леонтовича, это—просто на просто церковнославянское слово, означающее «наказаніе» и «мѣсть» по собственному произволу. Переписчикъ, повидимому, не понялъ слова, поэтому и не позволилъ себѣ прежнее *ш*, имѣвшее въ глагол. письмѣ то значеніе звука *ш*, то звука *ћ*, замѣнить по своему обычаю буквами *шћ*, т. е. *шщ*. Пока слово понимали, безъ сомнѣнія, произносили «мащеніе, а не «матеніе», т. е. «маћеніе», какъ думали тѣ, которые были введены въ заблужденіе транскрипцію А. Мажуранича.—¹⁷⁷) *видилъ* соотвѣтствуетъ

знаю его и не имѣю средства жаловаться на него и поэтому убью его: за то не подлежу я никакому осуждению и никто не можетъ возставать противъ меня или угрожать мнѣ судомъ.

LXXII. Показаніе какого-либо посыльного (посланца, вѣстника) на судѣ не считается достовѣрнымъ если онъ не приведенъ къ присягѣ, исключая только посланного дворомъ, котораго по-хорватски называютъ арсаль.

чеса се тѣжити, а нега ѹбију: ѹ ниедной ричи никам се осудити ни супротив не лози нигдоро ми се пойти вола прити¹⁷⁸.

LXXIII. Йошће ниедан посал ни верован колико на правди, не буди рођен, схранено ако ест посланъ од двора, комъ послав се говори хорватски арсал¹⁷⁹.

у) рпл. ошиб. *послано*.—ф) рпл. *хорватски*.—

црк.-слав. «вѣдѣль». —¹⁷⁸) Послѣднія слова намекаютъ, повидимому, на «вражду», т. е. постановляютъ, что въ случаѣ убийства, произшедшаго изъ обороны собственнаго имущества отъ поврежденія или нападенія, убийца не могъ быть преслѣдованъ родомъ убитаго «враждую». Въ Полицахъ, въ такомъ случаѣ, община брала на себя обязанность платить «вражду»: (али тко би наша' лупежа при своемъ иманю или при кога коли поличаница иманю, тко коли убие лупежа кредити или водећи, да *за Полица сва плате* ст. 21), очевидно, желая такимъ образомъ обеспечить своего члена, оказавшаго услугу цѣлой общинѣ, отъ мести родственниковъ убитаго. Такой же обычай господствовалъ и по островамъ; напримѣръ на Рабѣ (Arbe) въ 1326 году постановлено: «si aliquis in aliquo loco commorando ab aliquo homine molestatus fuerit quod bona eius rapere vellet vel etiam injuriam facere presumpserit ei, et malefactor ille fuerit interfactus vel vulneratus, *nullum bannum solvat pro eo*, sed qui dictum malefactorem vulneratur aut interficerit, a domino comite et curia Arbi debeat defensari». Mon. hist. Slav. Merid. I. 365.—Послѣднія слова статьи напоминаютъ лат. формулу: «non contra ire vel venire» (вола прити), встрѣчающую очень часто въ венеціанско-далматскихъ грамотахъ. —¹⁷⁹) Смысль статьи заключается въ томъ, что каждый посланный кѣмъ-нибудь въ судъ («колико на правди») для показанія долженъ это сдѣлать «подъ ротою», какъ говорится въ памятникахъ, т. е. долженъ предварительно присягнуть. Исключались отъ этой обязанности только посыльные

LXXXIII. Позовниковъ надо приводить къ присягѣ, точно такъ крестьяне (кметы) призываємые кѣмъ-либо предъ дворомъ должны прежде всего явиться къ ротнику.

LXXXIV. Присужденные къ пени или штрафу, если не имѣютъ никакихъ средствъ, откуда уплатить упомянутыи пени и штрафы, въ такомъ случаѣ господинъ князь можетъ распоряжаться ихъ жизнью по своей волѣ, какъ ему будетъ угодно.

а) это слово въ текстѣ пропущено, но оставшійся союзъ и доказываетъ, что надо пополнить текстъ, а не вычеркнуть «, какъ сдѣлалъ Мажураничъ.—и) рук. *личіу*.—ч) послѣ этого слова въ текстѣ опять прибавлено: *имаю чим платитъ*—новое доказательство небрежности переписчика. —

князя, носившіе особенное названіе «арсалъ». Значеніе и происхожденіе этого слова остается для меня пока загадочнымъ, оно, безъ сомнѣнія, иностранного происхожденія.—¹⁸⁰⁾ позовници, подразумѣвая подъ этимъ словомъ тѣхъ, что въ ст. 65, различались отъ обыкновенныхъ приставовъ въ томъ отношеніи, что послѣдніе, какъ офиціальные лица исполняли свою должностъ безъ присяги (вѣдь они были «ротные приставы», т. е. давали присягу на добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей при поступленіи на службу), позовники же должны были въ каждомъ отдельномъ случаѣ присягать, когда ихъ привлекали къ службѣ. Очень можетъ быть, что «позовници», стоя ниже приставовъ, употреблялись преимущественно или даже исключительно по дѣламъ «кметскімъ», т. е. простыхъ крестьянъ. Статутъ поліцкій тоже знаетъ нѣкоторую постепенность въ значеніи приставовъ, отличая ротныхъ, какъ нѣчто высшее отъ обыкновенныхъ: «пристави ки су подобни и достойни вири, *навластито ротни*, есу вридни како но писма..., ако ли е и *ротни пристав мею ними, тої боле*» (ст. 124). — ¹⁸¹⁾ какъ уже въ прим. 115 замѣчено, «ротника», упоминаемаго здѣсь, я не считаю судьею, только ротнымъ приставомъ, имѣвшимъ между прочимъ обязанность приводить стороны къ присягѣ, сл. пол. ст. 149: «има ихъ (мощи) дати приставу *ки заклина*. — ¹⁸²⁾ Въ этой статьѣ со-

LXXXIII. Йошће позовници¹⁸⁰ имаю бити рођени, и такое кмѣти имаю се позивати одъ всакога предъ дворомъ предъ ротника¹⁸¹.

LXXXIV. Йошће кривци пени и банди¹⁸², ако ин¹⁸³ ричю¹⁸⁴ имаю чим платити више реченихъ пени и банди¹⁸⁵, господинъ кнѣзъ надъ нихъ животи море *Учинити вол*¹⁸⁶ свою ча буде нем¹⁸⁷ араго¹⁸⁸.

LXXXV. Всѣ пени, заклады и выручки состоять въ полной власти господина князя, онъ имѣеть право на распоряженіе ими, кому бы они ни принадлежали прежде, имениты ли (дворянамъ) или церковныхъ людейъ, или кметамъ (крестьянамъ) или кому-либо другому, какъ содержится выше.

LXXXVI. Выше написанные законы были произнесены и утверждены всѣми вышеупомянутыми представителями приведенныхъ общинъ

LXXXV. Йошѣ од всиѣ банди, заговори и рачени¹⁸² господинъ кнѣз има правдѣ и пѣниѣ област тако зврх⁸ племенитихъ, тако зврх⁸ лѣди црквиенихъ и зврх⁸ кмети и зврх⁸ всиѣ инихъ лѣди, како се згора 8држи.

LXXXVI. Ошѣ ки 8бо закони зврх⁸ писани вси⁶ згора речени и саврани по реченихъ опѣнахъ винодолскихъ рекли с⁸ и потвр-

ш) ркп. одн. — а) ркп. зврху, зврху.—б) ркп. и сси.—

держится вкратцѣ все то, что прочие статуты (напр. крчскій, полицкій: разные далматскіе и пр.) подробно исчисляютъ, какимъ образомъ былъ наказываемъ каждый оказавшійся несостоятельный. Слова «над нихъ животи» указываютъ ясно, въ какомъ направленіи шли наказанія, замѣнившія пени и штрафы, т. е. онѣ были направлены противъ жизни, собственно противъ *тѣла* несчастнаго виновника. Вся разница въ томъ, что отвратительный тарифъ еще не существовалъ.—¹⁸³) Слова этого мы до сихъ поръ не встрѣтили въ нашемъ памятникѣ, оно производится отъ глагола «рачити»: хотѣть, изволить. Глаголь въ языцѣ тѣхъ странъ былъ и есть очень употребителенъ, сл. въ крчскомъ статутѣ (Arkiv II. 281): «ако три од тих нее близик не би *račili* присећи»; Acta Croat. pag. 100: «да бисмо се *račili* допустити» у Будинича (rokorni psalmi Davidovi, ed. Kurelac, na Rieci 1861): «он *rači* pozriti umilnih moljenja 13, *rači* se smiliti 15, *rači* mi blizu bit 17, nu *rači* mi povidati 19, i *rači* si me obraniti 22, и т. д. Судя по этому значенію глагола, и существительное тоже должно выражать: воля, желаніе, лат. voluntas, или можетъ быть ratio. Особеннаго юридического оттѣнка я не могу найти въ этомъ словѣ, такая полнота выражений является обыкновенно въ грамотахъ. Несомнѣнно, статья имѣеть въ виду только суммы, которые по закону и обычаю принадлежали князю, объ этихъ то и говорится, что онѣ должны были достаться князю безразлично, какого бы сословія ни былъ провинившійся. И такъ, по моему, главная мысль статьи въ томъ, что князь располагалъ одинаковымъ обра-

винодольскихъ, которые постановили и утвердили ихъ какъ ста-рины испытанные законы Вино-доля, въ которыхъ всегда жили и они сами и ихъ дѣды и отцы и всѣ прочие предки.

LXXVII. Въ память этого собы-тия на будущее время и для пуб-личного свидѣтельства община ви-нодольская приказала этотъ сводъ постановлений записать въ книгу и сохранить по одному списку въ каждомъ городѣ.

Такъ сдѣлано въ Новомъ Гра-дѣ, въ залѣ князей перечисленныхъ выше, годъ, мѣсяцъ, день и ин-дикція, какъ было указано въ на-чалѣ.

дили съ потврдѣниемъ и покажѹши старое и исхѹшene законе вино-дольске, и въ нихъ съ всегда жи-вили и нихъ дѣди и нихъ отци и вси нихъ први¹⁸⁴.

LXXVII. Йошће на вспомене-нїс ке ричи ка има прити и оп-ћинскага свидѣтельства та иста опћина винодолска то сада пис-мо заповидали съ Учинити и едино такаше схранити ва вса-комъ градѣ.

Би начинено въ Новомъ Градѣ, на сали кнези згора именова-ниихъ, лата мисеца дне индиционе речениe.

*) ркп. *потврдѣни.* — *) ркп. добавляетъ: *потврдили су.* —

зомъ всѣми пенями, какой бы ни былъ ихъ источникъ. —¹⁸⁴) Текстъ этой и слѣдующей статьи довольно запутанъ, кажется, что и тутъ не все со-хранилось въ первоначальномъ видѣ; но смыслъ ясенъ. Въ ст. 76 говорится, что всѣ предыдущія постановленія дѣйствительно произнесены и утверждены представителями всѣхъ винодольскихъ общинъ, утверж-давшими при этомъ, что въ этихъ постановленіяхъ они узнаютъ ста-рины законы и обычай своего времени и своихъ предковъ. Въ ст. 77 при-соединяется къ этому еще распоряженіе тѣхъ же представителей ком-миссіи, что, для сохраненія этого свода на будущее время, каждый го-родъ долженъ запастись однимъ спискомъ кодекса. Редакторъ же текста наблюдавшій вѣрно вѣшнюю форму, которой придерживались всѣ со-временные статутныя постановленія, снабдилъ также обѣ посѣднія статьи введеніемъ «Йошѣ» (item). Напрасно поэтому первый изда-тель текста А. Мажуричъ не внесъ ихъ въ общій счетъ. —

Добавочная статья.

Если тяжба произойдет въ дво-
рѣ, т. е. если кто станет тягаться
съ кѣмъ-нибудь предъ дворомъ о
какомъ-либо имуществѣ, т. е. о ви-
ноградникахъ или о землѣ, или о
домѣ, или о садѣ, или любомъ не-
движимомъ имуществѣ и тотъ ска-
жетъ, что онъ купилъ это имуще-
ство отъ такого-то человѣка (его
же надо назвать по имени), или же
скажетъ, что это имущество дано
ему или въ подарокъ или подъ за-
логъ, или же по духовному завѣ-

йошће ако правда¹⁸⁵ згодн¹⁸⁶
се въ двори или предъ дворомъ
никомъ⁸ се подвигне¹⁸⁷ од кихъ
лѹди кихъ годи од кога иминъ,
то є од винограда вола од зем-
ле вола од кѹде или од врта⁹
вола од кога годи пошишонъ,
а онъ рече да є кѹпилъ онъ поши-
шонъ од никога чловинка¹⁰ (кога
има онде именовати) вола рече
да м⁸ є данъ та пошишонъ вола
дарованъ вола заложенъ вола за-
дѹшѹ сѹено¹⁸⁸ и има од тога све-

д) рпл. *серта*. — е) рпл. *чка*. —

¹⁸⁵) Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что эта статья болѣе поздняго происхожденія. Уже то одно обстоятельство, что она помѣщена на концѣ, за послѣдовательствомъ, доказываетъ, что въ первоначальномъ текстѣ ея не было. Потомъ и содержаніе затрагиваетъ вопросъ о поземельной собственности, выходящій изъ рамки тѣхъ предметовъ, которые интересовали первоначальный сводъ. Законъ винодольскій можно назвать сводомъ правъ церкви и князя и повинностей народонаселенія, о правахъ же отдельныхъ лицъ тамъ и помину нѣтъ; даже ст. 32, подходящая нѣсколько сюда, интересовала первоначальныхъ составителей лишь потому что въ ней упоминалось о службѣ княжеской. И вотъ здѣсь вдругъ статья заговорила объ одномъ случаѣ гражданского права (о средствахъ обеспечивающихъ право собственности), который не предполагаетъ ни пени князю, ни наказанія виновнаго, стало быть, выходить изъ предѣловъ первоначальной редакціи. И стилизациѣ текста нѣсколько различна отъ предыдущихъ статей: два раза припоминается «законъ», понимая, конечно, подъ этимъ словомъ обычай, имѣвшій силу закона, но въ первоначальномъ сводѣ не предполагалось, а опредѣлялось такъ и такъ. Гдѣ рѣчь о свидѣтеляхъ, по первоначальному тексту можно ожидать прибавку «подобный», выѣсто «къ закону потрибуе». — ¹⁸⁶) къ выражению: «зда се зода парна» Acta Croat. № 28. — ¹⁸⁷) къ выражению: «ка страна би

шанію и объ этомъ у него есть свидѣтели тутъ же живые, какихъ законъ требуетъ: такие свидѣтели считаются достовѣрными.

Если же у него нѣтъ свидѣтелей живыхъ, но онъ въ состояніи доказать тоже свидѣтелями мертвыми, разсказывавшими тѣмъ живымъ, что это было въ ихъ присутствіи, т. е. что при нихъ дѣло со-

доке онде живе, кѣ законъ по- трибѹе: есѹ немѹ ти сведоци ве- ровани.

Ако ли нима живихъ сведоци на то тер покаже мертвими све- доци, говорећ¹⁸⁷ оним живѹим да є то било пред оними све- доци то є Учинено:¹⁸⁸ они све- доци есѹ веровани. Да нишће

здесила правду» *Acta Croat.* № 4; «здесиунут правду» № 10.—¹⁸⁹) Собственно говоря, «за душу» означаетъ завѣщаніе или подарокъ подъ условиемъ, чтобы получившій подарокъ молился за упокой души благодѣтеля. Особенно часто упоминается выраженіе «за душу» или «за спасеніе наше душа» въ дарственныхъ записяхъ глагол. грамотъ, напр. въ № 23. 27. 28. 29. 40 и пр., обыкновенно тутъ князь крчскій или винодольскій дарить монастырямъ земли, виноградники или мельницы. Иногда, однакожъ, могло и частное лицо получить землю или подобную вещь по духовному завѣщанію «за душу» благодѣтеля, т. е. подъ обязанность упоминать по усопшемъ, какъ напр. въ грам. № 42. Въ купчихъ крѣпостяхъ приводится слѣдующія выраженія, означающія право собственности перешедшее на покупателя: *Acta Croat.* № 51: «за душу и тило судити и одати како рич свою влащу», № 64: «он мози.. удржати, уживати и даровати и заложити и за потрибу свою продати и за душу оставити», № 65: «за душу дати», № 87: «за душу препоручити или оставити» и т. д.—¹⁸⁷) «говорећ», можно также согласовать съ «оним живѹим», въ значеніи независимаго или самостоятельнаго дательного падежа (*dativus absolutus*). Точный переводъ словъ въ такомъ случаѣ слѣдующій: если онъ (т. е. отвѣтчикъ) въ состояніи доказать (свое право на собственность) свидѣтелями мертвыми, такимъ образомъ что живые подтверждаютъ, что дѣло состоялось при тѣхъ (нынѣ уже мертвыхъ) свидѣтеляхъ, т. е. отвѣтчикъ сослался прежде всего на свидѣтельство лицъ, которыхъ уже умерли, но были тутъ же и живые свидѣтели показывавшіе, что тѣ скончавшіеся свидѣтели говорили имъ про это дѣло точно въ томъ смыслѣ, какъ нынѣ отвѣтчикъ.—¹⁸⁸) Мажураничъ предлагаетъ слова «то е» вычеркнуть, съ чѣмъ можно согласиться, хотя и другое объясненіе мыслимо: «то е учинено» можно считать при-

стоялось: такие свидѣтели также считаются достовѣрными. Однакожъ, онъ долженъ присягнуть по закону города въ присутствіи тѣхъ же свидѣтелей, что дѣйствительно дѣло произошло такъ, какъ сказано выше. Тогда не слѣдуетъ обезпокоинвать его болѣе тѣмъ, но свободно и спокойно да вѣдѣть тѣмъ имущество.

Конецъ.

мане ила присѣни по закону¹⁸⁹ града пред оними свѣдоки да²⁰⁰ то е било како е згора речено. И од тѣ правде инила се вѣе наприд брижити¹⁹⁰, на паче пошишнои та словодно и мирно ѹживай тере држи.

Конац.

же) словечко прибавленное мною для возстановленія смысла, Мажуриничъ читалъ: „пред книго“.

бакою опредѣляющею подробнѣе слова «то е било». — ¹⁸⁹) «законъ» значить здѣсь обычай господствовавшій въ какомъ-либо мѣстѣ или городѣ, о такихъ «законахъ» говорится въ разныхъ глаг. грамотахъ довольно часто, напр. № 10: «по закону од Добриня», № 23: «по закону винодольскому», тоже № 308, въ № 5 говорится: «како е закон», № 29: «ча е годи закон пиле», № 24 и 53: «са всими кличи и закони нашего места», № 28: «са всими старыми закони и правдами». Въ этомъ смыслѣ могъ имѣть каждый городъ, каждое мѣстечко свой особенный «законъ». Прибавка «по закону града» не соотвѣтствуетъ однакожъ духу постановлений предыдущихъ, которые говорять только о Винодолѣ вообще. И тутъ опять видно, что эта статья позже прибавлена. — ¹⁹⁰) глаголъ «брїжити се» значить: быть обезпокоинваемымъ, сл. примѣры: «да не брїжите тих брат више именованихъ» Acta Croat. № 11, «ни их брїжити въ той истой синокости» № 47, «тко бы их хотил о реченом иманы брїжити» № 51, «да га не мози нигдоре импачати ни брїжити» № 75, «да га не мози опѣна брїжити» № 94 — это новое словопроизведеніе отъ существительного «брїга», заимствованного изъ ром. briga. Въ современныхъ лат. грам. употребляли также часто глаголъ desbrigare.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I.

Въ которомъ году написанъ Законъ Винодольскій.

На основаніі первого изданія памятника (1843 въ Загребѣ, въ книжкѣ «Коло») полагали до сихъ поръ всѣ изслѣдователи южнославянской исторіи, что законъ Винодольскій былъ написанъ въ 1280 году. Этого мнѣнія придерживался и я все до послѣдняго времени. Въ подлиннике дѣйствительно обозначенъ годъ написанія этого памятника такимъ образомъ, что, повидимому, можно было вполнѣ довѣрять опредѣленію первого издателя Мажуранича. Послѣ глаголическихъ буквъ ѿ ѿ ѿ, численное значение которыхъ равняется слѣдующимъ кирилловскимъ л ѿ ѿ т. е. 1280, начертанъ знакъ ./. отдѣляющій ихъ отъ слѣдующей глаголической буквы з, т. е. по глаголическому 8. Вотъ почему Мажураничъ отнесъ на основаніи самого подлинника послѣднюю букву з (т. е. 8) къ слову «индіцію» и получилъ такимъ образомъ слѣдующее опредѣленіе времени: годъ 1280, 8-ую индіцію.

Всматриваясь глубже въ памятникъ, я однако убѣдился, что Мажураничъ слишкомъ повѣрилъ той единственной рукописи, въ которой сохранился текстъ закона Винодольскаго. Въ томъ видѣ, какъ списокъ теперь представляется, онъ написанъ очень небрежно, изобилуетъ описками и долженъ быть подвергнутъ очень строгой и осторожной критикѣ. Единственный экземпляръ закона Винодольскаго, дошедшій до насъ, повидимому, не есть одинъ изъ офиціальныхъ текстовъ (въ памятнике сказано, что каждый изъ городовъ Винодольской общины долженъ быть запастись однимъ экземпляромъ текста), а копія болѣе поздняго времени, сѣбланская довольно плохо писцомъ не умѣвшимъ правильно писать по хорватски, въ особенности неловкимъ въ правописаніи. По почерку судя, рукопись можетъ быть относима къ XV или даже XVI, но никакъ не къ XIII-му столѣтію.

Въ рукописи очень часто попадаются ошибки, какія трудно допустить въ официальномъ текстѣ; онѣ произошли изъ некритического списыванія съ подлинника. Неудивительно поэтому, если описка вкрадась такъ же въ обозначеніе года, какъ мы увидимъ изъ слѣдующаго.

Прежде всего бросается въ глаза точное опредѣленіе года владычества короля Венгерскаго Ладислава IV. Въ памятникѣ сказано, что законъ Винодольскій составленъ въ шестнадцатомъ году царствованія короля Ладислава («крайства нега лето шесто на десете»); извѣстно же, что Ладиславъ IV вступилъ на престолъ въ 1272 году. Не странно ли предполагать, какъ это дѣлаетъ Мажураничъ, что редакторъ закона или даже нѣсколько человѣкъ, если ихъ большее число участвовало въ редакціи, старавшійся очень аккуратно опредѣлить время его происхожденія, могъ на столько ошибиться въ числѣ лѣтъ царствованія своего короля, что вмѣсто 8 насчиталъ 16 лѣтъ! Имѣемъ ли мы право считать чѣго на столько невѣжественнымъ? Едва ли. Если же признать его счетъ вѣрнымъ,—при чѣмъ замѣтьте, что годы царствованія въ рукописи обозначены такъ, что исключаютъ возможность описки на этомъ мѣстѣ: 16 выражено буквою €, что глаголически значитъ 6, и словами: на десете — то онъ указываетъ никакъ не на 1280, а на 1288-й годъ.

Но кромѣ этого одного указанія есть и другія доказательства въ пользу 1288 года. Въ Загребѣ въ бывшей библіотекѣ Кукулевича, нынѣ академіи наукъ, существуетъ рукописная копія терсатскаго статута, который заключаетъ въ себѣ передѣлку закона Винодолскаго съ 1640 года, гдѣ прямо говорится: имаш знати, да штатутъ илити законъ терсатски и свега Винодола би учинен и нарејен лѣта 1288», стало быть авторъ введенія въ передѣланый статутъ терсатскій отнесъ источникъ его, т. е. законъ винодолскій къ 1288 году.

Другое указаніе на 1288 годъ имѣется въ единственномъ экземпляре нашего памятника. На одной изъ послѣднихъ его страницъ, съ обратной стороны рукописи, внесъ кто-то слѣдующія слова:

«Leta tizwsche petzto dewetdezet zedmo
naideze daie ta statut ztar dozada lett 308.»

т. е. въ 1597 году отмѣтилъ кто-то на экземпляре, что этому статуту (т. е. закону Винодольскому) тогда числилось 308 лѣтъ. Принявъ во вниманіе, что этотъ неизвѣстный счетчикъ не хотѣлъ брать въ разсчетъ года 1597-го, такъ какъ онъ еще не кончился, за вычетомъ 1288 изъ 1596, выходитъ дѣйствительно число лѣтъ 308. И такъ мы опять видимъ, что и въ XVI столѣтіи законъ Винодольскій относили не къ 1280, а 1288 году. Это свидѣтельство мнѣ кажется тѣмъ важнѣе, что оно, повидимому, не могло быть заимствовано изъ нашего памятника по той же рукописи,

въ которую оно внесено, потому что изъ нея неизвѣстный свидѣтель скрѣе могъ бы вывести число лѣтъ 316, нежели 308; значитъ, ему было даже помимо нашего экземпляра извѣстно, что законъ Винодольскій написанъ въ 1288 году.

Наконецъ, и въ текстѣ нашего экземпляра есть указанія довольно ясныя на то, что не слѣдуетъ съ Мажураничемъ читать: «Лет Господнихъ 1280. 8 индицію», но правильнѣе число 8 отнести къ предъидущимъ числительнымъ и прочесть 1288. Всѣми подобного рода примѣрами, которыхъ множество въ грамотахъ сербскихъ и хорватскихъ, обнаруживается до очевидности, что число года, мѣсяца и число индукціи, гдѣ оно приводится, всегда слѣдуютъ послѣ существительныхъ «лѣто», «мѣсяцъ» и «индикція». Напримѣръ: лѣто... тисоуша, см. мѣсѣца марта єв., индикката гї. (Миклошичъ, Mon. serb. № 35), лѣто... тисѹша см. мѣсѣца марта, индикката 3 (ib. № 39), лѣта... тисѹша сїг., мѣсѣца юнѣ, индиктионъ й (ibid. 41) и пр.; или въ глаголическихъ грамотахъ: летъ гїхъ чѣтъ 3, мисеца октобра на данъ й (Кукулевичъ, Acta croatica № 4), лет.. чѣтъ и дѣ, индикционъ 5, мисеца маѣ данъ дѣ (ib. № 6) и т. д. Судя по этимъ примѣрамъ, можно ожидать, что и въ нашемъ текстѣ число индукціи должно занимать свое мѣсто послѣ существительного «индіцио», все же предъидущее — заключать въ себѣ обозначеніе числа лѣтъ по Рожд. Хр. И па дѣлѣ въ нашемъ текстѣ послѣ слова «индіцио» является какое-то лишнее, чуть ли не загадочное слово «право». Какое можетъ быть здѣсь значеніе этого слова? для чего оно прибавлено? не лишнее ли оно? Никто не обратилъ еще на него вниманія, между тѣмъ какъ оно очень важно; важно именно какъ описка, происшедшая опять изъ недоразумѣнія писца этого списка, не имѣвшая мѣста въ подлинномъ текстѣ. Только что эту вторую описку писецъ сдѣлалъ, такъ сказать, по неволѣ. Какъ скоро онъ по оплошности число лѣтъ 1288 раздѣлилъ на двѣ части, сдѣлавъ изъ него лѣта отъ Рожд. Хр. 1280 и 8 индицію. 1280/.8, ему мѣшало слово «право», стоявшее въ подлинникѣ послѣ «индіцио» какъ числительное, и онъ исправилъ его въ «право», что нынѣ очень не кстати читается въ нашемъ спискѣ. Если же наоборотъ восстановить первоначальное чтеніе, получится смыслъ ясный и правильный:

Лет Господнихъ ч. с. о. 8, индицио прво, дан е мисеца јенвара; замѣнивъ же численное значеніе буквъ глаголическихъ ($\chi=1000, c=200, o=80, s=8, e=6$) обычновенными цифрами, выходитъ:

Лет господнихъ 1288, индицио 1, дань мисеца јенвара.

Нужно ли прибавлять, что въ 1288 году дѣйствительно числилась первая индикція.

II.

Нѣсколько словъ о князьяхъ владѣтельныхъ
Винодола.

Упомянувъ имя короля венгерскаго Ладислава, годомъ царствованія котораго обозначено время написанія, законъ Винодольскій продолжаетъ слѣдующими словами: «Ва време убо великихъ мужи господе Федрига, Ивана, Левнарда, Дуйма, Бартола и Вида, крчкіхъ, винодольскихъ и модрушкихъ кнезі». И такъ въ 1288 году знали жители Винодола шесть разныхъ лицъ въ качествѣ князей «крчкіхъ, винодольскихъ и модрушкихъ». Не всѣ они участвовали непосредственно въ правлѣніи, но цѣлая семья или, лучше сказать, задруга была хорошо извѣстна Винодольцамъ. Присутствовать же при собраніи винодольского народа, состоявшемся въ 1288 году для избрания членовъ законодательной комиссіи, пришлось, по нарочному свидѣтельству закона, только одному изъ упомянутыхъ шести князей, Леонарду. Это было въ «Новомъ Градѣ», главномъ мѣстѣ, такъ сказать, столицѣ Винодола, гдѣ обыкновенно жилъ князь и его чиновники, напримѣръ, въ данномъ случаѣ «Чрна дворникъ» (*castellanus*) всего Винодола и многіе другіе. Оттуда видно, что въ 1288 году Леонардъ занималъ постъ владѣтельного князя; онъ правилъ краемъ отъ имени княжескаго рода.

Этотъ родъ княжескій представляетъ одну изъ самыхъ любопытныхъ картинъ изъ очень разнообразной юридико-политической жизни Южныхъ Славянъ. Исторія его сильно напрашивается на подробное монографическое изслѣдованіе, только не такимъ некритическимъ образомъ, какъ она представлена по отзыву академика Любича въ сочиненіи Кубича *«Notize naturali e storiche sull' isola di Veglia»*, dal dr. Cubich, Trieste 1874» (сл. критику Любича въ «Радѣ» кн. 37 стр. 186—202), но на основаніи новѣйшаго матеріала историческаго. Это обѣщаются сдѣлать Любичъ, чemu нельзя не порадоваться. Ми же, какъ неисторику, да будетъ позволено коснуться только главныхъ точекъ съ той специальной цѣлію, чтобы отыскать во множествѣ князей упоминаемыхъ во второй половинѣ 13-го столѣтія тѣхъ шесть, которыми Винодольцы озаглавили свой законъ.

Князья «Крка, Винодола и Модрушъ» извѣстны въ хорватской пѣснѣ начиная съ 15 столѣтія подъ названіемъ «Франкановъ». Въ домашнихъ глаголическихъ грамотахъ этого времени приводится ихъ фамилія и титулъ слѣдующимъ образомъ: «Ми кнез Микула де Франкан.

крчки, сенски, модрушки и прочаѣ» (1428, 1430); «Ми кнез Бартол Франканан, крчки, сенски, модрушки и прочаѣ» 1433, 1437); «Ми кнез Иван Франканан, крчки, модрушки и прочаѣ» (1440) и т. д. (Кукулевичъ, *Acta croatica* № 27, 29, 31 и пр.). Такимъ же образомъ отзываются о нихъ другія лица, напр. «бисмо прошени од взможнога и звеличенога господина кнеза Бартола Франканана, кнеза крчкого и модрушкого и прочая» (1448, *ibid.* № 50). Нельзя съ точностю опредѣлить, когда именно князья получили это неславянское прозвище (ср. Кукулевичъ *Borba Hrvatah*, и *Zagrebu* 1863 стр. 56 примѣчаніе 183); несомнѣнно только то, что въ грамотахъ прежнихъ столѣтій нѣть этой прибавки, напр. еще въ началѣ 14 столѣтія, въ глаголической грамотѣ № 4, написанной въ 1309 году, сказано напросто «кнез Дуѣм» (*Acta croatica* № 4). О разныхъ догадкахъ на этотъ счетъ я отсыпаю читателя къ Любичу въ «Радѣ» XXXVII. 201—2; добавляя, что название *Frangipani* попадается уже въ 1198 году, если вѣрить тексту грамоты у Кукулевича *Codex diplomaticus* II. № 258 (Любичъ прочелъ *Plangipani*).

Господство этого знаменитаго рода распространялось въ теченіи 13 и 14-го столѣтій на островъ Велью (по славянски: Крк) и на примыкающую къ нему часть приморскаго берега нынѣшней Хорватіи: Винодоль, Модруши, городъ Сэнъ съ окрестностю и еще разные другіе участки. Историческимъ путемъ можно слѣдить за ними до начала 12 столѣтія, не далѣе; въ 11-мъ они еще не выступали на сцену. По крайней мѣрѣ, въ грамотѣ 1018 года (*Mon. historica Slav. merid.* I № 2, VII т. 25. стр. 33) еще рѣчи нѣть ни о какихъ князьяхъ острова, хотя естественно было бы упомянуть и князя тамъ, где опредѣлялось количество дани, которую островъ Велья долженъ былъ ежегодно платить венеціанской республикѣ. И такъ я вполнѣ соглашаюсь съ Любичемъ въ томъ, что молчаніе грамоты въ этомъ отношеніи имѣть свое значеніе. Впрочемъ, нельзя отрицать возможности, что первый зародышъ будущей знаменитости существовалъ уже тогда на островѣ, только въ городѣ Велья они еще не приобрѣли значенія. По всему кажется, что это была чисто славянская задруга, начало которой кроется въ глубокой старинѣ: вотчина ихъ находилась, какъ я полагаю, тоже на островѣ или можетъ быть близко оттуда въ сосѣднемъ приморіи; судя же по грамотѣ 1018 года въ городѣ Велья народонаселеніе было въ то время еще только отчасти славянское.

Первое извѣстіе о князѣ Вельи принадлежавшемъ уже къ тому роду, который послѣ, черезъ нѣсколько столѣтій, господствовалъ на островѣ, относится къ 1133 году (*Farlatti Illygicium Sacrum* V. 229; Кукулевичъ, *Codex Diplom.* II. № 39). То былъ князь Дуймъ, *scomes Duumius*, несомнѣнно толь самыи, котораго встрѣчаемъ потомъ въ числѣ свидѣтелей подписанніемъ въ двухъ грамотахъ 1153 года (Кукул. *Cod. Dipl.* II,

№ 71, 72). Дуймъ признавалъ надъ собою верховную власть республики Венеции, которая, повидимому, пока довольствовалась незначительною данью. Очень можетъ быть, что въ то время республика впервые на продолжительный срокъ овладѣла островомъ: въ началѣ столѣтія онъ считался еще принадлежащимъ къ тѣмъ землямъ, которыя вошли въ то время въ составъ венгеро-хорватскаго союза (сл. Радъ кн. XXX стр. 137). Любичъ опредѣляетъ время правленія князя Дуйма, подвластнаго республикѣ венеціанской, годами 1118—1163, указывая на то, что въ 1118 году республика выдала грамоту острову Рабу (Arbe), водворяя такимъ образомъ въ немъ свое господство; значитъ, тоже самое могло повториться и при занятіи острова Вельли. Хотя бы и нѣсколькоими годами позже, во всякомъ случаѣ, Дуймъ началъ править на островѣ при Доминикѣ Микелѣ (Dominicus Michaelis), т. е. между 1118—1130, какъ это видно изъ грамоты, выданной въ 1163 году (сл. Mon. hist. I № 12).

Послѣ смерти Дуйма, послѣдовавшей ранѣе 1163 года, республика уступила островъ Вельлю сыновьямъ его Вартоломею и Виду (ib. № 12), на тѣхъ же правахъ и обязанностяхъ, на которыхъ держаль его ихъ отецъ, т. е. они остались пожизненно полными хозяевами на островѣ, обязавшись только вносить дань въ венеціанскую казну, ежегодно 350 червонцевъ; высылаемыхъ иногда изъ Венеции пословъ республики принимать съ почетомъ и кормить на свой счетъ; у жителей же острова не отнимать лодокъ, ословъ и другаго рабочаго скота, кромѣ того не обременять ихъ налогами на виноградники.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что княжескій родъ уже тогда былъ многочисленнѣе (не только два брата), но республика, соображаясь съ стаинными обычаями княжеской задруги—такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется—отдала островъ только двумъ членамъ задруги. О второмъ братѣ (Видѣ) источники не припоминаютъ ничего больше, но Вартоломей является еще нѣсколько разъ. Онъ умеръ между второю половиною 1197-го и маеемъ 1198 года, какъ видно изъ грамоты № 25 у Любича (Mon. hist. I № 25). За годъ до его смерти ему пришлось жаловаться на своихъ подданныхъ, отказавшихся платить разныя подати; два чиновника республики, присланные для улаженія дѣла, приговорили значительное число жителей острова къ уплатѣ недоимокъ въ пользу князя.

Въ 1199 году республика отдала островъ тремъ членамъ того же рода княжескаго (Mon. histor. Slav. Merid. III. стр. 388—90): Ивану, Виду и Генрику (Эмерику?). Оба послѣдніе были братья, по прямому указанію грамоты, сыновья же Вартоломея; они, стало быть, наследовали отцу съ согласія республики, только младшій братъ Генрикъ не достигъ, по видимому, еще до совершеннолѣтія. Что же касается Ивана, котораго Видъ только въ общихъ выраженіяхъ называетъ своимъ родственникомъ

(*consanguineus meus*), онъ могъ быть сыномъ вышеупомянутаго Вида, въ такомъ случаѣ доводился двоюроднымъ братомъ имъ обоимъ; достовѣрно, однакожъ, этого утверждать нельзя. Внутренній порядокъ наслѣдованія въ княжескомъ домѣ для насъ еще не выяснился. И здѣсь видно только, что въ 1199 году собственно управляли островомъ только два: Иванъ и Видъ; въ словахъ *alterutrum succedentibus* (ib. 389) можно бы найти намекъ на обычай существовавшій въ княжескомъ родѣ съ давнихъ временъ (о немъ рѣчь впереди), по которому общимъ имуществомъ они управляли сообща, раздѣливъ совокупное имѣніе на столько участковъ, сколько было полноправныхъ владѣтельныхъ членовъ дома, въ управлѣніи которыми они смѣняли, по очереди, другъ друга. Но крайней мѣрѣ, такъ надо понимать то мѣсто, гдѣ Видъ отъ имени своего несовершеннолѣтняго брата завѣряетъ республику въ ихъ преданности и на случай, если черезъ три мѣсяца послѣ наступленія совершеннолѣтія младшій братъ присягнетъ на вѣрность, обязываетъ себя и князя Ивана принять въ правленіе, какъ треть资料а участника, своего младшаго брата: *comiter et equaliter in omnibus comites esse debemus.*

Прежде, чѣмъ я буду продолжать повѣствованіе о княженіи этихъ трехъ членовъ, необходимо коснуться вопроса, былъ ли ихъ предшественникомъ на островѣ—Вартоломей, тотъ самый, который положилъ основаніе господству княжескаго рода на противоположномъ берегу адриатическаго моря, въ хорватскотъ приморіи. Извѣстно, что въ 1193-мъ году какой-то князь Вартоломей получилъ отъ короля венгерскаго Бэлы III въ подарокъ съ правомъ наслѣдства «всю землю принадлежащую къ комитату Модрушскому» (*totam terram pertinentem ad comitatum Modrus*). Кукулевичъ, Cod. Diplom. II, № 227). Всѣ историки до сихъ поръ считали этого Вартоломея и Вартоломея кѣрчскаго однимъ и тѣмъ же лицомъ. Такое отожествленіе, какъ бы оно ни казалось правдоподобнымъ, судя по имени князя и близкости мѣстностей, я все-таки долженъ отклонить по той причинѣ, что въ венеціанской грамотѣ Видъ названъ сыномъ Вартоломея, а въ венгерской — племянникомъ; по венеціанскому документу выходитъ, что у Вартоломея кѣрчскаго были два сына (Видъ и Генрикъ), по венгерскому же — что у Вартоломея модрушскаго не было дѣтей и, за неимѣніемъ собственныхъ сыновей, онъ назначилъ себѣ въ наследники племянника Вида. Стало быть, Вартоломей кѣрчскій и Вартоломей модрушскій не одно и тоже лицо. Да и хронологія говоритъ противъ отожествленія. Вартоломей кѣрчскій былъ уже въ 1199 году покойнымъ (*ego Guido filius condam Bartholomei Veglie*), Вартоломей же модрушскій исходатайствовалъ право наслѣдованія въ комитатѣ модрушскомъ для своего племянника Вида у короля венгерскаго Андрея, т. е. не раньше 1205 года, какъ кажется, въ 1209 году; но крайней мѣрѣ, грамота короля

Андрея, выданная въ этомъ году, говорить о Вармоломеѣ такими словами, что надо предположить, что онъ тогда еще былъ живъ (quum igitur divine recordationis pater noster Bela rex fideli nostro Bartholomeo comiti terram in Banatu tali libertate contulerit possidendum, ut eam si filio caruerit cuiuscunque de consanguineis suis voluerit post se possit relinquere possidendum: *nos* eamdem libertatem sibi confirmantes et petitionem *ipsius* benignus admitentes *nepoti* suo comiti *Gvidoni de Veglia quem sibi heredem instituit...* Кукулевичъ, Borba Hrvatah 73). Кстати замѣтимъ и то, что въ подлинной грамотѣ, сохранившейся до настоящаго времени, король Бэла III и наследникъ его Андрей никогда не называютъ Вартоломея модрушскаго иначе, какъ «*dilectus et fidelis noster comes Bartholomeus*», безъ прибавки «*de Veglia*» (по крайней мѣрѣ, въ изданіи Кукулевча этой прибавки нѣтъ, онъ же могъ имѣть подлинники подъ руками), между тѣмъ какъ племянникъ постоянно носить название «*comes Guido de Veglia*». Отчего бы и Бэлъ III не назвать Вартоломея модрушскаго княземъ *de Veglia*, если бъ онъ дѣйствительно былъ тотъ Вартоломей, что съ 1163 по 1198—9 годъ правилъ островомъ Велью?

Несомнѣнно, однажды, и то, что Вартоломея модрушскій находился въ родственныхъ отношеніяхъ съ домомъ княжескимъ. Грамота 1209-го года называетъ его дядею (*patruus*) Вида, по словамъ же грамоты 1193 онъ имѣлъ право назначить себѣ въ наследники одного изъ сыновей своихъ братьевъ (*ipsum ex filiis fratrum ipsius*), если бы оказался бездѣтнымъ. Такимъ образомъ сопоставляя грамоты венеціанскія съ венгерскими, мы принуждены Вартоломея модрушскаго, назначившаго себѣ въ наследники Вида, который былъ сынъ Вартоломея кѣрскаго, считать роднымъ братомъ Вартоломея кѣрскаго. Два брата — оба Вартоломеи! Какъ-то не вѣрится. Не лучше ли предполагать, что Видъ былъ племянникомъ Вартоломея не отъ брата, а сестры? Въ такомъ случаѣ была бы сестра Вартоломея модрушскаго за-мужемъ за Вартоломеемъ кѣрскимъ, прижитый же ими сынъ Видъ назначенъ своимъ дядею по матери въ наследники въ комитатѣ модрушскомъ съ соизволенія короля венгерскаго Андрея.

Предоставляя окончательное разрѣшеніе этого генеалогического вопроса историкамъ-специалистамъ, я возвращаюсь къ вышеупомянутому Виду, одному изъ трехъ владѣтелей Кѣрка. Здѣсь-то онъ княжилъ съ 1199 года, во владѣніе же комитатомъ модрушскимъ онъ вступилъ въ 1209 году (по крайней мѣрѣ, въ началѣ было это право наследованія тогда признано за нимъ) или еще позже — точное опредѣленіе невозможно потому, что годы кончины дяди Вартоломея неизвѣстны. Нѣсколько лѣтъ спустя подарилъ ему король Андрей къ Модрушамъ еще ту часть приморской земли, которая до сего дня извѣстна подъ назва-

ниемъ *Винодола*: «attendentes sinceritatem ac devocationem delecti ac fidelis nostri comitis Guidonis de Weglia totam terram pertinentem infra ducatum Sclavonie, scilicet *Wynodol et Modros* cum pertinenciis et redditibus contulimus» (Кукулевичъ, Borba 72). Можно бы полагать, что Винодоль уже въ грамотѣ 1193 года былъ включенъ въ подарокъ, пожалованный Бэлою III Вартоломею, подразумѣвая подъ «Comitatus Modrus» цѣлый край такъ называемаго Хорватскаго приморья, но такому обширному смыслу словъ «Comitatus Modrus» противорѣчить нарочное различие, сдѣланное между Винодоломъ и Модрушами въ грамотѣ короля Бэлы IV 1242 года. Ссылаясь въ дарственной записи 1242 года на постановленія своихъ предковъ относительно тѣхъ странъ, король Бэла IV различаетъ Модруши отъ Винодола слѣдующимъ образомъ: Модруши — это, говорить онъ, былъ подарокъ, сдѣланный княжескому роду отъ дѣда моего короля Бэлы III, Винодоль же прибавилъ имъ мой отецъ король Андрей (Кукулевичъ, Borba 70). Обѣ мѣстности приводятся въ новомъ разграниченіи эпархій, сдѣланномъ въ 1185 году въ Сплѣтѣ, какъ жупы (parochiae, т. е. округа) двухъ различныхъ эпархій: Винодоль (по латыни: Vallis Vinearia) входилъ какъ «parochia» (по славянски должно быть: жупа) въ составъ эпархіи сэньской, Модруши же въ составъ эпархіи Кѣрбавской, на основаніи той редакціи текста, которую Кукулевичъ считаетъ подлинной *) (Cod. Diplom. II, № 178). Не долго до этого времени, какъ кажется при королѣ венгерскомъ Гейзѣ (1141—1161) въ первый разъ оба округа отняты изъ состава эпархіи кѣрчской, къ которой принадлежали до тѣхъ поръ, и присоединены къ архиепископіи сплѣтской (сл. Кукул. Cod. diplom. II, № 88). Этотъ разрывъ произошелъ вслѣдствіе измѣненныхъ обстоятельствъ политическихъ; съ тѣхъ поръ, какъ остріовъ Велья сдѣлся подвластнымъ Венеціи, было въ интересѣ королей венгерскихъ чѣмъ болѣе обеспечить за собой Хорватское приморье и Далматію, и прекратить всякое вліяніе, которое изъ Венеціи черезъ духовенство могло происходить на подданныхъ венгерской короны. Побуждаемый такими соображеніями политическими король Гейза присоединилъ шесть округовъ (жупъ, parochias) Хорватскаго приморья въ церковномъ отношеніи къ Сплѣту (сл. Crnčić Najstarija poviest, u Rimu, 1867, pag. 88).

Видъ былъ вмѣстѣ съ братомъ Генрикомъ (когда этотъ сдѣлся совершеннолѣтнимъ) и родственникомъ (двоюроднымъ братомъ?) Иваномъ

*) Впрочемъ, надо замѣтить, что Черничть, хороший знатокъ исторіи Хорватскаго приморья, не согласенъ въ этомъ съ Кукулевичемъ, давая предпочтеніе той редакціи грамоты, по которой выходитъ, что и Винодоль, подобно Модрушамъ, въ 1185 году былъ присоединенъ къ кѣрбавской эпархіи.

владѣтелемъ острова Вельни, какъ выше сказано, съ 1199 года, въ этомъ качествѣ состоялъ онъ подвластнымъ республикѣ венеціанской; въ качествѣ же вельможи венгерскаго короля онъ владѣлъ Модрушами и Винодоломъ съ 1209-го и 1223-го годовъ. Какъ образовалось его владычество тутъ, обѣ этомъ ничего не слышно; но на родномъ островѣ произошли въ 1232 году недоразумѣнія и ссоры между членами правительства, такъ что республика сочла нужнымъ выѣхать и посредничать между несогласными родственниками. Всѣ три князя, Иванъ, Видъ и Генрихъ, явились въ Венецію; тутъ была назначена комиссія изъ четырехъ членовъ, которой удалось уладить ихъ споры при особенно интересныхъ обстоятельствахъ. Соглашеніе между родственниками состоялось подъ слѣдующими условіями:

а) Весь островъ былъ раздѣленъ на двѣ части, въ отношеніи, какъ кажется, не только административномъ, но и территоріальномъ; мнѣ по крайней мѣрѣ кажется слѣдующее разграничение острова вполнѣ возможнымъ: одну часть составлялъ главный городъ Велья (civitas) съ принадлежавшему, какъ я полагаю, къ нему западной половиной острова; другую же часть составили крѣпости (castella): Омишль (Muscum), Добрине (Dobregna), Вѣрбникъ (Verbenico) и Бѣшка (Besca) съ ихъ волостями, т. е. восточная половина острова. Къ этимъ двумъ частямъ былъ причисленъ какъ третій участокъ маленький островокъ Пѣрвичъ (Perviki), лежащій на югъ отъ Вельи. Вышеупомянутые правители раздѣлили между собою эти три части такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ правилъ каждымъ участкомъ на известный срокъ, т. е. въ теченіе одного полутора или шести мѣсяцевъ, считая съ первого января по 30 іюня (праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла); по истеченіи одного срока они должны были помѣняться своимъ участками, такъ что на слѣдующее полугодіе бывшій правитель острова Пѣрвича поступалъ въ управление первымъ участкомъ, т. е. главнымъ городомъ и его половиной, уступившій же ему мѣсто сталъ, какъ кажется, наблюдать за крѣпостями, а правитель крѣпостей перебѣжалъ на островокъ Пѣрвичъ. Такого рода «мѣстничество» должно было продолжаться по крайней мѣрѣ въ теченіи шести лѣтъ, что же потомъ будетъ, не сказано въ грамотѣ.

б) Отсутствовавшаго по дѣланью или по болѣзни не могшаго заниматься своимъ участкомъ могли замѣнять: жена, сестра, сынъ или сыновья, дочь или дочери, братъ, племянникъ, зять или вообще родственникъ.

г) Правленіе да будетъ, какъ въ грамотѣ сказано, добросовѣстно, судъ и расправа справедливы, назначеніе же чиновниковъ безпристрастно. Вообще большой вѣсъ придавали, во всякомъ отношеніи, стариннымъ обычаямъ.

д) Князья были обыкновенными судьями для всѣхъ подданныхъ каждого участка. Но для семействъ князей и всѣхъ состоявшихъ на ихъ пропитаніи, назначался особенный судъ изъ трехъ членовъ, выбираемыхъ для этой специальной цѣли князьями.

е) Всѣ доходы откуда бы ни получались, сочиняли одно общее состояніе, принадлежавшее имъ всѣмъ въ равныхъ размѣрахъ. Эта одинакость относительно доходовъ соблюдалась не только ими и всѣми родственниками отдельной отрасли рода, но и ихъ наследниками.

ж) Въ случаѣ ссоры произшедшей между двумя изъ нихъ третій членъ правленія былъ обязанъ заботиться чтобы уладить споръ. Если ему это не удавалось, тогда состязавшіеся должны были прибѣгать къ суду и повиноваться его решенію по всѣмъ предметамъ не свыше пятидесяти византійскихъ червонцевъ; что же превышало эту сумму, должно было поступать на апелляцію въ Венецію.

з) Когда кто изъ нихъ захотѣлъ предложить измѣненіе въ образѣ правленія или же рѣчь зашла о войнѣ и мирѣ съ какимъ нибудь постороннимъ лицомъ, то въ случаѣ недоумѣнія или несогласія они обязывались обращаться за совѣтами къ брату князя Ивана, котораго грамота называеть *Martiniucius*. Еслибы онъ отказался отъ посредничества или же въ то время скончался, то была обязанность ихъ не поднимать вражды другъ противъ друга, пока не отыщутъ другаго мироваго судью.

Постановленія эти не въ одномъ только отношеніи очень интересны, онѣ вызываютъ множество вопросовъ важныхъ для изслѣдованія тѣхъ юридическихъ началь, на которыхъ покончилась эта княжеская задруга; но я оставляю знатокамъ-специалистамъ дальнѣйшую ихъ разработку.

Въ 1248 году не было уже ни одного изъ владѣтельныхъ членовъ княжескаго рода на островѣ Вельгѣ (см. *Arkv za povestnicu jugoslavensku I.* 56); но за не имѣніемъ достаточнаго матеріала я не въ состояніи разобрать, скончались ли вышеупомянутые три князя дома, на родномъ островѣ, раньше изгнанія ихъ рода съ острова или же кончина ихъ падаетъ въ тотъ промежутокъ 15—20 лѣтъ, когда они были устраниены республикою отъ княженія. Судя по отдельнымъ выраженіямъ грамоты 1242 года (у Кукулевича *Borba Hrvatah* 71) кажется что Видъ былъ тогда еще живъ: *filii comitis Guidonis de Weggia, filii Guidonis* суть выраженія дающія какъ бы понять, что отецъ ихъ еще живъ. Но мало того, и въ грамотѣ 1251 года не заключается еще никакихъ прямыхъ указаній на то, что Видъ тогда уже скончался; напротивъ и тутъ король ссылаясь на блестящія заслуги Вида

большихъ размѣровъ; но въ грамотѣ прибавлено, что обязанность вооружать «галію» возобновится, какъ скоро они опять овладеютъ «своимъ» островомъ (*si vero insulam suam Vegliam rehreibebunt*). И на счетъ сухопутной службы сдѣланы нѣкоторыя измѣненія: пока войско дѣйствовало южнѣе горы «Гоздъ» (нынѣшняя «Кашела» въ хорв. приморіи), они были обязаны поставлять на счетъ обѣихъ «жупъ» (*comitatus*) Модрушъ и Винодола вмѣстѣ двадцать прилично вооруженныхъ человѣкъ, если же войско хорватское вызывалось по ту сторону горы «Гоздъ» (сѣвернѣе), куда бы впрочемъ ни было, повинность ихъ убавлялась на десять человѣкъ.

Постановленія эти интересны въ томъ отношеніи, что примѣрно показываютъ на сколько былъ объемъ Модрушъ больше Винодола: тутъ какъ мы видѣли, сначала была повинность ограничена на трехъ солдатъ, тамъ же въ три раза болѣе, т. е. десять человѣкъ; но какъ видно вскорѣ привыкли считать Винодоль и Модруши однимъ нераздѣлимымъ цѣлымъ. принадлежавшимъ тому же княжескому роду, такъ что въ грамотахъ позднѣйшаго времени повинность опредѣляется для обѣихъ жупъ сообща.

Предсказаніе короля Бэлы IV сбылось, княжескій родъ получилъ въ 1260 году свой островъ назадъ, но тутъ выступаютъ вдругъ имена князей, о которыхъ до тѣхъ порь ничего не слышно. Съ 1242 по 1260 годъ мы постоянно встрѣчали только Вида и его трехъ или четырехъ сыновей. Изъ числа послѣднихъ Фридрикъ и Вартоломей вскорѣ получили отъ короля венгерскаго еще городъ Сэнъ съ его волостью (*Farlatti IV. 115*). Но въ венеціанскихъ грамотахъ возгѣ сыновей Вида вдругъ является новый родоначальникъ цѣлой отрасли княжескаго рода съ прозвищемъ Шкинелла (*Mon. hist. slav. merid. I № 122*), которому республика уступаетъ наравнѣ съ сыновьями Вида половину острова. Въ грамотѣ онъ названъ сыномъ Вартоломея, но имя это какъ мы до сихъ порь убѣдились было въ княжескомъ родѣ очень любимо; оно повторяется столь часто, что очень трудно отгадать, о какомъ Вартоломеѣ тутъ рѣчь идетъ. Во всякомъ случаѣ трудно согласиться съ тѣми, что считаютъ Вартоломея модрушскаго отцемъ этого Шкинеллы. Съ какой стати было Вартоломею модрушскому назначать себѣ въ преемники племянника, если у него былъ сынъ? Скорѣе можно бы остановиться на Вартоломеѣ кѣрчскомъ, сынѣ Гуїма, отцѣ Вида и Генрика. Въ самомъ дѣлѣ въ одной грамотѣ 1193 года подписанѣ въ числѣ свидѣтелей какой то *M. filius comitis B. de Veglia* (*Lucius lib. III cap. XII, у Швандтнера III, стр. 227*). Если считать князя обозначенного буквою Въ Вартоломеемъ кѣрчскимъ, чemu хронологія не мѣшаетъ (Вартоломеѣ † около 1198), тогда можно

бы подъ буквою М. подразумѣвать какого либо Марка; я склоняюсь къ такому толкованію потому, что въ этой Шкинеллиной отрасли княжескаго рода имя Маркъ является нерѣдко. И такъ можетъ быть тотъ М. (Marcus) есть одно и то же лицо съ Шкинеллою, получившимъ это прозвище вслѣдствіе какого нибудь физическаго недуга. Въ такомъ случаѣ Шкинелла и Видъ были братья, сыновья же ихъ, которымъ съ 1260 года достался островъ по поламъ, двоюродными братьями. Это предположеніе кажется мнѣ довольно правдоподобнымъ потому, что такое распределеніе власти между членами княжескаго рода вполнѣ соотвѣтствовало бы тому, что мы видѣли выше.

Какъ бы то ни было, на основаніи самыхъ вѣрныхъ источниковъ оказывается, что по возвращеніи княжескаго рода въ родину, на островъ Къркъ, тутъ стали владычествовать: Шкинелла съ сыновьями Петромъ, Шкинеллой, Вартоломѣемъ, и сыновья Вида: Фридерику, Вартоломею, Виду.

Интересно тутъ опять замѣтить, какъ строго соблюдалось равенство обѣихъ отраслей рода. Въ грамотѣ нарочно сказано, что на островѣ никогда не должно быть болѣе двухъ правителей (*non possint nec debent ex dictis comitibus esse nisi duo rectores*), изъ каждой отрасли по одному, который какъ кажется назначался на основаніи старинныхъ правилъ самими членами рода или отрасли, республика въ этотъ внутренній порядокъ повидимому не вмѣшивалась. Но есть доказательство о томъ, что республика зорко сїдила за развѣтвленіемъ княжескаго рода, это требовалъ уже ихъ материальный интересъ. Когда на прим. въ 1287 году республика обращалась къ тремъ членамъ княжескаго рода съ требованіями уплаты какихъ то недоимокъ, она не пропустила прибавить *«pro suo columpnello»*, откуда видно что она знала къ которой отрасли они принадлежать *) (Mon. hist. Slav. шегид. III, стр. 427). Въ началѣ четырнадцатаго столѣтія (1308), когда опять произошли недоразумѣнія между родомъ княжескими и жителями острова, возобновляетъ республика постановленіе 1260 года, что на островѣ не можетъ быть въ одно время болѣе двухъ правителей, по одному изъ каждой отрасли: *unus pro columpnello quondam Schinellae et alius pro columpnello quondam comitis Frederici et fratrum* (Mon. hist. I № 336). Князья какъ обыкновенно водится не охотно вносили дань въ казну республики, приходилось увѣщать ихъ и угрожать имъ; въ такихъ случаяхъ республика обыкновенно обращалась къ каждой отрасли рода отдельно со своими требованіями, на прим. въ 1310 году одно письмо республики было адресовано на Вартоломея,

*) Сл. также грамоту № 122. Monum. I. pag. 97 отличавшую «colonella».

Вида, Фридерика и Ивана (это была отрасль Вида), другое же на Марка, Шкинеллу и Николая (отрасль Шкинеллы, Mon. hist. I стр. 249—50). Когда въ 1323 году республика лишила князя Вида княжеской власти, потому что никакъ не хотѣлъ платить дани, она назначила на его мѣсто и въ его участокъ другаго члена той же отрасли рода, т. е. двоюроднаго брата его Ивана (Mon. hist. Slav. merid. I № 500). Такихъ примѣровъ можно бы привести много.

Воспользуясь подобнаго рода намеками я попытаюсь теперь восстановить генеалогическое дерево княжескаго рода для конца 13 и начала 14 столѣтія т. е. для той эпохи времени, къ которой относится Законъ Винодольскій, что бы отыскать тѣхъ шесть князей, имена которыхъ вычислены въ заглавіи Закона.

Я начну съ сыновей Шкинеллы, власть которыхъ судя по памятникамъ не распредѣтилась виѣ предѣловъ Вельи, т. е. они по видимому не участвовали во владѣніи Винодоломъ и Модрушами.

Изъ трехъ сыновей Шкинеллы Петръ упоминается еще въ 1283 году (вмѣстѣ съ Фридерикомъ котораго я отношу ко второй отрасли), Mon. hist. Slav. merid. III, стр. 419; онъ состоялъ тогда правителемъ одной части острова, между тѣмъ какъ другой правиль избранникъ второй отрасли княжескаго рода, Фридерикъ.

Второму сыну Шкинеллы, носившему имя отца, я не нахожу слѣда въ памятникахъ.

Третій сынъ Вартоломей указанъ, какъ я полагаю, подъ 1281 годомъ. Подлинное письмо республики не сохранилось, но уцѣлѣло извлеченіе въ *liber comitumis*. Тутъ сказано, что слѣдуетъ писать «*Friederico et Johannni et Barthulo de Veglia*», чтобы платили дань. По моему толкованію здѣсь относятся оба первыя имена (Фридерикъ, Иванъ) къ одной, третіе же (Вартоломей) къ другой отрасли княжескаго рода. Во всякомъ случаѣ у того Вартоломея, что былъ сынъ Шкинеллы, можно прослѣдить по источникамъ трехъ сыновей: Марка, Шкинеллу, и Николая. Въ 1307 году предстали по поводу возникшихъ споровъ предъ судомъ венеціанскихъ делегатовъ съ одной стороны Леонардъ и Дуймъ какъ представители одной отрасли рода, съ другой же Маркъ и Шкинелла какъ представители другой отрасли. Отцемъ послѣднихъ названъ бывшій князь Вартоломей (Mon. hist. Slav. merid. I, стр. 218), третій братъ Николай не достигъ тогда еще совершеннолѣтія, потому они говорять и отъ него имени. Маркъ, сынъ Вартоломеевъ, управлялъ восточной половиною острова, судя по грамотамъ, въ 1307 и 1309 году (Mon. hist. I пг. 336, 375); въ собраніи представителей всѣхъ городковъ (*quod libet castrum*, не забудемте, что городки эти когда-то числились къ восточной половинѣ), состоявшемся въ 1309 году

въ Рогозникѣ, доказывалъ Маркъ своимъ подданнымъ неосновательность ихъ жалобъ. Тутъ присутствовалъ также братъ его Шкинелла. Всѣ три брата упомянуты еще въ письмѣ республики 1310 года (Mon. I, 250), о двухъ первыхъ имѣется косвенный намекъ въ грамотѣ 1314 года (ib. nro. 434). Маркъ названъ покойнымъ въ 1324 году (Mon. hist. Slav. merid. I, стр. 165). О Шкинеллѣ и Николаѣ имѣется намекъ подъ 1313—16 годами Mon. hist. I, стр. 178, Николай же тотъ самыи, что приглашаемый республикой нѣсколько разъ (сл. Mon. hist. Slav. merid. I, стр. 164—165), наконецъ въ 1321 году дать присягу вѣрности (ib № 476). Въ 1335 онъ былъ еще въ живыхъ, но уже не онъ правилъ участкомъ острова а племянникъ его Вартоломей, сынъ Марковъ (Mon. hist. I. № 658). О непрѣятностяхъ постигшихъ этого Вартоломея я не буду далѣе распространяться. Въ 1340 году (Mon. hist. Slav. merid. II. № 113) князь Николай названъ покойнымъ, отъ него остался сынъ Маркъ (сл. Mon. hist. II. № 336).

Изъ этого сжатаго обозрѣнія видно двое: во-первыхъ члены этой отрасли остаются на островѣ, дальше ихъ власть не распространяется; во-вторыхъ ни одинъ изъ тѣхъ шести князей что упоминаются въ Законѣ Винодольскомъ, не относится къ этой отрасли княжескаго рода, т. е. къ «столбу» (*columnellum*) Шкинеллы.

Гораздо ближе касается нашего предмета та отрасль княжескаго рода, члены которой были владѣтелями Модрушъ и Винодола, отъ того-то и внесены нѣкоторые изъ нихъ въ 1288 году въ списокъ Закона Винодольскаго.

Начнемъ съ 1260 года. Въ этомъ году возвратясь съ согласія республики на островъ Велью, начали тутъ снова княжить въ своеимъ участкѣ трое братьевъ: Фридерицъ, Вартоломей и Видъ. О нихъ была рѣчь выше; прибавимъ здѣсь, что и король венгерскій Стефанъ V повторилъ грамотою выданной въ 1270 году то, что въ пользу ихъ господства въ Модрушахъ и Винодолѣ постановлено было предшественникомъ его королемъ Балою IV. Но грамота короля Стефана знаетъ уже и сына одного изъ трехъ братьевъ: Ивана сына Видова (Friderici, Bartholomei et Guidonis comitum et Johannis filii ipsius Guidonis у Кукулевича Ворба Hrvatah 74). Этотъ Иванъ повидимому былъ старшій сынъ Видовъ и въ 1270 году уже на возрастѣ; но по венеціанскимъ источникамъ можно узнать и прочихъ его родственниковъ, т. е. опредѣлить родственные отношенія тѣхъ, которые въ грамотѣ короля Ладислава IV 1279 года только въ общихъ выраженияхъ названы сыновьями выше упомянутыхъ трехъ князей. Король Ладиславъ признаетъ грамотою 1279 года за Иваномъ, Леонардомъ, Стефаномъ и Дуйномъ всѣ тѣ права, которыя предшественникомъ его были пожалованы имъ отцамъ (Johannes, Leu-

nardus, Stephanus et Dwymus comites de Modrus, de Weglia & de Wynodol... rogaverunt ut nos confirmaremus eisdem nostro prilegio ea omnia que dominus rex carissimus pater noster Frederico, Bartholomeo et Gwydoni comitibus, *patribus eorum* et eisdem suo privilegio confirmaverat), но кто изъ нихъ былъ и чьимъ отцомъ, въ документѣ не сказано. Напротивъ изъ современныхъ венеціанскихъ источниковъ выясняется родственная связь хоть трехъ изъ нихъ, о четвертомъ т. е. о Стефанѣ венеціанскія грамоты не говорять ни слова. Мы знаемъ теперь, что не только Иванъ но и Леонардъ былъ сыномъ Вида (въ одной грамотѣ названъ Леонардъ дядею сыновей Ивана, Mon. hist. I, стр. 249), а про Дуйма можно догадываться, что онъ былъ ихъ двоюроднымъ братомъ, т. е. сыномъ не Вида а одного изъ его двухъ братьевъ. Такое родственное ихъ отношение опредѣляется разными упоминаніями въ грамотахъ венеціанскихъ (сл. Mon. hist. I, стр. 214. 220. 230). Минь кажется что Дуймъ былъ сыномъ Вартоломея; въ грамотѣ 1308 года (Mon. hist. I, стр. 231) онъ названъ «*consanguineus*» Леонарда, т. е. именно двоюродный братъ.

Такимъ образомъ мы попали по грамотамъ на слѣдъ трехъ князей упоминаемыхъ въ Законѣ Винодольскомъ: Иванъ, Левнардъ и Дуймъ Закона Винодольского суть тѣ, о которыхъ только что была рѣчъ, т. е. Иванъ *) и Леонардъ родные братья происходили отъ Вида, Дуймъ же водился ихъ двоюроднымъ братомъ, былъ сыномъ Вартоломея. Объ этомъ опредѣлениіи не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Спрашивается только, въ какомъ родственномъ отношеніи къ нимъ стоялъ князь Федригъ, приводимый въ Законѣ Винодольскомъ на первомъ мѣстѣ, и потомъ оба послѣдніе: Бартоль и Видъ? Принимая въ соображеніе, что собраніе винодольскихъ старшинъ и представителей народа при вычи-сленіи своихъ князей непремѣнно должно было наблюдать извѣстный порядокъ, естественный же порядокъ могъ заключаться въ оказаніи чести по старшинству, я не сомнѣваюсь въ томъ, что приводимый въ спискѣ на первомъ мѣстѣ Федригъ (Фридерикъ) былъ не кто иной какъ тотъ Фридерикъ, одинъ изъ трехъ братьевъ, который еще въ 1243 году отличился въ стычкахъ съ татарами, по собственному признанію короля Бэлы IV (Кукулевичъ Borba Hrvatah 39); онъ какъ старшій представи-тель рода въ то время, когда былъ написанъ Законъ Винодольскій (1288), стоитъ во главѣ нашего списка, за нимъ же слѣдуютъ имена племянниковъ его Ивана и Леопарда по брату Виду и Дуйма по брату Вартоломею. А Бар-толь и Видъ? Нечего и говорить о томъ, что они не могли быть тѣ князья

*) Иванъ приводится въ истріанской грамотѣ 1277 г. 18 авг. „per nobilem virum Johannem comitem Vegle civem et subditum Venetum“. Cod. dipl. Istriano.

этого имени, сыновья которыхъ стоять въ спискѣ выше; естественный порядокъ не могъ быть нарушенъ на столько, что бы сыновьями назначалось мѣсто выше и прежде отцовъ. И такъ мы въ правѣ отнести Бартола и Вида какъ младшихъ членовъ къ юнымъ подросткамъ княжескаго рода, они были сыновьями Ивана упомянутаго на второмъ мѣстѣ. Вотъ какое естественное объясненіе и оправдание получилъ порядокъ приводимыхъ имень въ спискѣ Закона Винодольскаго. Мы встрѣчаемъ тутъ представителей трехъ поколѣній: первому старшему принадлежаль Фридрикъ самъ, второму Иванъ, Леонардъ (сыновья Вида) и Дуймъ (сынъ Вартоломея) какъ племянники; третьему младшему Бартоль и Видъ (сыновья Ивана сына Фридрикова) какъ внуки его.

Косвеннымъ образомъ мы разбираемъ оттуда, что изъ трехъ братьевъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ во время татарскихъ нашествий и возвратившихся въ 1260 году во владѣніе островомъ Вельмою тогда еще былъ живъ одинъ только Фридрикъ. При написаніи закона ему могло числиться около семидесяти лѣтъ съ небольшимъ, если предположить, что онъ былъ двадцатипятилѣтнимъ юношою во время татарскаго набѣга; такое же предположеніе вполнѣ согласно съ собственнымъ признаніемъ короля Бэлы IV, что Фридрикъ, Вартоломей и Видъ служили ему съ самой ранней ихъ молодости (*a primevis nostre et eorum puericie annis nobis indesinenter adherentes*). Венецианскіе источники упоминаютъ этого Фридрика въ 1281 году вмѣстѣ съ племянникомъ Иваномъ и Вартоломеемъ — членомъ другой отрасли рода; республика называетъ ихъ князьями и требуетъ отъ нихъ уплаты денежнѣй (Mon. hist. Slav. Merid. III стр. 415). Тоже самое повторилось въ 1283 году, только что тутъ привлечены къ обязанности платить подать Фридрикъ отъ имени одной, Петръ же отъ имени другой отрасли рода. Въ 1284 году въ духовномъ завѣщаніи нѣкого Деши (Dessa de Banissa) упомянутъ участокъ земли князя Фредерика (*Juxta castrum domini comitis Federici*, у Черничча стр. 152). Самое же интересное указаніе имѣется въ свидѣтельствѣ 1287 года (Mon. hist. III стр. 427). Оно во первыхъ очень близко закону Винодольскому по времени. Въ совѣтѣ венецианскомъ 11 сентября 1287 года принято было рѣшеніе писать «*Friderico Ioanni et Leonardo comitibus Veglie pro suo columpnello*» чтобы уплатили долгъ; законъ же винодольскій написанъ нѣсколькоими мѣсяцами позже. Во вторыхъ мы встрѣчаемъ тутъ и тамъ тѣхъ же князей по имени, оно безспорно и были тѣ же лица. Даже порядокъ, по которому приводятся, въ обоихъ источникахъ одинъ и тотъ же. Въ письмѣ венецианскомъ: *Fredericus, Ioannes et Leonardus*; въ законѣ Винодольскомъ: Федригъ, Иванъ, Леонардъ. Республика, руководившаяся только своими денежными интересами,

*

не обращала вниманія въ письмѣ на остальныхъ членовъ семьи, за которыми не оставалось никакого платежа; но жители Винодола относившіеся патріатхальными образомъ съ одинаковымъ почтеніемъ ко всѣмъ членамъ рода, не пропустили присовокупить еще и прочихъ князей цѣлой отрасли, именно Дуйма, Вартоломея и Вида.

Въ Винодольскомъ законѣ, т. е. въ 1288 году, заключается послѣднее мнѣ извѣстное указаніе изъ жизни Фридерика, вскорѣ потомъ онъ, должно быть умеръ, когда именно не извѣстно.

Иванъ, второй членъ нашего списка, былъ старшимъ братомъ Леонарда, ему, какъ кажется, осталось по отцу наслѣдственное право на городъ Сэнъ, въ 1293 году озаглавлена его именемъ одна дарственная запись относящаяся къ городу Сэню (Ткальчичъ въ «Радѣ» XXXIV стр. 23—4). Онъ умеръ ранѣе своего брата Леонарда, какъ видно изъ документа 1307 года, гдѣ по случаю возникшихъ недоразумѣній между княжескимъ родомъ и жителями острова, представителями одной отрасли княжеской являются князья Леонардъ и Дуймъ, тѣ же, которыхъ знаемъ изъ Закона Винодольскаго, а вмѣсто Ивана упомянуты только сыновья его, племянники князя Леонарда; они тутъ не указаны по имени, должно быть отсутствовали (Mon. hist. Slav. Merid. I № 336). Трудно опредѣлить, когда именно Иванъ скончался; вѣроятно не за-долго передъ этимъ временемъ.

Леонардъ, третій по очереди князь нашего списка, племянникъ Фридерика и, какъ сказано, младшій братъ Ивановъ, состоялъ въ 1288 году владѣтельнымъ княземъ въ Винодолѣ, по крайней мѣрѣ онъ одинъ участвовалъ непосредственно въ сочиненіи Закона хоть бы тѣмъ, что присутствовалъ при собраніи народа. Въ 1297 году, какъ говорить Кукулевичъ, онъ построилъ великолѣпный храмъ въ окрестности города Сэня. Нѣкоторое время, подробностей опредѣлить нельзя, былъ въ его рукахъ не только принадлежавшій ему участокъ острова Вельли, но и то, что считалось собственностью Дуйма. Указаніе на это имѣется въ документѣ 1307 года, гдѣ онъ значится «нынѣ управляющимъ» (pinc regens). Кончина его случилась въ 1308 году, судя по письму республики на его дочку «Занетту» (Mon. hist. I № 353), опекуномъ которой отецъ было назначилъ своего родственника (consanguineum, какъ сказано въ источнике, т. е. по моему толкованію двоюроднаго брата) Дуйма, извѣстнаго тоже по списку Закона Винодольскаго. Если вѣрить жалобамъ дочери, Дуймъ не оправдалъ ожиданій возложенныхъ на него покойникомъ; онъ хотѣлъ дочку его выдать замужъ въ Венгрію противъ ея воли; да и денегъ оставшихъ ей по духовному завѣщанію, не хотѣли ей выдать ея родственники. Можеть быть тутъ кроется не личная алчность къ деньгамъ ея родственни-

ковъ, а скорѣе ихъ враждебное отношеніе къ ея симпатіямъ для Венеции, такъ какъ она по матери была итальянского происхожденія (сл. Mon. hist. I. № 384).

Дуймъ, о которомъ здѣсь рѣчь идетъ, четвертый князь нашего списка, былъ въ 1302 году владѣтельнымъ княземъ города Сэня, официальное его название значится въ грамотѣ «comes Vegle, Vinodoli, Modruxe atque Segnie» (Mon. hist. I № 301). Въ 1314 году произошло столкновеніе между нимъ и его сыномъ Фридерикомъ съ одной и островомъ Рабомъ (Arbe) съ другой стороны; въ документѣ повѣствующемъ объ этомъ произшествіи (Mon. hist. Slav. Merid. I. № 434) онъ названъ только comes Vegle, сынъ же его comes Vegle Segnieque regretuo potestas, откуда видно, что въ то время въ приморіи уже владычествовалъ не отецъ, а сынъ, такъ что первый могъ возвратиться въ свой участокъ на островѣ, который, какъ выше сказано, до 1307 года находился въ рукахъ двоюроднаго брата Леонарда, вѣроятно по той причинѣ, что самъ Дуймъ, былъ занятъ правленіемъ въ Сэнѣ. Но въ глаголической грамотѣ написанной 1309 года (сл. Кукулевичъ Acta Croatica № 4) упомянуть «кнез Дуїмъ» (Дуямъ), несомнѣнно тотъ самый, какъ правитель въ Винодолѣ. Въ его присутствіи разбиралось тяжѣбное дѣло между двумя общинами Винодола, слѣдовательно въ этомъ году онъ былъ хоть временно въ хорватскомъ приморіи. Не известно, по какому поводу хотѣли въ 1316 году ставить подъ секвестръ часть его имѣній на островѣ (Mon. hist. I, № 456). Онъ скончался ранѣе іюня 1319 года, по указанію записки венецианской отмѣтившей, что въ то время сынъ его (Federicus comes Vegle, filius quondam comitis Duymi) присягнуль на вѣрность республикѣ (Mon. hist. I, № 476). Изъ одного документа, приводимаго Чернличемъ (стр. 154) видно, что этотъ Фридрикъ уже въ началѣ 1306 года состоялъ владѣтельнымъ княземъ, не знаю навѣрно на островѣ ли или скорѣе въ приморіи. Его полный титулъ тутъ значится такъ: Egregii domini Frederici comitis Veglae, Vinodol et Modrusiae, et Beschae ac Segniae perpetui potestatis, nati videlicet Magnifici viri domini comitis Duymi...

Пятый князь, упоминаемый въ Законѣ Винодольскомъ, по имени Вартоломей (Бартоль) и шестой по имени Видъ—оба были по моему мнѣнію сыновьями Ивана, должно быть въ молодомъ возрастѣ. Венецианскіе источники говорять не только объ этихъ двухъ, но знаютъ еще и третьяго Фредерика, даже четвертаго Ивана; напримѣръ существуетъ письмо венецианской республики 1308 года адресованное съ одной стороны на вышеупомянутаго Дуяма, съ другой же на трехъ сыновей «quondam comitis Joannis», именно на Бартоломея, Вида и

Фридрика (Bartolo, Guidoni, Federico, Mon. I, стр. 232), въ письмахъ же, писанныхъ двумя годами позже, упоминается еще и четвертый сынъ Иванъ: Bartholomeo, Guidoni, Frederico et Joanni (ib. I, стр. 248), съ прибавкою ихъ полного титула: *comitibus Vegle ac comitibus Modrušae, Gezgi et Vinodoli* (значить: князь Модрушъ, Гатского и Винодола). Нѣть сомнѣнія, что дѣйствительно былъ и четвертый сынъ у Ивана, я нахожу слѣдъ его въ глаголической грамотѣ 1309 года (Кукулевичъ, Acta Croatica № 3): тутъ упоминается «нашъ господинъ кнезъ Анжъ», который, по моему мнѣнію, одно и тоже лицо съ производнымъ въ современныхъ венеціанскихъ письмахъ Иваномъ. Изъ славянскаго источника мы узнаемъ, что народъ привыкъ называть его не Иваномъ, а Анжомъ, такая форма этого имени повторяется чаще. Есть еще одно свидѣтельство объ этомъ Анжѣ, сынѣ Ивана: въ 1326 году порѣшила республика написать письмо «*comitibus Frederico et Joanni*» (Hist. Slav. Merid. I, № 542), о Фридрикѣ можно недоумѣвать, былъ ли это сынъ Дуймова или Ивановъ, но объ Иванѣ «*Joanne*» не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что онъ былъ именно Анжъ, сынъ Ивановъ.

По какой причинѣ Законъ Винодольскій упоминаетъ только двухъ сыновей Ивановыхъ, когда у него ихъ было четверо? Определенного отвѣта на это не имѣется, но, по всей вѣроятности, въ 1288 году оба послѣдніе не были еще живы или же не были въ такомъ возрастѣ, чтобы прилично было упоминать объ нихъ въ публичномъ актѣ.

Вартоломей, пятый князь въ спискѣ Закона Винодольскаго, указанъ въ грамотѣ 1308 года владѣтельнымъ княземъ Сэня и Винодола (Mon. hist. I, № 343), а Видъ, шестой и послѣдній изъ всѣхъ, былъ лишенъ республикою княжескаго достоинства на островѣ Велья въ 1321 году (Mon. hist. I, № 500). Чтобы смягчить форму своего наказанія и дать ему законный видъ, республика указываетъ на то, что участокъ отнимаемый у Вида и отдаваемый ю во власть Фридрика сына Дуймова, все же останется въ рукахъ той отрасли княжескаго рода, которой онъ принадлежалъ по давнишнему распоряженію, такъ какъ и Фридрикъ числится членомъ той же отрасли.

Отыскавъ такимъ образомъ всѣхъ шесть князей нашего списка и опредѣливъ ихъ мѣсто въ многочисленной задругѣ княжескаго рода, я прекращаю повѣстование.

III.

Княжеская власть въ Винодолѣ.

1. Князь. Община или княжество Винодоль принадлежало князьямъ «круцкимъ», модрушкимъ и винодольскимъ по наследству. Въ предыдущей статьѣ изложено вкратцѣ, какъ развилось это право историческимъ путемъ и кому собственно оно принадлежало. Въ законѣ винодольскомъ кромѣ упоминанія шести членовъ княжеской задруги въ введеніи только разъ виденъ намекъ на то, что владѣтельныхъ князей бывало по пѣскольку, Черна какъ сказано въ памятникѣ, былъ дворникомъ всего Винодола т. е. придворнымъ, княжескимъ чиновникомъ поставленнымъ надъ всѣми «городами» Винодола, его-то и назначили «всѣхъ князей» быть представителемъ ихъ интересовъ въ комиссіи избранной для написанія законовъ. Это единственное мѣсто, гдѣ въ памятникѣ употреблено множественное число, впрочемъ же всегда рѣчь идетъ только объ одномъ князѣ. Я полагаю что причина этого ясна. Для Винодола существовалъ должно быть законъ домашній, основанный на старииномъ обычай княжеской задруги, что въ одно время только одинъ князь могъ княжить въ Винодолѣ (подобно тому какъ на островѣ только два). Въ 1288 году случилось Леонарду состоять правителемъ въ Винодолѣ, на сколько времени, этого я определить не могу. Но изъ начала XIV столѣтія сохранились двѣ грамоты глаголическія, обѣ написанныя въ 1309 году (Кук. Acta Croat. № 3 и 4) и въ каждой изъ нихъ значится другой князь правителемъ Винодола, въ первой Аижъ (Johannes) племянникъ, во второй Дуймъ дядя. Подробное изслѣдованіе о судьбахъ княжескаго рода должно выяснить эти обстоятельства.

Князь—преоставитель рода и его власти—носить въ законѣ винодольскомъ обыкновенное название «господинъ кнез», или только «кнез», иногда только «господинъ», разъ онъ названъ «господинъ кнез натуралски». Община же винодольская какъ совокупность городовъ и земли подвластной князю обозначается выраженіемъ «княжество винодольско» (княжество винодольское) или же короче Винодоль, весь Винодоль. Обыкновенное мѣстопребываніе князя, пока онъ жилъ въ Винодолѣ, было въ городѣ «Нови Град», тутъ было собрано вокругъ его большое число его чиновниковъ, какъ на примѣръ «дворникъ», «подкнезинъ», «сатникъ», «приставъ», «прманъ» и другіе «служабники» (offi-

ciales). Всѣ они вмѣстѣ, не исключая ни князя, какъ представители правительства сосредоточеннаго въ одномъ мѣстѣ, обозначены иногда словомъ «дворъ»-(curia), собственно же дворъ значить только княжескій дворецъ.

Право князей или точнѣе владѣтельнаго князя на Винодоль заключалось впервыхъ въ томъ, что всѣ жители городовъ и деревенскихъ населеній должны были «чинити службу» князю, т. е. приносить или платить разныя повинности, по мѣрѣ имѣнія имущества, въ особенности земли, которая считалась собственностью княжескаго рода, только что князь безъ особыхъ причинъ не могъ отнимать ее у владѣльца или его законныхъ наследниковъ. Права же владѣльца земли переходили не только съ отца на сына, но и дочери могли наслѣдовать своихъ родителей за неимѣніемъ мужскихъ потомковъ, въ такомъ случаѣ и всѣ повинности родителей оставались за ними и ихъ сыновьями. Въ чемъ заключались разныя повинности, изъ закона винодольскаго не видно, гадательно только можно показать, что подданные князя отчасти обрабатывали княжескую землю, отчасти же отдавали князю известную часть поземельныхъ доходовъ; у иныхъѣроятно, ограничивалась повинность уплатою известнаго количества денегъ, на примеръ у жителей городовъ, занимавшихся ремеслами или торговлею болѣе чѣмъ земледѣлемъ *). И такъ состояніе народа винодольскаго нельзя назвать вполнѣ крѣпостнымъ, но и вполнѣ свободнымъ оно не было. Положительно можно утверждать, что отдѣльными лицами не позволялось удаляться съ ихъ участка земли безъ согласія княжескаго, въ особенности также не было позволено противъ воли князя и общины поддаваться подъ власть церковную, несомнѣнно потому что такимъ образомъ убывали княжеские доходы. Частная лица не имѣли права отдавать свои земли подъ залогъ ни принимать залоговъ: а община не позволялась такого рода сдѣлки безъ согласія князя. Пустая или никѣмъ не обрабатываемая земля принадлежала, разумѣется, князю; всякий участокъ или предметъ оставшись или

*) Въ 1450 году (значить черезъ 150 лѣтъ) „кметъ“ винодольскій былъ обязанъ „важко и поклономъ“, т. е. онъ долженъ былъ сваживать разные предметы въ „дворъ“ имѣя или „монастыри“, „пожанять“, т. е. дарить или отдавать известную долю всѣхъ своихъ доходовъ и маконецъ „тажатъ“ (тежать, сл. тягло), т. е. обрабатывать земли, по крайней мѣрѣ виноградники, своего властелина (сл. Acta Croatica № 52), Въ грамотѣ 1457 года (ib. № 64) глаголь „чинити службу“, встрѣчаемый въ Зак. Вин. выражень лучше: „потежати се на нашу службу“—а доходы одного имѣнія („доходы и приходище“) обособлены слѣдующими выраженіями: бира, осуд, разлога, половдесетина; слова „бир“ и „вино“ (т. е. „десетина“ отъ вина) обозначаютъ повинность „барскую“ въ грамотѣ 1455 года (ib. № 62).

оказавшись безъ владѣльца подпалъ подъ князя, противузаконное занятіе таковой земли или вещи было очень строго наказываемо и отнималось отъ виновника.

Кромѣ указанныхъ виртуальныхъ правъ на весь Винодоль были у князя собственный земли, обрабатываемыя должно быть имъ самимъ, отчасти же можетъ быть его чиновниками. Церковное имѣніе тоже не было свободно отъ приношенія повинности князю, хотя эта повинность могла состояться только въ отдатѣ известной доли доходовъ поземельныхъ князю. Это видно напримѣръ оттуда, что въ 1381 году князь Стефанъ освободилъ монастырь спасскій въ Вельѣ отъ податей съ виноградниковъ; въ 1445 опять освободилъ князь Дуянь другой монастырь отъ подати мельничной. Отъ всякаго дѣлежа, производимаго членами какой бы ни было «братщины» (fraternitas) доставалась князю десятая часть (десатина).

Князь какъ верховный правитель Винодола наблюдалъ за цѣлью организмомъ правленія то самъ, то透过ъ своихъ людей. Общинное вѣче или городское вѣче не могло заѣдать, ни постановлять законныхъ рѣшеній безъ «кнезова чловика», т. е. если не присутствовалъ въ засѣданіи княжескій чловѣкъ. Точно такъ не могъ состояться никакой судебнѣй приговоръ, ни оправдательный, ни осудительный, безъ участія князя или его чиновника. Большая часть преступленій навлекала на подсудимаго денежное наказаніе, пени, часть которыхъ принадлежала князю или его чиновникамъ; это была не очень незначительная статья княжескихъ доходовъ. Отъ разбоя, отъ кражи, отъ оскорблѣнія женщинъ, отъ брахи и неприличныхъ словъ, отъ поджога и пр. постановляется законъ точно опредѣленныя пени въ пользу князя; официальное название такихъ штрафовъ есть «осуд» (vappum), отдалено отъ вознагражденія, которое виновный долженъ былъ платить поврежденному или оскорблѣнному, что выражалось словомъ «шкода».

Въ иѣкоторыхъ случаяхъ предоставляетъ законъ виновнаго совсѣмъ наказанію князя по произволу или даже жизнь и смерть его отдаетъ въ руки князя, напримѣръ, если кто окажется предателемъ («предавацъ») князя, князь можетъ распоряжаться его имуществомъ и имъ самимъ какъ ему угодно. Тоже убийца кого либо изъ княжескихъ людей, если его поймали, подпадалъ подъ наказаніе, какъ князь заблагорассудилъ. Такого рода наказаніе обозначено словомъ «ишченіе» (т. е. ищеніе, месть). И въ томъ случаѣ, если подсудимый оказался несостоительнымъ и не могъ платить князю пени «осуд», князь имѣлъ по закону право «надѣть его животомъ», т. е. вѣроятно могъ лишить его личной свободы, сослать или можетъ быть даже продать, но не убить. Объ изгнаніи имѣется дѣйствительно намекъ тутъ, гдѣ законъ

опредѣляетъ наказаніе для тѣхъ, которые поддержатъ сосланныхъ изъ Винодала (сгоника тога княжества) отдачею пищи или питья, или совѣта.

Конфискація имущества въ пользу князя случалась иногда какъ наказаніе или послѣдствіе наказанія, напримѣръ, залоги или задатки по сдѣлкамъ, происходившимъ безъ согласія князя отбирались отчасти въ казну общины, отчасти же князя или его чиновниковъ. Кто держать какой предметъ или недвижимое имѣніе не бывши въ состояніи доказать, откуду оно досталось ему, кроме оштрафованія послѣдовала конфискація въ пользу князя. Тому же наказанію подвергался тотъ, который сдѣлалъ доносъ на другого, потому же не бывъ въ состояніи доказать. Нарочно же подпадало подъ конфискацію все движимое и недвижимое имущество пристава (можетъ быть и другихъ княжескихъ чиновниковъ), который оказался ложнымъ человѣкомъ; точно такъ имѣніе тѣхъ, которые безъ знанія и участія княжескаго человѣка сходились на вече по дѣламъ общимъ.

Насильно отнимать князь не имѣлъ права; судя однакожъ по жалобамъ, которыхъ жители острова Вельли нерѣдко подавали на своихъ князей, принадлежавшихъ тому же роду, можно догадываться, что и въ Винодолѣ бывали причины жаловаться, только здѣсь некому было жаловаться, здѣсь не было такого контроля, какой республика охотно въ собственномъ интересѣ имѣла на островѣ. Только на одномъ мѣстѣ законъ будто намѣкается на иѣкоторое обувданіе княжескаго насилия. Когда князь ёдетъ куда нибудь по Винодолу, онъ имѣеть право черезъ городскаго чиновника «сатника» (сотника) того городка, въ которомъ остановился, брать для пропитанія своего и своей свиты столько рогатаго и мелкаго скота, сколько ему понадобится, брать же у жителей, живущихъ вблизи того мѣста, въ которомъ онъ остановился, безъ различія сословія, однакожъ онъ долженъ за нихъ заплатить, прибавляеть законъ. Едва ли это послѣднее постановленіе всегда соблюдалось, такъ какъ повидимому существовалъ старшій обычай кормить князя въ такомъ случаѣ бесплатно, напримѣръ, на островѣ Црѣсѣ (Cherso) постановлено въ 1283 году «secundum consuetudinem dicte insule» (по обычаяу острова), что князь обыкновенно оставъ «stando in campane tam ad prandium quam ad cenam vel ad marendam debeat accipere cum sua familia carnes» (Mon. hist. Slav. merid. I. стр. 136), о обязанности заплатить за мясо ничего не говорится. И на островѣ Вельї существовалъ когда-то подобный обычай, какъ видно изъ постановленія 1307 года (Mon. hist. I. 216), заключающаго въ себѣ уже новѣйшую регламентацію: *de cetero aliue bestie non accipientur per comites vel suos officiales hominibus Vegle vel districtus, dummodo carnes reperiantur ad beccariam ad vendendum in debitiss horis prandii et cene;*

et si contingere quod carnes non invenirentur ad beccariam in dictis horis ad vendendum et ipsi comites tunc capi facerent alias bestias, teneantur satis facere infra quindecim dies bestiarum dominis secundum veram extimationem.

2. **Должностные лица.** Всё должностные лица Винодола состоялись на службѣ отчасти у князя отчасти у общины. Назначение тѣхъ зависѣло непосредственно отъ князя, община же выбирала своихъ чиновниковъ и служителей изъ своей собственной среды, должно быть съ вѣдома князя и въ присутствіи его самого или кого нибудь изъ числа княжескихъ людей. Различие чиновниковъ княжескихъ отъ чиновниковъ и служителей общины выражалось также юридическими качествами. На основаніи ст. 35 и 50 убытокъ причиненный кражею вознаграждался чиновникамъ княжескимъ всемеро, чиновникамъ же общины только вдвое. За побои или раны наносимыя чиновникамъ княжескимъ опредѣлялось 25 либръ пени (въ статьѣ 30), чиновникамъ же общинѣ только 2 либры или 40 сольд. (ст. 25).

A. **Чиновники княжеские.** Князь назначалъ себѣ чиновниковъ и служителей по собственному усмотрѣнію, какъ кажется по большей части если не исключительно изъ туземныхъ. Относительно острова Крка (Вальи) укажемъ на постановленіе 1307 года опредѣлявшее, чтобы vicecomes (— подкнезинъ) не былъ forensis т. е. иностранецъ (Hist. Slav-merid. I. 218). Намекъ на то, что и въ Винодолѣ соблюдалось подобное правило, можно бы найти въ ст. 63 винод. закона. Если юрид. сношенія бывшихъ чиновниковъ княжескаго двора съ ними же прекращались только по истеченіи одного года послѣ ихъ увольненія отъ должности, то повидимому предполагается, что тѣ же лица и послѣ увольненія изъ княжеской службы продолжали жить въ Винодолѣ. Важнѣе вопросъ о срокѣ, продолжительности службы княжескихъ чиновниковъ. Въ законѣ нѣть опредѣленныхъ указаний, но изъ ст. 26 и 63 можно заключать, что нѣкоторые чиновники по крайней мѣрѣ смигнались. Обычай Винодола должно быть не различался въ этомъ отношеніи существенно отъ порядковъ господствовавшихъ по островамъ, о чёмъ имѣется нѣсколько данныхъ въ грамотахъ. Напр. на островѣ Кркѣ жители жаловались въ 1307 году республикѣ венецианской на своихъ князей между прочимъ и за то, что князья назначали нѣкоторыхъ чиновниковъ regretos (бессрочныхъ), что-де было «contra consuetudinem insulae» (противъ обычая острова). Ихъ жалоба была уважена и на будущее постановлено: omnes officiales debent regere pro comitibus regentibus т. е. должностъ чиновниковъ продолжалась столько же времени какъ и князей, значитъ, только полгода. Сообразно съ этимъ правиломъ говорится про чиновниковъ

*

острова Цръса «quod dictus comes cum hominibus dicte insule debeat iudices eligere quos ipse dominus comes confirmare debeat, stando dicti iudices in suo regimine, per menses septem et non plus, regendo ipse dominus comes dictam insulam (1283 года, Mon Nn, 210, I pag 136). Также для острова Раба существовало нарочное постановление, что чиновникъ одного года не могъ быть избранъ въ ту же должностъ въ слѣдующемъ году: qui fuerit uno anno sive vicecomes sive iudex sive alias officialis non possit esse alio anno in officio in quo fuerit, et si steterit in uno officio minus uno anno, tanto tempore vacare debeat quod non possit eligi in dicto officio, sed in alio officio bene potest eligi, т. е. промежутокъ отставки отъ должности, которую чиновникъ только что исполнялъ, продолжается по крайней мѣрѣ столько же времени какъ сама должностъ. Такие-то порядки господствовали по островамъ и должно быть также въ Винодолѣ. Впрочемъ не надо забывать, что нѣкоторое различие въ образѣ правленія между Винодоломъ и островами проистекало оттуду, что по островамъ республика венецианская зорко слѣдила за правильнымъ ходомъ правленія, между тѣмъ какъ для Винодола хоть *de facto* подобная контроль не существовала. И такъ мы не можемъ навѣрно знать, точно ли соблюдались здѣсь закономъ или обычаемъ опредѣленные сроки службы. На бѣду мы не знаемъ даже относительно княжеской власти, въ какихъ срокахъ измѣнялись отдѣльные члены семьи, сколько ли времени каждый изъ нихъ стоялъ во главѣ правительства.

Въ числѣ княжескихъ чиновниковъ первое мѣсто послѣ князя занимаетъ *подкнезингъ*, лат. *vicecomes*. Имя его упоминается всегда на первомъ мѣстѣ гдѣ рѣчь идетъ о княжескихъ, придворныхъ людяхъ (сл. въ статутѣ ст. 29, 30, 35, 63). Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что князь самъ назначалъ себѣ подкнезина; спрашивается развѣ только, сколько подкнезиновъ было въ Винодолѣ. Судя по словамъ ст. 29 и 30 кажется правдоподобнѣе, что въ Винодолѣ было (или по крайней мѣрѣ могло быть) по нѣсколько подкнезиновъ; и склоняюсь къ этому мнѣнію также примѣромъ острова Крка, гдѣ республика, уваживъ возраженія князей противъ жалобъ жителей острова, позволила каждому князю, правителю имѣть своего собственного подкнезина (Mon hist. I. 217, 18). И статутъ кркскій знаетъ подкнезиновъ, сл. *Arkiv za pov. jugosl.* II. 281, 287, 288, 289, 290, 293, 294 *Vicecomites* упоминаются и по другимъ островамъ адриатического приморія, напр. на Рабѣ (Arbѣ) Mon. hist. I. 365, II. 630 (1326, 1346 г.). на Пагѣ (Pago) Mon. hist. II. 96, 98, 99 (1341 г.) и т. п. Глаголическая грамоты знаютъ подкнезиновъ не только въ Винодолѣ, но и по другимъ странамъ Хорватскаго приморія и на островѣ Кркѣ. № 3. (1309 г.) говорить: «и *подкнезингъ* Иванъ ки бише пришал в то

вриме с Новоградци» — оттуду видно, что въ то время одинъ изъ подкнезиновъ жилъ въ Новомъ Градѣ. — № 8 (1375 г.): «прѣд' Петромъ подкнезиномъ» (съ острова Крка). — № 11 (1381 г.): «ми заповидамо тврдо нашимъ подкнезиномъ» (такъ говорить князь модрушскій Штефанъ, замѣтимъ множественное число). — № 12 (1393 г.) «найприѣ нашега подкнезина ки тада бише» (у князей корбавскихъ Томка и Бутка). — № 16 (1413 г.) и 17 (1414 г.): «пред' подкнезиномъ Вачину» (островъ Велья). — № 53 (1450 г.): «пред' подкнезиномъ Радивоемъ» (тотъ же островъ). — Изъ грамот. № 18 (1419 г.) видно, что иногда сынъ наследовалъ должность отца, тутъ сказано: «прѣд' подкнезиномъ Петромъ сыномъ подкнезина Вачини бывшего». — Большая часть этихъ грамотъ занимается судебными дѣлами, въ такихъ случаяхъ подкнезинъ состоять предсѣдателемъ суда, поэтому и сказано: «подкнезин стола и питан'ю» (№ 33) или «на суди пред подкнезиномъ Радивоемъ» (№ 53), или «за ких въ истину судаи будути купни избрани мужи по име подкнезин Юрица Мирковиѣ и судии више речени ки бишу тога лета» (№ 69). Поэтому едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ статутѣ винодольскомъ, сколько разъ ни говорится о необходимости присутствія княжескаго человѣка, вездѣ прежде всего имѣется въ виду подкнезинъ.

Послѣ подкнезина тотчасъ слѣдуетъ въ разныхъ латинскихъ и глаголическихъ грамотахъ *Судацъ* (судья), *iudex*, напр. въ глаг. грам., № 11 (1381 г.) говорится: «ми заповидамо тврдо нашимъ подкнезиномъ, судцемъ, сат'никомъ и в'саке вресте официаломъ», въ грам. № 29 (1430 г.) говорить князь Винодольский: «за то в'симъ подкнезиномъ, судцемъ, сатникомъ, дворникомъ и инымъ нашимъ официаломъ, в'даннимъ и тимъ ки напридѣ поставлены буду по Винодоли тврдо заповидамо». Текстъ статута винодольского не упоминаетъ суды въ числѣ чиновниковъ княжескихъ, однако же, въ спискѣ лицъ участвовавшихъ въ законодательной комиссіи, приводится «судацъ» города Хрѣлина и другой города Црсата. И такъ, суды, конечно, были, вопросъ только въ томъ, по назначенію ли князя или по выбору общинѣ? Мне кажется, что большую часть судей назначалъ самъ князь, хотя иные могли быть выборные. Я нахожу нѣкоторое основаніе для этого предположенія въ подобныхъ обстоятельствахъ по островамъ. На Кркѣ былъ *iudex comitum* и *iudex communis* (Mon. hist. I, 215, II, 202), что повидимому относилось только къ главному городу, по городкамъ же (*castrum*) назначалъ князь самъ судей: *duo comites regentes facere sollumodo debent in quolibet castro de hominibus illius loci unum ducniscum et unum iudicem* (Mon. I 220). На островѣ Прѣсѣ участвовали въ избраніи судей *homines dictae insulae*, вмѣстѣ съ княземъ, из-

бранныхъ же утверждалъ князь (грам. 1283 года). На островѣ Пагъ одного судью назначалъ князь, другого выбирали (Mon. II. 95), последний называется *iudex populi* (Mon. II, 236). Довольно сложный процессъ избрания трехъ судей на островѣ Рабѣ излагается въ Mon. hist. I, 317 и т. д. Поэтому принимая во вниманіе, что въ Винодоль княжеская власть была еще менѣе ограничена, чѣмъ по острѣвамъ, мы можемъ считать доказаннымъ, что большая часть судей по Городамъ состоялась по назначенію князя. Какъ же статутъ винодольскій нигдѣ не припоминаетъ судей, ни въ числѣ чиновниковъ княжескихъ, ни чиновниковъ общины? По моему, причина тому въ ихъ специальному назначеніи, въ ихъ, такъ сказать, неподвижности; опредѣленные быть судьями въ извѣстныхъ мѣстахъ, они такимъ образомъ выдѣлялись изъ остальной группы придворныхъ чиновниковъ.

Какъ видно изъ приводимыхъ выше примѣровъ, возлѣ подкнезина и судца, припоминается въ числѣ княжескихъ чиновниковъ:

Дворникъ, въ лат. грамотахъ оставляли обыкновенно слово непереведенное (upum dvorpsicu Mon. hist. Slav. Merid. I, 220, древнѣйшіе примѣры приводятся у Кукулевича Codex diplomaticus I, II въ указателѣ и у Рачкаго, Monum. hist. t. VII, pag. 506 s. v. Dvornic), соотвѣтствуетъ приблизительно латинскому слову *palatinus*. Въ статутѣ винодольскомъ упоминается разъ только, въ спискѣ членовъ комиссіи «Чрина дворникъ всега Винодола и од кнеаз», откуда можно бы выводить, что вообще въ Винодолѣ быть одинъ только дворникъ, но мнѣ кажется, что такой выводъ быть бы не точенъ. Судя по нарочному указанію относительно острова Крка (Mon. hist. I, 220), можно напротивъ утверждать, что и въ Винодолѣ у каждого города быть свой дворникъ, упоминаемый же въ статутѣ винодольскомъ Чрина, состоялъ по всей вѣроятности, первымъ или высшимъ изъ всѣхъ дворниковъ Винодола и какъ первенствующее лицо, въ числѣ этого рода чиновниковъ, послѣ подкнезина быть назначенъ княжеской властью въ члены комиссіи. Въ чемъ заключалась должностъ дворника, опредѣлить трудно; кажется, что онъ завѣдывалъ хозяйственную частью княжескихъ интересовъ, т. е. заботился о томъ, чтобы въ исправности вносились или исполнялись разныя повинности и въ цѣлости сохранялось княжеское имущество. Въ подкѣрѣпленіе этого мнѣнія, я ссылаюсь впервыхъ на то обстоятельство, что князья именно его опредѣлили въ законодательную комиссію, какъ человѣка практическаго, понимавшаго ихъ материальные интересы, знавшаго ихъ права, во-вторыхъ, на параллельный примѣръ острова Крка. Тутъ произошли въ 1307 году безпорядки вслѣдствіе разныхъ злоупотребленій правительствувшихъ князей: народонаселеніе городковъ подняло жалобы про-

тивъ собственныхъ князей, уполномоченнымъ же ихъ къ республикѣ венеціанской былъ избранъ дворникъ «de castro Musclo». И такъ мы видимъ, что народъ, жители городовъ, чтобы успѣть противъ притесненій своихъ князей, увлекли за собою княжескаго чиновника, знаяшаго лучше другихъ какія были права княжескія и какія повинности народонаселенія городскаго (сл. Monum. I, 220). Иречекъ (Slovanské právo II, 183) сравниваетъ дворниковъ съ кефаліями Душанова закона, Рачки указываетъ (Monum. hist. VII, 84) на «дворскаго боснійскихъ грамотъ».

Въ числѣ княжескихъ служителей упоминаются въ статутѣ винодольскомъ:

Прманъ (ед. число *прманъ*), все что о нихъ мнѣ известно было, сказано уже въ прим. 21, къ статьѣ V закона.

Наконецъ, между прочими служителями княжескаго двора, статья 72-я упоминаетъ посыльчаго, который по-хорватски носилъ название:

Арсалъ. Выше, на стр. 96—7, сказано, что я неумѣю объяснить значение этого слова. Это такъ, но все-таки не хочу умолчать объ одной возможности объясненія, какъ бы ни неожиданнымъ оно казалось. Въ арабскомъ языкѣ *irsâl* значить посланство, посланіе, посылка, а *rasîl* посланникъ, посолъ. Нечего говорить, что *irsâl* буквально совпадаетъ съ предполагаемымъ *ръсалъ*, откуда *арсалъ*. Спрашивается только, какъ могло это слово попасть въ Винодоль? Въ томъ-то и заключается все затрудненіе. Оно сдѣляется понятнымъ, если предположить, что слова «кому посыу се говори хватски арсалъ» внесены въ пашь списокъ текста въ XV стол., когда уже слово сдѣлалось известнымъ черезъ турецкій языкъ, знающій *«irsal»*.

В. Чиновники общины. Статьею 25 винодольского закона выдѣляются изъ числа «дворскихъ служебниковъ» (*officiales curiae*, придворныхъ чиновниковъ), какъ принадлежащіе къ кметскому сословію, слѣдующая должностная лица: «сатникъ, грашникъ, бусовићъ». Для нихъ несуществовало никакое юридическое преимущество, ихъ судили по закону кметскому, совокупность юридическихъ постановленій или обычаевъ, относимыхъ къ нимъ, обозначалась выраженіями «правда кметска» и «закон кметски». Насколько этой юридической разницы не было бы достаточно, чтобы считать ихъ чиновниками общины, въ противоположность чиновникамъ княжескимъ, укажемъ на прямыя доказательства. На островѣ Кркѣ, когда жители городовъ жаловались на своихъ князей, между прочими жалобами была и та, что они «in quolibet castro» назначаютъ «unum septenicum», между тѣмъ какъ «septenichus solum per commune castri fieri debet». Республика венеціанская нашла жалобу эту справедливою и князья должны были со-

гласиться на то, что «septenicus eligi debet per commune castri et per comites confirmari» (Mon. hist. Slav merid. I, 220). Вотъ правило, которымъ руководились также князья Винодола, и тутъ господствовалъ старинный обычай, по которому община сама выбирала себѣ «сатника, грашника и бусовића». Такимъ образомъ мы открыли въ то-же время настоящую причину, почему они, хотя тоже чиновники, все-таки не входили въ составъ юридически привилегированного сословія.

Сатника, въ лат. грамотахъ древнѣйшихъ временъ оставляли слово безъ перевода: *setnic*, *sitnic*, *setenic*, *setinie* (сл. Рачкаго изд. Monum. VII, стр. 534), по буквальному переводу это бытъ *centurio* или *centenarius*, какъ говорить старая хорватская лѣтопись: «и учинише сатниже, ки сатници бише надъ стотину людій, и те сатнике учвиши сваке земле люди и даше свакому бану седамъ сатниковъ» (...et *sednicos*, id est *centuriones* ex nobilioribus earundem provinciarum. De-dit autem *imicuique* bano id est duci potestatem sub se habere septem centuriones). Изъ указаній самого закона винодольскаго видно, что каждый городокъ Винодола имѣлъ своего сатника, въ списѣ лицъ участвовавшихъ въ комиссіи приводится девять сатниковъ, т. е. столько же, сколько было городовъ. Это послѣ духовенства самое многочисленное участіе сатниковъ доказываетъ, что простой народъ («прощи люди» закона) считалъ сатниковъ своими ближайшими представителями, которымъ лучше другихъ были известны права и обязанности народа, народъ довѣрялъ имъ какъ естественнымъ посредникамъ между собою и княземъ или его придворными чиновниками. Должность сатниковъ состояла преимущественно въ приведеніи въ исполненіе разныхъ мѣръ полицейского характера, также въ обязанности представительства простонародныхъ интересовъ, на сколько дѣло касалось не отдельного лица, а цѣлой подвластной ему общины, напр. когда въ 1309 году, двѣ смежныи общины въ Винодолѣ завели тяжбу обѣ одномъ участкѣ земли, представителемъ общины леденичской, погдавшей иску, долженъ быть выступить «сатник леденички Ногаль» (*Acta croat.* № 8), но онъ неявился и поэтому община проиграла; или другой примѣръ: община Башка на островѣ Кркѣ подарила въ 1413 году кусокъ земли монастырю св. Николая съ Гвоца, представителемъ общины упоминается въ грамотѣ «сатник Иванола... съ волю опѣнии башке» (*ibid.* № 16). Изъ стат. 5 винод. закона мы узнаемъ, что князь или епископъ, объезжающій Винодоль, имѣлъ право для своего пропитанія братъ животныхъ отъ жителей ближайшаго города, но только черезъ сатниковъ. Сатникъ могъ по ст. 61 повѣрять лицо, т. е. предметъ пойманный на лицо (личбу), а по статуту крчскому (*Arkv II*, 286) житель города Крка, когда поймалъ крестьянина, при-

надлежавшаго къ общинѣ одного изъ городковъ острова, въ преступномъ дѣлѣ на своей землѣ, долженъ быть вести его въ тотъ же городокъ и передать сатнику, сатникъ же препровождалъ его подъ страшю въ городъ Кркъ предъ судъ.

Грашникъ упоминается два раза въ Законѣ винод. но безъ дальнѣйшихъ отмѣтокъ. По Мажураничу, название существовало еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, должно быть и самая должность стариннаго грашника не много различалась отъ обязанностей новѣйшаго грашника (по Мажураничу, грашникъ провозглашалъ съ барабаннымъ боемъ распоряженія правительства, публичные торги и пр.). Въ XV столѣтіи «грашникъ» или «грайшникъ» замка Озаль исполнялъ должность княжескаго кастеляна (*Acta Croat.* pag. 57, 60, 96), точно такой «грайшникъ» былъ въ Драганичѣ (*Acta Croat.* p. 59); но винодольскій грашникъ, какъ по всему видно, имѣлъ другое назначеніе, онъ независѣлъ непосредственно отъ князя, такъ какъ не состоялъ княжескимъ чиновникомъ. Слово «gradscic» попадаетъ уже въ грамотахъ XI столѣтія (сл. Рачки *Mořum. Slav. Merid.* VII, p. 509), откуда видно, что эта форма древнѣѣ формы градышникъ, известной также изъ грамотъ боснійскихъ (сл. Даничичъ s. v.).

Бусовића—слово это обозначающее какого-то низкаго чиновника или служителя общинѣ остается пока темнымъ. По крчскому статуту (*Arkiv II*, 292) должность «бусовића» заключалась въ томъ, чтобы созывать народъ въ вѣче («када буде граду ка патриба виће имити мею собу, да буде зван вас плк по бусовићи»); поэтому можетъ быть бусовићъ производится отъ италіянскаго глагола *bussare*, стучать, толкать.

Къ почетной должности принадлежали:

ротники, о которыхъ все необходимое сказано въ примѣчаніяхъ 115, 174 и 181.

С. Наконецъ припомнить еще и

Пристава или *приставовъ*, бывшихъ не столько чиновниками сколько служителями суда и другихъ присутственныхъ мѣстъ. Приставы были подручными князя и судей, когда надо было провожать тяжущихся *in faciem loci*, или отнимать у виновнаго (вора) похищенную вещь и т. п. Поэтому и говорилось: «дати пристава» (на пр. *Acta Croat.* № 3, 4, 18, 83 и пр.), подразумѣвая подъ этимъ отправку пристава на мѣсто, где совершился осмотръ предмета или мѣстности, о которой производилось слѣдствіе; «потврдити» же «пристава» значило утвердить самый актъ бывшаго осмотра, при которомъ присутствовалъ приставъ. Иногда мѣсто «ротнаго» т. е. офиціального пристава привлекались въ качествѣ свидѣтелей разныя «добрые

люди», такъ что впослѣдствіи ихъ свидѣтельство, если князь или судъ «утвердилъ» ихъ, считалось достовѣрнымъ, такъ сказать официальнымъ и на нихъ можно было ссылаться; такой примѣръ читаемъ въ *Acta croat.* № 12, даю и сврху те ричи за вѣну тврдост и свидѣчество приставе: найприѣ нашега подкнезина, ки тада бише, Грда з Бужан; Станка з Недомишланъ, пристава ротного нашега з Лике Юрѣ Чавлића, и т. д. Здѣсь и подкнезинъ и ротный приставъ и множество другихъ лицъ всѣ носять общее название приставовъ. Но не о такихъ приставахъ обыкновенно рѣчъ, а о официальныхъ служителяхъ князя и суда. Всякое заявленіе этихъ официальныхъ приставовъ имѣло силу акта публичнаго (ст. 65), поэтому законъ предостерегалъ возможное злоупотребленіе строгими постановленіями. Очень наглядно рисуетъ значеніе и должностъ приставовъ законъ полицкій, практическое ихъ употребленіе видно въ многихъ грамотахъ глаголическихъ, на пр. *Acta croat* № 60, 107, 117, 127 и пр. Пристава являются очень рано, въ самыхъ древнихъ грамотахъ XI и XII столѣтія, сл. *Mon. hist. VII. 89. Cod. diplom. II. 90, 140*: въ послѣднихъ примѣрахъ припоминается также приставщина (*pristavstina*).

Въ качествѣ служителей присутственныхъ мѣстъ замѣняли приставовъ иногда позовники (ед. ч. позовникъ), о которыхъ все нужное сказано въ примѣчаніяхъ 171 и 180.

IV.

Церковная власть и ея представители въ Винодоль.

Винодоль не сочинялъ отдельной епархіи, но принадлежалъ къ епископіи корбавской и потомъ модрушской какъ доказывается Черничичъ, (*Najsttarija poviest*, и *Rim* 1867, стр. 95—102) или же сеньской, какъ прежде утверждалъ Сладовичъ; изъ закона винодольского не видно гдѣ жилъ тотъ епископъ, который иногда являлся въ Винодоль по своимъ духовнымъ дѣламъ, нельзя даже разобрать на вѣрно, одному ли епископу или двумъ принадлежали приходы винодольские. Прибавка «въ которой епископіи есть упомянутая церковь» (въ кой бискупии е црикав речена) можетъ привести на мысль, что дѣйствительно не одинъ только епископъ имѣлъ право являться въ Винодоль.

лѣ, стало быть часть Винодола причислялась къ корбавскому, часть же къ сеньскому епископу или епархіи. Такъ ли это, я не знаю на-вѣрно, но прошу такихъ историковъ какъ Черничичъ, обратить внимание на указанное мѣсто въ законѣ винодольскомъ.

Какимъ высокимъ авторитетомъ и почетомъ пользовался представитель церковной власти въ Винодольѣ, явствуетъ оттуда, что въ законѣ на первомъ мѣстѣ вычислены права епископа, онѣ изложены ранѣе правъ княжескихъ. Случай, по которому епископъ прѣѣзжалъ въ Винодоль, указанъ нарочно въ законѣ: когда слѣдовало «крестить» т. е. освятить церковь. Въ такомъ случаѣ онѣ получали отъ тѣхъ, на чей счетъ была церковь построена, небольшую сумму денегъ, одинъ обѣдъ и одну вечерю *); провожавшій же его дьяконъ соразмѣрно съ этимъ еще менѣе. Съ церквей, аббатствъ и монастырей не могъ епископъ взыскивать опредѣленного налога или подарка, онѣ долженъ были довольствоваться тѣмъ, что «каштальды» давали ему, о которыхъ сказано въ примѣчаніи 8 на стр. 12.

«Крещеніе» церкви какъ право предоставленное епископу упоминается въ глаголической грамотѣ 1321 года, Кукулевичъ *Acta croatica* №. 5. Но кромѣ того епископу принадлежало право и даже обязанность такъ называемой визитациіи. Въ такихъ случаяхъ объѣзжая Винодоль онѣ самъ или же замѣнникъ его (*vicarius*) имѣть право требовать отъ приходныхъ священниковъ каждого городка или деревни, где онѣ останавливались, по одному обѣду и вечерѣ, но только въ предѣлахъ ихъ прихода. Обѣзжая же по Винодолу, епископъ соотвѣтственно своему церковному сану имѣть на расположение семь лошадей для верховой щѣзы, восьмую, вьючную, сл. обѣ этомъ въ примѣчаніи къ тексту.

Кромѣ того епископъ получалъ какъ кажется отъ каждой пени, вносимой провинившимся въ чѣмъ нибудь священникомъ его епархіи, нѣкоторую часть, нельзя сказать что ту же которую мирянинъ въ подобномъ случаѣ платилъ князю, скорѣе кажется что взносы для епископа считался добавочнымъ «осудомъ» духовнаго сословія, или же то что получалъ епископъ вычиталось изъ общаго осуда. Впрочемъ это

*) Гораздо болѣе получалъ епископъ сеньскій въ такомъ случаѣ по постановленію 1380 года: Када господинъ бискупъ крести нику црикву за свою муку или трудими два бацила нова и два бакула нова од мида и два ручника нова и дванацт лакат платна новаким се увие два свиѣле, всака од трехъ либрци а обед са всу свою фамилию. Иако бискупъ не би хоти обедвати съ тим, ки цриказ створи крестити, има при ети од него два дуката злата. И ако цриква ка се има крестити би ван з града ка кой би потрибни кони или плав, буди држан ки створи крестити дати господину бискупу и капитулу воли коне плави.

постановление относилось, должно быть, только къ болѣе значительнымъ преступленіямъ, потому что законъ говорить на одномъ мѣстѣ о штрафѣ для священника, который безъ законной причины пропускаетъ служить обедню, и тутъ сказано что онъ за такую небрежность лишается одного вола, половина котораго достается князю, другая же община. Объ епископѣ не сказано ни слова.

Всѣ члены духовнаго сословія, проживавши постоянно въ Винодолѣ, обозначены въ законѣ однимъ общимъ выражениемъ: церковные люди (*люди црквиени*) или попы (*попи*). Какъ видно они участвовали на равнѣ съ мірянами во всѣхъ совѣщаніяхъ, касавшихся общины; вотъ почему и въ законодательную комиссию попало немалое число священниковъ. Изъ перечня лицъ, трудившихся надъ составленіемъ закона мы убѣждаемся, что почти каждый городъ Винодола имѣлъ по крайней мѣрѣ одного священника иъ числѣ своихъ представителей въ Новомъ Градѣ:

Новый Градъ—Петра *«плована»* и Влконю *«попа»*.

Леденицы—Радка *«правда»* и Радослава *«попа»*.

Брибирь—Драгослава *«архиправда»* и Богдана *«попа»*.

Грижаны—Любана и Петра *«поповъ»*.

Хрѣлинъ—Радена *«плована»*.

Бакаръ—Крстиху *«плована»* и Грубину *«попа»*.

Трсать—Вазмину *«плована»*.

Гробникъ—Кирина *«плована»*.

Только у города Дривеника, какъ оказывается по словамъ списка, не было священника въ числѣ представителей. Большая часть указанныхъ священниковъ названа *«попами»*. Это слово, выражающее смыслъ латинскаго *sacerdos*, употреблялось въ Дальмации и Хорватскомъ приморіи преимущественно для обозначенія славянскаго, т. е. глаголическую литургію исполнявшаго духовенства. Значеніе слова въ широкомъ смыслѣ обнимаетъ каждого священника вообще, напр., если въ законѣ постановлено, что каждый *«попъ, имъюцій церковь въ городѣ»* (въ противоположность *«селу»*) обязанъ ежедневно служить обедню, то разумѣется тутъ попъ значить не только простаго священника (попа *par excellence*), но также высшіе чины, т. е. *«плована»* и *«правда»* и *«архиправда»*. Но это слово могло быть употреблено также въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, обозначая только простыхъ священниковъ, напр., если законъ опредѣляетъ, что *«попъ»* обязанъ стоять на стражѣ ночью въ городѣ, то мнѣ кажется тутъ рѣчь идетъ только о простыхъ попахъ и дьяконахъ, не о *«плованахъ»* или *«правадахъ»*. Въ томъ же смыслѣ вѣроятно слѣдуетъ понимать также статью закона, опредѣляющую, что воровство (татьба). случившееся между крестьянами (*«кмети»*) и попами

подлежить крестьянскому суду, т. е. попъ, провинившись бытъ судимъ наравицъ съ крестьянами; если кража относилась къ предметамъ церкви, монастыря или аббатства, тогда расправа принимала болѣе важное значеніе, т. е. «осуды» (штрафы) опредѣлялись по болѣе высокой цѣнѣ, по той же, по которой наказывались преступленія противъ князя и княжескихъ людей. И тутъ, какъ я полагаю, слово попъ обозначало только низшій чинъ духовенства.

Возгѣ «поповъ» принимали участіе въ написаніи закона «плованы», ихъ было пять. Слово плованъ произошло *отъ латинского plebanus, итальянского plevano-pievano*, оно значило и до сихъ поръ значить приходнаго священника.

Кто же былъ правдъ и архипрвадъ? Значеніе этихъ словъ яснѣе всего указано въ статутѣ капитула сэнскаго 1380 года. Архипрвадъ числится въ числѣ «канониковъ» капитула сэнскаго на второмъ мѣстѣ; первое мѣсто, конечно послѣ епископа, занимаетъ «архижакан» (архи-дьяконъ), второе «архипрвадъ», третье «преманцер». Сл. Arkiv za pov. jugosl. III. 80: Архижакан и архипрвад и преманцер од сваке десетине имаю двой дел имити;... Архижакан, архипрвад, преманцер будите у число из кановниковъ;... то исто има чинити архижакан, архипрвад, преманцер,... То же въ грамотѣ глаголической 1448 года изъ Сэня: «Ми господин архижакан и господин архипрвад и господин прманцер и вси кановници (Acta croatica № 50), или въ грамотѣ 1463 года изъ Модрушъ: «господин Юрко архижакан, господин Бернардо архипрвад, господин Апай прманцер» (Acta croat. № 72). Въ латинскихъ памятникахъ соотвѣтствуютъ этой лѣстницѣ духовныхъ чиновъ слѣдующія названія: archidiaconus, archipresbyter, primicerius, или praepositus, какъ видно изъ статута города Сплѣта: cum domino archiepiscopo Spalatino et cum canonicis, capitulo et cum conventu majoris ecclesiae Spalatensis et cum abbatibus, archidiaconis, archipresbyteria, prepositis (Monumenta historico iurid. I. 2 pag. 12) или изъ главы 32-й исторіи Фомы архидіакона сплѣтскаго, где обстоятельно разсказывается о томъ какъ архіепископъ поссорилъ архідіакона съ архіпрезитеромъ и остальными членами капитула. Въ грамотѣ 1196 года (у Кукулевича Cod. Diplom. II. 281) пишуть «S. archidiaconus, G. archipresbiter» письмо своимъ товарищамъ и капитулу «A. primicerio, M. sacriste et ceteris». И такъ нечего сомнѣваться что архипрвадъ значилъ то что archipresbyter, стало быть и првадъ есть не что другое какъ presbyter. О првадахъ отзываются статутъ капитула сэнскаго такими словами, что нужно заключать, что они были священниками не то простыми попами не то плованами. Въ сэнскомъ капитуле было постановлено выбирать изъ числа обыкновенныхъ священниковъ трехъ првадовъ съ девятю дьяконами, которые обязаны были

поочередно служить обедню въ будничные дни. Изъ этихъ првадовъ обыкновенно выбирались каноники. Но тутъ же сказано, что иногда «правды» являлись въ Сэнь, которыхъ поведеніе не совсѣмъ было прилично, которые должно быть ни о чёмъ другомъ не заботились какъ о получении богатаго прихода или канониката (Arkiv III. 81). Я заключаю оттуда, что «правды» хотя они собственно были такіе же священники какъ попы, но вслѣдствіе лучшаго образованія или по крайней мѣрѣ лучшей подготовки въ латинскомъ языкахъ и вообще въ грамотности стремились къ болѣе выгоднымъ и болѣе удобнымъ должностямъ, въ особенности предпочитали оставаться въ городахъ чѣмъ жить приходными священниками по деревнямъ. Првады стало быть очень близко подходили къ такъ называемымъ *praebendarii* или *mansionarii*, даже и происхожденіе слова првадъ можно бы привести въ связь съ *praebenda*-*prevenda*, если бы не казалось вѣроятнѣе производить првадъ отъ средневѣковой италіянской формы *prevet* (изъ *presbyter*, нынѣшнее *prete*, *pret*) *). Согласно съ упомянутымъ стремленіемъ «правдовъ», мы встрѣчаемъ ихъ въ глаголическихъ грамотахъ хорватскаго приморья въ качествѣ писцовъ общинъ или епископогъ: въ 1375 году значится првадъ Мирша писцомъ одной общини на островѣ Вельѣ (*Мирша првадъ самъ писацъ опши*), въ 1420 году првадъ Дуймъ (*пред првадомъ Дуймомъ офиціяломъ господина бискупа*), въ 1426 году првадъ Иванъ (*я првадъ Иванъ Рамковић писацъ опшини башкѣ*), Кукулевичъ **) Aeta croatice № 8, 20, 26.

«Жаканъ», т. е. кандидатъ духовнаго сословія, *clericus* въ значеніи средневѣковой латыни, не могъ поступить въ монастырь (такъ по моему объясненію), не получивши на это согласія со стороны князя и общини; но въ тоже время не могъ никто изъ крестьянскаго сословія промѣнить своего подданства княжескаго на церковное или монастырское.

И такъ называемое, черное духовенство существовало въ Винодолѣ. Законъ упоминаетъ два раза объ аббатствахъ (*«опатія»*) и монастыряхъ (*«молстир»*). Аббатство носить название отъ аббата—опата, опять же былъ обыкновенно начальникомъ большаго монастыря, такъ

*) Это значеніе слова првад—*presbyter* особенно ясно выходитъ наружу въ статутѣ капитула сэнськаго где сказано, что все «каноники» должны быть «правди». т. е. священники—*presbyteri* (Arkiv II. 80).

**) Объ опискахъ этого слова которыхъ попадаютъ въ передахъ вѣкоторыхъ глаголическихъ грамотъ на латинской языкахъ, съ. что написалъ Чрнничъ въ Книжевникѣ II. 28. Вместо «правд» въ глаг. грамотѣ 1829 года (Acta croatica № 5) стоятъ: слова *preod* Альбрехтъ, эта форма еще ближе вталіянскому *prevet* чѣмъ обыкновенная «правд».

напримѣръ, знаменитый въ далматской исторіи монастырь Рогово имѣлъ своихъ «опатовъ». Уставъ этого аббатства, написанный по славянски (церковно-славянски съ примѣсью народнаго нарѣчія), сохранился до сихъ поръ и недавно напечатанъ вполнѣ профессоромъ Павичемъ въ кн. 7-й «Старинъ». Гдѣ находилась «опатія» (аббатство) въ Винодолѣ, этого я не могу опредѣлить; но монастыри существовали въ Црквеницѣ и Хрѣлинѣ, судя по грамотамъ, въ XV столѣтіи.

V.

Народонаселеніе Винодола.

Народонаселеніе Винодола было и есть по народности чисто славянское, говорило въ XIII стол. тѣмъ же нарѣчіемъ хорватскимъ, извѣстнымъ подъ названіемъ чакавскаго, отъ словечка: ча—что, которое до сихъ поръ господствуетъ тутъ же и по всему адриатическому приморю, почти вплоть до Дубровника. Образцомъ этого стариннаго нарѣчія служить самъ текстъ нашего закона, доказывающій между прочимъ, своимъ лексическимъ составомъ, что уже тогда Винодоль поддавался культурному влиянію сосѣдней Италии. Жители края—нынѣшній Винодоль числятся около 16 тысячъ народонаселенія безъ Бакра и его округа, въ которомъ опять около 12 тысячъ жителей—жили по менѣшей части въ укрѣпленныхъ городкахъ, которыхъ въ XIII стол. числилось 9, преимущественно же въ открытыхъ окрестностяхъ тѣхъ-же городковъ. Замѣчательно, впрочемъ, что нигдѣ не упоминается о селахъ или деревняхъ, повидимому, онѣ не имѣли въ то время еще значенія отдѣльныхъ общинъ, были только дворы или группы дворовъ, причисляемыхъ къ одному изъ упомянутыхъ девяти городковъ, какъ своему центру. Что такіе дворы съ своими собственными названіями существовали уже въ то время, можно усѣдѣть примѣрами на основаніи грамотъ № 3. 1309 года упоминается какая то жилая должно быть мѣстность «Повила» (въ окрестности Новиграда), нынѣ же существуетъ село Повиле (около 25 дворовъ); въ грам. № 4 того же года приводится мѣстность Буковдолъ, а на картѣ австр. генер. штаба читаемъ въ томъ же kraю село Буковдолъ. Не ранѣе какъ по грамотамъ 15 столѣтія можно привѣрить существованіе мѣсть извѣстныхъ въ нынѣшнее время: Црквеница (№ 19, 1419 г.), Белградъ (№ 63, 1455 г., № 80, 1466 г.), Злобинъ

(№ 28, 1423 г.), Которъ (№ 56, 1450 г.), Мартиница (№ 42, 1445 г.) Селца (№ 49, 1447 г.) и пр.

Главнымъ занятіемъ народонаселенія было конечно скотоводство и землемашество; «пастири» и « врачи » (оратай, пахари) считались по закону людьми «добра гласа» (доброй славы). Впрочемъ уже название края «Винодоль» обнаруживаетъ также обработку виноградниковъ какъ не мало важную отрасль народного богатства. Дарственные грамоты говорять очень много о виноградникахъ; «пудари» (сторожи виноградниковъ) состояли обыкновенно на службѣ цѣлой общины т. е. совокупности владѣльцевъ виноградниковъ, находившихся въ одной мѣстности. О пчеловодствѣ есть только намеки (въ статьѣ 8); о лѣсахъ не говорить законъ ни слова. Торговля должно быть была еще слабо развита, законъ упоминаетъ только продавца вина (товорнара ст. 43) и общимъ словомъ «тржца» (торговца): слова приводимыя по этому поводу «товорнарь» и «квардерна» обнаруживаютъ вліяніе иностранцевъ на этотъ промыселъ. То же самое доказываютъ техническія выражения монеты и вѣса (либра, солдинъ, боланча, врнезъ). Очень правдоподобныи кажется предположеніе, что также большая часть ремесленниковъ, проживавшихъ въ городкахъ, состояла изъ иностранцевъ. О морской торговлѣ не говорится ничего; въ статутѣ только разъ рѣчь о «пристанищѣ» безъ названія мѣстности. Изъ 15 статутій, не ранѣе, сохранилось извѣстіе о пошлинѣ съ товаровъ привозимыхъ морскимъ путемъ: Acta croat № 28.

За исключеніемъ князя и его придворныхъ чиновниковъ или служителей, все остальное народонаселеніе Винодола состояло: а) изъ «приквенныхъ» людей (т. е. духовенства), б) изъ жителей «племенитаго» рода, в) изъ жителей «кметскаго» рода. Люди «приквени» отличались отъ «кметовъ» только въ культурномъ отношеніи, т. е. они считались своего рода интеллигенцію (сл. введеніе закона), напротивъ въ юридическомъ отношеніи «попы» т. е. церковные люди подпадали подъ судъ и правду «кметскую» (ст. 36). Для «племенитыхъ» былъ одинъ и тотъ же законъ, какъ для кметовъ, однакожъ на основаніи статьи 54 «кметъ» не могъ быть защитникомъ и поручителемъ «племенитаго» или наоборотъ, безъ особенного позволенія княжескаго. Спрашивается, какія были преимущества «племенитыхъ» людей сравнительно съ «кметами»? Разница заключалась тѣмъ, что кметъ былъ крѣпостнымъ князя, племенитый же владѣлъ землею по праву собственности, не платилъ никакихъ податей князю отъ земли. Но въ статьѣ 5 и 75 опредѣляются тѣ случаи, въ которыхъ и племенитый человѣкъ небылъ изъятъ изъ общей повинности. Вместо «кметовъ» и «племенитыхъ» нашего статута на основаніи грамоты

глагол. № 28 (изъ 15 стол. 1428 года) различались въ городѣ Бри-
бирѣ (въ Винодоль) «плчане» и «властеле»; и тутъ «плчане» были
обязаны платить пошлину отъ всѣхъ товаровъ привозимыхъ изъ за
моря, «властеле» же освобождались.

Весь Винодоль состоялъ изъ девяти территориальныхъ общинъ, о
разграничениі которыхъ иногда происходили споры, т. е. собственно,
только о нѣкоторыхъ пограничныхъ участкахъ или мѣстностяхъ. Кажд-
дая община пользовалась правомъ сходокъ или вѣча для обсужденія
общихъ интересовъ, но не иначе, какъ въ присутствіи княжескаго
человѣка (ст. 57): такого рода вѣче обыкновенно собиралось въ городѣ,
но могло быть и исключеніе. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ могъ
съ позволеніемъ княжескаго сойдтись весь народъ или представители
всѣхъ девяти общинъ въ одно большое вѣче, какъ въ данномъ случаѣ
для избрания законодательной комиссіи. И на островѣ Кркѣ иногда
собиралось *consilium generale totius insulae* (Mon. I, 220); единствен-
нымъ названіемъ такого рода сходокъ слѣдуетъ считать «вѣче» или
«виће»:

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВЪ
■
ДОПОЛНЕНИЯ

А 91, пр. 172.
арсал 96—7, въ Приложениі (стр. 135) слово объяснено производствомъ изъ арабско-турецкаго языка.
архиправд 5, прим. 17; въ Прил. 141.
банд 38—9, прим. 68, 84, пр. 161.
благо 52, пр. 103.
ближика, близичтво 45, пр. 91, 48 пр. 95.
боланча 11, пр. 7.
брав 39, пр. 69.
брать, братія близня и далня, братство 45—6, пр. 91.
братьшина 28, пр. 45.
близити се 102, пр. 190.
бусовић 39, пр. 71, сл. въ Приложениі стр. 137.
валижник 16, пр. 15.
вашчина—вашшина 41, пр. 79.
верован, верован бити 35, пр. 60.
видити (прк.-слав. вѣдѣти) 4, пр. 9; 16, пр. 9; 95, пр. 177.
(прк.-слав. видѣти) 35, пр. 58; 38, пр. 66.
вола (чит. воля) 8, пр. 38, на волю 45, пр. 90, свою добру волю 12, пр. 9.
враг, вражба, вражда 44, пр. 89; 96, пр. 178; 87, пр. 166.
врв 46, пр. 91.
врнез, врнези 9—10, пр. 3; 44 пр. 89.
всак по себи 92, пр. 172.
говедо мало, велико 67, пр. 134.
годи 37, пр. 63.
град 48, пр. 94; грашник, Прил. 137.
двор, пред двором 22, пр. 34.
дворник 4, пр. 11, сл. въ Приложениі стр. 134.
добрые мужи 41, пр. 78.
доволе, пр. 3, сл. задоволе.
дуг 14, пр. 13.
душа, за душу 101 пр. 188.
ети (ять) 32, пр. 49; 43, пр. 88.
епископ, бискуп, въ Прил. 139.
жакан 10, пр. 4, сл. въ Приложениі стр. 142.
жена 77, пр. 147.
живот, на живот осудити 86—7, пр. 166; 44, пр. 89.
завез 29, пр. 46, 75—6, пр. 146.
заговор 29, пр. 46; 98, пр. 183.
задоволе 40, пр. 74.
закон 39—40, пр. 78, 59, пр. 118, 76, пр. 146, 102 пр. 189,

- зак. кметски 39, пр. 73, тѣсним
законом 4, пр. 10, по никн за-
кон 77, пр. 147.
зарок 29, пр. 46.
заседанье 46, пр. 91.
зврх, зврху: зврх книг 62, пр. 124.
 присѣни зврху 60, пр. 120.
згода 100 пр. 186.
згоник 27, пр. 44.
згрѣшніе сл. сагрешеніе.
згублatti 82, пр. 158.
здвигнути правду 101, пр. 187.
здраве 8, пр. 6.
индицио 1, пр. 1, сл. въ Прило-
жени стр. 107 и слѣд.
искати (правды) 67, пр. 133.
йошће 15, крит. зам. с), 99.
іида чит. іизда, сл. поѣзда
 16, пр. 15.
кади (гдѣ) 56, пр. 111.
кашталд 12, пр. 8.
квадерна 61, пр. 123.
клицати, клич 19, пр. 25.
ключар 59, пр. 116.
кмет 31, пр. 49 сл. закон кмет-
ски, Прил. 144.
кнез, кнѣжество 9, пр. 1; 12, пр.
 12; сл. въ Приложени статью
о княжеской власти, стр. 127 и
слѣд.
книга, книге 62, пр. 124; 77, пр.
 149, 78, пр. 150.
колѣно 46, пр. 91.
коноба, конобар 59, пр. 117.
крв 89, пр. 170, сл. 87, пр. 166.
креденча 60, пр. 121.
крстити црикав 9, пр. 2, сл. въ
 Приложени стр. 139.
куп, накуп, навкуп 2, пр. 5.
либра 41, пр. 80 сл. въ Acta
 Croat. № 290 (1577 года):
 «либру едину ча е солдини 20».
Были и другіе счеты, сл. Mon.
hist. I. 77.
ликарна 89, пр. 70.
ликуф 62—3, пр. 125.
личба 56, пр. 113, 86, пр. 165, сл.
 личити, личар, личный 57,
 пр. 118.
малик 10, пр. 5, 6.
мацарол 10, пр. 6.
машенье, машћеніе 45, пр. 90;
 95, пр. 177.
мертвый 87, пр. 166.
мошуна 24, пр. 89.
на 4, пр. 8.
навѣће 65, пр. 132.
нарок 30, пр. 47.
направа, паправити 49, пр. 97,
 77, пр. 147.
неподобно 42, пр. 84.
ничин 51, пр. 99.
обарителник, обаровати, обарчин
 32, пр. 52.
обител 17, пр. 19; 48, пр. 87, сл.
 familia comitis, sua familia, Мо-
 нум. I, 316, въ смыслѣ кня-
 жеской дворни.
обранити, обраненіе 33—4, пр. 55;
 58, пр. 114.
община 9, пр. 1, общински людн
 32, пр. 50.
од 88, пр. 167; од селе 75, пр. 146.
одветник 25, пр. 41; сл. 74 прим.
 крит.
одговорник 25, пр. 41, 80, пр. 155.
одприсѣни се 24. пр. 40.
ойти 51, пр. 99.
опат, опатіа 32, пр. 51, сл. въ
 Приложени стр. 142—3.
освадити 92, сл. въ статутѣ Полиц-
 комъ· кад их осваює у коему

поманъканью... кад по осва-
ћемъ родителема узрокуе теш-
ке тратне.
осван—освѣн 55, крит. зам. ц).
осик 22, пр. 30.
остати 34, пр. 57; 85, пр. 164.
остачити 84—5, пр. 164.
осуд 38—9, пр. 68, сл. 20,
 пр. 27; 57, пр. 113.
осудити 87, пр. 166.
отай 62, пр. 125.
отвѣтник сл. одветник
ответорник сл. одговорник
офицій, худи оф. 63, пр. 127.
ошастно 51, пр. 99, 64, пр. 130.
шена 38, пр. 68.
питати 34 пр. 56, 35 пр. 60,
 питанье 34, пр. 56.
племе 44—45, пр. 90. 91, сл. бли-
жика; племенити люди, Прил.
 144.
подкнезин 89, пр. 169, сл. 43,
 пр. 86 и въ Приложениі стр. 132.
подружник 61, пр. 122.
позов, позовник 70, пр. 171, 97
 пр. 180.
пойти спроту, — против 90, пр.
 139.
показати, показанье 36, пр. 62;
 84, пр. 160.
покривача 40, пр. 77.
положити 37, пр. 64.
помакнути 33, пр. 53.
поп, въ Прил. 140.
поротник 26, пр. 42; 78, пр. 151;
 93 пр. 174.
пошишин 58, пр. 104.
поѣзда 16, пр. 15—у Словинцевъ
 «проѣзда» значило угощеніе су-
 дебнаго изслѣдователя или по-
 мѣщика имѣющаго судебнью

власть по случаю объѣзда (сл.
Bidermann, Die Romänen, Grätz
1877, pag. 78). Этимъ указа-
ніемъ я обязанъ профессору
Миклошичу въ Вѣнѣ.
правда, правда кметска 39, пр.
 72, 73.
правд 5, пр. 17, сл. въ Приложе-
 женіи стр. 141.
прави 2, пр. 4.
предавац 95, пр. 176.
приказанье 36. пр. 62, сл. пока-
 зати.
примисаліе 4, зам. крит. о)
присежник 25, пр. 41.
пристав 68, пр. 136 и 137; сл. въ
 Приложениі стр. 137.
пристанишѣ 27, пр. 43.
пристояти 40, пр. 75.
присегу 80, пр. 155.
прити к нему 78, пр. 146.
притча 35—6, пр. 61.
пріур 32, пр. 51.
прман 17, пр. 21.
просити 88—9, пр. 169.
прост 42, пр. 83.
проти пойти 70, пр. 139; 96, пр.
 178.
прощеніе 52, пр. 101.
псост 33, пр. 54.
пудар, пударія 36—37, пр. 63;
 Прил. 144.
пуно, на пуни, на шни 2, пр. 4.
puiscine 65, пр. 130.
рачити, раченіе 98, пр. 183.
ред свети 31, пр. 48.
ред (=ereude) 49, пр. 96.
рич 35, пр. 59.
рота 20, пр. 26; 79, пр. 153, 93,
 пр. 175, 96, пр. 179.
ротити се 79, пр. 154.

- ротник 58, пр. 115, 93, пр. 174,
97, пр. 181.
рубати, рубаніе 18, пр. 22; 23,
пр. 37; 32, пр. 49.
сагрешеніе 14, пр. 14.
сатник, 5, пр. 14; 17, пр. 18, сл.
въ Приложениі стр. 136.
сбрати се, збрати се 3, пр. 7; са-
браним 8, пр. 37,
свар 42, пр. 85, крит. зам. т.).
свидок 72, пр. 142, 72 пр. 143.
77, пр. 148; сл. 35, пр. 60.
свѣт 3, пр. 6.
сила 23, пр. 35.
сказати 36, пр. 62.
скотъ 67, пр. 183.
скупили се 7, пр. 36.
смерть, на смерть 86—7, пр. 166.
сок 62, пр. 125, 64, пр. 129.
солдин 41, пр. 80.
справан 71, пр. 140.
спроту пойти 70, пр. 139, супро-
тив пойти вола прити 96, пр.
178, сл. 81 въ критич. прим.
старии 9, пр. 39.
стиснути 56, стр. 112.
стриѣи 30, пр. 47.
стученіе 38, пр. 67.
судац, въ Прим. 133.
схабити 47, пр. 92.
схранено 68, пр. 125, замѣч.
крит. с.).
тадае 38, пр. 65.
такнути 60, пр. 120, тичућ 78, пр.
150.
- такое 22, пр. 32.
татба 23, пр. 37; 24, пр. 39; 54,
пр. 107.
тварник, тварница 82 — 8, пр.
159.
товорнар 60, пр. 121; въ Прим.
144.
трат 78—9, пр. 153; сл. 59 крит.
прим. е): въ статьѣ 41 не сль-
довало трат измѣнить въ крат.
тѣсним законом сл. закон
уготован 94, пр. 175.
указать 4, пр. 10, 36 пр. 62.
84, пр. 160. указанье, *ibid.*,
84, пр. 162.
улник 22, пр. 81.
уманкати 81, пр. 156.
ураженье 40, пр. 74.
урѣни 2, пр. 4.
утакнути 73, пр. 144.
учестье 53, пр. 105, участно 64,
пр. 130.
ховрица 41, пр. 77, сл. *gevěrec*
у Миклошича «Ueber die Wan-
derungen der Rumunen, Wien,
1879» стр. 23.
храм 19, пр. 24.
худоба 21, пр. 28.
цива, през ниедне цине 94, пр. 175.
шкода 19, пр. 23; 20, пр. 27; 28
пр. 38, 63, пр. 126; шкодан
28, пр. 38.
ѣзда, поѣзда 16, пр. 15.
ѣзик 83, пр. 64.

